

Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал) Выходит 4 раза в год	Серия гуманитарных наук ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА	12+ ISSN 2306-8450 Выпуск 1–2 (21–22) 2022
--	--	---

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. О ТАТЬЯНЕ ФЕДОРОВНЕ ВОЛКОВОЙ

Поздравление ректора 7

От редколлегии 8

Грицевская И. М. Научная и педагогическая деятельность Татьяны Федоровны Волковой (к 75-летию со дня рождения) 9

Пигин А. В. Переписка Т.Ф. Волковой и В. И. Малышева: к истории пермских археографических экспедиций 1970-х гг. 18

ВОСПОМИНАНИЯ

Волкова Т. Ф. О начале моего преподавания в СГУ и первых экспедициях на Печору 36

Розов А. Н. Жизнелюбивый человек 55

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ НА РУССКИЙ СЕВЕР

Титова Л. В. «Большое видится на расстоянии» (О моей первой экспедиции на Русский Север 1968 г.) 59

Титова Л. В. Поездка на Печору в 1972 г. 65

Шварц Е. М. Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 г.) 69

Шварц Е. М. Об археографической экспедиции в Усть-Цильму 1973 г. 75

Беспалова Л. В. Археографическая экспедиция 1973 г. в Республику Коми на Нижнюю Печору в письмах и воспоминаниях 80

Список научных трудов Т. Ф. Волковой. Оформление библиографии Т. В. Бровкиной 85

ЧАСТЬ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ

Бровкина Т. В. Некоторые ранее не исследованные списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок» и их место в истории текста повести 108

Ильина Ю. Н. Слова с корнем *greb- / *grob- в истории русского языка 117

Крюкова А. Два печорских списка «Видения апостола Павла» 124

Мелихов М.В. Природа Севера в видениях печорского старообрядческого писателя С. А. Носова	133
Малък Э. Житомирский вариант пространной редакции «Сказания о вере христианской и жидовской»	141
Ожеховска И. Войновский помянник — источник для реконструкции истории монастыря	151
Прокуратова Е. В. «Повесть о происхождении табака» в рукописном наследии С.А. Носова	158
Царькова Т. С. Жесткая и честная книга (рецензия на книгу: Колесник Любовь. Музыка и мазут. М.; СПб.: Пальмира, 2020. — Т. 8. Издательские технологии. 128 с. — (Серия «Пальмира — Поэзия»)	176

Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine) Published 4 times a year	Humanities Series PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM	12+ ISSN 2306-8450 Issue 1–2 (21–22) 2022
---	--	--

CONTENTS

PART 1. ABOUT TATYANA FYODOROVNA VOLKOVA

<i>The rector's congratulation</i>	7
<i>From the editorial board</i>	8
<i>Gritsevskaya I. M.</i> Academic and pedagogical activity of Tatyana Fedorovna Volkova (To the 75th anniversary)	9
<i>Pigin A. V.</i> Correspondence between T. F. Volkova and V. I. Malyshev: on the history of Perm archaeographic expeditions of the 1970s	18

MEMOIRS

<i>Volkova T. F.</i> About the beginning of my teaching at SSU and the first expeditions to the Pechora	36
<i>Rozov A. N.</i> A cheerful person	55

MEMOIRS OF ARCHAEOGRAPIC EXPEDITIONS TO THE RUSSIAN NORTH

<i>Titova L. V.</i> "Great things are seen from a distance" (About my first expedition to the Russian North in 1968)	59
<i>Titova L. V.</i> A trip to the Pechora in 1972	65
<i>Schwartz E. M.</i> Ust-Tsilma Expedition of the Leningrad University (July 1972)	69
<i>Schwartz E. M.</i> About the archaeological expedition to Ust-Tsilma in 1973	75
<i>Bespalova L. V.</i> Archaeographic expedition of 1973 to the Komi Republic on the Lower Pechora in letters and memoirs	80
<i>The list of T. F. Volkova's scientific papers.</i> Bibliography was compiled by T. V. Brovkina	85

PART 2. RESEARCHES

<i>Brovkina T. V.</i> Some previously unexplored records of tale on the origin of tobacco «from the Pandok book» and their place in the history of the tale text	108
<i>Ilyina Y. N.</i> Words with the *greb- / *grob- root in the history of the Russian language	117
<i>Kryukova A.</i> Two Pechora lists of "St. Paul the Apostle's visions"	124
<i>Melikhov M. V.</i> The nature of the North in the Pechora Old Believer writer S.A. Nosov's visions	133

<i>Malek E.</i> Zhytomir version of the extensive editing of "The Tale of the Christian and Jewish Faith"	141
<i>Ozhechowska I.</i> Wojnowo commemorative book — a source for reconstruction of the monastery history	151
<i>Prokuratova E. V.</i> "The Tale of Tobacco Origin" in the S.A. Nosov's manuscripts Heritage	158
<i>Tsarkova T. S.</i> A tough and honest book (a book review: Kolesnik Lyubov. Music and fuel oil.)	176

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. Выпуск 1–2 (21–22). 183 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

Мелихов Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор Сыктывкарского
государственного университета имени Питирима Сорокина (главный редактор)

Волкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор Сыктывкарского
государственного университета имени Питирима Сорокина (зам. главного редактора)

Грицевская Ирина Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
русской филологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Обшанская Светлана Евстафьевна, начальник международного отдела, старший преподаватель
кафедры иностранных языков Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина

Адрес редакции Вестника Сыктывкарского университета

167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
тел. 8 (8212) 390-397

Редактор *Л. Н. Руденко*

Корректор *Е. М. Насирова*

Верстка и техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

Подписано в печать 21.04.2022. Дата выхода в свет 28.04.2022.

Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Формат 70x108/16.

Усл. п. л. 11,6.

Заказ № 32. Тираж 100 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «Коми республиканская типография»,

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

ЧАСТЬ 1. О ТАТЬЯНЕ ФЕДОРОВНЕ ВОЛКОВОЙ
PART 1. ABOUT TATYANA FYODOROVNA VOLKOVA

Поздравление ректора
The rector's congratulation

От редколлегии
From the editorial board

Первые два выпуска «Вестника» в этом году посвящены юбилею Т. Ф. Волковой доктора филологических наук, профессора кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета, почетного работника образования Республики Коми. Недавно в связи с юбилеем Сыктывкарского университета Т. Ф. Волкова получила почетную грамоту Республики Коми и поздравление ректора университета О. А. Сотниковой.

Авторы статей, вошедших в эти выпуски «Вестника», — преподаватели кафедры русской филологии СГУ, ученики и коллеги Т. Ф. Волковой, литературоведы и лингвисты из разных городов России, Польши, США. В них в основном рассматриваются различные проблемы археографии, полевой и камеральной, текстологии, древнерусской литературы и старообрядческой книжности.

Первый номер Вестника открывается статьями заведующего кафедрой русской филологии СГУ, доктора филологических наук И. М. Грицевской и доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН А. В. Пигина о научной и педагогической деятельности Т.Ф. Волковой и ее учителей — Наталье Сергеевне Демковой и Владимире Ивановиче Малышеве.

В последнем разделе номера помещены воспоминания юбиляра и ее друзей по ленинградскому университету об экспедициях на Северную Двину и Печору в 1960-е, 70-е и 80-е годы. Завершается первый номер списком научных трудов Т. Ф. Волковой.

Второй номер Вестника содержит статьи учеников и друзей Т. Ф. Волковой о старообрядческих редакциях произведений древнерусской литературы и о произведениях оригинальных печорских авторов-старообрядцев, а также о старообрядческой и древнерусской повествовательной литературе и публицистике. Большая часть текстов введена в научный оборот и исследована в результате многолетней поисковой работы авторов в книгохранилищах.

Научная и педагогическая деятельность Татьяны Федоровны Волковой (к 75-летнему юбилею)

Грицевская Ирина Михайловна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
irgri@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9061-5070>

***Аннотация.** В статье проведен обзор академической и педагогической деятельности профессора кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина Татьяны Федоровны Волковой. Рассмотрены основные вехи становления Т. Ф. Волковой как ученого, а также наиболее важные факты научной биографии уже зрелого исследователя. Деятельность Т. Ф. Волковой как в научной сфере, так и в педагогической, посвящены Коми краю, исследованию и сохранению его культурного наследия, а также передаче этих знаний молодому поколению.*

***Ключевые слова:** Татьяна Федоровна Волкова, исследование культуры Коми края, ученые Коми края, исследователи древнерусской литературы.*

Для цитирования: Грицевская И. М. Научная и педагогическая деятельность Татьяны Федоровны Волковой (к 75-летнему юбилею) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 9–17. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-9>.

Academic and pedagogical activity of Tatyana Fedorovna Volkova (To the 75th anniversary)

Irina M. Gritsevskaya

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
irgri@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9061-5070>

***Abstract.** The article is devoted to Tatyana Fedorovna Volkova the professor of the Russian philology department at Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, her academic and pedagogical activities. The paper considers the main milestones in T.F. Volkova's formation as a scientist, as well as the most important milestones in her scientific biography as an experienced researcher. T.F. Volkov's activities, both in the scientific and pedagogical spheres, are devoted to the Komi region, the study and preservation of its cultural heritage, as well as the transfer of this knowledge to the younger generation.*

***Keywords:** Tatyana Fedorovna Volkova, study of the culture of the Komi region, scientists of the Komi region, researchers of ancient Russian literature.*

For citation: Gritsevskaya I. M. Academic and pedagogical activity of Tatyana Fedorovna Volkova (To the 75th anniversary). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-9>.

Татьяна Федоровна Волкова — известный ученый и педагог, филолог, археограф, профессор Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина. Уже около полувека она отдает свой труд и свое сердце исследованию культуры Коми края и обучению студентов-филологов.

Научная биография Татьяны Федоровны Волковой началась в студенческие годы, которые прошли на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. Попав в семинар выдающегося ученого, исследователя древнерусской литературы Натальи Сергеевны Демковой, Татьяна Федоровна стала ее ученицей. Под руководством Натальи Сергеевны на третьем курсе была выполнена первая студенческая работа, посвященная маленькой агиографической повести об иконе Троицы, найденной героем повести, простым крестьянином, на зимней дороге. Эта курсовая работа была опубликована в сборнике трудов Пушкинского Дома, вышедшем вскоре после окончания Т. Ф. Волковой университета [Волкова, 1972]. В качестве темы дипломной работы Н. С. Демкова предложила студентке тему по Киево-Печерскому патерику. Впоследствии по материалам дипломной работы Т. Ф. Волкова опубликовала статью в Трудах отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома [Волкова, 1979а].

С первого курса (летом 1967 г.) Т. Ф. Волкова начала свои первые экспедиционные выезды в составе университетской археографической экспедиции на Северную Двину, Пинегу и Вагу. В составе экспедиции Института истории СО РАН (руководитель Н. В. Поньрко) Т. Ф. Волкова побывала в Сибири, разыскивая рукописи в маленьких старообрядческих «заимках» на р. Тобыш. Впоследствии этот опыт пригодился ей в археографических поездках по Пермской области и во время экспедиций на Нижнюю Печору.

Окончив университет, Т. Ф. Волкова стала работать научным сотрудником отдела редких книг и рукописей Пермской областной библиотеки им. М. Горького (1971–1975 гг.), а потом преподавателем в Сыктывкарском университете. После двух лет работы она поступила в аспирантуру при кафедре истории русской литературы ЛГУ и занялась изучением «Казанской истории» под руководством Н. С. Демковой. Темой кандидатской диссертации Татьяны Федоровны стал такой значимый памятник древнерусской литературы, как «Казанская история».

Исследование этого произведения продолжало оставаться предметом интереса Т. Ф. Волковой не только в годы работы над диссертацией, но и в дальнейшем. «Казанская история» рассмотрена в ее работах с точки зрения поэтики и текстологии. В первую очередь исследовательницу интересовала специфика сюжетно-жанровой организации памятника — ее сюжетное своеобразие и особенности повествования [Волкова, 1985а]. Важными представляются изыскания в области соотношения сюжета и фабулы, организации фактических и фиктивных эле-

ментов в общую нарративную структуру. Памятник рассматривался как конгломерат различных групп нарративов: исторических рассказов о попытках московских царей взять Казань вплоть до победы над ней Ивана Грозного, вкрапленных историко-публицистического повествования, беллетризованных фрагментов; изучалось соотношение «Казанской истории» с текстом «троицких сочинений» о взятии Казани — двух повестей, вышедших из стен Троице-Сергиевой лавры [Волкова, 1982] и «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского, с которой «Казанскую историю объединял мемуарный характер повествования [Волкова, 1985б]. До работ Т. Ф. Волковой «Казанская история» не была предметом специального изучения как единое художественное целое. Т. Ф. Волкова выявила в обеих частях Казанской истории (первые 50 глав, повествующих о длительных русско-казанских отношениях со времен легендарного царя Саина до победоносного похода Ивана Грозного 1552 г. и последние 50 глав, рассказывающих об этом походе) единый сюжетно-композиционный принцип организации повествования [Волкова, 2019а]. Тем самым появилась возможность по-новому подойти к определению жанра памятника как историко-публицистического и беллетристического сочинения.

Исследовательница неоднократно готовила «Казанскую историю» к печати в сводах древнерусских литературных текстов, издаваемых отделом древнерусской литературы ИРЛИ [Казанская история, 1985; Казанская история, 2000]. Ею составлены словарные статьи в научных энциклопедических словарях, ставшие базой для современных подходов к изучению памятника [Волкова, 1988; Волкова, 1996].

После аспирантуры Татьяна Федоровна вернулась в Сыктывкар и продолжила преподавать на филологическом факультете СГУ. Коми край стал для Т. Ф. Волковой второй родиной, местом, которому она отдала всю свою научную жизнь. Дальнейшие исследования по большей части были посвящены выявлению, описанию и анализу уникального культурного явления, сложившегося на Русском Севере — крестьянской старообрядческой книжности. Ею сделано чрезвычайно много для того, чтобы память об этом удивительном и скрытом от мира культурном феномене не ушла безвозвратно, но была осознана и исследована. Именно крестьянская старообрядческая книжность стали той большой и значимой темой, которая определила место Т. Ф. Волковой в науке.

Опыт участия в археографических экспедициях ЛГУ, Института истории СО РАН и Пермской областной библиотеки пригодился Т. Ф. Волковой и в Сыктывкаре. В архиве Татьяны Федоровны сохранились письма выдающегося ленинградского археографа В. И. Малышева, ученицей которого в сфере археографии она себя считает (см. публикацию их в статье А. В. Пигина в данном сборнике. — прим. ред.). Она участвовала в совместных проектах с таким известным археографом, как А. А. Амосов. С первого же года работы в Сыктывкаре (1976 г.) Татьяна Федоровна стала руководить экспедициями за рукописями с привлечением студентов Сыктывкарского университета сначала — по Пермской области, затем — с 1977 г. — в такие узловые центры северной старообрядческой культуры, какими являлись Усть-Цильма и другие поселения на Нижней Печоре. Анализу материалов, полученных в экспедициях, посвящена значительная часть ее последующей

работы. В трудах Татьяны Федоровны разворачивается перед читателем культурная жизнь глубоко укорененного, традиционного слоя русского народа, русского северного крестьянства.

Целый ряд работ Татьяны Федоровны можно назвать «портретами печорских родов» — они посвящены крестьянским родам хранителей древнерусской и старообрядческой книжной культуры. Это целые поколения семей простых людей, крестьян, которые помимо своего крестьянского труда, отличались любовью к книге, к чтению, к распространению и расширению традиций древнерусской книжности. Именно этими людьми держался феномен севернорусской старообрядческой культуры. Многие имена Татьяна Федоровна впервые ввела в научный оборот. Предметом изучения являлись роды печорцев Мяндиных, Хозяиновых, Михеевых, Палкиных, Поташовых, Ермолиных, Тирановых, Дуркиных, Кисляковых, Тороповых, Чупровых; пижемцев Осташовых, Бобрецовых. Всего выявлено по записям на рукописях и отчетам об археографических экспедициях 23 «книжных» рода, о половине из них Т. Ф. Волковой уже опубликованы отдельные статьи (см. статьи о печорских книжниках в общем списке публикаций Т. Ф. Волковой за 2014–2021 гг.). За статьями, посвященными этой теме, — многолетний экспедиционный труд, мастерство полевого исследователя, сумевшего выявить и ввести в научный оборот огромный комплекс новых важных материалов, а также и просто личностные харизма и обаяние человека, сумевшего найти подход к достаточно закрытой сфере духовной жизни печорских крестьян и изучить ее жизнь изнутри. Основой для подобных статей служит специальный указатель, в котором каждая выявленная фамилия сопровождается ссылками на источники, в которых он фигурирует.

На основании этих многочисленных работ, представляющих жизнь и труды поколений печорских крестьян, Татьяна Федоровна видит в перспективе создание такого обобщающего труда, как Словарь книжников Нижней Печоры.

Важной областью изучения для Татьяны Федоровны всегда оставались круг и характер чтения печорцев. Предметом рассмотрения становились родовые крестьянские библиотеки, записи на книгах, прочие свидетельства отношения старообрядцев к книжному наследию [Волкова, 2002; Волкова, 2003; Волкова, 2005а; Волкова, 2005б; Волкова, 2006а; Волкова, 2008; Волкова, 2010а; Волкова, 2010б; Волкова, 2013а; Волкова, 2019]. При чтении таких статей возникает картина не только печорской книжности, но и образа жизни, мировоззрения печорских крестьян. Исследования Татьяны Федоровны касаются многочисленных вопросов, интересовавших насельников Нижней Печоры. Это вопросы жизни и смерти, различного рода нравственная проблематика, негативные явления в жизни, отношения к разным видам трудовой деятельности.

Главное внимание в литературоведческих исследованиях на материале печорской рукописной книжности Т. Ф. Волкова уделила литературному творчеству замечательного усть-цилемского книжника, открытого В. И. Малышевым [Малышев, 1985], Ивана Степановича Мяндина. Она подхватила научную эстафету в изучении его литературных переделок древнерусских повестей после работ В. И. Ма-

лышева, Е. К. Ромодановской, А. Г. Боброва, Н. С. Демковой и других исследователей (см. историю изучения мяндинских переделок в статье [Волкова, 2006б, с. 842–846]. Именно работы Т. Ф. Волковой, введшей в научный оборот целый ряд ранее не изучавшихся мяндинских редакций древнерусских произведений, раскрыли в полной мере масштаб литературных трудов Ивана Степановича. К их числу относятся повести об Акире Премудром [Волкова, 2017а, с. 28–52], апокрифические сказания о хождении Агапия в рай и апостоле Фоме [Волкова 2013], целый ряд хронографических сказаний на библейские темы [Волкова 2017а, с. 53–116], житийные сказания о св. Николае и его поведении на Первом Вселенском соборе [Волкова, Плехова, 2009], о Корнилии Выговском [Волкова, 2004, с. 421–428] и другие. Ко всем этим исследованиям Т. Ф. Волкова привлекла своих студентов, которые под ее руководством создали по-настоящему научные работы (см. перечень дипломных работ, выполненных под руководством Т. Ф. Волковой: [Книжные центры, 2017].

Татьяна Федоровна многое сделала для того, чтобы память о И. С. Мяндине сохранилась. Так, ее усилиями в Усть-Цильме регулярно проводятся Мяндинские чтения, собирающие специалистов по старообрядческой книжности со всей России [1-е Мяндинские чтения, 2009; 2-е Мяндинские чтения, 2010; 3-и Мяндинские чтения, 2016].

Все эти труды нашли обобщение в докторской диссертации Т. Ф. Волковой на тему «Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.)», защищенной в Екатеринбурге, в Уральском федеральном университете им. Первого президента России Б. Н. Ельцина [Волкова, 2012].

Полученная степень доктора филологических наук явилась для Татьяны Федоровны стимулом для продолжения и расширения исследований по теме крестьянской печорской книжности, обобщения и уточнения полученных результатов.

Еще до занятия мяндинскими переработками в ходе описания рукописей Национального музея Республики Коми под руководством А. А. Амосова Т. Ф. Волкова обратила внимание еще на одного книжника из крестьянской среды — Ивана Степановича Рассыхаева, коми крестьянина XX века из с. Усть-Кулом, и подготовила к изданию его мемуарное сочинение «Дневные записки Ивана Степанова Разсыхаева, крестьянина села Устькулома» и его переработку древнерусского сюжета о Тверском Отроче монастыре [Дневные записки, 1997]. Впоследствии, после доработки научного описания рукописей НМРК, эта монография была в качестве приложения полностью включена в Описание рукописей музея [Памятники письменности, 2013. С. 336–351]. Более глубокое изучение творчества И. С. Мяндина помогло Т. Ф. Волковой увидеть некоторые общие черты в мировоззрении обоих крестьянских писателей [Волкова, 2013в].

Всегда помнила Татьяна Федоровна о своих учителях. Своему первому научному наставнику Н. С. Демковой она посвятила специальную статью, в которой рассказала о Наталье Сергеевне как об ученом и как о человеке [Волкова, 2019б].

Другую статью Татьяна Федоровна написала для сборника, посвященного первому заведующему кафедрой русской литературы СГУ Таисии Яковлевне Гринфельд [Волкова, 2019в]. Совместно со своей ученицей, ныне сотрудником НМРК М. Н. Кириченко, Татьяной Федоровной была написана статья и об А. А. Амосове, благодаря которому появилось не только описание рукописей НМРК, но и описание двух рукописных собраний НБ СГУ [Памятники письменности, 1989], в недавно вышедший сборник, ему посвященный [Волкова, Кириченко, 2020].

Особо необходимо отметить публикации Т. Ф. Волковой, посвященные ее любимым поэтам — Марине Цветаевой и Юрию Левитанскому. Разрабатывая курс «Основы стиховедения» [Анализ поэтического текста, 2018], она более пристально, уже как исследователь, присмотрелась к особенностям поэтики этих замечательных поэтов XX века [Волкова, 2017б]. Статьи о них теперь служат более глубокому постижению студентами поэтического мастерства.

Т. Ф. Волкову в стенах СГУ всегда окружали ученики, которым она давала свои темы и прививала интерес к родному краю и гордость за него. В списке трудов Т. Ф. Волковой множество совместных статей с начинающими исследователями, ставшими для них первыми научными публикациями (см. список трудов Т. Ф. Волковой в конце этого сборника). Татьяна Федоровна видит в этом свой долг — передать свои знания, доставшиеся ей от учителей и добытые самостоятельно.

Т. Ф. Волковой опубликовано свыше 200 научных и научно-популярных статей о русской средневековой и старообрядческой литературе, о чем свидетельствует список ее работ, приведенный в этом издании. В настоящее время Татьяна Федоровна продолжает свои труды как в научной, так и в педагогической деятельности, у нее много пока еще не воплощенных в жизнь замыслов.

В день ее юбилея от всей души пожелаем ей дальнейших творческих успехов.

Список источников

1-е Мяндинские чтения, 2009 — Первые мяндинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б. и., 2009. 176 с.

2-е Мяндинские чтения, 2010 — Вторые мяндинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г. Сыктывкар: б. и., 2010. Т. 1. 360 с.

3-и Мяндинские чтения, 2016 — Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (г. Сыктывкар, 8–9 июля 2015 г.). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 226 с.

Анализ поэтического текста, 2018 — Анализ поэтического текста : учебное пособие по курсу «Основы стиховедения» / сост. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. 122 с.

Волкова, 1972 — Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1972. С. 136–143.

Волкова, 1979а — Волкова Т. Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 33. Древнерусские литературные памятники. С. 228–237.

Волкова, 1979б — Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 375–376.

Волкова, 1982 — Волкова Т. Ф. «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани. (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории») // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 104–117.

Волкова, 1985а — Волкова Т. Ф. Работа автора «Казанской истории» над сюжетом повествования об осаде и взятии Казани // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 39. С. 308–322.

Волкова, 1985б — Волкова Т. Ф. Особенности сюжета Повести о Казанском походе в «Истории» А.М. Курбского (К вопросу о беллетризации историко-публицистического повествования в XVI в.) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 248–259.

Волкова, 1988 — Волкова Т. Ф. «Казанская история» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. С. 450–458.

Волкова, 1996 — Волкова Т. Ф. Казанская история // Литература Древней Руси: Библиографический словарь. М.: б. и., 1996. С. 83–85.

Волкова, 1998 — Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне — читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: б. и., 1998. Вып. 2. С. 42–51.

Волкова, 2002 — Волкова Т. Ф. Историческая литература в составе Усть-цилемских рукописных сборников: К характеристике исторического сознания печорских крестьян-старообрядцев // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: б. и., 2002. № 9. С. 184–198.

Волкова, 2003 — Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И. Выговская литература в круге чтения печорских крестьян // Книга и литература в культурном контексте: сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965–2000. / сост. и отв. редакторы Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск: б. и., 2003. С. 453–457.

Волкова, 2004 — Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: б. и., 2004. С. 405–435.

Волкова, 2005а — Волкова Т. Ф. Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург: б. и., 2005. С. 103–138.

Волкова, 2005б — Волкова Т. Ф. Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: б. и., 2005. С. 236–271.

Волкова, 2006а — Волкова Т. Ф. Сказания о библейских героях в рукописном наследии печорского книжника-старообрядца И. С. Мяндина // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар: б. и., 2006. С. 52–91.

Волкова, 2006б — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.

Волкова, 2008 — Волкова Т. Ф. Древнерусские повести в составе Печорских рукописных сборников (библиографический указатель) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России. Новосибирск: б. и., 2008. Т. 1. С. 373–413.

Волкова, 2010a — Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне-старообрядцы — читатели старинных книг // История русского читателя: сборник статей. Вып. 5 / ред.-сост. П. Н. Базанов, В. В. Головин. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 19–42.

Волкова, 2010б — Волкова Т. Ф. Мяндины — переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые мяндинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г.: в 2 т. Сыктывкар: Издательство «Кола», 2010. Т. 1. С. 86–98.

Волкова, 2012 — Волкова Т. Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.): автореф дис. ... д. филол. н. — Екатеринбург, 2012. 35 с.

Волкова, 2013a — Волкова Т. Ф. Материалы базы данных о печорских списках древнерусских апокрифов в государственных хранилищах // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: сборник научных статей к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: б. и., 2013. С. 243–248.

Волкова, 2013б — Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2013. Вып. 2. С. 20–35.

Волкова, 2013в — Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянском взгляде на средневековые сюжеты (устыцилемец И. С. Мяндин и устькуломец И. С. Рассыхаев) // Народная культура в слове и тексте: сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 43–51.

Волкова, 2017a — Волкова Т. Ф. Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894). Повесть об Акире Премудром // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 19–116.

Волкова, 2017б — Волкова Т. Ф. Юрий Левитанский о «Прощальной симфонии» Гайдна и о многом другом // Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума: сборник трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 1). С. 30–36.

Волкова, 2019a — Волкова Т. Ф. Сюжетная организация «Казанской истории» // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 3. С. 7–24.

Волкова, 2019б — Волкова Т. Ф. Учитель. Наставник. Друг // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Выпуск 1(9). С. 206–212.

Волкова, 2019в — Волкова Т. Ф. Человек, с которым можно было дружить (Памяти Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 3(11). С. 74–78.

Волкова, Кириченко, 2020 — Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н. Археографическая деятельность А. А. Амосова в Республике Коми // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996) / сост. и ред.: Ф. В. Панченко (отв. ред.), О. С. Сапожникова. СПб.: БАН, 2020. С. 81–113 (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»).

Волкова, Плехова, 2009 — Волкова Т. Ф., Плехова С. Е. Печорские списки Повести о хождении святого Николая на Первый Вселенский собор // Слово и текст: история,

культура, этнос: сборник научных трудов памяти Лидии Яковлевны Петровой. Сыктывкар: б. и., 2009. С. 44–53.

Дневные записки, 1997 — «Дневные записки Ивана Степанова Разсыхаева, крестьянина села Устькулома» / подгот. к публ. текста на рус. яз. Т. Ф. Волковой // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). М.: б. и., 1997. 260 с.

Казанская история, 1985 — «Казанская история» / подгот. текста и пер. Т. Ф. Волковой // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI в. М.: Художественная литература, 1985. С. 300–565.

Казанская история, 2000 — «Казанская история» / подгот. текста и пер. Т. Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. XVI век. С. 252–509.

Книжные центры, 2017 — Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 347–349.

Мальшев, 1985 — Мальшев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского Дома): сб. науч. тр. Л., 1985. С. 323–337.

Памятники письменности, 1989 — Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета.

Памятники письменности, 2013 — Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2013. Приложение № I, «Дневные записки» Усть-Куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). Предисловие к публикации Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой. С. 336–351.

Информация об авторе / Information about the author

Грицевская Ирина Михайловна

Irina M. Gritsevskaya

Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской филологии

Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Philology.

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
02.02.2022
10.02.2022

Переписка Т. Ф. Волковой и В. И. Малышева: к истории пермских археографических экспедиций 1970-х годов*

Пигин Александр Валерьевич

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург,
Россия, av-pigin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9306-1421>

***Аннотация.** Статья посвящена изучению археографической работы Т. Ф. Волковой в Пермской области в 1971–1976 гг. Т. Ф. Волкова являлась в эти годы сотрудницей сектора редких и рукописных книг Пермской областной библиотеки им. М. Горького, собирала старинные книги у населения, занималась описанием книжных коллекций в музеях и библиотеках области. Вопросы полевой археографии на этой территории — главный предмет впервые публикуемой в статье переписки (1971–1975 гг.) Т. Ф. Волковой с крупнейшим российским археографом XX в. В. И. Малышевым. В письмах Т. Ф. Волковой приводятся сведения об истории пермского старообрядчества, об отдельных владельцах книг, о репертуаре местной книжности. Письма В. И. Малышева свидетельствуют о всемерной поддержке маститым ученым своей ленинградской ученицы. В качестве источника дополнительных сведений в статье используются служебные отчеты Т. Ф. Волковой 1970-х гг., хранящиеся в архиве отдела редких книг Пермской библиотеки. Публикация писем Т. Ф. Волковой и В. И. Малышева сопровождается реальным комментарием.*

***Ключевые слова:** Т. Ф. Волкова, В. И. Малышев, Пермский край, археография, старообрядчество*

Для цитирования: Пигин А. В. Переписка Т. Ф. Волковой и В. И. Малышева: к истории пермских археографических экспедиций 1970-х годов // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 18–35. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-18>.

Correspondence between T. F. Volkova and V. I. Malyshev: On the history of perm archaeographic expeditions of the 1970s

Alexander V. Pigin

Institute of Russian Literature the Russian Academy of Sciences (Pushkin House), Saint Petersburg,
Russia, av-pigin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9306-1421>

***Abstract.** The article is devoted to the study of T. F. Volkova's archaeographic work in the Perm region in 1971–1976. Being an employee of the Department of rare and handwritten books*

* Работа выполнена по теме Государственного задания Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН № 0186-2019-0002.

© Пигин А. В., 2022

of the Perm Regional Library named after M. Gorky, T. F. Volkova collected old books from the local residents and was engaged in the description of book collections in museums and libraries of the region. The issues of archaeographic searches in this territory are the main subject of the correspondence (1971–1975) between T. F. Volkova and V. I. Malyshev the greatest Russian archaeographer of the 20th century, published for the first time in the article. T. F. Volkova's letters contain information about the history of the Perm Old Believers, about individual book owners and the repertoire of local book culture. V. I. Malyshev's letters testify to the venerable scientist's full support of his Leningrad student. As a source of additional information, the article uses the service reports by T. F. Volkova of the 1970s, stored in the archive of the Department of rare books in the Perm Library. The article also contains comments on T. F. Volkova's and V. I. Malyshev's letters.

Keywords: T. F. Volkova, V. I. Malyshev, Perm region, archaeography, Old Believers

For citation: Pigin A. V. Correspondence between T. F. Volkova and V. I. Malyshev: on the history of Perm archaeographic expeditions in the 1970s. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktykar University Bulletin. Humanities Series*. 2022, 1–2: 18–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-18>.

Основу подготовки специалиста-«древника» составляют участие в археографических экспедициях, описание рукописного материала в хранилищах, исследование рукописной традиции того или иного памятника и его публикация. К большому сожалению, пришедшееся на конец XX в. завершение полевой археографии не позволяет в наши дни начинающим ученым пройти эту школу в полном объеме. Но в 1960–1970-е гг., в период обучения Т. Ф. Волковой в Ленинградском университете, археографическая работа находилась на подъеме. На поиски рукописей в разные концы страны отправлялись многочисленные экспедиции из университетов и академических институтов Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других городов. Нередко опытного археографа сопровождали в таких поездках его молодые коллеги, аспиранты и студенты.

Научная судьба Т. Ф. Волковой сложилась удачно. Поступив на филологический факультет Ленинградского университета в 1966 г., она стала почти сразу участницей древнерусского семинара Н. С. Демковой, в 1967 г. — в составе студенческой группы семинара — отправилась в свою первую археографическую экспедицию на Северную Двину, позднее состоялись поездки на Пинегу и в другие места Архангельской области. Одна из экспедиционных находок Т. Ф. Волковой студенческих лет — неизвестная ранее повесть XVII в. о мезенской иконе Троицы — была исследована ею и подготовлена к печати еще до окончания университета. Эта статья вошла в первый «малышевский» сборник, посвященный шестидесятилетию В. И. Малышева [Волкова, 1972]. «Работа над статьей, — вспоминала Т. Ф. Волкова, — приобщила меня к научным исследованиям, и мой дальнейший путь был определен» [Волкова, 2019а, с. 140].

Занятия древнерусской литературой в семинаре Н. С. Демковой предполагали и регулярную работу с рукописями в Древлехранилище ИРЛИ, и консультации В. И. Малышева. «Обычно после экспедиции, — вспоминает Т. Ф. Волкова, — ко-

гда уже начинались занятия в университете, мы после лекций приходили в Древле-хранилище и описывали наши находки. Поскольку после первого курса мы с моей подругой Надей Литвиновой (Барминской) проучились в спецсеминаре у Н. Н. Розова, то имели уже представление и об альбомах филиграней, и о самых главных составляющих научного описания рукописей. На первом курсе мы также изучали старославянский язык, по которому у меня была пятерка. Так что особых затруднений с прочтением рукописного текста на церковно-славянском или древнерусском языке я не испытывала. Самым трудным была работа с филигранями. И тут без Владимира Ивановича было не справиться. Он всегда нас поджидал в Древле-хранилище, называл любовно “учеными дамочками” и радовался нашим успехам» (из письма Т. Ф. Волковой А. В. Пигину, 5 февраля 2022 г.).

После окончания университета Т.Ф. Волкова несколько лет (1971–1975 гг.) работала в секторе редких и рукописных книг Пермской областной библиотеки им. М. Горького (сейчас Пермская государственная ордена «Знак Почёта» краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького). Коллегой Татьяны Федоровны по сектору была в эти годы ее близкая подруга, однокурсница и тоже ученица Н. С. Демковой Надежда Николаевна Литвинова (Барминская). В задачи молодых археографов входили систематизация только что созданного в библиотеке фонда редких книг, описание книжных памятников в музеях области и поиск рукописных и старопечатных книг для библиотеки в домах культуры, школах, церквях и у местного населения. Пермскому периоду археографической деятельности Т. Ф. Волковой посвящена единственная небольшая публикация, подготовленная Т. Ф. Волковой в соавторстве с Н. Н. Барминской [Барминская, Волкова, 1982]. Согласно этой статье, в 1971–1976 гг. экспедициями Пермской библиотеки было приобретено 128 книг (88 рукописных XVII–XX вв. и 40 старопечатных), «всего за 1971–1976 гг. сектор редких и рукописных книг обследовал 17 районов Пермской области, в них 98 населенных пунктов. Было посещено 159 домов, в 64 из них оказались представляющие научную ценность рукописные и старопечатные книги» [Барминская, Волкова, 1982, с. 43]. Некоторые сведения об этой деятельности содержатся также в служебных отчетах Т. Ф. Волковой и Н. Н. Литвиновой, которые хранятся в архиве отдела редких книг Пермской библиотеки им. А. М. Горького. В отчетах представляет интерес, прежде всего, информация о владельцах книг и о старообрядческих общинах, их прошлом и настоящем¹.

С января 1976 г. Т. Ф. Волкова уже работала в Сыктывкарском университете, однако летом этого года в археографическую экспедицию она по-прежнему ездила в Пермскую область (вместе с тремя сыктывкарскими студентами), а позднее возила в Пермь студентов на археографическую практику. Экспедиции Пермской библиотеки продолжались и после 1976 г., но с 1977 г. Т. Ф. Волкова не принимала в них участия, переключившись на обследование старообрядческих поселений Печоры.

¹ Благодарю С. В. Пигалеву, заместителя директора по научной работе Пермской библиотеки, за возможность ознакомиться с этими материалами.

Специфика полевой археографии в Пермской области (Верхокамье) в эти годы заключалась в том, что летом 1972 г. здесь была начата многолетняя археографическая работа Московского государственного университета. Ученым Москвы и Перми, при очевидном неравенстве их возможностей и сил, нужно было договариваться о взаимодействии и о соблюдении интересов каждой из сторон. И. В. Поздеева, возглавившая археографическую работу МГУ в Пермской области, так писала об этой совместной работе: «В те же годы возникла и полевая археография на базе областной библиотеки г. Перми. В 1973 г. сотрудники этой библиотеки, воспитанники ленинградской археографической школы, участвовали в Верхокамских работах МГУ и самостоятельно начали собирание книг в нескольких старообрядческих районах Пермской области. К сожалению, эти работы быстро прекратились» [Поздеева, 1997, с. 54]. Действительно, совместная работа в силу ряда причин не удалась, и сотрудникам Пермской библиотеки пришлось «уступить» москвичам наиболее перспективный в археографическом отношении Верещагинский район. Тем не менее результаты поисков книг были весьма значительными: сектор редких книг Пермской библиотеки пополнился богослужебными и литературными сборниками, списками житий русских святых, повестей и апокрифов, духовных стихов, магических текстов, старообрядческих сочинений, документальными материалами по истории местного старообрядчества, ценными старопечатными изданиями. Рукописные и старопечатные книги в хранилищах Перми, в том числе в Пермской краевой библиотеке, описаны в каталогах: [Кириллические издания, 2003], [Кириллические издания, 2008], [Кириллические рукописи, 2014] (однако сведения об археографических находках Т. Ф. Волковой и Н. Н. Литвиновой здесь отсутствуют). В ходе археографических командировок сотрудниками сектора редких книг обследовались и фонды районных библиотек и музеев, на учет были поставлены книги, находившиеся в частном хранении, которые экспедициям приобрести не удавалось [Барминская, Волкова, 1982]. Пермская библиотека внесла, таким образом, свой важный вклад в формирование источниковой базы для изучения книжной культуры Верхокамья.

Дополнительные сведения об археографических экспедициях Пермской библиотеки содержатся в переписке Т. Ф. Волковой и В. И. Малышева (1971–1975). Письма Т. Ф. Волковой хранятся в личном фонде В. И. Малышева в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 315). Это архивное дело включает 9 писем (в их числе две новогодние поздравительные открытки), которые были написаны в период с 22 декабря 1971 г. по 22 июля 1975 г. Новогодняя открытка (22 декабря 1971 г.) подписана Т. Волковой и Н. Литвиновой, все остальные письма — Т. Волковой. Письма были отправлены из самой Перми и из тех селений Пермской области, в которых проходили археографические экспедиции библиотеки (г. Очёр, д. Петраки), они охватывают почти весь период работы Татьяны Федоровны в Перми. Ответные письма В. И. Малышева (всего 6: с 26 декабря 1971 г. по 28 июля 1975 г.) находятся в личном архиве Т. Ф. Волковой. Новогоднее поздравление (26 декабря 1971 г.) адресовано Т. Волковой и Н. Литвиновой («милым девушкам»), все остальные письма — Т. Ф. Волковой.

Основное содержание писем Т. Ф. Волковой составляют рассказы об ее археографических «буднях», о знакомстве с интересными людьми — хранителями книжной старины, о сделанных находках, о научных планах. Т. Ф. Волкова точно знала, что Владимиру Ивановичу сведения о книжности Перми будут интересны и, возможно, помогут ему в собственных поисках. Действительно, В. И. Малышев обращался к Т. Ф. Волковой с просьбами сообщить ему адреса местных владельцев книг, а в одном случае помог Т. Ф. установить контакт с нужным человеком.

Уже в одном из первых писем Т. Ф. Волкова рассказала В. И. Малышеву о «явлении местного раскола» — о разделении пермских старообрядцев на максимовцев и дёминцев. Об этом факте Т. Ф. Волкова узнала от местных жителей, ссылавшихся на некий старообрядческий «летописец». «Вот если бы удалось разыскать этот летописец!» (письмо № 3 — здесь и далее номера писем указаны по Приложению в конце статьи). Действительно, разделение в 1866 г. единой поморской общины Верхокамья на два согласия — одно из наиболее значимых событий в истории старообрядчества этих мест. «Поводом к тому послужили взаимные обвинения местных наставников Давыда Ивановича и Максима Григорьевича, с одной стороны, и Максима Егоровича Жданова, с другой, в нарушениях “пастырской власти”, “сребролюбии”, “любоначалии и самовластии”. Для выяснения правых и виноватых и предотвращения раскола с 1866 г. было проведено шесть соборов (собраний) руководителей общин, однако в 1888 г. собор в д. Гришки ознаменовал окончательное разделение верхокамских поморцев на два враждующих согласия — максимовцев (сторонников М. Е. Жданова) и дёминцев (сторонников Давыда Ивановича и Максима Григорьевича, собиравшихся недалеко в д. Дёмино близ Сепыча)» [Агеева и др., 1994, с. 7]. Участники археографических экспедиций МГУ разыскали литературные сочинения, в которых излагается история этого конфликта, причем с позиций как одной, так и другой стороны [Агеева и др., 1994, с. 7]. Примечательно, что «романтическая» версия разделения, которую Т. Ф. Волкова привела в своем письме («А причиной раскола явилась дамочка, которая, будучи любовницей одного из руководителей местных старообрядцев, приглянулась другому деятелю, причем так приглянулась, что он пошел на крупный скандал, конечным результатом которого явилось разделение монолитной группы на два толка»), характерна для устной традиции Верхокамья (ср.: «У нас максимовщина и дёмовщина... из одной девки подрались — дак разделились») [Черных, 2019, с. 94].

Интересны личности двух старообрядцев, о которых Т. Ф. Волкова рассказывает Малышеву более подробно — Данилы Ивановича Токарева из д. Петраки и Андрея Ивановича Старкова из д. Скачки. Д. И. Токарев, с которым Т. Ф., по ее словам, первоначально даже боялась встречаться, «уже очень стар — за 80 — и к тому же совершенно глух. Живет в деревне, до которой трудно добраться. По рассказам, у него много книг, в т<ом> ч<исле> есть старинные рукописи. Он истовый старообрядец и книги, по его словам, передаст только “надежному человеку”. Даже отец его невестки (не знаю, как называется эта степень родства), известный в Очёре краевед и организатор музея (ныне уже покойный) в свое время не смог

заполучить от него рукописную книгу, которую зять ему привез от отца» (письмо № 5). Однако при встрече Т. Ф. Волкова сумела расположить Данилу Ивановича к себе, чему во многом способствовало письмо к нему В. И. Малышева (письмо № 9: «Письмо Ваше он получил и благодарит Вас за него»).

В общении с А. И. Старковым также помогало имя В. И. Малышева: «Я ему рассказывала много о Вас и Вашей работе. Он очень заинтересовался отношениями Пушкинского дома с Заволоко и даже показал мне журнал (старообрядческий) со статьей о Иване Никифор<овиче>. Если бы у Вас оказался свободный оттиск Вашей статьи о нем в последнем томе “Трудов”, то, я думаю, ему — Андрею Ивановичу — было бы очень интересно ее прочесть» (письмо № 7). О доверии к ученым, знающим Заволоко и Малышева, свидетельствуют просьбы А. И. Старкова в его письме к Т. Ф.: «Прошу Вас, Татьяна Федоровна, поедете по матушке России, нашли бы мне образ, писанный на дереве до Никона патриарха. Может, поедете в далекое Поморье в Архангельскую область, сообщите, что, мол, в такой стороне живут старообрядцы поморцы брачного согласия. Хотя и в другие области России поедете, повсюду есть наши поморцы» (письмо № 7). Дополнительные сведения о А. И. Старкове и его библиотеке содержатся в служебном отчете Т. Ф. Волковой: А. И. Старков был кассиром правления местного колхоза; собирателю он показал пять рукописей, среди них — сборник XIX в., включающий Житие Алексея человека Божия и Повесть о царице Динаре, и Псалтырь XX в., переписанную местным мастером Николаем Ефимовичем Мальцевым (Отчет Т. Ф. Волковой о командировке в Сивинский район, 13–19 июля 1972 года, № 8, л. 3–5 — Архив отдела редких книг Пермской библиотеки им. А. М. Горького, без шифра). Позднее с А. И. Старковым встречались и московские археографы, которым он передал для библиотеки МГУ два рукописных сборника. В одном из них он оставил запись следующего содержания: «Книга сия страннического наставления. Читать осторожно. Не согласует поморцам законобрачного согласия» [Агеева и др., 1994, с. 149].

Порой в письмах проскальзывают интонации, выдающие в авторе начинающего ученого, который чувствует неуверенность в своих силах, мечтает заручиться поддержкой маститого адресата: «...я невольно снова пожалела, что Вы так далеко и не можете непосредственно помочь», «я что-то начинаю здесь терять веру в свои археографические возможности», «может быть, это что-то известное, но я по своей серости не знаю, т<ак> к<ак> в старообрядческой литературе я не больно сильна к стыду своему». Последнее самоуничижительное утверждение сейчас трудно читать без улыбки: пройдет несколько десятилетий — и Татьяна Федоровна станет авторитетным специалистом в области старообрядческой литературы Севера.

Ответные письма В. И. Малышева очень лаконичны — но такова особенность его писем и к большинству других адресатов. Огромная переписка, которую он вел ежедневно с разными людьми, не позволяла ему отвечать подробно. Владимир Иванович всячески поддерживал свою ленинградскую ученицу: «Находкам Вашим радуюсь. Надо собирать и не откладывать, время не ждет» (письмо № 15). По просьбе Т. Ф. Волковой он написал письмо старообрядцу Д. И. Токареву, очень

переживал в связи с появлением у молодых археографов Пермской библиотеки «конкурентов» из МГУ: «У нас были москвичи из группы Поздеевой и сказали, что они собираются ехать в Пермскую область. Мне думается, что этого Вам решать не надо. Вы же сами собираетесь. Тогда мне малопонятна будет Ваша деятельность» (письмо № 11). В. И. Малышев, посвятивший свою жизнь изучению биографии и творчества протопопа Аввакума, рассчитывал, что какие-то материалы о нем можно найти и у пермских старообрядцев — эти рукописи он просил передавать в Древлехранилище: «А от Вас жду Аввакума» (письмо № 6). Владимир Иванович надеялся также на обнаружение иконы с изображением протопопа Аввакума, о существовании которой у старообрядца С. П. Быкова в Сивинском районе Пермской области ему еще в 1950-е гг. сообщил пермский краевед А. К. Шарц [Малышев, 2010, с. 187] («...нет ли у них икон Аввакума. Краевед Шарц говорил, что есть, но я ему не особенно верю» — письмо № 4).

Поиск рукописей на той или иной территории, по убеждению В. И. Малышева, должен опираться на хорошее знание ее истории и культуры — только тогда он будет успешным. Вот почему Владимир Иванович советовал Т. Ф. Волковой консультироваться с местными пермскими краеведами, читать литературу по истории края. Он очень надеялся на участие Т. Ф. Волковой в изучении рукописей пермского происхождения в собрании П. С. Богословского (письмо № 8), которое поступило в Древлехранилище Пушкинского Дома в 1966–1970 гг.

В письмах находилось место и шутке. Так, В. И. советовал Татьяне Федоровне думать не только о науке, чтобы не стать «синим чулком». Его наставление о «золотых погончиках» (письма № 2, 6) означало, что нужно поскорее выйти замуж — и непременно за офицера. Этот шуточный стиль поддерживала и Т. Ф. Волкова: в двух последних письмах — не без женского кокетства и самоиронии — она отзывается о своей фотографии, которую В. И. Малышев хотел получить для стенда «Собиратели рукописей» в основном зале Древлехранилища.

В 1976 г., благодаря содействию Н. С. Демковой, Т. Ф. Волкова стала преподавателем Сыктывкарского университета и уехала из Перми. В этом же году не стало Владимира Ивановича. Однако «диалог» Т. Ф. Волковой с В. И. Малышевым на этом не прекратился. Вся последующая научная деятельность Т. Ф. Волковой — археографические экспедиции на Нижнюю Печору и Усть-Цильму, создание Усть-Цилемской коллекции рукописей в библиотеке Сыктывкарского университета, изучение творчества печорских книжников и, прежде всего, самобытного крестьянского писателя И. С. Мяндина — явилась продолжением того дела, которое еще в 1930-е гг. начал В. И. Малышев — «Колумб» книжной Печоры [Волкова, 1996]. Именно эту научную преемственность как главную заслугу Волковой-исследователя отметила Н. С. Демкова в своей статье, посвященной 70-летию ученого: «В. И. Малышев сформировал крупнейшее (Усть-Цилемское. — *А. П.*) собрание северных крестьянских рукописей в составе созданного им Древлехранилища в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН). Археографическая работа Т. Ф. Волковой и в целом работа сыктывкарских археографов вливается в это большое дело открытия и сохранения для русской культуры и науки книжных богатств рукописной Печоры и Усть-Цильмы» [Демкова, 2017, с. 11].

Письма Т. Ф. Волковой и В. И. Малышева публикуются в полном объеме с письменного разрешения Т. Ф. Волковой. После каждого письма Т. Ф. Волковой указаны номера листов по архивному делу (РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 315). Благодарю Т. Ф. Волкову за разрешение опубликовать ее переписку с В. И. Малышевым и за помощь в комментировании писем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1¹. Письмо Т. Ф. Волковой и Н. Н. Литвиновой В. И. Малышеву, 22 декабря 1971 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Из заснеженной Перми поздравляем Вас с наступающим Новым годом! Желаем Вам здоровья и новых замечательных находок. Помним Вас и еще раз благодарим за все, что Вы для нас сделали, за все, чему Вы нас научили. Большое спасибо!

С уральским приветом, Таня Волкова, Надя Литвинова.

Л. 1.

№ 2. Письмо В. И. Малышева Т. Ф. Волковой и Н. Н. Литвиновой, 26 декабря 1971 г.

Милые девушки!

Спасибо за поздравление. Желаю и вам в 1972 году всего хорошего. Хочу напомнить вам, что кроме науки существуют еще и «золотые погончики». И девушки не должны их забывать, чтобы не превратиться в «синий чулок». Учитывайте это и действуйте. Всего доброго.

В. Малышев.

№ 3². Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву, 27 сентября 1972 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Большое Вам спасибо за отгиск статьи о новых поступлениях в рукописный отдел Пушкинского дома³. Когда читала ее, вспоминались все мои студенческие экспедиции, особенно первая, 1967 года, на Сев<ерную> Двину⁴. Сейчас, в Перми, мне тоже приходится много ездить по Пермской области с археографическими целями. У нас запланировано (правда, довольно неосмотрительно), по 12 командировок на душу (мою и литвиновскую) на 1972 год. Конечно, это нереальная цифра, и план мы не выполним. Погода здесь такая капризная, а дороги такие плохие, что большое количество времени в году непригодно для выездов. Работать здесь неизмеримо сложнее, чем у нас на Севере. Из каждой (обычно недельной) поездки удастся привезти (если вообще удастся) одну-две рукописи — не больше. Пока особенно интересных находок не было. Правда, во время последней поездки я познакомилась с человеком, еще молодым, у которого собрано большое количество рукописей, даже есть хорошего поморского письма и местных переписчиков. Он сам старообрядец (поморского согл<асия>), человек довольно грамотный, и я нашла с ним общий язык (помогло имя

Заволоко⁵). Выудить из него пока ничего не удалось, но в будущем надеюсь путем обмена.

В этих местах (Сивский и Верещагинский районы) я столкнулась с явлением местного раскола (произошедшего где-то в 80-х годах прошлого века), который имеет очень любопытную историю, которая, по рассказам, вся записана в каком-то местном старообрядческом «летописце», который где-то сейчас бродит по рукам. Из рассказов мне удалось кое-что восстановить, но путаница и туман страшный. А причиной раскола явилась дамочка, которая, будучи любовницей одного из руководителей местных старообрядцев, приглянулась другому деятелю, причем так приглянулась, что он пошел на крупный скандал, конечным результатом которого явилось разделение монолитной группы на два толка. Те, кто пошли за претендентом на красавицу, стали именоваться максимовцами, а те, кто был на стороне Давыда (это «законный» владелец) — дёминцами (от фамилии главных деятелей этой группы⁶). Вот если бы удалось разыскать этот летописец!

Что до моей деятельности как «ученой дамочки», то сейчас я сделала статью для ваших «Трудов» по предложению Натальи Сергеевны⁷. Она сказала, что ее могут взять. Боюсь только, что я уже опоздала. Статья эта на базе дипломных материалов — о бесе в Киево-Печерском патерике⁸. В дальнейшем мне бы хотелось заняться бесовщиной XVII века⁹.

Древнерусская литература здесь, в Перми, не в чести. Почти никто здесь этим не занимается. В университете курс читает фольклорист, семинара и в помине нет. Сейчас одна девица учится в Москве (у Кускова¹⁰ в МГУ) в целевой аспирантуре, через год должна защищаться. Видимо, она и будет в будущем читать древнерусскую литературу в Пермском университете¹¹. У меня же «хрустальная» мечта на будущее — добиться целевой аспирантуры по археографии у вас, в родном рукописном Пушкинского доме. Надежды на это у меня очень слабые, т^ак я слишком хорошо понимаю, как это сложно. Однако живу верой.

Нам с Надей¹² на ближайшие два года предстоит очень большая работа с нашим фондом редких книг, который надо заново перестроить (на предмет принципов хранения), создать новые картотеки и каталоги. Работа огромная, и она, по сути дела, еще только началась. Вот так обстоят наши пермские дела. Потрясены до глубины души несчастьем Натальи Сергеевны¹³. На Октябрьские праздники, возможно, приеду в Ленинград. Постараюсь обязательно Вам позвонить.

До свиданья. Всего Вам доброго, а главное — здоровья.

Таня Волкова.

Л. 2–3.

**№ 4. Письмо В. И. Малышева Т. Ф. Волковой,
3 октября 1972 г.**

Дорогая Татьяна Федоровна!

А у старообрядца, владельца собрания, нет списков сочинений Аввакума? Вы уже присылайте их нам. У нас ведь теперь большой их подбор. А Вы же наша, Пермь для Вас только проходная ступень. Может быть, сообщите мне адрес этого старообрядца? Я не буду пребывать у Вас материал, какой бы он ни был, а задам ему ряд вопросов.

Спросите его, нет ли у них икон Аввакума. Краевед Шарц¹⁴ говорил, что есть, но я ему не особенно верю, он фантазер. Всего доброго.

В. Малышев.

**№ 5. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву,
2 декабря 1972 г.**

Очёр.

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

Простите меня, грешную, что так долго не отвечала на Ваше письмо. Пишу Вам из старинного города Очёра Пермской губернии, куда уже вторично приехала в поисках археографического счастья. На Вашу просьбу об адресе старообрядца из Сивы, о котором Вам писала, не могла ответить по весьма нелепой причине — у меня нет его фамилии (!), хотя все остальные координаты есть. Поскольку я надеялась в ближайшее время выбраться в Сиву снова, то в пылу забыла ее (фамилию) выяснить (понимаю, что непростительно, но факт). Это в принципе поправимо, т<ак> к<ак> найти его, этого Андрея, нетрудно, только я все никак не могла собраться написать туда, в Сиву, закружившись с делами по преобразованию нашего фонда редких книг. Но в декабре обещаю Вам непременно прислать его адрес. Я вообще-то не теряю надежды до Нового года туда съездить еще раз, хотя сейчас все осложняется финансовым кризисом в нашей библиотеке, из-за которого с командировками стало сложнее. Но директор¹⁵ наш полон энтузиазма и наших археографических порывов не только не сдерживает, но, напротив, всячески пытается нас отправлять в область в любое время, даже, например, в весьма внушительный морозец.

После своей первой поездки в Очёр я невольно снова пожалела, что Вы так далеко и не можете непосредственно помочь. Дело в том, что я разузнала один адрес — человека, к которому даже подступаться боюсь, поскольку заранее предвижу провал. Он уже очень стар — за 80 — и к тому же совершенно глух. Живет в деревне, до которой трудно добраться. По рассказам, у него много книг, в т<ом> ч<исле> есть старинные рукописи. Он истовый старообрядец и книги, по его словам, передаст только «надежному человеку». Даже отец его невестки (не знаю, как называется эта степень родства), известный в Очёре краевед и организатор музея¹⁶ (ныне уже покойный) в свое время не смог заполучить от него рукописную книгу, которую зять ему привез от отца¹⁷.

Я в деревне Петраки, где живет этот Токарев Данила Иванович, еще не была. Надо будет туда съездить и все на месте разузнать. Но вряд ли что у меня получится. Боюсь только, что он скоро умрет и книги уплывут в «надежные руки». Вообще я что-то начинаю здесь терять веру в свои археографические возможности, т<ак> к<ак> народ здесь очень неподступный и «расколоть» его очень и очень трудно. Завтра поеду в соседний городок Павловск, буду там производить разведку...

Как только выясню точный адрес Андрея, сразу пошлю его Вам. До свиданья. Всего Вам доброго. Как Вы себя чувствуете?

Ваша Татьяна Волкова.

P.S. Владимир Иванович, может быть, Вы напишете этому деду Токареву. На всякий случай даю Вам его адрес: Пермская обл., Очёрский р-н, Токаринский с/сов., д. Петраки. Токареву Даниле Ивановичу. Если он Вам ответит, и Вы его обольстите, то я могу позднее предстать перед ним Вашей посланницей.

Л. 4-4 об.

**№ 6. Письмо В. И. Малышева Т. Ф. Волковой,
6 декабря 1972 г.**

Дорогая Таня!

Письмо Ваше получил. Спасибо. Токареву я сегодня же написал письмо. А от Вас жду Аввакума. Помню уговор. Знаете ли Вы, что в Пермскую область ездил Московский университет и привез от вас много рукописей¹⁸? Собираются (И. В. Поздеева¹⁹) побывать еще раз. Это с Вашего разрешения или самолично? Мне думается, что им надо запретить, хотя Вы собираете. Всего Вам хорошего. Таня, не забывайте и «золотые погончики».

В. Малышев.

**№ 7. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву,
16 января 1973 г.**

Пермь.

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

В Перми меня уже ждало письмо от того самого человека из Сивы, который Вас заинтересовал. Письмо доброе и приглашающее к переписке. Хочу процитировать Вам из него кусочек: «Прошу Вас, Татьяна Федоровна, поедете по матушке России, нашли бы мне образ, писанный на дереве до Никона патриарха. Может, поедете в далекое Поморье в Архангельскую область, сообщите, что, мол, в такой стороне живут старообрядцы поморцы брачного согласия. Хотя и в другие области России поедете, повсюду есть наши поморцы».

Очень мне хочется у него выманить хотя бы что-нибудь из его рукописей. Туда я собираюсь поехать в марте, а до этого заведу с ним переписку. Думаю, что Вам будет любопытно получить от него ответы на какие-то вопросы. Я ему рассказывала много о Вас и Вашей работе. Он очень заинтересовался отношениями Пушкинского дома с Заволоко и даже показал мне журнал (старообрядческий) со статьей о Иване Никифор<овиче>. Если бы у Вас оказался свободный оттиск Вашей статьи о нем в последнем томе «Трудов»²⁰, то, я думаю, ему — Андрею Иванычу — было бы очень интересно ее прочесть. Я на днях снова еду в командировку, в Очёр. Надеюсь оттуда что-нибудь привезти. А что касается Поздеевой, то мы с ней, вероятно, встретимся в Москве в апреле месяце, т<ак> к<ак> наш директор разрешил нам командировку в Москву. Что же касается нашего разговора о пермских материалах²¹, то я скорее всего приеду в Ленинград в конце июня дней на 10 и попробую за это время сделать эту работу. Буду ждать от Вас письма, где Вы, пожалуйста, расскажите хотя бы в общих чертах, что из себя представляют эти материалы, чтобы я имела хотя бы общее представление о них, а также подскажите мне, какие печатные материалы по истории Перми мне следует посмотреть здесь, у себя, дабы подготовиться к работе с рукописями. Мне бы очень хотелось что-нибудь написать в Ваш сборник.

Пока прощаюсь. Доброго Вам здоровья. До свидания.

Таня.

Р. S. Прилагаю адрес: Пермская область, Сивский р-н, Кониплотнический с/сов., д. Скачки, Старкову Андрею Ивановичу.

Л. 5–6.

**№ 8. Письмо В. И. Малышева Т. Ф. Волковой,
23 января 1973 г.**

Дорогая Таня!

Оттисков статьи об И. Н. Заволоко пока нет. Будут в марте-апреле. Обязательно пришлю Вам, чтобы Вы послали Старкову. Я напишу ему письмо. В феврале вышлю Вам и список литературы по собранию П. С. Богословского²². А сейчас Вам надо почитать общие работы по истории Перм<ского> края. Они, наверное, все учтены в вашей краевой библиографии. Посоветуйтесь с Шарцем. Он хорошо знает литературу. Спасибо за адрес Старкова. Всего Вам хорошего.

В. Малышев.

**№ 9²³. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву,
23 января 1973 г.**

д. Петраки.

Здравствуйтесь, Владимир Иванович!

Пишу Вам по поручению Данилы Ивановича Токарева. Я сейчас сижу у него дома, в гостях. Письмо Ваше он получил и благодарит Вас за него. Но он сейчас уже плохо видит и не мог разобрать Ваш почерк и печатный текст буклета²⁴. Я ему все объяснила. Книги его я посмотрела. Из рукописей наиболее интересным оказался Апокалипсис с рисунками, правда, довольно новый, к<онец> 19 или нач<ало> XX вв. Остальные рукописи — маленькие сборники молитв и каноны разным святым тоже поздние. Данила Иванович мне их подарил. Относительно лицевого Апокалипсиса мы с ним, наверное, договоримся в мой следующий приезд²⁵.

Данила Иванович желает Вам доброго здоровья и долгих лет. Ему уже 83-й год.

Про Аввакума он ничего не знает. Здесь в деревне есть еще несколько старушек грамотных. Но у них особенно ценных рукописей, кажется, тоже нет.

Пока до свидания.

Таня Волкова.

Л. 7–7 об.

**№ 10. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву,
26 марта 1973 г.**

Пермь.

Здравствуйтесь, Владимир Иванович!

Я только что вернулась из командировки — была снова в гостях у моего очёрского деда — Токарева Данилы Ивановича, которому Вы посылали буклет о Пушкинском доме. Я все-таки забрала у него лицевой Апокалипсис. Хоть это и XX век, но в нашем собрании это первая лицевая рукопись. Ваше письмо и мои рассказы на деда произвели должное впечатление, т<ак> к<ак> он сразу меня спросил, не была ли я в Ленинграде. Так что Вы мне очень помогли, за что и благодарю от всей души. А вот второй «объект» из Сивенского р<айо>на что-то молчит уже два месяца. Писали ли Вы ему и получили ли ответ? Я собиралась туда поехать в марте, да вот не получилось.

В апреле нам с Надей предстоит поехать в Москву. Через одного знакомого священника я случайно узнала, что москвичи снова к нам собираются в июне. Я думаю, что в апреле в Москве мы встретимся и решим многие вопросы, касающиеся археографической работы в нашей области. Что же касается поездки в Ленинград, то с грустью приходится констатировать, что она пока никак не получается. Ведь, насколько я поняла, ваш сборник будет собираться где-то в августе, а до этого времени у меня нет реальной возможности выбраться, разве что всплывет какая-нибудь счастливая неожиданность. А осенью уже будет поздно (осенью-то я обязательно появлюсь).

Вообще настроение у меня сейчас деловое, постараюсь в Москве плодотворно использовать время и позаниматься в ГБЛ²⁶.

Привет от меня Глебу²⁷ и Володе²⁸. Какие у Вас новости? Как Вы себя чувствуете? Что нового в вашем рукописном? До свиданья. Всего Вам доброго.

Ваша Татьяна.

P. S. Ваши наставления помню и про «погончики» стараюсь не забывать.

Л. 9–9 об.

**№ 11. Письмо В. И. Малышева Т. Ф. Волковой,
4 апреля 1973 г.**

Таня!

Спасибо за оттиск. Отвечаю на Ваши вопросы. В Сивинский район я писал, но ответа не получил. У нас были москвичи из группы Поздеевой и сказали, что они собираются ехать в Пермскую область. Мне думается, что этого Вам разрешать не надо. Вы же сами собираетесь. Тогда мне малопонятна будет Ваша деятельность. Статью в сборник можно дать в конце года или в начале 1974 года. Он перенесен на год. Новостей у нас особых нет. Я чувствую себя плохо. Сейчас живу в санатории «Черная речка»²⁹, но он не помогает мне. Всего доброго.

В. Малышев.

№ 12³⁰. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву

Дорогой Владимир Иванович!

Поздравляю Вас с Новым годом!

Всего Вам доброго, хорошего здоровья, творческой молодости.

Таня Волкова.

г. Пермь.

Л. 10.

**№ 13. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву,
11 июля 1975 г.**

Милый Владимир Иванович!

Я Вас не обманула, честное слово. В первый же день, как вернулась в Пермь, пошла и сфотографировалась. Даже состригать кудри не стала до этого. Но для меня это такая мука, т<ак> к<ак> там ужасно яркий свет. Что там получилось, представления не имею, т<ак> к<ак> сразу уехала в экспедицию. Вернусь 22 июля, тогда и выкуплю

снимки. Забыла размер; на глаз снялась на 9 × 12. Если будет большая, можно будет обрезать, я специально так снималась. Так что не ругайте меня. Будьте здоровы.

Ваша Татьяна Волкова.

Л. 11.

№ 14. Письмо Т. Ф. Волковой В. И. Малышеву,

22 июля 1975 г.

Пермь.

Милый Владимир Иванович!

Честное слово, я не «коварная женщина» (Любаша³¹ так Вас процитировала). Я даже очень положительная и совестливая. Как приехала, сфотографировалась, а теперь вот, только вернулась из экспедиции — сразу получила свой фотосшедевр.

Не знаю, честное слово, какой прок Пушкинскому дому с моей монгольской языческой физиономии, но раз уж Вам так хочется, пускай это уродство висит и портит такой прекрасный стенд³².

Я уж так старалась выглядеть прилично, но, как Вы можете убедиться, все было напрасно. Как была крокодиллом, так и осталась. Меня эти юпитеры ужасные ослепляли, но я старалась выглядеть оптимистично. Насколько это мне удалось — судить Вам.

За поездку в Ленинград мне вклеили выговор, висит на стенке, а отпуск мой убавился на 5 дней. Благо, что за экспедицию мне причитается несколько отгулов. Все же не так обидно.

Наш вояж прошел успешно. Со мной ездили две мои ученицы (так сказать — потому что как следует подготовить их мне не дали). Даже в последний день перед экспедицией их заставили дежурить в каталогах. Девочки работали на славу, хотя читать еще не умеют (!). Рукописей привезли немного. Все XIX–XX век, кроме 2-х. Одна из них — явный 17-й, минея. Посему радуюсь несказанно. Зато в 2-х поздних сборниках масса всяких интересных вещей. В одном — даже Повесть о Петре и Февронии. Для наших краев такие литературные сборники — большая редкость. Одна маленькая рукопись меня страшно заинтересовала. Но пока не знаю, что это. Времени всю ее прочесть не было — темп был отменный. Меня поразило, что в роли Антихриста там фигурирует Наполеон и смутное повествование напоминает описание через эту призму антихристову войны 1812 года³³. Может быть, это что-то известное, но я по своей сестрости не знаю, так как в старообрядческой литературе я не больно сильна к стыду своему. Еще мы привезли очень любопытную тетрадь 1906–1907 года — протокол прения между старообрядцами и церковниками, происходивший на берегу пруда в Ножовке Чагинского района. Может быть, кому-то из ваших старообрядцеведов это будет интересно? Пишите. Как только проанализирую находки (осенью), напишу подробнее. До свиданья. Будьте здоровы.

Татьяна.

P. S. Не кляните, не ругайте. Привет всем секторянам.

P. S. S. Размеров точных я не знала, посему Вам придется меня урезать маленько.

Л. 12–12 об.

**№ 15. Письмо В. И. Малышева Т. Ф. Волковой,
28 июля 1975 г.**

Дорогая Таня!

Письмо и фотографию получил. Большое, большое спасибо. Фотография хорошая. Люба³⁴ тоже прислала, но с ней дело обстоит сложнее. Ее фотография была перегнута, и она получается с усами. Прошу от нее другую. Находкам Вашим радуюсь. Надо собирать и не откладывать, время не ждет. Если найдете что-либо об Аввакуме, сообщите.

Всего хорошего. Еще раз спасибо за фото.

В. Малышев.

Комментарии

¹ Новогодняя открытка. Художник Г. Бедарев. «Изобразительное искусство». М., 1971. 5-18. Ц 6 к. 3. 158. КПК.

² Письмо напечатано на машинке на бланке Пермской областной библиотеки имени М. Горького. Отдел библиографии. г. Пермь, ул. Ленина, 118.

³ Речь идет о статье: [Малышев, 1972б]. На стр. 184 (прим. 2) В. И. Малышев отметил: «...в доставке рукописей в 1967–1969 годах участвовали Т. Ф. Волкова и Н. Н. Литвинова».

⁴ Экспедиция 1967 г. на Северную Двину была организована филологическим факультетом ЛГУ (руководитель — Н. С. Демкова). В ходе этой экспедиции было собрано 48 рукописей XVI–XIX вв., которые были переданы в Древлехранилище ИРЛИ и послужили здесь началом Северодвинского собрания [Малышев, 1968, с. 203].

⁵ Иван Никифорович Заволоко (1897–1984) — крупный деятель староверия, проживавший в Риге, собиратель рукописей, автор ряда сочинений о старообрядческой истории и культуре. Т. Ф. Волкова была знакома с И. Н. Заволоко: однажды в гостях у Н. С. Демковой она слушала его рассказы о поисках рукописей. В личном архиве Т. Ф. Волковой хранится новогодняя открытка от И. Н. Заволоко (поздравление с Новым 1983 годом).

⁶ В действительности «дёминцы» именовались так не по фамилии, а по названию д. Дёмино в Верещагинском районе.

⁷ Наталья Сергеевна Демкова (1932–2018) — профессор Санкт-Петербургского государственного университета, специалист по истории древнерусской литературы. В университете читала курс истории древнерусской литературы, вела семинар по древнерусской литературе, подготовку в котором прошли многие известные медиевисты, в их числе и Т. Ф. Волкова.

⁸ Статья в ТОДРЛ была издана много позднее: [Волкова, 1979]. Этой теме была посвящена дипломная работа Т. Ф. Волковой, написанная под руководством Н. С. Демковой и защищенная в 1971 г. В разные годы — в 1971, 1975 и 1976 гг. — были опубликованы тезисы докладов Т. Ф. Волковой на эту тему.

⁹ Этим планам не суждено было осуществиться. После переезда в 1976 г. в Сыктывкар Т. Ф. Волкова увлеклась изучением «Казанской истории»; причины выбора этой новой темы изложены Т. Ф. Волковой в ее воспоминаниях о Т. Я. Гринфельд [Волкова, 2019б, с. 75–76]. Изучению «Казанской истории» в контексте историко-публицистического повествования второй половины XVI в. была посвящена кандидатская диссертация Т. Ф. Волковой.

¹⁰ Владимир Владимирович Кусков (1920–1999) — профессор Московского государственного университета, специалист по древнерусской литературе.

¹¹ Наталья Петровна Монахова, работала в Пермском университете с середины 1970-х годов, автор нескольких публикаций, посвященных Молению Даниила Заточника.

¹² То есть с Надеждой Николаевной Литвиновой (Барминской).

¹³ Речь идет о трагической гибели дочери Н. С. Демковой Алёнки, которой было около 12 лет.

¹⁴ Александр Кузьмич Шарц (1906–1986) — пермский историк-краевед и библиограф.

¹⁵ В период с 1 августа 1967 г по 16 июля 1985 г. директором Пермской областной библиотеки был Михаил Александрович Пастухов (1920–1990), внесший большой вклад в развитие библиотеки и в целом библиотечного дела в Пермской области.

¹⁶ Александр Васильевич Нецветаев (1898–1971) — создатель Очёрского народного краеведческого музея (1941 г.), краевед, библиофил, фотограф. После кончины А. В. Нецветаева Очёрский музей стал носить его имя.

¹⁷ Зять А. В. Нецветаева — Илья Данилович Токарев (1923–?), полковник, участник Великой Отечественной войны. Вероятно, речь идет о нем, поскольку в служебном отчете Т. Ф. Волковой его имя упоминается вслед за рассказом о том, как А. В. Нецветаеву пришлось вернуть ценную старообрядческую книгу Д. И. Токареву, не пожелавшему с ней расстаться (Отчет Т. Ф. Волковой о командировке в г. Очёр, 11–18 октября 1972 г., № 10, л. 3–4 — Архив отдела редких книг Пермской библиотеки им. А. М. Горького, без шифра).

¹⁸ Речь идет об археографической работе в Пермской области Московского государственного университета. Систематическое археографическое обследование региона началось в 1972 г. В Научной библиотеке МГУ было создано в итоге крупное Верхокамское собрание [см.: Агеева и др., 1994].

¹⁹ Ирина Васильевна Поздеева (род. в 1934 г.) — историк, археограф, профессор Московского государственного университета, создатель Археографической лаборатории на историческом факультете МГУ.

²⁰ См.: [Малышев, 1972а].

²¹ Как явствует из письма В. И. Малышева от 23 января 1973 г. (письмо № 8), речь идет о рукописном собрании П. С. Богословского в Древлехранилище Пушкинского Дома.

²² Рукописное собрание пермского филолога, литературоведа и фольклориста, профессора Павла Степановича Богословского (1890–1966) поступило в Древлехранилище Пушкинского Дома в 1966–1970 гг.; оно включает 104 рукописи XVII–XIX вв. В Рукописном отделе ИРЛИ имеется также личный фонд П. С. Богословского (ф. 690).

²³ В архивном деле имеется конверт от этого письма (л. 8) с обратным адресом Д. И. Токарева.

²⁴ Имеется в виду издание: [Малышев, 1971].

²⁵ В служебном отчете Т. Ф. Волковой о книгах Д. И. Токарева сообщается: «В д. Петраки я посетила Токарева Данилу Ивановича. От него я получила 6 небольших рукописей конца XIX — начала XX в. Это каноны разным святым и отдельные молитвы. Из показанных мне книг интерес представляют две: Слово Кирилла Иерусалимского (год издания 1644) и рукописный лицевой Апокалипсис конца XIX в. Возможно, что Апокалипсис Токарев отдал» (Отчет Т. Ф. Волковой в Очёрский район, 18–27 января 1973 г., № 1, л. 2 — Архив отдела редких книг Пермской библиотеки им. А. М. Горького, без шифра). «Слово Кирилла Иерусалимского» — Кириллова книга (М., 1644). Д. И. Токарева Т. Ф. Волкова посетила еще раз в 1975 г., он подарил почти все, что представляло интерес, кроме Кирилловой книги (Отчет Т. Ф. Волковой об

археографической экспедиции «Прикамская-75», 1–20 июля 1975 г., л. 3 — Там же, без шифра).

²⁶ Государственная библиотека им. В. И. Ленина, ныне — Российская государственная библиотека.

²⁷ Глеб Валентинович Маркелов (род. в 1948 г.) — филолог, археограф, сотрудник Древлехранилища Пушкинского Дома.

²⁸ Владимир Павлович Бударагин (род. в 1945 г.) — филолог, археограф, в настоящее время заведующий Древлехранилищем Пушкинского Дома.

²⁹ Санаторий «Черная речка» был создан на побережье Финского залива под Ленинградом в 1958 г., является центром сердечной медицины.

³⁰ Новогодняя открытка, без даты.

³¹ Любовь Васильевна Титова (Ярошенко) (род. в 1948 г.) — филолог, выпускница Ленинградского государственного университета, ученица Н. С. Демковой, в настоящее время старший научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории Сибирского отделения РАН.

³² Фотография была изготовлена по просьбе В. И. Мальшева для стенда с фотографиями собирателей рукописей для Древлехранилища Пушкинского Дома.

³³ Старообрядческие сочинения о Наполеоне-антихристе в настоящее время опубликованы: [Сазонова, 2012], [Русские старообрядцы, 2012].

³⁴ Л. В. Титова (Ярошенко), см. выше.

Список источников

Агеева и др., 1994 — Агеева Е. А., Кобяк Н. А., Круглова Т. А., Смилянская Е. Б. Рукописи Верхотамья XV–XX вв.: Каталог. Из собрания Научной библиотеки Московского университета им. М. В. Ломоносова. М.: Цимелия, 1994. 459 с.

Барминская, Волкова, 1982 — Барминская Н. Н., Волкова Т. Ф. Археографические экспедиции Пермской государственной публичной библиотеки им. М. Горького // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М.: Наука, 1982. Ч. 2. С. 42–45.

Волкова, 1972 — Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII века о мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1972. С. 136–143.

Волкова, 1979 — Волкова Т. Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. Т. 33. С. 228–237.

Волкова, 1996 — Волкова Т. Ф. «Колумб» книжной Печоры // Памятники Отечества. 1996. № 36: Земля Коми. С. 190–191.

Волкова, 2019a — Волкова Т. Ф. Учитель. Наставник. Друг // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. № 2(10). С. 139–148.

Волкова, 2019b — Волкова Т. Ф. Человек, с которым можно было дружить... // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. № 3(11). С. 75–78.

Демкова, 2017 — Демкова Н. С. Татьяна Федоровна Волкова как исследователь книжной Печоры // Слово и текст в контексте культуры. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. Вып. 2: Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район. С. 8–18.

Кириллические издания, 2003 — Кириллические издания XVI–XVII веков в хранилищах Пермской области: Каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 487 с.

Кириллические издания, 2008 — Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: Каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Пермь: Пушка, 2008. 797 с.

Кириллические рукописи, 2014 — Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края: Каталог / под ред. И. В. Поздеевой, Ю. С. Белянкина. Пермь: Пушка, 2014. 575 с.

Мальшев, 1968 — Мальшев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // Русская литература. 1968. № 2. С. 201–204.

Мальшев, 1971 — [Мальшев В. И.] Хранилище древнерусских рукописей Пушкинского Дома. Буклет. Л.: Наука, 1971. 6 с., ил.

Мальшев, 1972a — Мальшев В. И. Иван Никифорович Заволоко (К 75-летию со дня рождения) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1972. Т. 27. С. 461–462.

Мальшев, 1972б — Мальшев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // Русская литература. 1972. № 2. С. 177–184.

Мальшев, 2010 — Мальшев В. И. Избранное. Статьи о протопопе Аввакуме. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2010. 432 с.

Поздеева, 1997 — Поздеева И. В. 30 лет полевой археографии Московского университета // Археографический ежегодник за 1995 год. М.: Наука, 1997. С. 48–59.

Русские старообрядцы, 2012 — Русские старообрядцы о Наполеоне антихристе // «Отчизну обняла кровавая забота...». Рукописное наследие Отечественной войны 1812 года в собраниях Пушкинского Дома / сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2012. С. 120–139.

Сазонова, 2012 — Сазонова Л. И. Сказание о Наполеоне-антихристе: старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа // Славяноведение. 2012. № 2. С. 42–61.

Черных, 2019 — Черных А. В. Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 85–110.

Информация об авторе / Information about the author

Пигин Александр Валерьевич

Pigin Alexander Valerievich

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Набережная адмирала Макарова, 4, Санкт-Петербург, Россия

Institute of Russian Literature the Russian Academy of Sciences (Pushkin House), Embankment of Admiral Makarov, 4, Saint Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.12.2021
06.01.2022
11.02.2022

ВОСПОМИНАНИЯ

MEMOIRS

Автобиографическая заметка / Autobiographical note

УДК 82–94

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-36>

О начале моего преподавания в СГУ и первых экспедициях на Печору¹

Волкова Татьяна Федоровна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Россия, volkovatf777@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

***Аннотация.** В статье автор рассказывает о начале своей преподавательской деятельности в Сыктывкарском государственном университете, о первых экспедициях в Усть-Цилемский район Республики Коми в конце 70-х – 80-е годы XX века, о тех сложностях, с которыми пришлось столкнуться руководителю экспедиций, а также о послеэкспедиционной камеральной археографической работе по изучению приобретенных в экспедициях рукописей.*

***Ключевые слова:** Нижняя Печора, археографические экспедиции, древнерусская литература, Сыктывкарский государственный университет*

Для цитирования: Волкова Т. Ф. О начале моего преподавания в СГУ и первых экспедициях на Печору // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 36–54. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-36>.

About the beginning of my teaching at SSU and the first expeditions to the Pechora

Tatyana F. Volkova

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin, Syktvykar,
volkovatf777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

***Abstract.** In the article, the author talks about the beginning of her teaching career at Syktvykar State University, about the first expeditions to the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic in the late 70s–80s of the twentieth century, about the difficulties that the leader of the*

¹ Материал статьи был частично опубликован: [Из воспоминаний, 2004].

© Волкова Т. Ф., 2022

expeditions had to face, as well as about post-expedition cameral archaeographic work on the study of manuscripts acquired in expeditions.

Keywords: *Lower Pechora, archaeographic expeditions, ancient Russian literature, Syktyvkar State University*

For citation: Volkova T. F. About the beginning of my teaching at SSU and the first expeditions to the Pechora. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 36–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-36>.

В 1971 г. я закончила филологический факультет Ленинградского университета. Все студенческие годы — с первого курса — я занималась изучением древнерусской литературы, каждое лето вместе со своими товарищами по научному семинару Н. С. Демковой — замечательного педагога и ученого — ездила по северным старообрядческим деревням Архангельской области в поисках старинных рукописей и свою будущую жизнь связывала только с изучением средневековой русской литературы. Поэтому была счастлива, получив место в Пермской областной библиотеке им. М. Горького, где имелся значительный фонд древнерусских рукописей и старопечатных книг, но не было специалистов для работы с ними. Вместе со своей подругой и однокурсницей Н. Н. Литвиновой (в замужестве Барминской) почти пять лет я занималась организацией отдела редких книг в этой прекрасной библиотеке и продолжала собирательскую, археографическую работу, исколесив всю Пермскую область на маленьком библиотечном «уазике», добывая для библиотеки старообрядческие (по преимуществу) рукописные книги. Все эти годы я мечтала поступить в аспирантуру и продолжить учебу, очень хотелось также передавать свои знания другим, однако работа в библиотеке не оставляла для этого надежды — кандидат наук там был не нужен, а во всех вузах Перми древнерусскую литературу читали в лучшем случае фольклористы, и никакой научной работы с собранными нами рукописями пермские студенты не вели. Жилищные условия тоже оставляли желать лучшего: крошечная комната в 6 кв. метров с русской печкой, никаких удобств, а главное, — никаких надежд на изменение этой ситуации. Поэтому к осени 1975 г. я пребывала в печальных раздумьях о своей дальнейшей судьбе. И она, наконец, улыбнулась мне: однажды я получила телеграмму из Ленинграда с просьбой срочно позвонить моему научному руководителю по ЛГУ Н. С. Демковой. Очень хорошо помню, как в процессе чтения этой абсолютно ни о чем не говорящей телеграммы я внезапно догадалась, что за ней стоит мой переезд в другой город, расставание с друзьями, совершенно другая работа. Так оно и оказалось! А городом, который ждал меня и стал постепенно родным, был Сыктывкар, где освободилось место ассистента на кафедре русской литературы в совсем молодом Сыктывкарском университете, которому от роду было менее 4-х лет. Принципиальное положительное решение было мною принято мгновенно, даже без использования традиционного времени «на раздумье», но надо было все-таки познакомиться с городом, о котором я тогда мало что знала, с моими будущими коллегами и получить гарантии относительно будущей учебы.

И вот в темные зимние дни начала декабря я отправилась в тайный (от библиотечного начальства) вояж в столицу Коми. Тогда-то и произошла моя первая встреча с Валентиной Александровной Витязевой, первым ректором СГУ. Детали этой встречи не сохранились в памяти, осталось лишь общее впечатление очень уверенной в себе женщины, очень точной, обещаниям которой вполне можно верить (а все, о чем я мечтала — жить в теплой комнате, преподавать любимую древнерусскую литературу и закончить очную аспирантуру — мне было обещано). Я с самого начала понимала «шестым чувством», что делаю правильный выбор, и даже неожиданное заявление тогдашнего зав. кафедрой русской литературы Г. Н. Атанова (которого я знала еще по Ленинградскому университету: в бытность мою студенткой он работал лаборантом на кафедре советской литературы), что он «помогать мне не будет, но и мешать тоже», не смогло повлиять на мое решение. Валентина Александровна сдержала свои обещания: накануне нового 1976 года я получила от нее телеграмму с официальным приглашением на работу, а через два с половиной года — целевую аспирантуру в Ленинградском университете.

Очень хорошо помню начало моей работы в Сыктывкаре. На меня, еще совсем неопытного преподавателя, помимо курса древнерусской литературы «обрушились» сложнейшие курсы теоретико-литературного цикла, руководство научным семинаром студентов, курс литературы XVIII века. Спасала основательная база знаний, полученных в Ленинградском университете и поддержка бывших преподавателей: по пути в Сыктывкар я заехала в Ленинград и встретила с моими учителями — профессором В. Е. Холшевниковым, известным ученым, по учебнику которого «Основы стиховедения» [Холшевников, 1972] до сих пор все студенты-филологи постигают азы этой сложной литературоведческой дисциплины, с моим научным руководителем Н. С. Демковой, под началом которой впоследствии я защитила свою кандидатскую диссертацию [Волкова, 1982], а затем защитились и несколько моих первых учеников — А. Н. Власов [Власов, 1985], М. В. Мелихов [Мелихов, 1988], Е. А. Рыжова [Рыжова, 1993], также ставшие преподавателями Сыктывкарского университета. Встретилась и с моим учителем по археографической работе — В. И. Малышевым, создателем знаменитого Древлехранилища Пушкинского Дома [см. о нем: Панченко, 1985], который был искренне рад тому, что я еду работать именно в Сыктывкар, так как он много времени посвятил изучению уникального заповедника старинной книжности, который с XVIII в. формировался в низовьях Печоры (современный Усть-Цилемский район Республики Коми) [см. отчеты В. И. Малышева о его поездках на Печору в Трудах отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН: тома 4, 7, 11–12, 15–16, 24]. На всю жизнь я запомнила его сердечные напутствия мне — продолжить его работу по собиранию старинных рукописей на Печоре, привлечь к этой работе студентов. Это была моя последняя встреча с Владимиром Ивановичем, так как через несколько месяцев его не стало...

Воодушевленная поддержкой ленинградских учителей и однокурсников, нагруженная подаренными и вновь закупленными книгами, я приехала в морозный зимний Сыктывкар, тут же простудилась в насквозь промерзшей и никем до меня не занимаемой комнате на первом этаже университетского общежития и

первую свою лекцию читала с температурой. Мои соседи по общежитию, другие преподаватели филологического и исторического факультетов, лечили меня, чем могли, готовились, как и я, к занятиям на общей кухне общежития, единственном месте, где было тепло. Своеобразным символическим подтверждением правильности выбранного мною пути стали для меня неожиданные кадровые перемены на нашей кафедре: одновременно со мной заявление о приеме на работу в кабинет ректора принесла Таисия Яковлевна Гринфельд, которую я как студентка ЛГУ хорошо знала — она читала нам самый «страшный» курс — литературу народов СССР, а теперь — вместо Г. Н. Атанова — стала заведующим нашей кафедрой в Сыктывкарском университете, быстро найдя с большинством сотрудников, выпускников ЛГУ, общий язык [см. мои воспоминания о Таисии Яковлевне: Волкова, 2019]. А дальше для меня начались бесконечные бессонные ночи (подготовка к занятиям) и радостные мгновенья общения со своими первыми учениками, которых я была старше всего на несколько лет...

С самого начала своей работы в Сыктывкарском университете я ощутила столь важную для меня тогда поддержку не только коллег по кафедре и заведующей, но и высшего руководства университета, которое мне представлялось в те годы неким заоблачным Олимпом, к которому следовало обращаться только в случае крайней необходимости. Но таких случаев поначалу просто не возникало, так как все мои идеи и нововведения по части приобщения студентов к древнерусской литературе не встречали никакого препятствия. Поэтому я воспринимала все, что происходило, как само собой разумеющееся и только много времени спустя поняла, что могло быть и совсем по-другому.

В первое же лето своей преподавательской работы с небольшой группой своих первых учеников-«древников» я отправилась на археографическую практику в Пермь — надо было закончить работу в этом регионе, которая во многом держалась на мне, а заодно и поучить студентов трудному искусству разыскивать и приобретать старинные книги. Среди этих «первых», кстати, были известный ныне в Сыктывкаре журналист Е. В. Хлыбов и М. А. Зверева (в замужестве Ильина), впоследствии много лет проработавшая директором университетского издательства и отредактировавшая много наших филологических статей и сборников, в том числе и мое первое большое учебное пособие [Волкова, 2005].

С 1977 г. начались наши со студентами ежегодные поездки на Печору, продолжавшиеся почти пятнадцать лет. И здесь мы нашли полную поддержку и понимание у нашего ректора, казалось бы, столь далекого от филологических проблем, тем более от такой еще совсем молодой и многим мало известной тогда прикладной науки как археография. Но Валентина Александровна и проректор по научной работе Б. Я. Брач сразу поняли значение нашей собирательской работы для истории культуры Республики Коми, богатой, как оказалось, не только полезными ископаемыми, но и памятниками духовной культуры северного крестьянства. Поэтому ежегодно все новые и новые студенты вливались в ряды «искателей старины». Не получали отказа в финансировании и студенты других университетов — Ленинградского, Нижегородского, которые хотели нам помочь и тратили свои студенческие каникулы не на отпуск у моря, а на странствия по печорским

деревням. В результате сложилось своеобразное «братство» печорских археографов, со своим «уставом» и традициями, притягивавшими не только студентов, но и маститых ученых, которые с удовольствием принимали участие в наших экспедициях, способствуя усилению их результатов и заражая студентов своей любовью к древнерусской литературе и старообрядческой книге. В разное время в наших экспедициях приняли участие доктор филол. наук Г. М. Прохоров (Пушкинский Дом), доктор исторических наук Н. Ю. Бубнов (Библиотека Академии наук), канд. исторических наук Е. М. Шварц (до 1995 г. — хранитель славянских и греческих рукописей в Российской национальной библиотеке). Из каждой экспедиции мы привозили ценные находки, которые позднее становились объектом изучения самих же участников экспедиции. В результате к 1990 г. фонд усть-цилемских рукописных и старопечатных книг в Научной библиотеке СГУ, созданный благодаря нашим находкам, составил 376 единиц хранения. В «горниле» экспедиций «ковались» и будущие научные кадры: студенты, прикоснувшиеся к археографической поисковой работе, подержавшие в руках старинные книги, редко уходили в другие семинары, предпочитая исследовать печорские рукописи.

Первые два года работы дали мне и моих первых учеников, которые выросли в талантливых исследователей и притягательных для студентов преподавателей — М. В. Мелихова и А. Н. Власова, ныне уже докторов наук и профессоров.

Незаметно подошел срок плановой аспирантуры, и я с большим изумлением обнаружила, что столь радужная для меня еще недавно перспектива пожить в Ленинграде в кругу студенческих друзей, вернуться к старым любимым учителям и родным хранилищам древних рукописей сильно омрачилась другой перспективой — расставания с Сыктывкарком, к которому уже приросло сердце, с моими любимыми учениками (см. фото 1) Но, как выяснилось, настоящего расставания не произошло, так как пришлось, находясь в аспирантуре, руководить их дипломными работами, принимать их «делегации» в Ленинграде и самой ездить в Сыктывкар принимать экзамены по древнерусской литературе. Так что три года прошли незаметно, тем более что в последние месяцы аспирантуры меня активно поддерживал А. Н. Власов, приехавший в ЛГУ на стажировку после защиты дипломной работы и поселившийся напротив меня в аспирантском общежитии: он регулярно сочувственно наблюдал мои ночные бдения в комнате для занятий над моей диссертацией о «Казанской истории». Кстати, и тему моей кандидатской диссертации я тоже нашла в Сыктывкаре. Т. Я. Гринфльд, активно вовлекшая всю нашу кафедру в изучение литературных описаний природы, заставила и меня искать оные в древнерусской литературе. Пересмотрев большое количество текстов, в которых никаких «природоописаний» не было, я наконец радостно вздохнула, обнаружив их в большом количестве в объемистой повести XVI в. о взятии Казани Иваном Грозным, а Н. С. Демкова помогла мне увидеть в этом замечательном произведении будущий объект моих диссертационных исследований.

В 80-е годы, после защиты кандидатской диссертации (декабрь 1982 г.) я снова погрузилась в экспедиционную работу. Пока еще свежи в памяти эти экспедиции, хочу рассказать, как они происходили. Самым трудным для меня в органи-

зации наших археографических поисков было создавать микрогруппы внутри отряда и давать им задания на каждый день. Ведь в составе наших экспедиций всегда были «гости» — студенты других вузов, с преподавателями которых у меня сложились дружеские или ученические отношения. Прежде всего это были ученики Н. С. Демковой, которых она ежегодно присылала к нам в Сыктывкар для работы в экспедициях. Присылала к нам своих учеников и Т. В. Черторицкая, преподававшая в те годы древнерусскую литературу в нижегородском университете. Она нам прислала двух девушек, судьбы которых тесно связались с нашим университетом. Оля Майорова после окончания университета поступила на работу в нашу первую лабораторию, продолжала ездить в экспедиции, публиковала статьи о своей работе [Майорова, 1990]. Другая девушка — Ирина Грицевская — также в конце концов через много лет вернулась в наш университет уже доктором наук и стала заведовать нашей кафедрой русской филологии. Учитывая такой пестрый состав наших экспедиций, я понимала, что объединять людей в микрогруппы надо так, чтобы они подходили друг другу по характеру, по темпераменту, дабы работа была успешной. В таком распределении на микрогруппы мне помог опыт моих студенческих экспедиций. Однако не только в распределении студентов была сложность. У нас всегда был предварительный план работы — адреса людей, которых надо было посетить, так как у них могли оказаться книги, оставшиеся от их родственников. Таковую предварительную работу по распределению адресов между участниками экспедиции сделать до экспедиции обычно не удавалось, — много было другой, организационной работы. Поэтому в первый вечер в Усть-Цильме, когда происходило бурное общение новой экспедиционной группы, я обычно уединялась и сидела, как над пасьянсом, над имеющимися у меня адресами, прикидывая, кого по этим адресам послать. Помню, что это была мучительная работа, которая продолжалась и в последующие дни экспедиции, когда приходилось иной раз менять состав микрогруппы, кого-то отправлять за пределы Усть-Цильмы. А вечерами, когда все собирались после своих выходов «на дело» и начинали за ужином бурно обсуждать увиденное и услышанное, мне приходилось все-таки останавливать этот процесс и заставлять моих уставших юных археографов записать в своих тетрадях то, что они проделали за день. А я снова садилась за выстраивание следующего дня. Я и сама не раз ходила по наиболее важным адресам, как правило, беря с собой новичков, чтобы они понаблюдали со стороны, как надо пробиваться к сердцам наших «благодетелей», как мы обычно называли тех, кто нам дарил свои книги. Особенно мне запомнился один случай. К счастью, остались фотографии о встрече с этой бабушкой — Аграфеной Федоровной Ермолиной (как сейчас помню и ее лицо, и как ее звали). Со мной тогда были, судя по фотографиям, Галя Коновалова и Инесса Перфильева (ЛГУ). Мы подошли к двери нужного нам дома и постучали. Из-за двери раздался слабый старческий голос, просивший нас уйти, так как хозяйка дома сильно болеет и не может ни с кем разговаривать. Мои девицы готовы были сразу убежать, но я, зная по опыту, что все может оказаться иначе, чем представлялось по этим словам бабуси, раздававшимся из-за двери, решительно вошла, а за мной мои девушки. С порога я сразу

же начала выражать свое сочувствие лежащей на постели старушке, медленно продвигаясь к ее кровати. Бабушка положительно отреагировала на мои соболезнования и даже приподняла голову от подушки. Это меня вдохновило, и я, уже подойдя к кровати, стала расспрашивать болящую о том, что и как у нее болит. Старушка охотно поддержала эту тему. Тогда я в качестве ответного шага стала ей рассказывать о своей бабушке Анне Васильевне Савиновой, о ее последних месяцах жизни, как она болела и страдала. Этот рассказ растопил первоначальный лёд, и наша хозяйка начала активно меня расспрашивать о моей бабушке и явно прониклась состраданием к ее болезни. Затем только я начала рассказывать о себе, кто я, кто пришедшие со мной девушки и зачем мы навестили хозяйку дома. По мере этих рассказов бабушка уже не стонала и наполовину села на кровати. Когда же я дошла до того, что девушки мои могут читать «по-славянски», бабушка так заинтересовалась этим фактом, что даже активно выразила сомнение в таких их способностях. Это был для нас очень удачный поворот разговора, так как я тут же посетовала, что мы могли бы продемонстрировать свои умения, но не на чем. И тут свершилось невероятное: только что почти умиравшая бабуся резво вскочила с кровати, подошла к прикрытой занавеской полке и достала с нее толстую старинную книгу. Начался «экзамен» на знание старинной грамоты. Девочки очень старались и умилили нашу бабушку, которую окружали молодые люди — соседи, родственники, совсем не интересовавшиеся старинными бабушкиными книгами и не умевшие читать их. Наша беседа пошла уже по проторенному «маршруту», мы рассказывали про Пушкинский Дом, про работу ученых с подобными книгами, про нехватку старинных книг в нашем университете. Закончился наш визит фотографированием (см. фото 2) и дарением одной из рукописей, принадлежавших Аграфене Федоровне. Об этом случае и о самой Аграфене Федоровне я много позже рассказала в докладе на конференции в Национальном музее Республики Коми, по материалам которого была опубликована статья с фотографиями Аграфены Федоровны и наших студенток [Волкова, 2017, с. 164].

Помнится мне и история находки, сделанной в доме Вокуевых, наследников рукописных книг известного фольклористам усть-цилемского сказителя Гаврилы Васильевича Вокуева. Дело в том, что мы начали археографическую работу в Усть-Цильме спустя пять лет после того, как эту работу закончили ленинградские археографы [см. отчеты об экспедициях ленинградских археографов на Нижнюю Печору 1970-х годов: Маркелов, 1972; Махновец и др., 1974; Демкова, 1976].

Мы были в контакте с учениками Н. С. Демковой, принимавшими участие в этих экспедициях, и воспользовались вначале теми адресами, которые нам они передали для продолжения работы. К началу нашей экспедиционной деятельности на Нижней Печоре мы уже имели дело, как правило, не с теми, с кем общались ленинградцы, а с их родственниками, так как многие из стариков за прошедшие после последней ленинградской экспедиции несколько лет просто умерли, а их книги разошлись по рукам. И нашей задачей стало разыскать, куда подевались книжные собрания умерших стариков, на которых нам указали наши предшественники. Вот во время таких поисков мы и вышли на племянника Гаврилы Васильевича Василия Трифионовича Вокуева, тоже уже пожилого человека. История

библиотеки Гаврилы Васильевича в его изложении выглядела совершенно трагически: в последние годы дядя жил у своего племянника, а его дом, находившийся неподалёку, стоял без особого присмотра. И однажды произошел пожар, дом сгорел, а вместе с ним и все книги хозяина (подробнее см.: [Волкова, 1999]). Версия казалась очень убедительной, тем более что о пожаре нам рассказали и односельчане Гаврилы Васильевича. Но чутье мне подсказывало, что хозяин дома рассказывал нам не всю правду. Мы продолжали навещать этот гостеприимный дом, разговаривали с его обитателями на разные темы, рассказывали о своей поисковой работе и о том, зачем нам нужны старинные рукописи. И вот наконец во время третьего посещения Вокуевых, то есть в ходе уже третьей по счету экспедиции, когда мы начали работу в доме Василия Трифионовича, хозяин дома сдался и сам принес нам очень интересную рукопись с обгоревшим переплетом. Оказалось, что она была найдена его соседом на пепелище дома Г. В. Вокуева и была им передана его племяннику. Конечно, о получении этой рукописи не могло быть и речи, но работать с ней ее новый хозяин разрешил. И вот мы с М. В. Мелиховым в течение еще двух экспедиций (кроме той, когда нам показали впервые этот сборник) сидели и переписывали литературные эсхатологические тексты от руки. Никаких смартфонов в то время не было, и даже хорошими фотоаппаратами мы не располагали, поэтому могли рассчитывать только на свой опыт транслитерации рукописного текста, который у нас обоих уже был. Так появилась рукописная тетрадка с текстами XVIII в., которая впоследствии стала материалом для моих дипломниц, которые занялись изучением трех текстов, составивших содержание сборника [Погосян, 1990; Ивашина, 1996; Ильина, 2000]. Результаты этих исследований мне удалось частично опубликовать [Волкова, 1999; Волкова, Ильина, 2013]. И снова, спустя годы, этот вокуевский сборник стал предметом исследования моей теперешней аспирантки Анны Крюковой, статья которой публикуется в этом номере «Вестника».

Упомяну и ещё об одном археографическом приключении, которое напоминает детективную историю с хорошим концом. Она связана с обстоятельствами появления в нашем библиотечном собрании усть-цилемских рукописей уникального сборника, составленного трудолюбивым переписчиком и редактором древнерусских сочинений И. С. Мяндиным, сейчас уже хорошо известным ученым и краеведам по многочисленным публикациям [см. их обзор в моей статье: Волкова, 2006, с. 842–846]. Эту историю я подробно изложила в одной из моих статей, посвященных Торжественнику [Волкова, 2008, с. 413–419]. Здесь же хочу рассказать о допущенных мной ошибках, которые отодвинули на несколько лет появление этой рукописи в нашей библиотеке. Все началось с моего интереса к Повести о происхождении табака, которая была включена Мяндиным в его Торжественник. Но выяснила я это не сразу, а путем логических сопоставлений, обратив внимание на упоминание списка Повести о табаке в оглавлении какого-то рукописного сборника (несколько рукописных листочков, попавших в наше собрание после смерти известного писателя-старообрядца XX в. С. А. Носова [Печорский старообрядческий писатель, 2005]). Что это за сборник в момент составления описания нашего собрания [Памятники письменности, 1989, с. 162, № 86 (УЦ р. 46)] я не знала. И

только сопоставив оглавление неизвестного рукописного сборника УЦ р. 46 с описанным Н.С. Демковой в ходе экспедиции в Усть-Цильму Торжественником [Демкова, 1976, с. 358–359], я догадалась, что в руках у С. А. Носова был «на подержании» мяндинский Торжественник, от которого отделилось его оглавление и осталось в архиве Носова. Дальнейшие поиски Торжественника подтвердили эту догадку. Рукопись нашлась у Федосьи Семеновны Носовой (см. фото 3). Она жила через дорогу от усть-цилемской наставницы Ф. Е. Чупровой [см. о ней: Волкова, 1996], у которой в свое время жила Н. С. Демкова и держала Торжественник в руках, сделав из него выписки нескольких повестей (см. воспоминания Е. М. Шварц о пребывании в доме Ф. Е. Чупровой в 1973 г. в этом сборнике). Мы стали регулярно посещать новую владелицу Торжественника Федосью Семеновну, но Повесть о табаке я все никак не могла переписать — не хватало экспедиционного времени, хотя я не упускала из виду этот сборник, и даже когда сама не могла поехать в Усть-Цильму, поручала моим студентам навещать Федосью Семеновну и проверять, жив ли у нее Торжественник. Так во время одной такой поездки Наталья Петренко кусками переписала для меня текст Повести о табаке, и даже по этим выпискам я поняла, что список несет на себе следы редакторской работы Мяндина. Но наступил момент, когда я узнала, что Федосья Семеновна попала в дом престарелых, а сборник перешел к ее сыну Арсению Дмитриевичу Носову. Предстояло установить контакт с новым владельцем рукописи. Мне это, к счастью, удалось, и Арсений Дмитриевич даже пообещал привезти его в Сыктывкар, где тогда был у них с матерью свой домик. О своем приезде сын Федосьи Семеновны мне сообщил заранее. Но я, занятая своими делами, не сразу собралась посетить дом Носовых в Сыктывкаре. До сих пор корю себя за это. Когда же собралась, узнала, что дом продан, а владелец Торжественника переехал в Ленинград, где нашел работу и остался там жить. Мне пришлось разыскивать его в Ленинграде, что, к счастью, удалось. Но только через несколько лет я уговорила его отправить сборник в Сыктывкар. Но перед этим следовало убедить владельца рукописи передать ее в нашу библиотеку, для чего мне в один из приездов А. Д. Носова в Сыктывкар пришлось пригласить его к себе домой и наглядно показать мои труды по изучению творчества Мяндина. Мой рассказ был, по-видимому, весьма убедительным, но ... рукопись Торжественника Арсений Дмитриевич тогда не захватил с собой в Сыктывкар — она оставалась в Ленинграде. Сначала владелец рукописи обещал мне, что передаст книгу в Пушкинский Дом, но, видимо, перепутал Институт русской литературы, носивший имя Пушкинского Дома, с музеем Пушкина. Однако по моему запросу рукописи там не оказалось, после чего я уже потеряла всякую надежду заполучить Торжественник. И все же обещание свое Арсений Дмитриевич выполнил: через некоторое время он сообщил мне адрес, по которому я найду драгоценную для меня рукопись. Не веря своему счастью, я пошла по указанному адресу, где действительно мне вручили долгожданную посылку с Торжественником. Не могу передать те чувства, которые я испытала, когда рукопись оказалась в моих руках! Это, наверно, самый яркий момент в моей археографической биографии. И вот уже почти все тексты из Торжественника прошли первоначальную транслите-

рацию в ходе археографической практики нескольких поколений студентов, а самые интересные литературные тексты исследованы и опубликованы (см. например №№ 65, 90, 91, 99 в библиографическом указателе, включенном в книгу: [Книжные центры, 2017]).

Завершу же мои воспоминания о наших усть-цилемских экспедициях 80-х годов рассказом о некоторых ритуалах, которые сложились вскоре после их начала. Не забывая о том, что участники наших экспедиций очень молодые люди, я придумала интересное завершение экспедиции и начало новой. Когда работа экспедиции заканчивалась, мы писали послание следующей экспедиции с перечислением наших находок. Этот листок мы помещали в бутылку, закрыв ее пробкой, шли с ней на рассвете на холм за селом, находили там приметный столб и, отсчитав от него определенное количество шагов (обычно мы доверяли это М. В. Мелихову, постоянному участнику устьцилемских экспедиций), вырывали лопатой яму и закапывали в нее бутылку с посланием следующей экспедиции. А новая археографическая группа в первый же день по прибытии в Усть-Цильму начинала поиски бутылки с отчетом предшествующей экспедиции. И самое поразительное, что бутылка всегда находилась, правда, иногда приходилось ее долго искать. Но ведь находилась! Ее откупоривали, доставали послание предшествующей экспедиции и торжественно его зачитывали (см. фото 4). Кроме того, на том же холме происходило посвящение в археографы. Те, кто первый раз был в составе археографической экспедиции, торжественно произносили клятву археографа, которую зачитывала обычно я, а студенты произносили «Клянемся!». После этого работа экспедиции признавалась начатой. В конце ее повторялся тот же ритуал закапывания бутылки с отчетом об успехах этой экспедиции. Так продолжалось несколько лет. Всё новые студенты приобщались к археографической работе, произносили над Усть-Цильмой клятву археографа. Конечно, это не могло забыться, и многие выпускники университета до сих пор вспоминают наши усть-цилемские экспедиции, в которых принимали участие. (Мои рассказы об экспедициях на Нижнюю Печору дополняют воспоминания ленинградских археографов — Л. В. Титовой, Е. М. Шварц, Л. В. Беспаловой — публикуемые в данном сборнике.)

Завершая эту часть моих воспоминаний, хочу поблагодарить тех людей, которые сделали наш быт во время экспедиции уютным и удобным. Сначала мы жили в каких-то общежитиях, которые нам предоставляла администрация Усть-Цильмы. А потом нас пригласила к себе — всю нашу команду — одна из устьцилемок — Вера Кошелькова, молодая женщина, у которой тогда была дочка-подросток Валя. Как мы помещались в небольшом доме Веры, ума не приложу — нас ведь было много. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Как-то всем хватало места. Мы жили дружно и весело, не в казенном унылом общежитии, а в нормальном деревенском доме. Валя заслушивалась нашими рассказами, а мы подкармливали наших хозяев экспедиционными припасами, привозимыми из Сыктывкара и Ленинграда. Потом Вера заболела — у нее обнаружили онкологию. Мы навещали ее в сыктывкарской больнице. После лечения Вера вернулась домой, в Усть-Цильму, и вскоре умерла, о чем я узнала из печальной телеграммы. Я не могла не полететь в Усть-Цильму на похороны нашей дорогой хозяйки. Это было в начале

мая 1990 г. В том году закончились наши экспедиции на Нижнюю Печору. Ситуация в районе изменилась. Старообрядческая община устьцилемов была официально зарегистрирована, ее члены стали беречь оставшиеся в деревнях у потомков книжников конца XIX — начала XX в. книги, и мы поняли, что пора взяться за изучение того, что нам удалось найти в Усть-Цилемском крае. Начался новый — камеральный — этап в нашей археографической деятельности.

Как же проходила моя работа в стенах университета в 80-е годы, после защиты кандидатской диссертации? Во-первых, я возродила семинар по древнерусской литературе, который на несколько лет прекратил свое существование после моего отъезда в аспирантуру. Появились новые ученики, среди которых — очень строптивая, но очень устремленная и верная избранному делу Е. А. Рыжова. Ей тоже руководство университета дало «зеленый свет», и она, успешно закончив аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию и, вернувшись в Сыктывкарский университет, влилась в коллектив новой кафедры — истории книги и фольклора (созданной благодаря энтузиазму А. Н. Власова, но, к сожалению, уже не существующей) и сейчас заканчивает работу над докторской диссертацией и руководит кафедрой журналистики.

Таким образом, на филологическом факультете СГУ постепенно формировалась научная среда преподавателей-медиевистов, занимающихся исследованием средневековой литературы и практической работой собирания и описания местных старообрядческих рукописей. На этой стадии руководство университета не только одобряло и поддерживало нашу работу, но и подталкивало нас к переходу на новый уровень научного существования. Очень хорошо помню сцену в кабинете Б. Я. Брача, который специально вызвал меня для серьезного разговора о научном бытии нашего преподавательско-студенческого коллектива археографов. Глядя на меня суровым, но доброжелательным взглядом, Борис Янович спросил, почему я бездействую вместо того, чтобы начать организовывать уже настоящий, специально финансируемый научно-исследовательский коллектив, уверяя меня, что у нас для этого есть все основания. Погруженная в научную и преподавательскую работу, я слабо разбиралась в структурных возможностях вуза, поэтому толчку, полученному от проректора, была очень рада и сама задумалась о том, как можно научно представить в высших вузовских сферах нашу работу. К этому времени в других университетах уже начал использоваться новый канал госбюджетного финансирования научных исследований — так называемый «53-й параграф». Но в нашем университете его открыть пока не удавалось. Нужна была новая яркая идея, и такой идеей стала организация Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований по духовной культуре Севера на базе филологического факультета. Эта идея была горячо поддержана В. А. Витязевой как ректором, и на всем протяжении организационного периода я постоянно ощущала ее острую заинтересованность в положительном решении нашего проекта. Большую поддержку в создании Лаборатории нам оказал академик Д. С. Лихачев, который знал меня еще студенткой, с первого курса постоянно посещавшей научные заседания Сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН), много за нас хлопотала и Н. С. Демкова, хорошо знавшая нашу работу (ведь все

мы были ее учениками!) и просившая Дмитрия Сергеевича оказать нам поддержку. Что и было сделано. Об участии Д. С. Лихачева в организации первой лаборатории по изучению фольклора и старинной книжности в СГУ написала в своей последней прижизненной статье Н. С. Демкова [Демкова, 2017, с. 14–15].

В то бурное время я осуществляла руководство нашей кафедрой русской литературы после возвращения в Ленинград Т. Я. Гринфельд, но рассмотрение документов на Лабораторию продвигалось так быстро, что весной 1988 г. она была утверждена (см. фото 5). Валентина Александровна предложила мне перейти на должность заведующего новой Лабораторией и осуществлять научное руководство всеми исследованиями Лаборатории. Отказаться от этого было просто невозможно, так как ПНИЛ ФАИ, как мы стали сокращенно называть нашу Лабораторию, стала прямым продолжением всей моей предшествующей работы в университете. За мной оставалась моя основная учебная нагрузка, что позволяло привлекать все новых и новых студентов к нашим исследованиям.

Создание Лаборатории открыло новые возможности не только научной, но и популяризаторской работы в области фольклора и старинной литературы. Появился студенческий фольклорный ансамбль, без выступлений которого не обходилось ни одно университетское торжество, а затем появился и уникальный ансамбль «Звучащее слово Древней Руси», которым руководила талантливая выпускница Московского института культуры Е. М. Шупенько. Ансамбль подготовил несколько программ, с которыми выступал на Днях славянской письменности в Сыктывкаре и даже гастролировал в другие города — в Ярославль (с программой по «Слову о полку Игореве»), в Боровск, где наши студенты выступали в стенах знаменитого Боровского Пафнутьева монастыря, в котором сохранилась келья, где «на чепах» некогда сидел арестованный за сопротивление Никоновой церковной реформе протопоп Аввакум (с программой из сочинений этого замечательного писателя-проповедника XVII в). Ансамбль добрался даже до далекого Одесского университета и имел там большой успех. К 20-летию СГУ нам удалось сделать почти невозможное — снять настоящий (более часа продолжительностью!) видеофильм с участием ансамбля, и не где-нибудь, а в городе, где были написаны самые древние русские литературные сочинения — в Киеве, в чем мне помогла моя подруга по ЛГУ Э. Х. Давлетшина, ездившая с нами и на Печору, со своим мужем-кинооператором Сергеем Лаврентьевым и тогда еще маленьким сыном Максимом. Нашлись тогда средства и для организации небольшого музея книги (ныне уже — уввы! — не существующего), где мы показывали наши находки, проводили экскурсии для гостей университета и сыктывкарской молодежи.

Именно в эти годы, когда мы работали над нашей первой госбюджетной научной программой, был заложен мощный фундамент, позволивший в годы работы Лаборатории и позже опубликовать ряд научных сборников по проблемам северной народной культуры [Устные и письменные традиции, 1989; Источники, 1991; Традиционный фольклор, 1995; История Пермской епархии, 1996; Исследования, 1997; Духовная культура Севера, 2002], сборник фольклорных текстов [А в Усть-Цильме поют, 1992], указатель материалов Фольклорного архива Лаборатории [Фольклорный архив, 2000], выпустить несколько монографий [Власов, 1991;

Дневные записки, 1997, Рыжова, 2000; Мелихов, 2001; Старообрядческий центр на Вашке, 2002; Канева, 2002; Прокуратова, 2004, Прокуратова, 2010], подготовить под руководством А. А. Амосова научное описание рукописей НБ СГУ [Памятники письменности, 1989]. Расширился круг археографических поисков. Мои ученики, став самостоятельными учеными, начали разрабатывать новые старообрядческие районы. Был открыт второй значительный старообрядческий книжный центр — на Вашке (Удорский района) [Власов, Рыжова, 1997; Рыжова, 1998; Рыжова, 2000; Прокуратова, 2000], исследована книжная традиция Великого Устюга и Сольвычегодска [Власов, 1995; Власов, 1997]. К первопроходцам-археографам присоединились подросшие в научном отношении кадры фольклористов. А. Н. Власов, вернувшись из аспирантуры, активно занялся подготовкой научных специалистов в области фольклора — сейчас это уже вполне состоявшиеся ученые, кандидаты наук, имеющие своих учеников (Т. С. Канева, Е. А. Шевченко — в университете, Г. С. Савельева, А. В. Панюков, Ю. А. Крашенинникова — в КНЦ УрО РАН). Десятилетие работы Лаборатории (1998 г.) было отмечено проведением научной конференции и выпуском нового сборника научных трудов [Духовная культура Севера, 2002], в котором подводились итоги нашей многолетней работы и приведена обширная библиография публикаций Лаборатории по проблемам духовной культуры Севера — к началу 2002 г. она насчитывала уже 318 работ. Накопленный за годы работы ПНИЛ ФАИ материал позволил провести позднее три конференции, посвященные усть-цилемскому книжнику И. С. Мяндину, в которых принял участие большой круг специалистов по старообрядческой истории, культуре, книжности [Первые мяндинские чтения, 2009; Вторые мяндинские чтения, 2011; Третьи мяндинские чтения, 2016].

Далее началась эпоха грантов, и наша первая лаборатория прекратила свое существование, перейдя на работу по грантам. Но шли годы, и идея возрождения Лаборатории не покидала меня. И как только для ее создания представилась возможность, мы обратились к новому руководству университета с предложением открыть расширенную Лабораторию, которая включила бы не только секции фольклора и археографии, но и секцию диалектологии. И такая НИЛ была создана (см. статью о первом годе работы научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Севера»: [Бунчук, Волкова, Канева, 2017]).

И сейчас, спокойная за судьбу своих учеников и младших коллег, ставших докторами и кандидатами наук, аспирантами и магистрами, работающими рядом со мной в нашем университете и в других организациях города, и даже за его пределами, я имею, наконец, возможность погрузиться в тот огромный материал по истории печорской книжности, который собирался в течение 30 лет и настолько обширен, что до сих пор не выпускает меня из своей власти. Защитив в 2012 г. докторскую диссертацию, я в последующие годы продолжала исследование печорской рукописно-книжной традиции, и теперь материал диссертации, который мог бы уже давно быть опубликован, настолько разросся, что требует второго тома для давно задуманной мною монографии по печорской книжности. Надеюсь, что мне удастся закончить мою работу.

Список источников

А в Усть-Цильме поют, 1992 — А в Усть-Цильме поют... Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / подг. текстов и коммент. А. Н. Власов (отв. сост.), З. Н. Бильчук, Т. С. Канева; музыкальные расшифровки А. Н. Захаров; вступ. ст. А. Н. Власов и Т. С. Канева; под ред. А. Н. Розова, Ю. И. Марченко, Н. С. Сергиевой; Исполнительная дирекция фонда «Европейский Север. СПб.: Изд-во «ИнКА», 1992. 223 с.

Бунчук, Волкова, Канева, 2017 — Бунчук Т. Н., Волкова Т. Ф., Канева Т. С. Работа с памятниками этнокультурного наследия в рамках НИЛ «Филологические исследования духовной культуры Севера» (Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина) // Филологические исследования — 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2017. С. 57–61.

Власов, 1991 — Власов А. Н. Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI–XVII веках: учебное пособие. Сыктывкар: б. и., 1991. 80 с.

Власов, 1995 — Власов А. Н. Устюжская литература XVI–XVII вв. Историко-литературный аспект. Сыктывкар: б. и., 1995. 200 с.

Власов, 1997 — Власов А. Н. Библиотеки церквей и соборов Сольвычегодска и Великого Устюга в позднее средневековье // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: межвузовский сборник науч. трудов. Сыктывкар: б. и., 1997. С. 82–199.

Власов, 1985 — Власов А. Н. Проблемы изучения книжной и литературной традиции Великого Устюга и Сольвычегодска XVI–XVII вв.: автореф. дис... канд. филол. наук: науч. рук. Н. С. Демкова. Л.: ЛГУ, 1985. 22 с.

Власов, Рыжова, 1997 — Старообрядческий центр на Удоре // Старообрядчество: История. Культура. Современность: тез. докл. науч. конф. М.: б. и., 1997. С. 171–172.

Волкова, 1982 — Волкова Т. Ф. “Казанская история” и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. ЛГУ. Л., 1982. 15 с.

Волкова, 1996 — Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино, 1996. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. С. 161–172.

Волкова, 1999 — Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в круге чтения Печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 279–288.

Волкова, 2005 — Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей: уч. пособие по спецкурсу. Сыктывкар: б. и., 2005. 306 с.

Волкова, 2006 — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей. (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2006. Т. 57. С. 839–890.

Волкова, 2008 — Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника. (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

Волкова, 2017 — Волкова Т. Ф. Портреты печорских крестьян — хранителей древнерусских рукописей в архиве археографических экспедиций СГУ им. Питирима Сорокина // Роль визуальных источников в изучении региональной истории: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20–24 сентября 2016 г.). Сыктывкар: б. и., 2017. С. 160–167.

Волкова, 2019 — Волкова Т. Ф. Человек, с которым можно было дружить. (Памяти Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 3(11). С. 74–78.

Волкова, Ильина, 2013 — Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история: сборник статей к XV Междунар. съезду славистов. М.: б. и., 2013. С. 134–152.

Вторые мяндинские чтения, 2011 — Вторые мяндинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма: в 2 т. / отв. ред Т. Ф. Волкова; ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, Сыктывкарский государственный университет, Министерство национальной политики республики Коми, Администрация муниципального района «Усть-Цилемский», Межрегиональное общественное движение «Русь Печорская». Сыктывкар: б. и., 2011.

Демкова, 1976 — Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 357–360.

Демкова, 2017 — Демкова Н. С. Татьяна Федоровна Волкова как исследователь книжной Печоры // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 8–18.

Дневные записки, 1997 — «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Расыхаева (1902–1953 годы) / публикацию подготовили Т. Ф. Волкова, В. В. Филиппова, В. А. Семенов; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Национальный музей Республики Коми, Сыктывкарский государственный университет. М.: б. и., 1997. 155 с.

Духовная культура Севера, 2002 — Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета / отв. редактор Т. Ф. Волкова; Министерство образования Российской Федерации; Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б. и., 2002. 284 с.

Из воспоминаний, 2004 — Из воспоминаний Татьяны Федоровны Волковой // Валентина Александровна Витязева — первый ректор Сыктывкарского государственного университета: сборник документов, материалов, воспоминаний. Каталог личного фонда. Сыктывкар: б. и., 2004. Вып. 2. С. 48–55.

Исследования, 1997 — Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: межвузовский сборник науч. трудов / отв. ред. Т. Ф. Волкова; Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б. и., 1997. 235 с.

История Пермской епархии, 1996 — История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: Исследования и материалы / под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар, 1996. 157 с.

Источники, 1991 — Источники по истории народной культуры Севера: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А. А. Амосов; Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы; Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б. и., 1991. 135 с.

Канева, 2002 — Канева Т. С. Фольклорная традиция Усть-Цильмы. Отдельные аспекты характеристики локальной традиции: учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: изд-во Сыктывкарского ун-та, 2002. 120 с.

Книжные центры, 2017 — Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева; Минобрнауки, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; институт гуманитарных наук, научно-образовательный центр Духовная культура европейского севера России». Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. 355 с. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2)

Майорова, 1990 — Майорова О. Ю. К вопросу о репертуаре крестьянских библиотек современных старообрядцев (по материалам археографических экспедиций в Ненецкий национальный округ) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тез. докл.: в 2 ч. Сыктывкар: б. и., 1990. Ч. 2: Археография и книжность. Лингвистическое изучение европейского Севера. С. 47–48.

Маркелов, 1972 — Маркелов Г. В. Новые пополнения Печорского собрания // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1972. Т. 27. С. 441–443.

Махновец и др., 1974 — Махновец Т. А., Пиотровская Е. К., Ярошенко Л. В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 29. С. 351–352.

Мелихов, 1988 — Мелихов М. В. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. и традиции русского историко-беллетристического повествования XV–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук; науч. рук. Н. С. Демкова. ЛГУ. Л., 1988. 16 с.

Мелихов, 2001 — Мелихов М. В. Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в книжной и рукописной традиции XV–XVIII вв. Сыктывкар: б. и., 2001.

Памятники письменности, 1989 — Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель / под общ. ред. проф. П. А. Колесникова и А. А. Амосова; Библиотека АН СССР, Северное отделение Археографической комиссии АН СССР, Министерство культуры Коми АССР, Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б. и., 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. 288 с.

Панченко, 1985 — Панченко А. М. О Владимире Ивановиче Мальшеве // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского. Дома. Л.: б. и., 1985. С. 265–276.

Первые мяндинские чтения, 2009 — Первые мяндинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. / отв. ред. Т. Ф. Волкова; Министерство национальной политики Республики Ком, ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, Сыктывкарский государственный университет, Министерство национальной политики республики Коми, Муниципальный район «Усть-Цилемский», Межрегиональное общественное движение «Русь Печорская». Сыктывкар: б. и., 2009. 176 с.

Печорский старообрядческий писатель, 2005 — Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 423 с.

Погосян, 1990 — Погосян О. Ж. Эсхатологическая тема в старообрядческой литературе: дипломная работа / науч. рук. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: [б.и.], 1990.

Прокуратова, 2000 — Прокуратова Е. В. Рукописные сборники удорского крестьянства как источник по изучению истории местного старообрядчества // Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: материалы междунауч. конфер. Сыктывкар: б. и., 2000. С. 426–429.

Прокуратова, 2004 — Прокуратова Е. В. Традиционная культура старообрядчества (на материале письменной традиции Удорского района Республики Коми): учебное пособие. Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2004. 92 с.

Прокуратова, 2019 — Прокуратова Е. В. Новые источники изучения книжной традиции низовой Печоры (по материалам фольклорно-археографических экспедиций 2005–2018 гг.) // Рябининские чтения–019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 522–525.

Прокуратова, 2010 — Прокуратова Е. В. Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. 528 с.

Рыжова, 1993 — Рыжова Е. А. «Повесть о житии Антония Сийского» и Севернорусская агиография второй половины XVI века: автореф. дис. ... канд. филол. н. / науч. руковод. Н. С. Демкова. СПб., 1993. 16 с.

Рыжова, 1998 — Рыжова Е. А. Удорская старообрядческая редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральский сборник: История. Культура. Современность: матер. IV науч.-практ. конф. М.; Каргополь: б. и., 1998. С. 238–240.

Рыжова, 2000 — Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2000. 371 с.

Старообрядческий центр на Вашке, 2002 — Старообрядческий центр на Вашке. Устная и письменная традиция Удоры: материалы и исследования / отв. ред. и сост. А. Н. Власов; Министерство образования Российской Федерации; Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б. и., 2002. 251 с.

Традиционный фольклор, 1995 — Традиционный фольклор Вилегодского района Архангельской области (по записям 1986–1990 гг.): Исследования и материалы / под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар: изд-во, 1995. 156 с.

Третьи мяндинские чтения, 2016 — Третьи мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова; Минобрнауки России, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; институт гуманитарных наук, научно-образовательный центр «Духовная культура европейского севера России». Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 226 с.

Устные и письменные традиции, 1989 — Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвузовский сборник науч. трудов / отв. ред. Г. М. Прохоров; Министерство высшего и среднего образования РСФСР, Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: изд-во, 1989. 194 с.

Фольклорный архив, 2000 — Фольклорный архив Сыктывкарского университета: Опыт научного описания. Вып. 1. Песенный фольклор Печоры: Систематический указатель / сост. Т. С. Канева (отв. сост.), Н. Н. Николаева, О. Г. Шабанова; под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар: изд-во, 2000. 170 с.

Холшевников, 1972 — Холшевников В. Е. Основы стиховедения: русское стихосложение. 2-е изд. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1972. 168 с.

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Татьяна Федоровна

Tatyana F. Volkova

доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Филологические исследования духовной культуры Севера»

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology, Syktyvkar State University, Head of the Research Laboratory «Philological Studies of the Spiritual Culture of the North»

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
06.02.2022
11.03.2022

Фото 1. Семинар
Т. Ф. Волковой 1978 г.

Фото 2. Аграфена
Федоровна Ермолина со
студентками
Г. Коноваловой
и И. Перфильевой

Фото 3. Федосья
Семеновна Носова,
хранительница
мяндинского
Тржественника, беседует с
членом
археографической
экспедиции СГУ
Т. Украинской

Фото 4. Участники
экспедиции на холме
над Усть-Цильмой

Фото 5. Сотрудники
ПНИЛ ФАИ

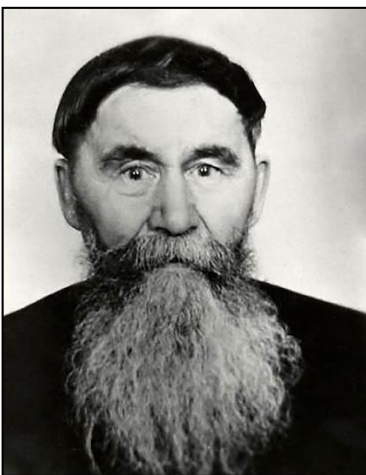

Фото 6. Степан Анфиногенович Носов

Жизнелюбивый человек

Розов Александр Николаевич

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург,
Россия, rosov@list.ru

***Аннотация.** В своих воспоминаниях автор рассказывает о начале и продолжении своей дружбы с Т. Ф. Волковой, которая развивалась с их первой совместной археографической экспедиции на Северную Двину, во время его многочисленных приездов в Сыктывкар для чтения лекций в Сыктывкарском университете, в Ленинграде и Санкт-Петербурге, во время частых приездов Т. Ф. Волковой для работы с печорскими рукописями, в городах Европы, куда Т. Ф. Волкова организовала автобусную экскурсию, пригласив в нее своих друзей. В воспоминаниях подчеркивается оптимизм и жизнелюбие Татьяны Федоровны.*

***Ключевые слова:** Татьяна Федоровна Волкова, Николай Николаевич Розов, Усть-Цильма, Сыктывкар, сектор древнерусской литературы Пушкинского дома, Сыктывкарский государственный университет*

Для цитирования: Розов А. Н. Жизнелюбивый человек // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 55–58. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-55>.

A cheerful person

Alexander N. Rozov

Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, St. Petersburg, Russia, rosov@list.ru

***Abstract.** In his memoirs, the author tells about the beginning and continuation of his friendship with T. F. Volkova, which developed from their first joint archaeographic expedition to the Northern Dvina, during his numerous visits to Syktyvkar to give lectures at Syktyvkar University, in Leningrad and St. Petersburg, during T. F. Volkova's frequent visits to work with the Pechora manuscripts, in the cities of Europe where T. F. Volkova organized a bus tour, inviting her friends to it. The memoirs emphasize Tatyana F. Volkova's optimism and love for life.*

***Keywords:** Tatyana Fedorovna Volkova, Nikolay Nikolaevich Rozov, Ust-Tsilma, Syktyvkar, Old Russian Literature Sector of the Pushkin House, Syktyvkar State University.*

For citation: Rozov A. N. A cheerful person. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 55–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-55>.

С Татьяной Федоровной Волковой мы однокурсники. Она училась в ЛГУ на русском отделении, а я — на классическом. Прежде чем со мной Татьяна познакомилась с моими родителями. Мой отец, Николай Николаевич Розов, главный библиотекарь рукописного отдела Государственной публичной библиотеки (ныне РНБ), крупнейший специалист по древнерусской книжности, более 20 лет читал спецкурс по палеографии, который Таня прослушала в 1966 г. В том же году свой первый экзамен в зимнюю сессию (классическая филология) она сдала на «отлично» моей матери Наталии Александровне Чистяковой, профессору кафедры классической филологии.

Летом 1967 мне посчастливилось попасть в число участников первой самостоятельной экспедиции Ленинградского университета на Северную Двину за рукописями. Возглавляла эту экспедицию тогда совсем молодой преподаватель кафедры русской литературы Наталья Сергеевна Демкова, ещё не кандидат филологических наук, ставшая потом на долгие годы любимым наставником Татьяны Федоровны. Участниками экспедиции были закончившие 4-й курс русского отделения Милена и Татьяна Рождественские; две подружки, закончившие 1-й курс Таня Волкова и Надя Литвинова. В этой экспедиции нам с Таней Волковой близко познакомиться не удалось, так как мы работали в разных группах и в разных населенных пунктах.

После экспедиции, ближе к осени, Наталья Сергеевна пригласила всех нас к себе домой, где мы оживленно беседовали, вспоминали какие-то наиболее яркие моменты нашей экспедиционной жизни.

Потом появилась идея еще раз всем вместе встретиться. Я предложил устроить эту встречу на квартире моих родителей в Басковом переулке. Встреча была очень веселая, мы вспоминали наши экспедиционные приключения, перебирали фотографии, сделанные на Русском Севере, много смеялись, пели песни. По-моему, именно тогда Татьяна Федоровна с удивлением узнала, что Николай Николаевич Розов и Наталия Александровна Чистякова не только муж и жена, но и мои родители.

Николай Николаевич сыграл еще одну роль в судьбе Татьяны Федоровны. Он в течение многих лет ездил по провинциальным библиотекам СССР, имевших фонды редких и рукописных книг. В одной из подобных командировок он познакомился с Михаилом Александровичем Пастуховым — директором Пермской областной библиотеки им. М. Горького. Когда Татьяна Федоровна заканчивала университет, то остро встал вопрос о ее будущем распределении. Николай Николаевич связался с М. А. Пастуховым. Все кончилось тем, что в Пермь поехали две ближайшие подруги: Надя Литвинова и Таня Волкова. Несколько лет они проработали там, а потом в Сыктывкаре был организован государственный университет. Новый вуз остро нуждался в кадрах. Татьяне Федоровне очень хотелось попробовать себя на преподавательском поприще, поэтому она переселилась в этот северный город, который стал для нее родным.

Однако связь с Ленинградом никогда не прерывалась. Здесь она неделями изучала манускрипты в Рукописном отделе Публичной библиотеки и в Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинском Доме). Конечно, для Татьяны Федоровны работа в архивах была очень важна, но не менее важным для нее были встречи и консультации со своим многолетним научным руководителем Натальей

Сергеевной Демковой и с Николаем Николаевичем Розовым. Не пропускала Татьяна Федоровна ни одного заседания знаменитого Древнерусского сектора Пушкинского Дома, возглавляемого академиком Д. С. Лихачевым, общалась с большими учеными, членами сектора: А. М. Панченко, О. В. Твороговым, Л. А. и Р. П. Дмитриевыми, Г. М. Прохоровым, Я. С. Лурье и др. Подобные общения сыграли большую роль в становлении Татьяны Федоровны как крупного ученого.

Наше сближение, переросшее в настоящую дружбу, произошло где-то в конце 1970-х — начале 1980-х гг., когда я, по ее приглашению в течение несколько лет читал в Сыктывкарском университете спецкурс по фольклору. Как сейчас помню, жил я в студенческом общежитии, ночевал на первом этаже в комнатке, куда складывались детские коляски, а свободное время проводил в комнате Татьяны Федоровны в том же общежитии. Потом были еще поездки в Сыктывкар на юбилей университета, конференции, командировки для работы в тамошних архивах. Работая сначала над кандидатской, а потом над докторской диссертацией, Татьяна Федоровна много раз приезжала в Ленинград-Петербург и часто останавливалась у нас на Басковом. Мы много общались и по-настоящему подружились.

Фото 6. Встреча друзей. В квартире Розовых в Басковом переулке

Когда она приобрела полдомика в городке Геническ Херсонской области Украины, то постоянно приглашала своих многочисленных друзей приехать летом к ней туда на отдых. Мы (моя жена Наташа и я) стали первыми, кто приехал в Геническ. Прекрасно провели там время: купались, загорали, много ездили по окрестностям.

Как известно, Татьяна Федоровна — страстная путешественница. Она объехала почти всю Россию и Европу, была в Японии. И вот в 2009 году она пригласила нас (Наташу, меня, нашего сына Колю) и свою однокурсницу Эллу Давлетшину в зарубежную автобусную поездку, которую мы прозвали «галопом по Европе». За довольно короткое время мы побывали в Финляндии, Швеции, Германии, Италии, Сан-Марино. Прекрасное впечатление от этой поездки до сих пор живо в нашей памяти.

Огромное спасибо Татьяне Федоровне за то, что она пригласила меня на конференцию в легендарное село Усть-Цильма. Красивейшие места, очень гостеприимные люди, солидная конференция по старообрядчеству, знаменитый местный фольклорный праздник «Горка», многолюдное отмечание Дня рыбака — всё это остается в памяти. К сожалению, нынешняя всемирная эпидемия помешала проведению конференций и в Сыктывкаре, и в Усть-Цильме, но остается надеяться, что когда-то, в недалеком будущем наши встречи на Русском Севере продолжатся.

У Татьяны Федоровны огромное количество друзей и не только в России, но и на Украине, в Японии и т. д. Мы с Наташей очень ей благодарны за то, что она дала возможность не так давно, еще до обострения отношений с Украиной, съездить в Киев, куда долго мечтали попасть. Через своих тамошних друзей она обеспечила нам комфортное жилье.

Татьяна Федоровна — прекрасный преподаватель, читавший в разные годы курсы лекций по литературе: от древнерусской до современной. Она любит своих студентов, продолжает поддерживать их, помогает им и после окончания университета.

Кроме преподавательской, научной деятельности, Татьяна Федоровна является активным членом редколлегии журнала «Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук». Очень благодарен ей, что по ее настойчивым предложениям я стал постоянным автором этого издания. Знаю, что Татьяна Федоровна как редактор никогда не отказывается помочь авторам публикаций.

Татьяна Федоровна обладает талантом дружбы. Она умеет поддерживать тесные связи, дружить со своими однокурсниками, со всеми теми, кто дорог ей и кого она искренне любит.

Несмотря на различные жизненные трудности, Татьяна Федоровна — большой оптимист! Она многого достигла благодаря своему жизнелюбию, трудоспособности и целеустремленности. В свои немолодые годы Татьяна Федоровна по-прежнему активна и не просто любит мечтать, а умеет претворять эти мечты в реальность. «Старость меня дома не застанет: я в дороге, я в пути». Слова этой песни как нельзя лучше подходят для нее.

Информация об авторе / Information about the author

Розов Александр Николаевич

Alexander N. Rozov

доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник

doctor of cultural studies, professor, leading researcher

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Россия, Санкт-Петербург, набережная адмирала Макарова, 4

Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, Embankment of Admiral Makarov, 4, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
13.02.2022
15.03.2022

**ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ
НА РУССКИЙ СЕВЕР**

**MEMOIRS OF ARCHAEOGRAPHIC EXPEDITIONS
TO THE RUSSIAN NORTH**

Автобиографическая заметка / Autobiographical note

УДК 82–94

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-59>

**«Большое видится на расстоянии»
(О моей первой экспедиции на Русский Север в 1968 году)**

Л. В. Титова

Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия, titova_istochnik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7480-3795>

***Аннотация.** В статье излагаются впечатления о первой экспедиционной археографической работе студентов Ленинградского государственного университета в старообрядческих районах Русского Севера (Карпогоры, Сура) летом 1968 года, о членах экспедиции, методах работы, книжных находках.*

***Ключевые слова:** археографическая работа, Карпогоры, Сура, Ленинградский университет, старообрядцы, книжные находки*

Для цитирования: Титова Л. В. «Большое видится на расстоянии» (О моей первой экспедиции на Русский Север в 1968 году) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 59–64. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-59>.

**«Great things are seen from a distance»
(About my first expedition to the Russian North in 1968)**

Lyubov' V. Titova

Institute of History of the Siberian Branch, Novosibirsk, Russia, titova_istochnik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7480-3795>

***Abstract.** The article describes the impressions of the first expeditionary archaeographic work of Leningrad State University students in the Old Believers regions of the Russian North (Karpogory, Sura) in the summer of 1968. It also tells about the members of the expedition, methods of work, book finds.*

Keywords: *Archaeographic work, Karpogory, Sura, Leningradsky university, Old Believers, book finds.*

For citation: Titova L. V. «Great things are seen from a distance» (About my first expedition to the Russian North in 1968). *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-59>.

В 1967 г. я поступила в Ленинградский университет на филологический факультет. С первых дней учебы я поняла, как были ничтожны мои знания литературы. Первый семестр вместил фольклор, историю античной литературы и курс древнерусской литературы, обо всем этом я, вчерашняя школьница, почти ничего не знала. Освоить все это за три месяца (сентябрь, как известно, выпадал из учебного процесса — колхозные работы) было очень сложно, тем не менее к сессии мы подошли с приличным багажом новых знаний, особенно в области древнерусской литературы (следуя школьной программе 60-х гг. XX в., нас познакомили только со Словом о полку Игореве) — здесь для нас было все неизвестным, новым, интересным. Экзамена мы побаивались после блестящих лекций Н. С. Демковой, которая никогда не читала по бумажкам, уж очень страшно было опозориться. Видимо, я экзамен выдержала, поскольку после моего ответа Наталья Сергеевна предложила мне записаться в ее спецсеминар, а для начала просто прийти после каникул в среду на занятие и послушать выступающих, осмотреться и, если понравится, определиться с темой курсовой работы, а в дальнейшем и дипломной (я всю жизнь горжусь тем, что меня пригласила сама Н.С.!). Из нашей 4-й русской группы в семинар к Н. С. Демковой записались мы втроем: Т. Махновец, Г. Толкачева и я (тогда еще Л. Ярошенко). Когда мы после зимних каникул пришли на занятия семинара по древнерусской литературе, то были сражены серьезностью происходящего: здесь обсуждались не только работы членов семинара, но и новые работы по древнерусской литературе современных исследователей, актуальные научные проблемы, с которыми нас познакомили настоящие ученые, сотрудники Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома (они для нас были небожителями, божествами). Состав семинара тоже был нам интересен, особенно старшекурсники, среди которых Е. Н. Мещерская, Е. К. Пиотровская, Л. А. Итигина, М. В. Рождественская, Л. И. Сазонова, Т. Ф. Волкова, Н. Н. Литвинова (ныне Барминская) и др. В одно из первых наших занятий в семинаре Наталья Сергеевна направила нас, первокурсников, на занятия палеографией у Н. Н. Розова и велела нам обучиться чтению по-старославянски, поскольку летом (в июле) мы поедем к старообрядцам на Север, и там, дескать, уже будут настоящие экзамены по чтению древних книг! Так в дальнейшем и случилось! А судьи были строгие — старообрядцы.

Итак, настало лето, осилена сессия и пришла пора собираться в нашу первую экспедицию на Север во главе с Н. С. Демковой, которая сразу же по прибытии в Карпогоры (это был наш главный центр, откуда мы выезжали в другие деревни), разбила нас на пары так, чтобы младшие попали под опеку к старшим. Я помню,

что в начале Т. Волкова была в паре с Г. Толкачевой (ныне Задонской), Н. Литвиновой по распределению досталась я, Е. Пиотровской — Т. Махновец, и сама Наталья Сергеевна взяла под свое крыло Л. Сазонову. Но эти пары оказались неустойчивыми, и все время происходили рокировки. Очень скоро Т. Волкова «отвоевала» у меня любимую подругу всей ее жизни Н. Литвинову, а Г. Толкачеву передала Л. Сазоновой. Я же волею судьбы оказалась под началом самой Натальи Сергеевны, и первые наши совместные выходы в мир старообрядцев Русского Севера соединили нас дружбой на всю жизнь.

Помню, как мы с Натальей Сергеевной здесь же, в Карпогорах, посетили одну из грамотных наставниц. Она встретила нас весьма дружелюбно, напоила чаем, показала свои книги и предложила Н. С. почитать одно из житий (не помню, какое) из Пролога, а я под выразительное чтение учителя стала задремывать и вдруг услышала обращение нашей хозяйки к Н. С.: «Смотри, бес не дремлет, не дает слушать богоугодные слова, прикрывает ей лапками глазки!» Надо сказать, что Наталья Сергеевна мне потом не раз напоминала о том бесе, прикрывающем лапками глазки. Кстати, уместно сказать, что на Севере очень яркий и точный язык. Помнится, как-то в ту же поездку, когда поздним и достаточно холодным дождливым вечером Т. Волкова и Н. Литвинова, возвратившись из соседней деревни в нашу «штаб-квартиру», гостиный дом, поведали нам забавную историю, как их, промокших до ниточки, радушно встретила хозяйка, с порога громко запричитав: «О, какие мерзавки! Проходите, проходите, я вас чаем напою!» Девчонки в тот момент растерялись, услышав первую фразу, а мы, наоборот, рассмеялись, понимая неожиданный каламбур: хозяйка всего-навсего посочувствовала промокшим и замерзшим гостям. Это тоже врезалось в мою память на всю жизнь. И уж коли вспоминаются курьезные моменты нашей поездки, не могу не рассказать о том, как мы с Натальей Сергеевной ходили в близлежащие деревни, и всегда пешком, хотя расстояния иногда были достаточно внушительные (Н. С. тогда предпочитала много ходить). Надо сказать, что деревни всегда были обнесены изгородью. Чтобы не искать калитку, я по-пластунски проползала под забором, а Н. С. преграду преодолевала через верх. И вот однажды мы, проделав длинный путь, приблизились к изгороди, и я уже собралась по привычке нырнуть под забор, легла, а Н. С. подняла меня за шиворот и говорит: «Люба, это калитка!» Открывает ее и пропускает меня. Этот случай я помню всю жизнь. А еще помню, что на Севере избы не запирались, в ручку, имевшую форму кольца, вставляли палку, и это был знак, что дома никого нет. Это тоже не забывается.

Одна из самых замечательных поездок была на Юрос (правда, боюсь, что это было уже во второй экспедиции, но я не могу об этом умолчать). Это был весьма отдаленный от самих Карпогор, полуопустевший поселок, куда Наталья Сергеевна отправила нас с Таней Махновец на разведку. Следовало выяснить, не остались ли там «бесхозными» старинные книги, когда их хозяева разъехались по разным городам и весям. Весь археографический отряд студентов оставался в Карпогорах, откуда каждое утро парами отправлялись в ближайшие деревни для выяснения истории старообрядчества на Севере и бесед с представителями старой веры, а мы с Танечкой уехали на Юрос. Маршрут был сложный: вначале мы ехали на автобусе,

затем нас какой-то частник согласился на своей лодке доставить до прямой дороги на Юрос, по которой мы вдоль реки (она тоже звалась Юрос) должны были протопать км 11–12, пока не упремся в Богом забытую деревушку. Надо сказать, что это путешествие было просто сказочным: дорога, скорее даже тропинка, шла через дивный лес, и здесь, в глуши нетронутой мы набрали на поляну цветов — у меня до сих пор перед глазами стоит эта дивная поляна безумной красоты. Мы просто ахнули, увидев это прекрасное творение природы: разной окраски и величины благоухающие «букеты» украшали огромный луг, слева журчала речушка, которую мы должны были не терять из виду, чтобы не сбиться с пути, справа наша тропинка. Сразу же уйти от этой безумной красоты было невозможно, мы здесь передохнули, влась налюбовались дивной картиной и двинулись к намеченной цели. Деревушка показалась часа через 2–3, помнится, что добрались мы только к вечеру. Первый же дом от леса был обитаем (хотя здесь было очень много заброшенных изб). Хозяева (это была супружеская пара средних лет и пожилая женщина, кажется, мать хозяина дома) нас встретили дружелюбно, но одна из женщин вдруг испуганно воскликнула: «Девки, да здесь же вчера бродил медведь, как же вы не побоялись идти одни?» Но бояться уже было поздно, с медведем мы не встретились!

На следующий день мы обошли (обследовали) все дворы, убедились, что ни староверов, ни даже следов их пребывания здесь нет и с чувством выполненного долга собрались покинуть доброжелательных хозяев, но не тут-то было: хозяин строго остановил наши сборы и сказал, что одних нас ни за что не отпустит, завтра, дескать, на повозке, едущей в центр за почтой, вас и отправим. Нам пришлось еще ночь провести в этих заповедных местах, а наутро была подана почтовая «каре́та» и запряженная в нее древняя старушка-лошадь. Возничий, мужчина лет 75–80 сразу же нас предупредил, что путь наш будет долог, поскольку наш «рысак» не любит быстрой езды. Действительно, возвращение наше было утомительным, лошадка наша едва плелась, заедали комары, понуканье извозчика совершенно не воздействовало на клячу, наше заунывное пение, видимо, ее только раздражало, поэтому наш кучер попросил нас петь что-нибудь быстрое, маршевое, может тогда и лошадь ускорит шаг. Мы послушно начали громко распевать частушки, не помню, как это воздействовало на нашу лошадку, но кучер, помнится, был доволен, и мы без потерь к обеду добрались до центра, а там уж рейсовый транспорт до заветных Карпогор, где нас (как потом оказалось) с нетерпением ждали наши археографы, которые волею (не вестъ чьей) оказались в «осадном положении».

Случилось так, что университетское финансирование экспедиции осуществлялось в два этапа, и в середине экспедиции группа должна была получить окончательный расчет. Деньги на имя Н. С. Демковой (руководителя экспедиции) из университета должны были отправить телеграфным переводом, но в назначенный срок они не пришли. Когда сотрудники почтового отделения Карпогор стали выяснять их судьбу, оказалось, что из Архангельска их ошибочно отправили в Каргополь. В течение дня эта досадная ошибка повторилась дважды. Наталья Сергеевна была в отчаянии, денег ни у кого не было, жили в гостинице в долг, питались в столовой (впроголодь) и тоже в долг, некоторым членам коллектива

удавалось кормиться в людях, поэтому, когда мы с Таней Махновец появились в дверях гостиницы, все оживилось, надеясь, что у нас хоть сколько-то денег осталось после поездки. У нас был целый рубль и еще у меня в кошельке оказался лотерейный билет с рублевым выигрышем. Это было просто богатство, мы смогли все полноценно пообедать и опять возвратились в гостиницу, залегли на свои кровати (лежачая забастовка!). Помнится, когда в очередной раз Н. С. собралась звонить на почту, я, лежа на кровати с провисшей до пола сеткой, как-то неожиданно с глубокой уверенностью сказала: «Да их опять отправили в Каргополь!» Но ведь так и случилось! Н. С. поминала мне это «пророчество» не один раз, причем добавляла, что я эту фразу произнесла «злбненько». Но, как бы то ни было, надо было молниеносно решить эту проблему, так как у нас образовался «простой» в работе. Наталью Сергеевну посетила гениальная мысль — послать телеграмму кому-нибудь из родственников, кто мог бы перевести нам телеграфом нужную сумму. Я не помню точно, кто нас финансировал, но эти деньги пришли очень быстро и точно по адресу, в Карпогоры. Еще раз повторюсь, что, возможно, эта ситуация (Юрос и наше «заблудившееся» финансирование) сложилась летом 1969 г., но вот то, чем завершилась поездка на Север после моего 1-го курса, я помню очень хорошо. После трехнедельного пребывания нашей археографической студенческой группы в Карпогорах и их окрестностях, тщательного обследования этого района у Натальи Сергеевны появилась идея заслать маленький разведотряд в Суру, чтобы определить дальнейшие маршруты обследования Севера в следующем году: стоит ли планировать туда большую поездку. В этот мини-отряд вошли три человека: Е. К. Пиотровская, Т. А. Махновец и я. Поездка была не длительной, всего 5 дней мы пробыли там, но за это время смогли достойно решить задачи, поставленные перед нами нашим руководителем: мы выяснили адреса староверов-книжников, спасли погибающие рукописи. Я тогда впервые увидела ценные рукописи с подмоченными листами в заброшенном сарае с протекающей крышей, а было их там около сотни. Наследники, совершенно не понимающие ценности древних книг, совершили подвиг, не выбросив их, а определив в укрытие, хотя и ненадежное. Они с радостью передали нам рукописи.

Вот то, что сохранилось в памяти о моей самой первой поездке на Север, сыгравшей огромное значение в моей жизни. Судьба подарила мне столько прекрасных незабываемых встреч, столько я приобрела друзей, которые стали опорой и поддержкой в самые трудные моменты в жизни. Прошло более 50 лет с моего первого путешествия за редкими книгами, но в памяти сохранились бесценные эпизоды из нашей юности, хотя тогда наши поездки казались обычным делом, просто студенческой практикой. Воистину, большое видится на расстоянии.

Информация об авторе / Information about the author

Титова Любовь Васильевна

Lyubov' V. Titova

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора археографии и источниковедения

Candidate of Sciences in Philology, Senior Researcher at the Sector of Archaeography and Source Studies

Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Institute of History of the Siberian Branch, st. Nikolaev, 8, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
15.02.2022
15.03.2022

УДК 82–94

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-65>

Поездка на Печору в 1972 году

Титова Любовь Васильевна

Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия, titova_istochnik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7480-3795>

Аннотация. В своих воспоминаниях автор рассказывает о своей последней экспедиции на Русский Север, в Усть-Цилемский район Республики Коми, о том, как она получала напутствия от В. И. Малышева, озабоченного тем, справятся ли недавние студенты с поставленной задачей, о посещении бугаевского писателя-старообрядца С. А. Носова, о привезенных рукописях.

Ключевые слова: Усть-Цилемский район Республики Коми, археографические экспедиции, В. И. Малышев, С. А. Носов, Видения.

Для цитирования: Титова Л. В. Поездка на Печору в 1972 году // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 65–68. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-65>.

A Trip to the Pechora in 1972

Lyubov' V. Titova

Institute of History of the Siberian Branch, Novosibirsk, Russia,
titova_istochnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7480-3795>

Abstract. In her memoirs the author tells about her last expedition to the Russian North, to the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic, about how she received parting words from V.I. Malyshev, who was concerned about whether recent students would cope with the task, about visiting S.A. Nosov the Bugaev writer-Old Believer, about manuscripts brought from the expedition.

Keywords: Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic, archaeographic expeditions, V. I. Malyshev, S. A. Nosov, Visions.

For citation: Titova L. V. A trip to the Pechora in 1972. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 65–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-65>.

Особенно часто я вспоминаю последнюю свою поездку на Север, в Усть-Цильму, куда нас отправил Владимир Иванович Малышев. Как мне тогда казалось, именно она очень встревожила Владимира Ивановича. Он был строг с нами, замкнут и неразговорчив, наскоро «проинструктировал», как вести себя в этом

районе, на что обратить особое внимание, рассказал о наиболее интересующих староверов книгах, житиях, велел читать вслух популярные у книжников тексты, особенно о «последних временах», а в конце напутствия неожиданно попросил еще раз повторить адрес, по которому следует отправлять книги: он предпочитал лично получать посылки с книгами, чтобы первым подержать их в руках и полистать. И тут я оплошала — назвала неверно номер его квартиры. Боже, какое это было гневное возмущение! Последняя фраза меня сразила наповал: «У Вас в голове одни погончики!» Тут уж и я возмутилась: «Какие погончики?», на что Владимир Иванович очень быстро нашелся и, махнув рукой, сказал: «А и у физиков, и у математиков есть военная кафедра!» Напряжение как-то само собой снялось...

Я не сразу поняла, что так взволновало Владимира Ивановича, почему он был как никогда возбужден. Н. С. Демкова открыла нам тайну его беспокойства. Прошло около десяти лет после последней поездки за книгами Владимира Ивановича в близкий его сердцу старообрядческий Усть-Цилемский район Коми АССР (ныне Республики Коми). С 1934 по 1959 г. Владимир Иванович вел систематическое археографическое обследование Нижней Печоры (см. его отчеты в Трудах отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН за эти годы). Итогом этой работы стала его замечательная книга «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» [Малышев, 1960], давно ставшая библиографической редкостью. Этот бесценный труд — развернутая программа для исследований региональных культур, не потерявший своей актуальности и в наши дни. В Усть-Цильме еще оставались его друзья — книжники, староверы, и вот теперь после такого длительного перерыва должны были ехать вчерашние студенты. Справятся ли? Он волновался и сожалел, что не может поехать сам.

Поездка была во многих отношениях знаменательной, запомнившейся всем участникам экспедиции до мельчайших подробностей. Это был 1972 год. Мы с Т. А. Махновец завершили обучение в университете и, не успев получить дипломы (оставалась целая неделя до их вручения), отправились на Печору с небольшим студенческим археографическим отрядом, примкнувшим к диалектологам, во главе с Г. Я. Симиной — замечательным советским диалектологом, фольклористом, преподавателем кафедры русского языка Ленинградского государственного университета. В ходе экспедиции к нам присоединилась аспирантка Ленинградского отделения Института истории АН СССР Е. К. Пиотровская (сейчас доктор исторических наук, ведущий сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН). Среди студентов, впервые выехавших на полевую практику, были Н. М. Герасимова (1952–2006), ставшая позднее доцентом кафедры истории русской литературы СПбГУ, кандидат филологических наук; Е. М. Шварц, ставшая в 90-е годы XX в. хранителем славянских и греческих рукописей в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), а с 1995 г. живущая в США (г. Итака) и продолжающая плодотворно трудиться на ниве литературоведения, Е. В. Афанасьева, позднее ставшая научным сотрудником Отдела рукописей РНБ («Публички»), с которой я побывала у знаменитого своими видениями старообрядческого писателя и книжника из села Бугаево на Печоре С. А. Носова (фото б), произведения которого

исследовал и издал профессор Сыктывкарского университета М. В. Мелихов [Печорский старообрядческий писатель, 2005]. Степана Анфиногеновича хорошо знал В. И. Малышев еще со времен его экспедиционной работы на Печоре. К нему Владимир Иванович советовал обязательно заглянуть. Так получилось, что мы прибыли к С. А. Носову в один из самых трагических дней в его жизни: утонул его сын, и уже вторые сутки по реке искали его тело. И все же он встретился с нами, показал свои книги, дал нам общую тетрадь (96 л.) со своими сочинениями (в основном это были его видения) и позволил их переписать. Почти сутки мы переписывали тексты, не выпуская из рук «пишущий инструмент» и к ночи завершили работу. Нам предстояло еще поспеть на последнюю «ракету», плывущую до Усть-Цильмы. До пристани пришлось бежать лесом километров пять, отмахиваясь еловыми ветками от голодных разъяренных комаров. Как сейчас помню этот незабываемый вопрос Л. Афанасьевой, бегущей по моим следам: «А комары до смерти не могут заесть? Я читала, что в Америке мошки заели туристов!» Я уверенно ответила, что комары заедают не до смерти.

К прибытию «ракеты» мы были уже на берегу реки, но с посадкой произошла досадная задержка. Матрос, спустивший нам трап, велел не подниматься, повременить (а комары кусались!). Затем принес ведро и приказал умыться, вымыть ноги, и только после этого разрешил подняться на палубу судна... Наш вид привел окружающих в изумление: кровососы хорошо поработали, а уж о наших ногах и говорить нечего. Бежали-то босиком! Но на такую мелочь мы в тот момент и внимания не обратили, а со стороны, наверное, картина была живописная... В общем, «видения» Анхеныча (так звали С. А. Носова земляки) достались нам дорогой ценой... Зато как был доволен Владимир Иванович, когда мы возвратились в Ленинград! Мы не подвели, справились, привезли 47 рукописей XVII–XX вв.! Среди них сборник XVIII в., содержащий Пятую челобитную протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу, выписки из его «Книги бесед», Житие Корнилия Выговского, рукопись XIX в. с сочинениями старообрядческих авторов: Повесть Ивана Филиппова о самосожжениях в Мезенском уезде, духовные стихи и многое др. [См. отчет о нашей экспедиции и привезенных рукописях: *Махновец, Пиотровская, Ярошенко, 1974*].

Это была последняя моя поездка на Русский Север в качестве участника археографической экспедиции. В дальнейшем студенты Сыктывкарского университета наряду с ленинградскими, продолжили начатое В. И. Малышевым археографическое обследование Печоры под руководством Т. Ф. Волковой, ею был создан археографический центр по изучению печорской рукописной традиции. О работе сыктывкарских археографических экспедиций на Печоре, в частности, в Усть-Цильме см.: [*Волкова, 1979; Волкова, 1991*].

Список источников

Волкова, 1979. — Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 375–376.

Волкова, 1991 — Волкова Т. Ф. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Нижней Печоре в 1977–1990-х гг. // Источники по истории народной культуры Севера: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 94–105.

Мальшев, 1960 — Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.». Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1960. 214 с.

Махновец, Пиотровская, Ярошенко, 1974 — Махновец Т. А., Пиотровская Е. К., Ярошенко Л. В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 29. С. 351–352.

Мелихов, 2005 — Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступ.ст. и прим. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 423 с.

Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М., 2005.

Информация об авторе / Information about the author

Титова Любовь Васильевна

Lyubov' V. Titova

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора археографии и источниковедения

Candidate of Sciences in Philology, Senior Researcher at the Sector of Archaeography and Source Studies

Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Institute of History of the Siberian Branch, st. Nikolaev, 8, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
15.02.2022
15.03.2022

Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 года)

Шварц Елена Михайловна

Независимый исследователь, г. Итака, США, ymshvarts@yahoo.com

***Аннотация.** В своих воспоминаниях о своей первой археографической экспедиции на Печору в 1972 году автор рассказывает о том, как она попала в состав экспедиции, о знакомстве с Н. С. Демковой и В. И. Малышевым, о своих впечатлениях от с. Усть-Цильма, о многокилометровых «путешествиях» по улицам старинного села, о его празднике «Горка» и приобретении археографического опыта.*

***Ключевые слова:** Усть-Цильма, археографические экспедиции, Н. С. Демкова, В. И. Малышев*

Для цитирования: Шварц Е. М. Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 года) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 69–74. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-69>.

Ust-Tsilma Expedition of the Leningrad University (July 1972)

Yelena M. Shvarts

Independent Researcher, Ithaca, USA, ymshvarts@yahoo.com

***Abstract.** In the memoirs about her first archaeographic expedition to the Pechora in 1972, Elena Schwartz talks about her acquaintance with N. S. Demkova and V. I. Malyshev, about her impressions from the village Ust-Tsilma, about many kilometer walks along the streets of the ancient village, about folk holiday on St. Peter's day «Gorka» and the acquisition of archaeographic experience.*

***Keywords:** Ust-Tsilma, archaeographic expeditions, N. S. Demkova, V. I Malyshev*

For citation: Schwartz E. M. Ust-Tsilma Expedition of the Leningrad University (July 1972). *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 69–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-69>.

Весной 1972 г, когда я была на третьем курсе вечернего русского отделения ЛГУ, я разговорилась с однокурсницей, Олей Наруцкой, которая уже успела к третьему курсу побывать и в диалектологической, и в археографической экспедициях. Она горячо пожалела меня за мое ничегонеделание в летние каникулы и так

настоятельно рекомендовала немедленно пойти к Н. С. Демковой и попроситься в экспедицию, что я не только пошла сама, но и предложила пойти со мной двум подругам-однокурсницам, Лене Афанасьевой и Люде Беспаловой. Обе согласились, а Лена уже даже была в диалектологической экспедиции, и ей очень понравилось.

Мы пришли к Наталье Сергеевне домой; она полулежала в своем кресле (тогда оно было обито белой кожей) с забинтованной ногой на пуфе. Еще были живы ее мама и дочь Леночка, еще коса Н. С. лежала двойной короной у нее на голове. Она сказала нам, что участие в археографической экспедиции — большая честь для студентов младших курсов, что в этом году есть возможность поехать в Белую Церковь, но это такое важное место, что туда может поехать только самый опытный археограф, а именно — Ира Азволинская, а мы можем выбирать между Усть-Цильмой вдвоем и Сибирью, куда может поехать только один человек от ЛГУ. Мне захотелось в Усть-Цильму. Сейчас я не могу вспомнить, почему. Я еще ничего не знала про В. И. Малышева, не ходила на заседания в Сектор древнерусской литературы ИРЛИ (это все началось после экспедиции). Вероятно, Наталья Сергеевна, обладая даром сирены, прямо тут, на месте, соблазнила меня своим рассказом. Девочки сказали, что подумают. Через несколько дней Люда, смеясь от радости, передала мне слова Лены Афанасьевой, что она поедет туда, куда поедет Леночка Шварц, а самой Люде хотелось в Сибирь. Так что все удачно сложилось.

И вот нас собрал Малышев на инструктаж. Это было в маленькой комнатке на первом этаже, у него еще не было роскошного Дрвлекранилища наверху. Мы тесно уселись на стульях около него, и первое, что он мне сказал, было: «Это мы, мужики, сидим нога на ногу, а девушкам не положено» Я это запомнила на всю жизнь, хоть так и не смогла от этого отучиться.

Владимир Иванович проинструктировал нас, желторотых младшекурсниц, как вести себя в тех случаях, когда рукопись, которую нам показали, находится в опасности и используется не по назначению — надо ее незаметно забрать, чтобы спасти.

Там, у Малышева, я, вероятно, и увидела впервые Танечку Махновец и Любочку Ярошенко (в замужестве Титову). Наталья Сергеевна предложила нам с Леной Афанасьевой выбрать себе из них двоих (Махновец и Ярошенко) наставника. Я не могла выбирать: старшие, окончившие уже университет, были все для меня небожителями. Мое счастье, если кто-нибудь из них снизойдет до того, чтобы выбрать меня себе в напарницы. А Ленка без всяких колебаний тут же сказала, что хочет Любочку. Так судьба и Лена Афанасьева подарили мне две недели тесного общения с Танечкой Махновец, из числа счастливейших в моей жизни; две, а не три, потому что я подхватила бронхит, и Танечка с Любочкой и Лена Пиотровская, прилетевшая позже (потому что сдавала в печать какую-то статью, которую потеряли, а она ее заново восстанавливала), выслали меня из Усть-Цильмы в Ленинград до окончания экспедиции.

Экспедиция началась 5-го июля, была страшная жара, горел торф. А в плацкартном вагоне Ленинград — Печора девочки жили веселой экспедиционной жиз-

нюю. Таня с Любой учили девочек вязать крючком. Тогда, прямо в вагоне, началась мода того лета обвязывать носовые платки кружевами. Особенно увлекалась Наташа Герасимова. Потом, наверное, в Печоре, все накупили одинаковых носовых платков для рукоделия; один такой сохранился у меня до сих пор в каком-то футляре для очков. (Наталья Сергеевна потом сказала, что самые задушевные беседы с владелицами рукописей завязываются во время тихой девичьей работы, и чтобы мы если не платки кружевами обвязывали, то хоть пуговицы отпарывали и пришивали.)

Помню, как мы высадились из поезда в Печоре и отправились с вокзала в аэропорт, чтобы лететь в Усть-Цильму. Конечно, никаких билетов не было, последний самолет уже улетел. Таня с Любой, экспедиционные волки, приняли это как привычную нормальную ситуацию, отправили нас, мелюзгу, погулять, вероятно, в универмаг за носовыми платками, а Любочка Ярошенко осталась под окном закрытой кассы вязать на спицах свитер. Помню, что Танечка Махновец мне сказала, что Любочкино обаяние всегда и неотразимо действует на пилотов. Когда мы вернулись, нам уже дали дополнительный самолет. В последующих моих экспедициях уже мне поручали добывать дополнительные самолеты, и я, отправляясь к пилотам на дом, вспоминала Любочку и ее свитер, и старалась ей подражать.

Хорошо помню Таню Махновец [см. ее исследования послеуниверситетского времени: Махновец, 1989; Махновец, 1980], такую тоненькую, с короткой стрижкой (она мне сказала, что умеет стричься сама перед зеркалом), всегда такую веселую. Помню ее рассказы об экспедициях, об ужасной денежной путанице с Каргополем и Карпогорами, о том, как какой-то местный увалень влюбился в красавицу Н. С. Демкову, помню ее экспедиционные байки: «поздний пароход опаздывает ранний поезд».

В Усть-Цильме нас с Танечкой поселили в хорошем новом доме посреди главной улицы у жены милиционера, а остальной народ — Лена Пиотровская, Наташа Герасимова, Лена Афанасьева, Люба Ярошенко и Наташа Макарова — весело жил где-то в конце села на втором этаже, в «летней избе» какой-то живописной развалюхи; там мы собирались по вечерам, рассказывали, кто что увидел за день, и вместе ужинали — макаронами с венгерским лечо (это все, что было в местном магазине). Ленка Афанасьева после ужина считала съеденные ею калории. Потом, в жаркую полярную полночь, при ярком солнечном свете, шли купаться на Печору. Мы все были одеты в длинные юбки и белые платочки и выглядели марсианками на фоне местных юных красавиц в красных брючных костюмах. Нам это очень нравилось. А юбка Наташи Герасимовой на строгий взгляд старших была коротковата, и вот, пришлось отпустить подгиб и отпаривать его походным электрическим утюжком из Танечкиного рюкзака. Все равно вышло коротко, и Наташе было велено носить под юбкой тренировочные штаны. И в таком мусульманском виде она взяла самую драгоценную рукопись того лета — неопубликованные письма Аввакума — в «командировке» в село Замежное на реке Пижме, одном из притоков Печоры. Любочка с Леной Афанасьевой ездили на «Ракете» к Степану «Анхенычу» Носову в село Бугаево и смогли переписать его «Видения». Помню рассказы об этой поездке, о том, как «Анхеныч» согласился отдать подлинник только

после того, как девочки сделают ему копию. А время поджимало: Любочке предстояла поездка в Нарьян-Мар и нужно было успеть на определенную «Ракету», так что девочки переписывали текст всю ночь, падая со стульев от смеха, а потом бежали по грязи к «Ракете» и их не пускали на такой «роскошный» корабль с грязными ногами, так что пришлось мыть ноги в умывальнике на дебаркадере.

«Анхеныч» (как его обычно именовали на Печоре) был почитаемый местный «святой», подлинник его «Жития», переданный нам (для В. И. Малышева), служил верительной грамотой, с ним нас впускали в любой дом. А мы были так малы и глупы, что умирали со смеху и от стила, и от описания самих «мучений» (на самом деле это по жанру не житие, а хождение во ад) — «от электропроводки», за «чай с колбасой», за чтение светских книг» («о, сколь горька бумага и сколь противные запахом чернила! Об этом может сопоставить всяк!»). Через много лет, когда М. В. Мелихов опубликовал этот памятник [Печорский старообрядческий писатель, 2005], он уже совсем не казался смешным, а тогда у нас просто слезы текли от смеха, которые мы, конечно, выдавали за сочувствие.

В то лето 1972 г. мы вместе с Леной Афанасьевой однажды пошли домой к замечательной старообрядке-наставнице Федосье Ефимовне Чупровой (см. фото 3), у которой должны были читать это «Житие». Федосья, уже очень пожилая, на полном серьезе дала мне (тогда я еще была в толстых очках, которые заливали слезы) полотенце утираться. Ленке, знакомой с текстом, было еще смешнее, потому что я читала с выражением, подражая манере Натальи Сергеевны и не зная, что меня ждет в следующей строчке. А на следующее лето мы с Н. С. жили у Федосьи все экспедиционное время.

Нас с Танечкой Махновец в 72 году послали на Пижму, где интересных рукописей не было, зато было много того, за чем я, собственно, и поехала, — впечатлений и приключений! Вспоминаю, как 20-километровые марш-броски мы одолевали под пение «Avanti Popolo»*. В любой час, в любом доме, в котором мы спрашивали, к кому можно попроситься переночевать, отвечали: «У меня ночуйте», сразу же приглашали к столу со словами: «Самовар с собой не носят». Помню в одной избе вкуснейший, только что испеченный хлеб со сливками из погреба, в которых «стояла ложка». Помню, как мы купались в теплом мелком ручье и Танечка сказала, что в нем водоросли, как девичьи косы. Помню, как мы зашли в избу к брату «Анхеныча», высокому величавому старику с картинной бородой. Он не вставал с постели, вокруг него суетилась его старушка-жена. Мы собирались идти по речке дальше, и он попросил нас на обратном пути зайти проститься. На обратном пути меня заела мошка, я надела брюки и постеснялась зайти в избу, осталась ждать снаружи. Танечка вышла, смеясь, и рассказала, что дед спросил, где я, она сказала, что стесняюсь показываться в брюках, а он сказал: «Если ножки хорошие, можно в юбке, а если кривые, то тогда уж в штанах».

* «Avanti Popolo» («Вперёд, народ») — итальянская социалистическая и коммунистическая песня, написанная в 1908 г., одна из самых известных итальянских и международных рабочих песен (примеч. Ред.).

Помню «Горку», праздник на Петров день в Усть-Цильме, с хороводами девушек и молодых в старинных сарафанах и переливчатых шалях, и Наташу Герасимову, наряженную в такой сарафан. На почте сидела служащая в таком сарафане, в нем она работала каждый день.

Мы часто бывали на почте, во-первых, потому, что все полученные в подарок книги нужно было сразу же отправлять в Ленинград: держать их в избе в рюкзаке было опасно, да и места столько не было, а кроме того, мы оставляли друг другу на почте записки «до востребования» с различного рода информацией: сообщали адреса, которые следует посетить, расписание работы транспорта.

Еще помню бесконечные мостки главной улицы Усть-Цильмы, домов на ней было больше двухсот, и мы проходили ее из конца в конец несколько раз за день под палящим солнцем. Посередине стоял ларек, в котором продавали соки из банок, и всякий раз, достигая его, мы выпивали сока, но этого, конечно, не хватало, и приходилось пить воду из придорожных колодцев с «журавлями» — ледяную в жару, как и полагается быть воде в зоне вечной мерзлоты. Так я подхватила бронхит. Помню, как во время вечернего сбора было решено лечить меня банками; Танечка с Любочкой и с Леной Пиотровской отправились к какой-то знакомой местной жительнице за банками, а Любочка мне очень ловко их поставила. На следующий день меня в сопровождении Лены Афанасьевой отправили в местную больницу на прием к доктору. Доктор принимал в фартуке, в котором вышел из операционной, просто как в Чеховские времена. Похвалил следы от банок. Я сказала, что мне лучше, и лечить меня не надо. А Лена сказала: «Не слушайте ее, доктор, она очень сильно кашляла ночью». Тут как раз, прямо в приемной доктора, появилась Пиотровская с билетом в Ленинград для меня. Доктор сказал, что это самое лучшее, что можно придумать для моего лечения. На этом для меня экспедиция не закончилась. Мне пришлось первый раз в жизни лететь одной, да еще с пересадкой в Сыктывкаре, да еще добывать место из Сыктывкара в Ленинград — такой был билет. Я очень гордилась тем, что справилась. Помню напутственный совет Пиотровской: «Если придется ночевать в Сыктывкаре и не будет гостиницы, подойди к милиционеру и попроси, чтобы тебя поместили в камеру предварительного заключения». Отчет об этой экспедиции был напечатан в Трудах отдела древнерусской литературы [Махновец и др., 1974].

Список источников

Махновец и др., 1974 — Махновец Т. А., Пиотровская Е. К., Ярошенко Л. В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 29. С. 351–352.

Махновец, 1989 — Махновец Т. А. Слово о хмеле // Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 3 вып. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). — Л.: б. и., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 405–408.

Махновец, 1980 — Махновец Т. А. «Слово о хмеле» в списках XV в. // Источниковедение литературы Древней Руси / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: б. и., 1980. С. 155–163.

Печорский старообрядческий писатель, 2005 — Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступ. ст. и прим. М. В. Мелихова. — М.: Памятники исторической мысли, 2005. 430 с.

Информация об авторе / Information about the author

Шварц Елена Михайловна

Yelena M. Shvarts

независимый исследователь, г. Итака,
США

Independent Researcher, Ithaca, USA

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
06.02.2022
03.03.2022

Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году

Шварц Елена Михайловна

Независимый исследователь, г. Итака, США, ymshvarts@yahoo.com

Аннотация. В воспоминаниях Е. М. Шварц описана экспедиция 1973 г. Ленинградского университета под руководством Н. С. Демковой в Усть-Цильму, проживание автора воспоминаний и Н. С. Демковой в доме усть-цилемской наставницы Ф. Е. Чупровой, посещение дома соседки Ф. Е. Чупровой, владелицы Торжественника, составленного И. С. Мяндиным.

Ключевые слова: Усть-Цильма, археографические экспедиции, Ф. Е. Чупрова, Ленинградский университет

Для цитирования: Шварц Е. М. Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 75–79. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-75>.

About the archaeographic expedition to Ust-Tsilma in 1973

Elena M. Schwartz

Independent Researcher, Ithaca, USA, ymshvarts@yahoo.com

Abstract. Elena Schwartz describes in her memoirs the Leningrad University archaeographic expedition to Ust-Tsilma in 1973 under N.S. Demkova's leadership, her and N. S. Demkova's dwelling at the house of the Ust-Tsilma old-believer mentor F. E. Chuprova, visiting the house of Ekaterina Toropova, the owner of the precious manuscript Torzhestvennik, compiled by the famous local scriptor I. S. Myandin.

Keywords: Leningrad University, archaeographic expeditions, Ust-Tsilma, F. E. Chuprova, I. S. Myandin, Ekaterina Toropova.

For citation: Schwartz E. M. About the archaeographic expedition to Ust-Tsilma in 1973. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya humanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 75–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-75>.

Экспедицию в Усть-Цильму 1973 г. возглавляла сама Н. С. Демкова. Нас, студенток, было девять человек, в их числе Людочка Беспалова, Нина Кудрявцева, Наташа Герасимова и Лиза Семенова. Лиза уже была археографическим волком, и под ее началом группу из четырех человек сразу отправили самолетом дальше, вниз по Печоре, а мы с Н. С. и еще одной девочкой (имени не помню) должны

были начать работу в Усть-Цильме, куда мы все прилетели из Печоры. Пока для Лизиной группы добывались билеты, меня отправили квартирьером пешком в село, проситься на постой к Федосье Ефимовне Чупровой, усть-цилемской наставнице [см. о ней статью: Волкова, 1996].

Идти было недалеко, под гору, дом Федосьи стоял в самом начале длинной главной улицы. Федосья сразу же согласилась пустить меня и вторую девочку, а насчет «нашей учительницы» усомнилась: «Учительница? Крашенные ногти?» Я ее успокоила, описав статную красавицу Н. С. с косой вокруг головы. И вот мы стали жить втроем у Федосьи. Для Натальи Сергеевны была поставлена раскладушка, накрытая роскошной оленьей шкурой. А мы с другой девочкой вдвоем спали на полу, и когда Федосья вставала в 5 утра на молитву, оказывались у нее под юбкой. Федосья ставила для нас самовар, угощала шаньгами — своими, когда пекла, и теми, которыми ее (одну из самых авторитетных наставниц Усть-Цильмы) угощали соседки. Хорошо помню эпизод с рыбой, который упоминает в своей статье о Ф. Е. Чупровой (по воспоминаниям Н. С. Демковой) Т. Ф. Волкова. Около дома Федосьи была остановка автобуса, «рафика», который изредка ходил вдоль длиннейшей главной улицы Усть-Цильмы. В июльскую жару он всегда был набит. Ожидающий его народ сидел на деревянной мостовой, а кое-кто — на крыльце большого прекрасного Федосьиного дома. История с рыбой запомнилась мне так. Однажды мы втроем с Н. С. пришли домой после работы «в поле», и радостная Федосья сообщила нам, что кто-то из соседок принес ей угощение — бидончик с рыбой, и она сварила нам уху. Как мы ели эту уху! Продуктов в магазине не было, один раз в день мы заходили в местную столовую, но и там, кроме двух порций блинов (вкуснейших!), взять было нечего, утром и вечером питались килькой в томате, которую привезли с собой. А тут горячая уха! А на следующий день пришла соседка и сказала, что вчера ждала на Федосьином крыльце автобус и забыла рыбу, которую давали в магазине. Узнав, что Федосья скормила ее рыбу нам, она замахала руками и сказала, что это хорошо и что она очень даже рада.

Еще помню, как Федосья истопила нам баньку, а мы с девочками только что хорошо намылись в городской бане. И только мы открыли рты, чтобы сказать «спасибо, не надо», как Н. С. шепотом распорядилась «идите и мойтесь, после баньки — самый лучший разговор». И мы послушно пошли мыться второй раз за день. Пришли в избу, такие чистые, а Федосья говорит: «помойте руки». Мы удивились, а она нам объяснила, что баня — место нечистое, в ней иконы нет, и значит, обитают бесы. И надо обязательно после бани помыть руки с Иисусовой молитвой, мылом без молитвы можно мыть руки до кости и ничего не отмоешь. После этого она принесла Пролог и открыла на сказании из Патерика о том, как какому-то авве встретился по дороге молодой монах и авва заплакал. Спросившим о причине его горя спутникам он объяснил, что провидит плохой конец этого монаха. И действительно, монах пришел в город, вымылся в бане, после чего спутался с замужней женщиной и был казнен. Мне запомнилось, что на этом Федосья не остановилась и позвала соседку с подшивкой статей из «Комсомольской правды» про сибирских старообрядцев-бегунов Лыковых, которых обнаружили

геологи в самой глухой тайге. Этих старообрядцев в Усть-Цильме почитали святыми. Автор статей, Василий Песков, рассказывал, что у геологов была хорошая банька и они, за неимением других развлечений, мылись каждый день и приглашали мыться новых знакомых (тогда еще были живы все сестры и братья Лыковы). Все они из благочестивых соображений отказались. Но память меня подвела: это могло быть только при нашей следующей и последней встрече с Федосьей, в 1986 году, во время моей третьей Усть-Цилемской экспедиции.

Еще помню, как мы с Н. С. пошли в гости к соседке Федосьи, Тороповой Екатерине Ивановне, владелице знаменитого в среде археографов «Торжественника», переписанного рукой местного книжника Ивана Степановича Мяндина [см. о И. С. Мяндине: Малышев, 1985; Волкова, 2006]. В этом сборнике-конволюте, наряду с обычным набором слов, житий и пр., содержались и повести, и апокрифы, переделанные И. С. Мяндиным [См. Волкова, 2008, с. 413–419], и такие редкие тексты, как «Сказание Афродитиана» [см. исследование о списке Сказания из Торжественника: Бобров, 1989]*. Екатерина Ивановна показывала книгу приезжим ученым, в том числе В. И. Малышеву и А. Х. Горфункелю, разрешала им расписаться на книге, но только не выносить из дома. Показала хозяйка и еще один сборник, переписанный И. С. Мяндиным — Цветник**, также содержащий ряд литературных текстов [Демкова, 1976, с. 358].

Помню, когда мы пришли к Екатерине Ивановне, она плохо себя чувствовала — у нее болела голова. А у меня была с собой походная аптечка, и я спросила ее, не хочет ли она принять аналгин. Екатерина Ивановна сказала, что хочет, и я ей одну таблетку дала. Договорились, что мы придем смотреть «Торжественник» и «Цветник» на следующий день, и пошли обратно. По дороге Н. С. мне сказала: «А что, если завтра бабка помрет, а все видели, что вы ей дали таблетку?» Странновато было идти на следующий день в дом Е. И., но мы пошли. Нас встретила улыбающаяся Екатерина Ивановна, которой стало от таблетки лучше. Пользуясь удачной ситуацией, Наталья Сергеевна попросила у нее позволения переписать несколько текстов из ее рукописей у нее дома. Екатерина Ивановна согласилась. И вот меня отправили «ковать железо, пока горячо», переписывать самые драгоценные тексты прямо этой ночью, пока хозяйка не передумала, благо ночь была полярная, с незаходящим солнцем. Помню, как в ходе переписывания я при хозяйке сбросила со стола таракана и она заплакала, потому что они не кусаются и она их жалеет. Мне пришлось доказывать ей, что таракан только притворился мертвым, что он побежал дальше по своим делам. Ну и мне позволили продолжать заниматься своим делом. Переписанные мной тексты были приняты на хранение в Пушкинский Дом (ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., 368), а Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце из Цветника я позднее опубликовала в ТОДРЛ [Шварц, 1979].

* Список «Сказания Афродитиана» из мяндинского Торжественника, когда он перешел уже в руки Ф. С. Носовой, А. Г. Бобров опубликовал по экспедиционной копии, сделанной Е. М. Шварц в 1986 г. (примеч. ред.)

** Местонахождение Цветника сейчас неизвестно, возможно, он до сих пор хранится в одной из усть-цилемских семей. Отыскать его следы пока не удалось (прим. ред.).

Помню, как после этой бессонной ночи я пошла на пристань встречать «Ракету», на которой возвращались из своей «командировки» Люда Беспалова, Лиза Семенова и Нина Кудрявцева. Я должна была отвести их в местную гостиницу для летчиков, где для них была забронирована большая комната. Потом, по вечерам, мы все собирались там, чтобы обсудить находки и обменяться впечатлениями. А соседи-летчики рвались к нам «познакомиться». Уже совсем под конец экспедиции мы все ужинали у девочек в гостинице, и один особенно настойчивый из желающих познакомиться вломился к нам, выбив запертую дверь. Тогда я встала, взялась левой рукой за свой стул и направилась к нему, волоча стул за собой. Ухажер выскочил в коридор спиной вперед. Наталью Сергеевну очень насмешил этот мой подвиг, она его часто вспоминала — как «мышь» напугала «тигра» своим грозным видом.

Помню, как мы с девочками выезжали из Усть-Цильмы в «командировки» в другие деревни, как мы с Людочкой Беспаловой ехали куда-то за 20 километров на гусеничном тракторе, а возвращались оттуда пешком по тракторному следу и по дороге громко распевали песни Высоцкого (помятуя заповедь: медведь шуму не любит) и тренировались в скоростном доставании из рюкзака спичек и бумаги (помятуя другую заповедь: волк огня не любит). Долго ехали в какой-то Щельяюр на «Ракете», питаюсь соком манго и мясным паштетом — единственным, что можно было купить в магазине — ни хлеба, ни чего-нибудь другого не было. Во всех местах, кроме Усть-Цильмы, старообрядцев, а значит, и рукописей, не было, но были прекрасные захолустные книжные магазины, в которых нас запускали в кладовки — только покупайте. Мы и покупали, конечно, для себя.

В Трудах отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома есть отчет Н. С. Демковой об этой экспедиции [Демкова, 1976], в нем описаны рукописи и старопечатные книги, которые мы получили в подарок для Пушкинского Дома и научной библиотеки ЛГУ, названы деревни, которые мы посещали. Тогда наше участие в экспедициях нам казалось нормальной и естественной частью студенческой жизни. А теперь, через 50 лет, каждый сохранившийся в памяти эпизод воспринимается как наиболее драгоценная часть нашей молодости.

Список источников

Бобров, 1989 — Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера : межвуз. сб. науч. тр. / Сыктывкар. гос. ун-т ; отв. ред. Г. М. Прохоров. — Сыктывкар: б. и., 1989. С. 41–46.

Волкова, 1996 — Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино: б. и., 1996. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. С. 161–172.

Волкова, 2006 — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей. (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: б. и., 2006. Т. 57. С. 839–890.

Волкова, 2008 — Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника. (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

Демкова, 1976 — Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 357–360.

Мальшев, 1985 — Мальшев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: (по материалам Пушкинского Дома): сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т рус. лит.; отв. ред. А. М. Панченко. Л.: б. и., 1985. С. 323–337.

Шварц, 1979 — Шварц Е. М. Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в Усть-Цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л.: б. и., 1979. Т. 34. С. 341–350.

Информация об авторе / Information about the author

Шварц Елена Михайловна

Elena M. Schwartz

независимый исследователь, г. Итака,
США

Independent Researcher, Ithaca, USA

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
06.02.2022
03.03.2022

Археографическая экспедиция 1973 года в Республику Коми на Нижнюю Печору в письмах и воспоминаниях*

Беспалова Людмила Васильевна

независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В письмах и воспоминаниях автор приводит описание археографических будней экспедиции ЛГУ 1973 г. и тех трудностей, с которыми столкнулись участники экспедиций, добираясь до отдаленных сел, рассказ о встречах с местными жителями и пижемским старообрядческим наставником С. Н. Антоновым.*

***Ключевые слова:** археографические экспедиции, Нижняя Печора, Пижма, Сидор Нилович Антонов, д. Скитская*

Для цитирования: Беспалова Л. В. Археографическая экспедиция 1973 года в Республику Коми на Нижнюю Печору в письмах и воспоминаниях // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 80–84. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-80>.

Archaeographic expedition of 1973 to the Komi Republic on the Lower Pechora in letters and memoirs

Ludmila V. Bepalova

independent researcher, St. Petersburg

***Abstract.** In her letters and memoirs the author describes the archaeological everyday life of the Leningrad State University expedition in 1973, the difficulties that the expedition members encountered when reaching remote villages, and tells about meetings with local residents and the Pizhma Old Believer mentor S. N. Antonov.*

***Keywords:** archaeological expeditions, Lower Pechora, Pizhma, Sidor Nilovich Antonov, village Skitskaya*

For citation: Bepalova L. V. Archaeographic Expedition of 1973 to the Republic of Komi on the Lower Pechora in Letters and Memories. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 80–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-80>.

* В статье приводятся фрагменты писем, которые автор отправлял из экспедиции своим сестрам.

© Беспалова Л. В., 2022

15 июля

Сейчас воскресный вечер. На улице мокро и холодно. Вчера мы выехали на лодке в деревню Скитскую (километров 26 по реке (Пижме. — *ред.*), напрямик — километров 12). Проехали км 2, а дальше пошли пешком, так как река довольно мелкая в это время года, часто на пути торчат камни, и поэтому через каждые метров 300 ломалась какая-то шпонка в моторе. Хорошо, что к нам в лодку напросилась одна женщина из Скитской, с ней-то мы и шли пешком через лес. Дорога размыта дождями, комары кусаются, а «Дэту» мы забыли, так что пришлось закутаться до глаз во что попало. В Скитской мы у этой женщины и остановились. Приняла она нас очень хорошо. Да, по дороге зашли в д. Степановскую, но там грамотных уже не было. В Скитской побывали у наставника, к которому и направлялись, — у Сидора Нилыча Антонова (см. о нем: [Волкова, 1989]). Добрый старик показал нам книги, но ничего почти не дал, да оно и понятно: уже несколько десятилетий разные экспедиции увозят у него книги, то, что осталось, ему самому очень нужно, ведь он почти единственный по-настоящему грамотный старик по всей реке Пижме, ему нужно служить по ним.

Сегодня утром — кстати, очень дождливым и ветреным — мы встали часов в 6, подъехали на машине, везущей молоко, в Степановскую, а оттуда один старичок повез нас в Замежное, где у нас была «штаб-квартира». По дороге несколько раз думали, что перевернемся, но ничего, всё обошлось. Места очень красивые, смотришь на берега — одно загляденье: холмы, поросшие лесом, в основном елью, но много и лиственных деревьев. Жаль только, что нам из-под своей пленки выглядывать-то не очень удобно было. Пришли домой замерзшие. Хорошо, хозяйева нас к себе пригласили — покормили, отогрели.

Да, я ведь не писала, что мы сняли комнату в старом доме. В новом живут наши хозяйева, а мы с другими постояльцами (бабушка с внучкой) — в другом доме, метров за 50 от нового. Комната наша была совершенно пустая, так мы у интернатского начальства попросили матрасы, подушки и одеяла ватные. Хозяйева дали стол и стулья. Устроились очень хорошо. Сейчас топится печка, тепло. Я повесила сушить шерстяные носки, да немного прожгла.

Живем мы хорошо. Едим и спим досыта. Только книг, за которыми приехали, что-то не очень видно. Взяли совсем мало...

Из Ленинграда до ст. Печора мы ехали на поезде. Кстати, в Котласе стояли больше часа, походили по городку, зашли в книжный магазин. От Печоры до села Усть-Цильма летели на самолете мест на 20; от Усть-Цильмы до Замежной — также на самолете, но уже поменьше — на 12 мест. Кстати, на этом «малыше» заглох один мотор, мы сидели друг напротив друга, с одной стороны в окнах видно было только небо, с другой — верхушки деревьев, на которые мы и рассчитывали приземлиться, если что... Ничего, долетели, и даже страшно не было. Вот что значит молодость!..

Самолетики здесь основной транспорт. К своему удивлению, я переносю полет на них очень хорошо. В Петров день (12 июля) мы летали отсюда в Усть-Цильму на «Горку» (народное гуляние в костюмах и с песнями), но из-за дождя ее не было. Очень жалко.

В Усть-Цильме работает наша группа из трех человек (включая Наталью Сергеевну Демкову, руководителя экспедиции, и Лену Шварц). Провели мы с ними день — и обратно. Я купила в Усть-Цильме кое-какие книги и выслала их в Ленинград.

Завтра улетаем в Усть-Цильму. Оттуда, наверное, на «Ракете» по Печоре в Нарьян-Мар. Дальше увидим. (...)

19 июля

Сейчас около 11 вечера. Пишу на кровати, вернее, на перине, на полу. Мы остановились в старом 2-этажном доме в с. Нерица. Сегодня мы с Леной Ш[варц] вернулись из деревушки Ильинской, что в 27 км от Нерицы. Туда добирались на тракторе (пригромыхали в 12-м часу ночи, белой, правда). Тарахтели по извилистой дороге больше трех часов. День побыли там, а сегодня пешком (!) обратно. На пути — два брода через речку Нерицу. Перебрали успешно. Ширина — метров 20–25, вода выше колен. Дно очень красивое, сверкающее. В пути встретили глухаря и выводок куропаток, волков и медведей не видали, хотя и «орали песни», чтобы их отпугнуть. День был просто замечательный: небо и река (там, где она соприкасалась с дорогой) — ультрамариновые; ни облачка, огромные красавцы деревья, лес — просто сказка! Удовольствие получили огромное, особенно если учесть, что километров было 27, а то и больше...

Сейчас вернулись из кино, «фильма» отвратительная. Солнышко садится, освещая крыши соседних домов... Как не вспомнить: «Пишу, читаю без лампы...».

Живем мы в доме, в котором до 20-х годов жил Бажуков Андрей Михайлович, знаменитый местный переписчик книг (упомянут В. И. Малышевым в списках переписчиков рукописей и владельцев значительных книжных собраний [Малышев, 1960, с. 18; 26], целый ряд его рукописей и писем хранится в Пушкинском Доме, в Усть-Цилемском и Усть-Цилемском новом собраниях, сохранились читательские записи А. М. Бажукова на ряде печорских рукописей. — *прим. ред.*). А в Ильинке ночевали в доме брата Сидора Ниловича из Скитской на Пижме (я вам про него писала). Вот как интересно получилось.

Планы на дальнейшее такие. Завтра с Леной Шварц едем на теплоходике по Печоре (до нее от Нерицы километров 7–8) вверх по течению до Щельяюра. А оттуда опять в Усть-Цильму, где у нас заказаны билеты на самолет в Ленинград через Печору. Билеты-то на 27-е, но мы постараемся улететь или уехать пораньше, т. к. в книжном отношении этот район пустой. Вот так.

Погода сейчас стоит хорошая. Природа вокруг замечательная. Так что все удовольствия — только книг нет...

Перина оказалась с клопиками... Пригодилась «Дэта» (от комаров). Намазались. Помогает. Испытана в прошлом году в пансионате «Ядрёный клоп». Ну, теперь всё!

То были письма, а теперь попробую еще покопаться в памяти. Итак.

Помню, как красочно смотрелись усть-цилемские женщины в своих широких цветастых юбках-сарафанах, как раскачивались их подола по чистым деревянным настилам длинной главной (и, кажется, единственной) улицы в селе.

Помню, как угощали нас вкусными шанежками, как однажды предложили поест с молочком свежую рыбу, ножницами порезанную (мы не рискнули). А в сельмаге продавали белорусскую бульбу в пол-литровых банках. А еще там продавали манговый сок (за баночками на верхней полке с трудом дотягивалась продавщица — редко брали), а еще водку, а иногда и селедку, за ней сразу очередь выстраивалась.

Помню сцену в баньке, когда мы там мылись и вошла Наташа Герасимова — ну прямо как Ольга Остроумова — Женя Комелькова в фильме «А зори здесь тихие»: восторги и ахи.

Помню, как содрал с нас средства немалые местный пьяница и большой мастер по изготовлению расписных ложек (забыла, сколько одна ложка стоила — рубля 3 или 5?). Показал нам свои изделия, понравились они нам и зачем-то захотели мы такие же иметь, заказали ему по несколько штук. Обманул нас мастер-ложечник, пропил деньги, ничего нам не дал, не прислал... И поделом нам, глупым!

Помню, как пришли мы проситься на постой в один дом. Говорим, что заплатим, спрашиваем, сколько это будет стоить. Хозяйка, скромная, тихая, мать двух молоденьких дочек, отвечает: «Сколько ваша милость даст». Дали, кажется, рублей 5, она была довольна, очень благодарила. Как вспомню, горько делается. А старшая ее дочка попросила купить ей в Л<енингра>де купальник. Я купила и выслала. Деньги за него они заплатили...

Помню, как под дождем долго плыли мы куда-то на лодке, мотор которой постоянно глох, а хозяин дергал за веревочку, пытаюсь завести. Вымокли и замерзли страшно. Думали, что обязательно простудимся и сляжем. Но нет — даже насморка не было.

Кажется, это было в Печоре. Там городской транспорт — это такси. Вроде бы такса была такая: куда угодно за 30 (?) копеек. Вот мы в ожидании чего-то и колесили постоянно туда-сюда (я думаю, это были аэропорт, речной и железнодорожный вокзалы и еще что-то).

Помню, иду я почему-то одна по песчаному берегу широкой Печоры (откуда? куда?), загораю. Очень жарко, вокруг ни души, только река сверкает на солнце. Север, однако, думала я...

Список источников

Волкова, 1989 — Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвузовский сборник научных трудов. — Сыктывкар: б. и., 1989. С. 22–31.

Мальшев, 1960 — Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. — Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1960. 213 с.

Информация об авторе / Information about the author

Беспалова Людмила Васильевна

Lyudmila V. Bespalova

независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

independent researcher, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

23.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

16.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

12.03.2022

Список научных работ Волковой Татьяны Федоровны

The list of T. F. Volkova's scientific papers

1971–2021 гг.

1971

1. Волкова Т. Ф. Стилистически-функциональная характеристика образа беса в Киево-Печерском патерике // Материалы XXVI научной студенческой конференции Тартуского университета. Литературоведение — лингвистика. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1971. С. 19–20.

1972

2. Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1972. С. 136–143.

3. Волкова Т. Ф., Литвинова Н. Н., Рождественская М. В. Археографические разыскания на Ваге и Северной Двине // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1972. Т. 27. История жанров в русской литературе X–XVII вв. С. 431–436.

1975

4. Волкова Т. Ф. Структура и функция образа Беса в Киево-Печерском патерике // Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь, 1975. Л.: Наука, 1975. С. 8–9.

1976

5. Волкова Т. Ф. Образ беса в Киево-Печерском патерике и его литературные предшественники // Тезисы II общеуниверситетской научной конференции молодых ученых, посвященной XXV съезду КПСС. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1976. С. 40–42.

1979

6. Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 375–376.

7. Волкова Т. Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 33. Древнерусские литературные памятники. С. 228–237.

1981

8. Волкова Т. Ф. К вопросу о литературных источниках «Казанской истории» («Казанская история» и жанр «хождений») // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 242–250.

9. Волкова Т. Ф., Грачева А. М. Рукописные и старопечатные книги с Северной Двины // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 393–396.

1982

10. Волкова Т. Ф. «Казанская история» и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1982. 15 с.

11. Волкова Т. Ф. «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории») // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 104–117.

12. Волкова Т. Ф. Малоизученный источник «Казанской истории» // Русская литература. Л.: Наука, 1982. № 3. С. 135–138.

13. Волкова Т. Ф., Барминская Н. Н. Археографические экспедиции Пермской областной библиотеки им. М. Горького // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М.: Наука, 1982. Ч. 2. Памятники старинной письменности. С. 42–45.

1983

14. Волкова Т. Ф. Два типа сюжета в историко-публицистическом повествовании второй половины XVI в. (Рассказ о взятии Казани в «Казанской истории» и «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского) // Проблемы литературных жанров: материалы IV научной межвузовской конференции (29 сентября — 1 октября 1982 г.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1983. С. 17–18.

15. Волкова Т. Ф. Проблема авторской позиции в историко-публицистическом повествовании XVI в. (на материале сочинений современников о взятии Казани в 1552 г.) // Стиль и идеология (Активность авторского повествования). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1983. С. 4–17.

1984

16. Волкова Т. Ф. Комментарий к одному фрагменту «Казанской истории» (Сюжет «Сергиева видения» в сочинениях XVI в. о взятии Казани) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1984. Т. 38. С. 179–184.

17. Волкова Т. Ф. «Летописец начала царства и великого князя Ивана Васильевича» и троицкие сочинения о взятии Казани как источники текста «Казанской истории» // Древнерусская литература. Источниковедение. Л.: Наука, 1984. С. 172–187.

18. Волкова Т. Ф. Особенности повествования в «Летописце начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» и культура эпохи «второго монументализма» // Стиль писателя и культура эпохи. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1984. С. 13–26.

1985

19. Волкова Т. Ф. Особенности сюжета Повести о Казанском походе в «Истории» А. М. Курбского (К вопросу о беллетризации историко-публицистического повествования в XVI в.) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 248–259.

20. Волкова Т. Ф. Работа автора «Казанской истории» над сюжетом повествования об осаде и взятии Казани // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 39. С. 308–322.

21. Волкова Т. Ф. Сказания об основании севернорусских монастырей в рукописной традиции XVII–XIX вв. (Житие Диодора Юрьегорского) // III Всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX века». Л.: БАН, 1985. С. 46–47.

22. «Казанская история» / Комментарии Т. Ф. Волковой и И. А. Евсеевой // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI в. М.: Художественная литература, 1985. С. 601–624.

23. «Казанская история» / Подготовка текста и перевод. Т. Ф. Волковой // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI в. М.: Художественная литература, 1985. С. 300–565.

1987

24. Волкова Т. Ф. Словесный портрет в «Казанской истории» // Исследования по древней и новой русской литературе. Л.: Наука, 1987. С. 42–47.

25. Волкова Т. Ф., Серова И. Ю. Особенности словесного портрета в историческом повествовании XVI–XVII вв. («Казанская история» и повести о Смуте) // Портрет в художественной прозе. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1987. С. 5–15.

26. Волкова Т. Ф., Яковенко Р. В. Особенности повествования в повести XVII века о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне // Вопросы сюжета и композиции: Межвузовский сборник. Горький: Изд-во ГГУ, 1987. С. 28–39.

1988

27. Волкова Т. Ф. «Казанская история» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. С. 450–458.

1989

28. Волкова Т. Ф. «Вещный мир» «Казанской истории» // Проблемы изображения материального мира в художественной прозе. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1989. С. 14–21.

29. Волкова Т. Ф. К истории формирования категории художественного вымысла // Семиотика культуры: тезисы докладов Всесоюзной школы-семинара по семиотике культуры 18–28 сентября 1989 г. Архангельск: Архангельский гос. пед. ин-т им. М.В. Ломоносова, 1989. С. 19–22.

30. Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1989. С. 22–31.

31. Волкова Т. Ф. Повесть о папе Григории в крестьянской обработке // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 243–247.

32. Волкова Т. Ф. Предисловие // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1989. С. 10–31.

33. Волкова Т. Ф. Развитие повествовательности и художественного вымысла в русской исторической литературе XV–XVII вв.: учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1989. 90 с.

34. Волкова Т. Ф., Амосов А. А. О своде документальных памятников истории и культуры Коми АССР // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 3–7.

35. Волкова Т. Ф., Демкова Н. С. К изучению репертуара севернорусской книжности XVII в. «Повесть о Соломонии бесноватой» по Забелинскому списку XVII в. // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1989. С. 149–167.

36. Повесть о королевском роде како дивно сотворися / подг. текста Т. Ф. Волковой // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 247–253.

1990

37. Волкова Т. Ф. «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1990. Ч. 2. С. 22–23.

38. Волкова Т. Ф. Некоторые наблюдения над эволюцией форм вымысла в историческом повествовании Древней Руси // Академик Василий Михайлович Истрин: тезисы докладов областных научных чтений, посвященных 125-летию со дня рождения ученого-филолога. 11–12 апреля 1990 г. Одесса: б.и., 1990. С. 29–33.

39. Из «Казанской истории» / подг. текста, пер. и комм. Т. Ф. Волковой // Сказания о чудесах М.: Советская Россия, 1990. Т. 1. Русская фантастика XI–XVI вв. С. 176–177.

1991

40. Волкова Т. Ф. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Нижней Печоре в 1977–1990-х гг. // Источники по истории народной культуры Севера: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1991. С. 94–105.

41. Волкова Т. Ф. И народная культура, и старинная книжность. Работа проблемной лаборатории Сыктывкарского университета по изучению традиционной народной культуры и старинной книжности // Ориентир. Общественно-политический журнал. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991. № 23–24, декабрь. С. 20–22.

42. Волкова Т. Ф. Отражение мифологических представлений о произрастании «дурных» трав на могилах грешников в легендах и сказаниях о табаке // Семиотика культуры. III Всесоюзная летняя школа-семинар 15–20 сентября 1991 г.: тезисы докладов. Сыктывкар: б. и., 1991. С. 65–68.

43. Волкова Т. Ф. Современные хранители древнерусской книжности на средней и Нижней Печоре (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета 1977–1990 гг.) // Боровский краевед. Боровск: б. и., 1991. Вып. 3. Старообрядчество: история и культура: Материалы и сообщения. С. 28–34.

44. Казанская история / Перевод и примечания Т. Ф. Волковой // За землю Русскую: Древнерусские воинские повести. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1991. С. 149–312; 533–536.

1992

45. Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Наука, 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 342–345.

46. Волкова Т. Ф. К вопросу об источниках Казанской истории (Образ царя Шигалея: факты и вымысел) // Источниковедение и историографические вопросы отечественной истории XVI–XVII вв. Ярославль: б. и., 1992. С. 27–38.

47. Волкова Т. Ф. Книжный культурный центр на низовой Печоре в XVIII–XIX вв. // Acta Universitatis Łódzianis. Folia Litteraria, 32. Kultura literacka Dawnej Rusi. Lodz, 1992. С. 135–147.

48. Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения устьцилемов // Духовная культура: история и тенденции развития: 1–5 июня 1992 г.: тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1992. Ч. 2. С. 104–106.

49. Волкова Т. Ф. Приемы описания города и окружающей его местности в «Хождении» игумена Даниила // Сольвычегодск в истории русской культуры: Научная конференция. Сольвычегодск. 4–5 сентября 1992 г.: тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1992. С. 75–78.

50. Волкова Т. Ф., Несанелис Д. А. Этноконфессиональное самосознание и круг чтения старообрядцев средней Печоры // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. С. 191–196.

1993

51. Волкова Т. Ф. Сюжет «Повести о Тверском Отроче монастыре» в пересказе усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Российское государство XVII — начала XX в.: Экономика, политика, культура: тезисы докладов. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1993. С. 29–33.

52. Волкова Т. Ф. Усть-Куломский просветитель // Родники Пармы. Научно-популярный сборник. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1993. С. 168–173.

1994

53. Волкова Т. Ф. Записи на усть-цилемских рукописных и старопечатных книгах как источник по истории духовной культуры Нижней Печоры // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: Всероссийская научная конференция: Тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1994. Ч. 2. Филология. С. 5–8.

54. Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: мжвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1994. С. 75–95.

1995

55. Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в кругу чтения устьцилёмов // материалы Февральских чтений. Филологические науки. Альманах Говор. Специальный выпуск. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1995. С. 23–29.

56. Волкова Т. Ф. Образы природы в памятниках древнерусской письменности XI–XVII вв. // Чувство природы в русской литературе. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1995. С. 38–73.

57. Волкова Т. Ф. Принципы и формы изображения природы в древнерусской литературе // Тема природы в художественной литературе: материалы Всероссийской научной конференции (20–23 ноября 1995 г.) Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1995. С. 3–9.

58. Житие Стефана Пермского / подготовка древнерусского текста Т. Ф. Волковой, О. Б. Рыбаковой // Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня представления. СПб.: Глаголь, 1995. С. 50–265.

59. Volkova T. F. The unknown Komi writer I. S. Rassykyayev — a peasant of Ust-Kulom region // Congressus Octavus internationalis Fenno-Ugristarum. Jyvaskyla 10–15.8.1995. pars II. Summauia acroasium in sectionibus et symposiis factarum. Moderatores. Jyvaskyla, 1995. С. 277–278.

1996

60. Волкова Т. Ф. Задачи и перспективы исследования книжных культурных центров на территории республики Коми // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар: б. и., 1996. Т. 2. Филология. Этнология. С. 50–56.

61. Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино: Старообрядческое издательство «Бородулино», 1996. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. С. 161–172.

62. Волкова Т. Ф. Казанская история // Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь. М.: Просвещение, 1996. С. 83–85.

63. Волкова Т. Ф. «Колумб» книжной Печоры // Памятники Отечества. 1996. № 36. Земля Коми. С. 190–191.

64. Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в кругу чтения устьцилёмов // Материалы научных трудов филологического факультета. Февральские чтения 8–11 февраля 1995 г. Вторая годовичная сессия Ученого совета. Сыктывкар: СыктГУ, 1996. С. 28–38.

65. Волкова Т. Ф. Усть-Цилемский список повести о табаке // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. Киев: Нац. Б-ка України ім. В. И. Вернадського, 1996. Вып. 3. С. 192–213.

1997

66. Волкова Т. Ф. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 1997. Т. 50. С. 501–507.

67. Волкова Т. Ф. К вопросу о месте древнерусской эсхатологии в круге чтения печорских старообрядцев // Традиционная народная культура населения Урала: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский обл. Краеведческий музей, 1997. С. 169–172.

68. Волкова Т. Ф. Поэтика космологических и космографических описаний в древнерусской литературе // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 8. История. Филология. Философия. Сыктывкар, 1997. Вып. 2. С. 89–95.

69. Волкова Т. Ф. Предисловие // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). М., 1997. С. 6–22.

70. Волкова Т. Ф., Власов А. Н. Исследования Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований СГУ по духовной культуре Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуре Севера. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1997. С. 3–19.

71. Волкова Т. Ф., Сошникова Т. А. Сюжетно-композиционная организация «Жития Марии Египетской» // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуре Севера. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1997. С. 56–66.

72. «Дневные записки Ивана Степанова Разсыхаева, крестьянина села Устькулома» / подг. к публ. текста на рус. яз. Т. Ф. Волковой // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). М.: б. и., 1997. С. 23–106.

73. Летопись жизни и творчества И. С. Рассыхаева / сост. Т. Ф. Волкова // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). М.: б. и., 1997. Приложения. С. 127–138.

74. Перечень рукописных трудов И. С. Рассыхаева / сост. Т. Ф. Волкова // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). М.: б. и., 1997. Приложения. С. 139–145.

75. Повесть П. Н. Полевого «Ненароком» в пересказе И. С. Рассыхаева / Предисловие к публикации и подготовка текста Т. Ф. Волковой // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). М.: б. и., 1997. Приложения. С. 120–126.

1998

76. Волкова Т. Ф. «Словарь книжников Печоры» (задачи и проблемы издания) // Мир старообрядчества: сборник научных трудов. М.: Изд-во МГУ, 1998. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества: материалы международной научной конференции (М.: МГУ, 21–24 ноября 1995 г.). С. 116–122.

77. Волкова Т. Ф. Усть-Цилемские предания о протопопе Аввакуме и патриархе Никоне. (По материалам фольклорного архива Проблемной лаборатории

Сыктывкарского университета) // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции: тезисы докладов научной конференции 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург: ЛАИ, 1998. С. 20–23.

78. Волкова Т. Ф., Поньрко Н. В. Повести о табаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Наука, 1998. Вып. 3. (XVII в.) Ч. 3: П–С. С. 44–47.

1999

79. Волкова Т. Ф. Использование информационно-поисковых баз данных в работе литературоведа // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 8. История. Филология. Философия. Сыктывкар, 1999. Вып. 3. С. 111–122.

80. Волкова Т. Ф. Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский сборник. История. Культура. религия. Екатеринбург: Изд-во Урал. госун-та, 1999. Вып. 3. С. 68–81.

81. Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне — читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Урал. госун-та, 1998. Вып. 2. С. 42–51.

82. Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в круге чтения печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М.: Изд-во МГУ, 1999. Вып. 5. С. 279–288.

83. Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В. К изучению Повести о царевне Персике // Традиция и литературный процесс. Новосибирск: изд-во СО РАН, Научно-издательский центр ОИГТМ Объединенный институт геологии, геофизики и минералогии СО РАН, 1999. С. 16–25.

2000

84. Волкова Т. Ф. Литературные и исторические сюжеты в устной интерпретации печорских крестьян // Старообрядчество. История. Культура. Современность: Материалы. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 303–310.

85. Волкова Т. Ф. Словарь книжников нижней Печоры как новый вид исследования локальной рукописно-книжной традиции // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: материалы международной научной конференции. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2000. С. 378–382.

86. Волкова Т. Ф., Бешкарев А. А. Легендарные источники повести А. М. Ремизова «Что есть табак» // Фольклор Урала. Устная и письменная традиции: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2000. С. 130–141.

87. «Казанская история» / подготовка текста и перевод. Т. Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. XVI век. С. 252–509.

88. Троицкая повесть о взятии Казани / подготовка текста, перевод и комментарии Т. Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. XVI век. С. 510–555.

2001

89. Волкова Т. Ф. Историческое повествование Древней Руси в круге чтения печорских старообрядцев // Историческое знание и интеллектуальная культура: материалы научной конференции. Москва, 4–6 декабря 2001 г. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 217–221

90. Волкова Т. Ф. К вопросу о культурных контактах старообрядцев низовой Печоры и Чердынского края // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы научной конференции. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2001. С. 222–230.

91. Волкова Т. Ф. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 199–217.

92. Волкова Т. Ф. Повесть о Тимофее Владимирском в переработке печорского крестьянина И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 9. Филология. Сыктывкар, 2001. № 4. С. 4–21.

93. Волкова Т. Ф. Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитриии Басарге // Человек и общество в информационном измерении: материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН (28 февраля – 1 марта 2001 г.). Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 2001. С. 96–104.

94. Волкова Т. Ф. Создатели и хранители рукописно-книжной традиции на нижней Печоре (Некоторые итоги и проблемы создания банка данных «Печорская книжность») // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Международной научно-практической конференции 26–28 июня, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 309–314.

95. Усть-цилемская коллекция рукописей Усть-цилемского собрания Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс] / сост. А. Н. Власов, Т. Ф. Волкова, М. В. Мелихов, Е. В. Прокуратова, Е. А. Рыжова (При поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2001.

2002

96. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература // Природа в русской литературе XII–XX веков: хрестоматия художественных текстов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2002. С. 5–33.

97. Волкова Т. Ф. Историческая литература в составе Усть-цилемских рукописных сборников: к характеристике исторического сознания печорских крестьян-старообрядцев // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2002. № 9. С. 184–198.

98. Волкова Т. Ф. Работа ПНИЛ фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета по созданию Банка данных региональной книжности // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности проблемной

лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2002. С. 5–15.

99. Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И. Выговская литература в печорской рукописной традиции (обзор источников) // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв.: сб. науч. ст. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2002. С. 26–47.

100. Волкова Т. Ф., Прокуратова Е. В. «Повесть о купце и о жене его лукавой» по усть-цилемскому списку // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2002. С. 218–232.

2003

101. Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной научно-практической конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 163–170.

102. Волкова Т. Ф. К вопросу о характере сюжета в «Повести о царице и львице» // Вестник Сыктывкарского ун-та. Сер. 9. Филология. Сыктывкар, 2003. Вып. 5. С. 4–17.

103. Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И. Выговская литература в круге чтения печорских крестьян // Книга и литература в культурном контексте: сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965–2000 / сост. и отв. редакторы Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. С. 453–457.

2004

104. Волкова Т. Ф. Из воспоминаний Татьяны Федоровны Волковой // Валентина Александровна Витязева — первый ректор Сыктывкарского государственного университета: сборник документов, материалов, воспоминаний. Каталог личного фонда. Сыктывкар: СыктГУ, 2004. Вып. 2. С. 48–55.

105. Волкова Т. Ф. К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина) // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2004. Т. 55. С. 394–414.

106. Волкова Т. Ф. Крестьянский писатель с берегов Печоры // Арт. Сыктывкар, 2004. № 4. С. 102–109.

107. Волкова Т. Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2004. Вып. 10. С. 55–79.

108. Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 405–435.

2005

109. Волкова Т. Ф. Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Пушкинский дом, 2005. С. 236–271.

110. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. 306 с.

111. Волкова Т. Ф. О семинаре по древнерусской литературе Н. С. Демковой // О древней и новой русской литературе: сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 308–311.

112. Волкова Т. Ф. Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 2005. С. 103–138.

113. Волкова Т. Ф. Печорские списки Повести о новгородском посаднике Щиле // О древней и новой русской литературе: сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 184–205.

114. Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И. «Слово» Выговского ритора Андрея Денисова на Рождество Христово в составе Поморского Торжественника, бывавшего на Печоре // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 9. Филология. Сыктывкар, 2005. Вып. 6. С. 4–29.

2006

115. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.

116. Волкова Т. Ф. Печорская рукописно-книжная традиция: итоги изучения (1976–2006 гг.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.; Сыктывкар: б. и., 2006. С. 412–423.

117. Волкова Т. Ф. Сказания о библейских героях в рукописном наследии печорского книжника-старообрядца И. С. Мяндина // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2006. С. 52–91.

118. Волкова Т. Ф., Карманова Н. А. Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала» (Новелла о царе, научившем приближенных бояться суда Божия) // От средневековья к новому времени: сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М.: Индрик, 2006. С. 324–346.

2007

119. Волкова Т. Ф. Житие святителя Николая и его чудеса в круге чтения печорских крестьян // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: материалы и исследования. М.: Сканрус, 2007. С. 48–52.

120. Волкова Т. Ф. Размышления печорских крестьян о лени и ленивых (по материалам усть-цилемских рукописных сборников) // Арт. Сыктывкар, 2007. Вып. 2. С. 134–145.

2008

121. Волкова Т. Ф. Древнерусские повести в составе Печорских рукописных сборников (библиографический указатель) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. Т. 1. С. 373–413.

122. Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

123. Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. Сыктывкар, 2008. Вып. 7. С. 5–33.

124. Волкова Т. Ф., Мелихов М. В. Книгописная деятельность и литературное творчество печорских крестьян-старообрядцев (XVIII–XX вв.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 3 (52). С. 147–161.

2009

125. Волкова Т. Ф. Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах (По материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.

126. Волкова Т. Ф. Печорские списки Жития Георгия Победоносца // Духовное наследие народов Республики Коми: История и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки СыктГУ. Сыктывкар, 15–16 мая 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 36–49.

127. Волкова Т. Ф. Усть-цилемский книжник И. С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия // Первые мяндинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б. и., 2009. С. 52–66.

128. Волкова Т. Ф., Михайлова М. В. Сказание об Иосифе Прекрасном в обработке печорского книжника И. С. Мяндина // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2009. Т. 60. С. 529–555.

129. Волкова Т. Ф., Плехова С. Е. Печорские списки Повести о хождении святого Николая на Первый вселенский собор // Слово и текст: история, культура, этнос: сборник научных трудов памяти Лидии Яковлевны Петровой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2009. С. 44–53.

2010

130. Волкова Т. Ф. Мяндины — переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые мяндинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т., 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар: Изда-во «Кола», 2010. Т. 1. С. 86–98.

131. Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне-старообрядцы — читатели старинных книг // История русского читателя: сборник статей / ред.-сост. П. Н. Базанов, В. В. Головин. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. Вып. 5. С. 19–42.

132. Волкова Т. Ф. Продолжение трудов В. И. Малышева по изучению печорской книжности в исследованиях филологов Сыктывкарского университета // Вторые мяндинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т., 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2010. Т. 1. С. 44–57.

133. Волкова Т. Ф., Носова О. С. Печорские списки «Сказания о битве новгородцев с суздальцами» // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы IX Международной конференции, проходившей в Новгороде 30 сентября – 2 октября 2009 г. М.; Боровск: б. и., 2010. С. 274–288.

2011

134. Волкова Т. Ф. Исторические и эсхатологические представления печорских старообрядцев (на материале устных рассказов усть-цилемских крестьян) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 74–77.

135. Волкова Т. Ф. Осмысление усть-цилемским крестьянином И. С. Мяндиным средневекового сюжета об Акире Премудром // Рябининские чтения – 2011: материалы VII научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Гос. историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», 2011. С. 425–428.

136. Волкова Т. Ф. Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): сб. науч. ст. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, ГПНТБ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. С. 1029–1048. (Серия «Книга и литература»).

137. Волкова Т. Ф. Повесть об Акире Премудром в печорской рукописной традиции // Известия Уральского госуниверситета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2011. № 2. С. 113–129.

138. Волкова Т. Ф. Последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 103–109.

139. Волкова Т. Ф. Рукописные сборники печорского книжника И. С. Мяндина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 201–215.

140. Волкова Т. Ф. Средневековые сюжеты о предательстве, зависти и клевете в осмыслении печорского книжника XIX в. И. С. Мяндина // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: НГУ, 2011. № 2. С. 11–17.

141. Волкова Т. Ф. Старинная русская литература в списках и переделках печорских старообрядцев (экспедиции и исследования филологов Сыктывкарского

университета) // Актуальные проблемы изучения и преподавания русской литературы: взгляд из России — взгляд из зарубежья. СПб.: Скрипториум, 2011. С. 131–140.

142. Морозов Б. Н., Волкова Т. Ф., Мелихов М. В., Прокуратова Е. В., Рыжова Е. А. Книжная культура // Атлас Республики Коми. М.: Феория, 2011. С. 412–413.

2012

143. Волкова Т. Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.): автореф дис... д. филол. н. Екатеринбург, 2012. 35 с.

144. Волкова Т. Ф., Кононова И. Ф. Сочинения протопопа Аввакума в кругу чтения печорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: история. культура, современность. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2012. Вып. 14. С. 59–69.

2013

145. Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2013. Вып. 2. С. 20–35.

146. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян, Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2013. 384 с.

147. Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянском взгляде на средневековые сюжеты (усть-цилемец И. С. Мяндин и усть-куломец И. С. Рассыхаев) // Народная культура в слове и тексте: сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 43–51.

148. Волкова Т. Ф. Крестьянский взгляд печорского старообрядца И. С. Мяндина на сюжетные ситуации древнерусских повестей // Двадцатая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета (Февральские чтения): сборник материалов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 16–21.

149. Волкова Т. Ф. Материалы базы данных о печорских списках древнерусских апокрифов в государственных хранилищах // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: сборник научных статей к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2013. С. 243–248.

150. Волкова Т. Ф. Печорские, Пижемские и Цилемские сёла — хранители старинной книжности (география археографических находок) // Горочные чтения: материалы Всеросс. научно-практической конференции, посв. 470-летию с. Усть-Цильма. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2013. С. 53–60.

151. Волкова Т. Ф. Рукописи печорского бытования, связанные с Великопоженским скитом // История формирования и развития Великопоженского общезнательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конферен-

ции «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита, 10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми. Усть-Цильма: Полиграф-Плюс, 2013. С. 31–38.

152. Волкова Т. Ф. Севернорусские жития святых в составе печорских сборников // Святые и святыни Обонежья: материалы Всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения-2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 года) / отв. редактор А. В. Пигин. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 74–83.

153. Волкова Т. Ф. Средневековые сказания об Александре Македонском (списки печорского крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина) // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 7: Литература и история — грани единого (к проблеме междисциплинарных связей): в 2 т. Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2013. Т. 2. С. 175–180.

154. Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история: сборник статей к XV Междунар. съезду славистов / отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Ин-т русского языка им. В.В Виноградова, 2013. С. 133–152.

155. «Дневные записки Ивана Степанова Разсыхаева» / подгот. текста на русском языке Т. Ф. Волковой // Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. Приложение № I, С. 352–415.

156. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. Приложение № I, «Дневные записки» Усть-Куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902–1953 годы). Предисловие к публикации Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой. С. 336–351.

157. Повесть Н. Н. Полевого «Ненароком» в пересказе И. С. Рассыхаева / публикация к печати текста на русском языке Т. Ф. Волковой // Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. Приложение № I. С. 450–451.

2014

158. Волкова Т. Ф. Библейские сюжеты в осмыслении печорского книжника XIX в. И. С. Мяндина // Евангельский текст в русской литературе: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. С. 92–111.

159. Волкова Т. Ф. Библейский сюжет о Самсоне и Далиде в обработке печорского крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина // Старообрядчество. История.

Культура. Современность: материалы. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2014. В 2 т. Т. 2. С. 35–48.

160. Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых (По материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 1 (7). С. 193–205.

161. Волкова Т. Ф. Печорские списки сказания об Александре Македонском // Вестник СыктГУ. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 297–318.

162. Волкова Т. Ф. Темы и сюжеты древнерусской и старообрядческой литературы в осмыслении печорских крестьян // Филологические исследования – 2014. Источники, их анализ и интерпретация: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (14–17 октября 2014 г.) / Ин-т языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2014. С. 58–62.

2015

163. Волкова Т. Ф. «Неполезное чтение» печорских крестьян // Acta Universitatis lodziensis. Folia Litteraria rossica. Łodz :Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2015. С. 253–260.

164. Волкова Т. Ф. Список повести о царевне Персике из Славянской библиотеки в Праге // Двадцать вторая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс]. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. С. 143–147.

165. Волкова Т. Ф. Фольклорные темы и образы в литературных переработках древнерусских сюжетов И. С. Мяндина // Рябининские чтения – 2015: материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия русского Севера. Петрозаводск: Гос. историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж», 2015. С. 463–465.

166. Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н. К вопросу о поэтике патериковых рассказов (на материале печорского списка «Лавсаика») // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2015. Вып. 4. С. 35–48.

167. Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н. Несколько новелл «Лавсаика» (из печорского списка Усть-Цилемского нового собрания Пушкинского Дома) (публикация текста) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2015. Вып. 4. С. 99–114.

2016

168. Волкова Т. Ф. Актуальные проблемы изучения печорской рукописно-книжной традиции // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ Питирима Сорокина, 2016. С. 75–79.

169. Волкова Т. Ф. Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. Вып. 5. С. 73–86.

170. Волкова Т. Ф. Итоги изучения рукописного наследия Ивана Степановича Мяндина (2010–2015 г.) // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 10–17.

171. Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в кругу чтения Усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 59–65.

172. Волкова Т. Ф. Родовые библиотеки печорских крестьян: итоги изучения и задачи создания Словаря книжников нижней Печоры // Имена и судьбы в родовой памяти и генеалогии: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Финальная часть Цикла «Родословные земляческие чтения», посвященного 95-летию Республики Коми. Москва, 19 ноября 2016 года. М.: б. и., 2016. С. 59–65.

173. Волкова Т. Ф. Синодики и помянники в рукописных сборниках из Усть-Цилемского собрания научной библиотеки Сыктывкарского университета // Двадцать третья годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. Н. С. Сергиева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 196–202.

174. Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н. Сюжетно-композиционные особенности повествования в рассказе «Лавсаика» о Евлогии Каменотёсе // Двадцать третья годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. Н. С. Сергиева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 203–206.

175. Волкова Т. Ф., Попова К. А. Рассказы Пролога в кругу чтения печорских крестьян // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 24–29.

176. Несколько рассказов из Усть-Цилемского Лавсаика / подг. текста М. Н. Кириченко и Т. Ф. Волковой // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 33–38.

2017

177. Бунчук Т. Н., Волкова Т. Ф., Канева Т. С. Работа с памятниками этнокультурного наследия в рамках НИЛ «Филологические исследования духовной культуры Севера» (Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина) // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сборник

статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2017. С. 57–61.

178. Волкова Т. Ф. 40 лет научной работы в стенах СГУ: к юбилею университета // Двадцать четвертая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 49–53.

179. Волкова Т. Ф. Записи печорских крестьян на рукописях и старопечатных книгах, найденных в Усть-Цилемском районе Республики Коми // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 203–229. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2).

180. Волкова Т. Ф. «Золотой фонд» печорской книжности (самые ценные находки археографов в Усть-Цилемском районе Неспублики Коми) // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2017. № 5. С. 70–85.

181. Волкова Т. Ф. Научные описания собрания рукописей А. Д. Григорьева, хранящегося в Славянской библиотеке в Праге: итоги и перспективы // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: к 60-летию Археографической комиссии РАН). М.: Старая Басманная, 2017. С. 168–174.

182. Волкова Т. Ф. Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) (в публикацию входят разделы: Повесть об Акире Премудром; Сказание о царе Соломоне; Сказание о Самсоне и Далиде; Сказание о Юдифи; Сказание об Эсфири // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 19–116.

183. Волкова Т. Ф. Портреты печорских крестьян — хранителей древнерусских рукописей в архиве археографических экспедиций СГУ им. Питирима Сорокина // Роль визуальных источников в изучении региональной истории: сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20–24 сентября 2016 г.). Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2017. С. 150–167.

184. Волкова Т. Ф. Севернорусские рукописи из собрания А. Д. Григорьева, хранящегося в Славянской библиотеке г. Праги: состав и степень изученности фонда // Человек и событие в исторической памяти: сборник статей / отв. редактор Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2017. С. 286–297.

185. Волкова Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 44–48.

186. Волкова Т. Ф. Юрий Левитанский о «Прощальной симфонии» Гайдна и о многом другом // Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума: сборник трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 30–36. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 1).

187. Волкова Т. Ф., Бровкина Т. В. Два печорских списка Повести о происхождении табака // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 155–187. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2).

188. Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2017. С. 330–334.

2018

189. Анализ поэтического текста: учебное пособие по курсу «Основы стиховедения» / сост. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. 122 с.

190. Волкова Т. Ф. Задача введения в научный оборот материалов дипломных исследований по печорской книжности // Двадцать пятая годовичная сессия Учёного совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. О. А. Сотникова, В. В. Миронов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018 С. 121–124.

191. Волкова Т. Ф. Книжное наследие Великопоженского старообрядческого скита на Пижме (По материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник СГУ. 2018. Вып. 8. С. 17–32.

192. Волкова Т. Ф. Печорский книжник И. С. Мяндин и его место в северном тексте // Северный текст русской литературы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 16–17 ноября 2017 г. Архангельск: КИРА, 2018. Вып. 4: Структура и контекст. С. 58–67.

193. Волкова Т. Ф. Роль лексических и фразеологических вариантов в установлении редакций древнерусских сочинений (на материале печорских списков «повести о купце, обогатившемся утварию пресвятой Богородицы») // Вестник Череповецкого государственного университета. Технические науки, филологические науки, педагогические науки. 2018. №5 (86). С. 51–62.

194. Волкова Т. Ф. Феномен пьянства в древнерусской литературе и севернорусской старообрядческой письменности // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы всерос. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова, Челябин.

Гос. ин-т культуры, адм. Челяб. обл., Челяб. Митрополия Русской православной церкви. Челябинск: ЧГИК, 2018. С. 179–186.

195. Волкова Т. Ф. Эсхатологические образы «Слова» Палладия мниха. (К вопросу о круге чтения печорских крестьян-старообрядцев) // Acta Neophilologica, XX (1), Олыштын: UWM, 2018. С. 41–50.

196. Волкова Т. Ф., Габб Е. А. Тема разлуки в стихотворениях Марины Цветаевой: поэтический хронотоп // «Душа, не знающая меры...»: Поэтический текст, поэтика и стилистика поэтического языка М. И Цветаевой. Марина Цветаева в художественном дискурсе и культуре XX и XXI веков: материалы VIII Международных Цветаевских чтений в Елабуге. Ульяновск: Областная типография «Печатный Двор», 2018. С. 44–52.

197. Волкова Т. Ф., Цицилкина Я. А. Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников // Вестник СГУ. 2018. Вып. 8. С. 73–78.

2019

198. Волкова Т. Ф. Вклад крестьян Поташовых в сохранение Печорской рукописно-книжной традиции // Рябининские чтения – 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 500–502.

199. Волкова Т. Ф. Ермолины-книжники (к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды IV Международной научной конференции (Мир старообрядчества. Вып. 10) / сост. Ю. С. Белянкин, Е. В. Воронцова, Н. В. Литвина. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 39–52. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. XXX. Сер. II: Исторические исследования, XX).

200. Волкова Т. Ф. Книжники из печорского рода Палкиных // Двадцать шестая годичная сессия Ученого совета СГУ им. Питирима Сорокина (Февральские чтения, посвященные 130-летию со дня рождения П.А. Сорокина): Национальная конференция: сборник материалов. Сыктывкар Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 18–23.

201. Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы из пижемского рода Бобрецовых // Acta Neophilologica, 2019, Т. XXI (2). С. 243–252.

202. Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы Усть-Цилемского края: род Михеевых // Вестник Сыктывкарского университета. 2019. Вып. 2 (10). С. 30–38.

203. Волкова Т. Ф. Осмысление библейских сюжетов книжником-старообрядцем XIX в. И. С. Мяндиным // Человек. Культура. Образование = Human. Culture. Education. 2019. № 2 (32) С. 35–50.

204. Волкова Т. Ф. Печорский старообрядческий род Хозяиновых в истории книжной культуры Усть-Цилемского края // Семнадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова. Челябинск: ЧГИК, 2019. С. 222–228.

205. Волкова Т. Ф. Пижемцы Осташовы и их вклад в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции // Старообрядчество: история, культура, современность»: материалы конференции, 21–22 ноября 2019 г. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2019. С. 32–37.

206. Волкова Т. Ф. Проблемы создания постоянно действующего лектория как составной части музея редких книг и рукописей Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина // V научные чтения памяти Д. Т. Яновича: сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 4–5 декабря 2018 г.). К 75-летию Национальной галереи Республики Коми. Сыктывкар: Национальная галерея Республики Коми, 2019. С. 83–89.

207. Волкова Т. Ф. Старинные рукописные и старопечатные книги, сохраненные печорскими крестьянами // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: труды III Международной научной конференции. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 193–209.

208. Волкова Т. Ф. Сюжетная организация «Казанской истории» // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 3. С. 7–24.

209. Волкова Т. Ф. Сюжетная организация «Казанской истории» // Филология как призвание: сборник статей к юбилею профессора Владимира Николаевича Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. С. 291–306.

210. Волкова Т. Ф. Учитель. Наставник. Друг // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 206–212.

211. Волкова Т. Ф. Человек, с которым можно было дружить (Памяти Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Выпуск 3 (11). С. 74–78.

212. Волкова Т. Ф., Вокуева Т. Д. Книжники из печорского рода Дуркиных (по материалам архивов и банка данных «Печорская книжность» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 258–268.

213. Волкова Т. Ф., Грачева А. М., Казовская И. Д, Малэк Э. О научном Семинаре по древнерусской литературе Н. С. Демковой // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 197–205.

214. Волкова Т. Ф., Косырева (Мальшева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 143–148.

2020

215. Волкова Т. Ф. Анализ поэтического контекста на материале цикла М. Цветаевой «Стол» // «Сквозь каждое сердце...» Проблемы перевода и рецепции произведений М. И. Цветаевой и ее современников в разных странах. Языковые особенности наследия Цветаевой, архитектоника стиха, жанрология и поэтика. Популяризация жизни и творчества поэта в музейной среде. М. И. Цветаева

в современном художественном дискурсе: материалы IX Международных Цветаевских чтений в Елабуге. Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2020. С. 51–60.

216. Волкова Т. Ф. Древнерусские повести о купцах в круге чтения Усть-Цилемских старообрядцев // Традиции старообрядцев в этике предпринимательства России. Исторические корни и современность: сборник материалов к Всероссийской научно-практической конференции. Сыктывкар: б. и., 2020. С. 82–92.

217. Волкова Т. Ф. Книжники из печорского рода Тирановых // Acta Neophilologica, Олыштын. 2020. Вып. 2 (XXII), С. 235–245.

218. Волкова Т. Ф. Сюжет и вымысел в историческом повествовании Древней Руси XI–XVI веков: монография. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 114 с. (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

219. Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Два списка Повести Августина-епископа об обретенном старце, созданных И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020. Вып. 4 (16). С. 106–114.

220. Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н. Археографическая деятельность А. А. Амосова в Республике Коми // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996) / сост. и ред.: Ф. В. Панченко (отв. ред.), О. С. Сапожникова. СПб.: БАН, 2020. С. 81–113 (Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН).

221. Волкова Т. Ф., Макарова Е. И. Изображение персонажей-мусульман автором «Казанской истории» // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 4. С. 78–82.

222. Сказания об Иосифе прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина / подгот. текста и комментарии Т. Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. XVIII–XX века. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 24–34.

2021

223. Волкова Т. Ф. Анализ художественной прозы: учебное пособие для студентов бакалавриата по направлению подготовки «Филология», профиль «Русская филология». Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина, 2021. 168 с.

224. Волкова Т. Ф. Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. / отв. ред. А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2021. С. 99–115. (Археография и источниковедение Сибири; Вып. 40).

225. Волкова Т. Ф. Образы северной природы в «Дневных записках» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 4 (20). С. 33–37.

226. Волкова Т. Ф. Устьцилёмы Тороповы и их вклад в создание и сохранение рукописно-книжной традиции Усть-Цильмы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 3 (19). С. 24–33.

227. Волкова Т. Ф., Дронова Т. И., Мелихов М. В., Прокуратова Е. В. Книжные центры Республики Коми. Великопоженский скит: монография / отв. ред. и

составит. Т. Ф. Волкова, отв. за вып. Р. Е. Тубылевич. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. 440 с. (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

228. Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. «Печорские списки Чуда св. Августина об обретенном старце» // Слово.ру: балтийский акцент. Калининград, 2021. Т. 12. № 1. С. 71–85.

229. Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р. Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 4. С. 38–48.

230. Волкова Т. Ф., Мезенцева И. С. «Слово на благовещение пресвятой Богородицы» и его печорский список // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 1 (17). С. 80–90.

231. Волкова Т. Ф., Сокурова О. Б. Купцы как представители русского мира в памятниках средневековой литературы // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной академии. СПб: изд-во СПбДА, 2021. № 2 (10). С. 110–124.

ЧАСТЬ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ

PART 2. RESEARCHES

Научная статья / Original article

УДК 82.09

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-108>

Некоторые ранее не исследованные списки Повести о происхождении табака «Из книги Пандок» и их место в истории текста повести

Т. В. Бровкина

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Россия, tatjana-brovkina@rambler.ru

***Аннотация.** В статье представлен текстологический анализ двух списков древнерусской Повести о происхождении табака «из книги Пандок»: ИРЛИ, коллекция М. С. Бурмагиной № 25 (XIX в.) и ИРЛИ, коллекция А. Г. Боброва, № 55 (XVIII в.). В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что список Бурмагиной является списком I вида основной редакции Повести, а список Боброва — списком X краткой редакции. На основе анализа разночтений определяется место исследуемых списков в истории текста Повести.*

***Ключевые слова:** Повесть о происхождении табака, древнерусские повести, табак, текстология, списки*

Для цитирования: Бровкина Т. В. Некоторые ранее не исследованные списки Повести о происхождении табака «Из книги Пандок» и их место в истории текста повести // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 108–116. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-108>.

Some previously unexplored records of tale on the origin of tobacco «From the pandok book» and their place in the history of the tale text

T. V. Brovkina

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, tatjana-brovkina@rambler.ru

***Abstract.** The article presents a textual analysis of two records of the Tale on the origin of tobacco from «the Pandok book»: IRLI, M. S. Burmagina's collection № 25 (19th century) and IRLI, A. G. Bobrov's collection, № 55 (18th century). In the course of the study, we came to the conclusion that Burmagina's record is the I type record of the main edition of the Tale, and*

Bobrov's record is the X short edition record. Based on the analysis of discrepancies, the place of the studied records in the history of the Tale text is determined.

Keywords: *The novel on the origin of tobacco, Old Russian novels, tobacco, textology, records*

For citation: T. V. Brovkina Some previously unexplored records of tale on the origin of tobacco from «the Pandok book» and their place in the history of the tale text. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 108–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-108>.

Мы продолжаем восстанавливать историю текста древнерусской Повести о происхождении табака «из книги Пандок» и привлекаем к исследованию новые, ранее не исследованные, ее списки. Основные результаты наших наблюдений отражены в ряде статей [Бровкина, 2017, Бровкина, 2019 а, Бровкина, 2019 б, Бровкина, 2019 в], а также в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Бровкина, 2021]. На данном этапе работы появилось еще несколько неисследованных списков Повести, которые находятся в хранилищах Санкт-Петербурга. Это списки: ИРЛИ, коллекция М. С. Бурмагиной № 25 и ИРЛИ, коллекция А. Г. Боброва № 55.

Список Повести о происхождении табака «из книги Пандок» ИРЛИ, коллекция М. С. Бурмагиной, № 25 (далее — Бурм. 25) читается в сборнике кон. 20-х гг. XIX в. Кроме Повести сборник содержит: Житие Корнилия Выговского, Сравнение дел Бога и дьявола, повесть о патриархе Никоне, Сказание о кадиле, Слово Иоанна Екзарха о рассечении естества человеческого, поучения Епифания Кипрского, Ефрема Сирина и др. Повесть читается на листах 86–106 об.

Чтобы определить место списка Бурм. 25 в общей истории текста Повести «из книги Пандок», приведем чтения этого списка, на основании которых он может быть отнесен к какой-либо редакции Повести. Для этого рассмотрим ряд мотивов Повести, используя классификацию мотивов, разработанную Т. Ф. Волковой [Волкова, 2008, с. 13–20]. Мы предполагаем, что исследуемый список относится к основной редакции Повести, так как его текст не имеет явных сокращений, характерных для кратких редакций, а также не содержит вставок о блуднице, характерных для особой и распространенной редакций Повести.

Наличие в списке Бурм. 25 эпизода о «средовичных юношах» в мотиве 22, читающегося только в списках I вида основной редакции, где среди людей, желающих увидеть блудницу, упоминаются «средовечные» юноши/отроки, в то время как в списках II вида основной редакции упоминание о них опущено, говорит о близости списка Бурм. 25 к спискам I вида основной редакции. Для сравнения привлечем один из списков I вида основной редакции (РНБ, Q I, № 1285 (нач. XVIII в., лл. 173–210 — далее Q 1285) и один из списков II вида основной редакции Повести (РНБ, собрание Погодина, № 1364 (XVIII в., лл. 137–148 об. — далее II). См. таблицу 1:

Таблица 1. Мотив 22

<i>Бурм. 25 (XIX в.)</i>	<i>Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид</i>	<i>II (XVIII в.) Основная редакция, II вид</i>
Окресть ея множество народа стояху — мужие стары и велицы и видять ея, дивящесея, и ужасаются, и от страха умирають, такожде и средовечныя взирають на ню, от страха и трепетавъше, и от ниже они умроша.... (л. 89 об.)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взирають окресть ея множества народа — челоуѣцы старья мужи и дивящесея, и ужасаются, и от страха умирають, таже и средовѣчныя юности , по сихъ зряще ... (л. 181)	И узревъ онъ, яко на ню взирають окресть ея множества народа — челоуѣцы старья мужи и дивящесея, ужасаются, и от страха умирають, таже трепещут и изнемогають, и потом увидѣвши умирають. Потом же видѣвъ онъ и младья юноши, яко дѣву ону между трупом онѣхъ мало видять ... (л. 139)

Как видим, в списке Бурм. 25 есть фрагмент о средовечных юношах, смотрящих на блудницу, как и в списках I вида основной редакции Повести. В тексте исследуемого нами списка читается только слово «средовечныя», но отсутствие упоминания юношей/отроков не изменяет смысла данного фрагмента.

В мотиве 61 в рассказе о страшной грозе над городом, в Бурм. 25, как и в ряде других списков I вида основной редакции, приводится воспоминание царя Анепсия о встрече с ангелом, поведавшем ему, как во время страшной грозы над городом Господь вверг тело блудницы в землю и впоследствии на том месте вырос табак. Во всех списках Повести II вида основной редакции этот фрагмент неудачно сокращен (таблица 2):

Таблица 2. Мотив 61

<i>Бурм. 25 (XIX в.)</i>	<i>Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид</i>	<i>II (XVIII в.) Основная редакция, II вид</i>
И помянувъ во умѣ своемъ явльшагося ему иногда на пути человека , разумей же, яко в той день порази ю анггелъ Господень и занесе в дебрь оную. (л. 96 об.)	И помяну явльшагося ему на пути иногда ангела , глаголавшаго ему о семь хранителном былии табаце (л. 194).	И помяну о сем явльшемся ему хранителном былии, сие есть табаке (л. 142 об.)

Анализируя текст мотива 61 в списке Бурм. 25, мы видим, что текст этого списка в данном мотиве тяготеет к спискам I вида основной редакции Повести, однако «ангел» становится «человеком», поскольку именно так его в момент встречи воспринимает царь Анепсий.

В списке Бурм. 25, как и в списках I вида основной редакции Повести, отсутствует эпизод явления Богородицы недужной девице Фёкле на Красной горе, который появился в конце Повести на поздних этапах ее развития и читается только в списках II вида.

Таким образом, на основании приведенных выше особенностей можно сделать вывод о том, что текст списка Бурм. 25 можно отнести к I виду основной редакции Повести.

Теперь рассмотрим чтения списков I вида основной редакции Повести, на основе которых список Бурм. 25 может быть соотнесен с другими списками этого вида. Первое такое чтение встречаем в мотиве 2, где передается обращение Господа к ангелу с указанием, как следует поступить с нераскаившейся пророчицей Иезавелью. Вторая часть этого мотива содержит слова Господа о поведении пророчицы: Господь сетует на то, что она пришла в мир, чтобы «учить и льстить рабы своя», а далее следует уточнение, чему именно она будет «обучать» своих жертв, либо «любодействовати», либо «любородствовати» и «снести жертву идольскую».

Из вариантов чтения любодействовати/любородствовати в мотиве 2 («... и уча бо моя рабы **любодѣйствовати**, и снести жертву идольскую ...» — Бурм. 25, л. 86) список Бурм. 25 передает верное чтение «любодействовати» и сближается со списками I вида основной редакции ИРЛИ, собрание Перетца, № 469, XVIII в. (Пр. 469), БАН Архангельское собр. Д 589, сер. XVIII в. (Арх. Д. 589), РНБ, собрание Титова, № 1559, сер. XVIII в. (Т. 1559), РГБ, собр. Оптиной пустыни, № 240, XVIII в. (Опт. п. 240), ГИМ, собрание Вострякова, № 954, нач. XIX в., (Востр. 954), ГИМ, собр. Барсова, № 1625, XVIII в. (Барс. 1625), БАН, собрание Успенского, № 129, XVIII в. (Усп. 129), ГИМ, Музейское собрание, № 2955, XIX в. (Муз. 2955), ИРЛИ, Северодвинское собрание, № 29, перв. четв. XIX в. (Сев. 29), ИРЛИ, Красноборское собрание, № 11, XIX в. (Кр. 11), ГИМ, Музейское собрание, № 3004, XIX в. (Муз. 3004), ИРЛИ, Красноборское собрание, № 145, XIX в. (Кр. 145), РНБ, собрание Колобова, № 275, XIX в. (Кол. 275) и ИРЛИ, Пинежское собрание, № 349, XX в. (Пин. 349).

Далее рассмотрим мотив 9, в котором говорится о замысле сатаны насадить на земле плевел и погубить людей посредством отправления на землю «любодейчивых бесов». В одном из чтений данного мотива отразился один из сюжетов Священного Писания — посещение Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает своего главного врага сатану — библейского змея, сковывает его цепью, а ветхозаветных пророков изводит в рай. В мотиве 9 в списках I вида основной редакции Повести встречается разночтение: наряду с правильным чтением «змия» в ряде списков читается искаженное «земля». Сравним (см. таблицу 3):

Таблица 3. Мотив 9

<i>Бурм. 25 (XIX в.)</i>	<i>Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид</i>	<i>Т. 1559 (сер. XVIII в.) Основная редакция, I вид</i>
Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложися и волею на смерть приидѣ и удицею вочеловѣчѣния своего змия завлече во адъ ...» (л. 87).	Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложися и волею на смерть прииде и удицею вочеловечения своего земля извлече во адъ... (л. 176)	Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложися // и волею на смерть прииде и удицею вочеловѣчѣния своего змия низведе во ад... (лл. 276 об.–277)

В списке Бурм. 25 представлено верное чтение «змия». Это сближает исследуемый нами список со списками: ГИМ, собрание Уварова № 623-4, XVII в. (Ув. 623-4), Т. 1559, Кр. 11, Муз. 3004, РНБ, Q 17 № 232, XVIII в. (Q 232), Кр. 145.

В 16-м мотиве после сообщения о том, что многие купцы и продавцы обогатятся от продажи табака, добавлено, что часть их «с неверными» окажется в горящем огне и смердящей сере, то есть, любители табака из числа христиан после смерти окажутся в аду вместе с грешниками других конфессий («неверными»). Однако часть списков I вида основной редакции в этом мотиве отражает неправильное чтение «скверными». В списке Бурм. 25 в 16-м мотиве использовано чтение «с неверными» (таблица 4):

Таблица 4. Мотив 16

<i>Бурм. 25 (XIX в.)</i>	<i>Q 1285 Основная редакция, I вид</i>	<i>Пр. 469 (XVIII в.) Основная редакция, I вид</i>
... ихъже часть с неверными во огни неугасимомъ ... (л. 88 об.)	... их же часть с невѣрными во огни горящим ... (л. 179).	... ихъ же часть скверными во огни горящу ... (лл. 7 об.–8).

В этом чтении список Бурм. 25 сближается со списками Q 1285, Q 840, Т. 1559, Тих. 87, Тих. 190, Ниж. 13, Ник. 117, Ув. 623-4, Барс. 1625, Ш. 198, Усп. 129, Q 232, Востр. 954, Муз. 2955, УЦ 59, Лук. 107, Кол. 334, Друж. 106, Сев. 29, Кол. 275 и Пин. 349.

По чтению начала мотива 17, рассказывающего о трезвой жизни-язычников, обитателей страны царя Анепсия: «*Понеже и в той земли исперва въ трезвости быша человеки, от пьянства отнють не имуща ...*» (Бурм. 25, л. 88 об.) этот список попадает в группу списков I вида основной редакции, в котором мотив 17 читается без искажений, в отличие от целого ряда списков, где произошла механическая утрата текста: в одной фразе соединился текст разных мотивов (например: «*въ трезвости живуци, понеже в той земли пьянства не имуще, хмельнаго пития не было ...*» (л. 179) — Q 1285). В группу списков с правильным началом мотива 17 входят: Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145, Тих. 87, Q 232, Востр. 954, Муз. 2955, Барс. 1625, Усп. 129, Ш. 198, УЦ 59, Лук. 107, Пин. 349, Друж. 106, Кол. 334 и Сев. 29. Сравним начало мотива 17 в некоторых из перечисленных выше списков (таблица 5):

Таблица 5. Начало мотива 17

Q 1285 (XVIII в.)	въ трезвости живуци, понеже в той земли пьянства не имуще... (л. 179)
Бурм. 25 (XIX в.)	Понеже и в той земли исперва въ трезвости быша человеки, от пьянства отнють не имуща ... (л. 88 об.)
Кр. 11 (XIX в.)	И той земли людие в трезвости живуци , понеже пьянства не имуще... (л. 17 об.).
Муз. 3004 (XIX в.)	И въ той земли людие въ трезвости живуци, понеже пьянства не имущи... (л. 5).
Q 232 (кон. XVIII в.)	Понеже в той земли пьянства никакого имуще людие... (л. 74).

Востр. 954 (нач. XIX в.)	Понеже въ той земли <i>пьянства не имѣюще</i> (л. 181 об.).
Усп. 129 (XVIII в.)	Понѣже въ той земли <i>пьянства не имеяху...</i> (л. 122 об.).
Ш. 198 (тр. четв. XVIII в.)	И бысть страна некая, <u>в ней же пьянства и хмелнаго пития не было...</u> (л. 22 об.).
УЦ 59 (перв. тр. XIX в.)	И бысть страна нѣкая, <u>в ней же пьянства, хмелнаго пития не было...</u> (л.145 об.).

Как видим, в данном чтении список Бурм. 25 отражает новый вариант передачи начала мотива. Сохраненное в Бурм. 25 начало мотива 17, характерное только для списков I вида основной редакции Повести, также указывает на принадлежность Бурм. 25 к спискам этого вида.

Последнее разночтение находим в мотиве 105 Повести. Этот мотив содержит изречение, восходящее к Новому Завету. В этом мотиве курильщики образно сравниваются с маслиной, привитой к неплодоносной лозе: «... понеже они смрадни усты и мерзцы сердцы, и необрѣзании ушесы, присно Святому Духу противятся, *отсекоша своя маслины и присадиша к пустой лозе неплодней...*» (л. 210, Q 1285). В некоторых списках I вида основной редакции Повести видим неверный его вариант: «...*отсекоша свое мыслемы и присадиша к пустынной лозь неплодней...*» (л. 146 об., П), в котором слово «маслина» превратилось в слово «мыслемы».

В мотиве 105 список Бурм. 25 передает правильное чтение «маслины», а не искаженное «мыслемы»: «... *отсекоша бо от маслины добродѣтелей и привлецишася к лозе неплодней ...*» (л. 105). Такое же чтение встречаем в списках Пр. 469, Q 1285, Q 840, Т. 1559, Арх. Д 589, Ник. 17, Ш. 198, УЦ 59, Б. 21, Кол. 275, Кол. 334, Друж. 106 и Сев. 29.

Таким образом, текстологический анализ показал, что список Бурм. 25 является списком I вида основной редакции Повести о происхождении табака «из книги Пандок». Он верно передает все рассмотренные чтения «любодействовати» в мотиве 2, «змия» в мотиве 9, «с неверными» в мотиве 16, «маслины добродетелей» в мотиве 105 и сохраняет начало мотива 17. Такой набор чтений, характерный для списков I вида основной редакции, ранее среди исследуемых нами списков представлен не был. На данном этапе изучения списков Повести «из книги Пандок» список Бурм. 25 находится ближе других списков к архетипу Повести «из книги Пандок».

Список повести о происхождении табака — ИРЛИ, коллекция А. Г. Боброва, № 55 (далее — Бобр. 55) читается в сборнике 40-е–50-е гг. XVIII в., написанном в 4-ку, на 308 л., скорописью, переплет: доски в тисненой коже с остатками ремешка-застежки. Кроме Повести сборник содержит: выписки о крестном знамени, вреде табака, о брадобритии (из Стоглава, Златой Матицы, Потребника, Служебника, Кормчей) и др. Повесть читается на листах 80 об.–91.

Поскольку текст списка Бобр. 55 заметно сокращен, это видно даже по объему транслитерированного текста, мы предполагаем, что он относится к одной из 10-ти кратких редакций Повести или же составляет отдельную краткую редакцию.

Изучив характер и принципы сокращения текста в исследуемом списке, мы предполагаем, что список Бобр. 55 принадлежит к X краткой редакции повести. X краткая редакция повести на данном этапе исследования представлена двумя списками — ГИМ, Музейское собрание № 198, XIX в. (Муз. 198) и БАН, собрание Колобова № 97, XIX в. (Кол. 97) [Бровкина, 2021, с. 19]. Подтвердим нашу гипотезу конкретными примерами. Обратимся к заглавию Повести по спискам X краткой редакции и списку Бобр. 55. Оно очень сокращено по сравнению с другими списками Повести (см. таблицу 6).

Таблица 6. Заглавие Повести

<i>Бобр 55</i>	<i>Кол. 97, X кратк. ред.</i>	<i>Муз. 198 X кратк. ред.</i>	<i>Q 720 Особая ред.</i>	<i>Q 1285 Основная ред., I вид</i>	<i>Унд. 531 Распростр. Ред.</i>
<i>Сказание от книги Пандокъ, о хранителѣ/дномъ былии, мерзскомъ таба[ке] (л. 80 об.)</i>	<i>Сказание от книги Пандокъ о хранителномъ былии, мерзскомъ табаке (л. 184 об.)</i>	<i>Сказание от книги Пандокъ о хранителномъ былии мерзкомъ табакъ (л. 2).</i>	<i>Сказание от книги, глаголемья Пандокъ, Иеронимова словеса, о табаце зелейной мерзости, откуда зачатся, и бысть, и разсыяся по всельнней (л. 246).</i>	<i>Сказание от книги, глаголемья Пандокъ, о хранителномъ былии, мерзскомъ зелии, еже есть травъ табаць, откуда бысть, и како зачатся, и разсыяся по вселенный, и всюду бысть (л. 173).</i>	<i>Сказание от книги Пандока о хранителномъ зелии, еже есть траве табаке, откуда взята бысть, и где она зачатся, и како разсыяся по вселенней (л. 71).</i>

Как видим, заглавия списков Бобр. 55 и X краткой редакции одинаковы, в них из всей информации, которая дается в заглавиях других списков разных редакций Повести, остается только указание на «книгу Пандок» как источник сказания и главную тему произведения.

К особенностям X краткой редакции можно отнести значительное сокращение основного текста Повести. Текст многих распространенных мотивов сокращен до одного-двух предложений. В списках полностью отсутствует ряд мотивов: фрагмент, представляющий собой ретроспективный пересказ царем Анепсием епископу происшедших с ним событий (мотивы 77–87); описание судьбы нарушивших запрет на табак (мотивы 91–97); перечень церковных наказаний курильщикам (мотивы 105–108). Все эти мотивы сокращены и в списке Бобр. 55.

Установить, на основе какого вида основной редакции был сокращен исследуемый список и списки X краткой редакции, затруднительно, поскольку некоторые фрагменты, содержащие специфические чтения, определяющие ту или иную редакцию Повести, были писцами данных списков опущены. Однако все списки

не содержат «Явления Фекле», что присуще только I виду основной редакции Повести, а также сохраняют начало мотива 17, что тоже указывает на их принадлежность к I виду основной редакции, поскольку среди известных нам списков II вида основной редакции, списков с сохраненным началом мотива 17 нет.

Кроме того, анализ чтений списков Кол. 97 и Муз. 198, соотносимых с различными группами первого вида, говорит об их близости к архетипу Повести, так как они верно передают набор чтений, характерных для разных групп первого вида: «любодействовати», «змия» и «с неверными». В списках также сохранено начало мотива 17. Список Бобр. 55 также передает перечисленные чтения верно. Так в мотиве 2 читаем: «...учить и льститъ моя рабы **любодѣйствовати**, и снести жертву идольскую...» (Бобр. 55, л. 80 об.). Из вариантов чтения змия/земля в мотиве 9 список Бобр. 55 передает верное чтение «змия», как и списки X краткой редакции Повести: «Егда бо маниемъ Господь на земный образъ приложися и волю на смерть прииде и удицею вочеловѣчения своего **змия** извлече во адъ ...» (Бобр. 55, л. 82). В мотиве 16 в исследуемом нами списке также читаем правильное чтение «с неверными»: «Мнози же купцы и продавцы обогатѣють от мерскаго зеля онаго, ихъже часть **с неверными** осудятся ...» (Бобр. 55, л. 83). Сохранено в списке Бобр. 55 и начало мотива 17 (таблица 7):

Таблица 7. Начало мотива 17 по спискам X краткой редакции

Бобр. 55	Кол. 97 X кратк. ред.	Муз. 198 X кратк. ред.
<u>Понеже в той земли пьянства не имѣли и хмелнаго пития // не было ...</u> (лл. 83–83 об.)	<u>Понеже в той земли пьянства не имѣли и хмелнаго пития не было...</u> (л. 187 об.).	Въ нѣкоей земли пьянства не имѣли и хмѣльнаго пития не было... (л. 7).

Начало истории о язычниках-трезвенниках в исследуемом списке Бобр. 55 дословно совпадает со списком Кол. 97 и очень близко тексту списка Муз. 198, это говорит о принадлежности всех трёх списков к ранней ступени развития текста Повести, когда начало мотива 17 еще не было утрачено, а также об общем источнике исследуемых списков.

Рассмотрев списки Бобр. 55, Кол. 97 и Муз. 198, мы выяснили, что у них был общий источник, поскольку заглавия списков, характер сокращения в них текста и основные чтения в данных списках идентичны. Из списков X краткой редакции список Бобр. 55 больше сближается со списком Кол. 97, так как для списка Муз. 198 характерно деление основного текста Повести на небольшие фрагменты, выделяемые переписчиком заглавиями. Например, «О яко Господь диавола связа, также о блудницѣ» (л. 4) или «О блудницѣ и дочери ея скверной» (л. 5) или «О явлении аггела Господня царю Анепсию» (л. 9) и др., а списки Кол. 97 и Бобр. 55 такого деления не имеют.

Таким образом, рассмотрев чтения списка Бобр. 55, мы установили, что он является списком X краткой редакции Повести «из книги Пандок», и теперь она представлена тремя списками.

Итак, рассмотрев два ранее не исследованные списка Повести: Бурм. 25 и Бобр. 55, мы установили, что они относятся к I виду основной редакции и к X краткой редакции Повести соответственно и могут быть на основании выделенных ранее чтений встроены в общую историю развития текста Повести о происхождении табака «из книги Пандок». Список Бурм. 25 на данном этапе исследования истории текста Повести является списком, наиболее близким к архетипу Повести о происхождении табака.

Список источников

1. *Бровкина, 2017* — Бровкина Т.В. Краткие редакции Повести о происхождении табака // Человек и событие в исторической памяти: материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар: изд-во КНЦ, 2017. С. 104–114.

2. *Бровкина, 2019 а* — Бровкина Т.В. VIII краткая редакция «Повести о происхождении табака» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. №10 (143). С. 239–244.

3. *Бровкина, 2019 б* — Бровкина Т.В. Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 10–14.

4. *Бровкина, 2019 в* — Бровкина Т.В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 7–11.

5. *Бровкина, 2021* — Бровкина Т.В. Древнерусские повести о происхождении табака: вопросы истории текста и сюжетной организации: авторефер. дис. ... кан. филол. наук. Вологда, 2021. 30 с.

6. *Волкова, 2008* — Волкова Т.Ф. Повесть о происхождении табака (Список устьицелемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. 2008. Вып. 7. С. 5–33.

Информация об авторе / Information about the author

Бровкина Татьяна Владимировна

Tatyana V. Brovkina

кандидат филологических наук, заведующий отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки, старший преподаватель кафедры русской филологии Института гуманитарных наук

Candidate of Philology, Head of the Department of Rare Books and Manuscripts Scientific Library, Senior Lecturer of the Department of Russian Philology of the Institute of Humanities

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
16.02.2022
12.03.2022

Слова с корнем *greb- / *grob- в истории русского языка

Ю. Н. Ильина

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Россия, juli_il1@mail.ru

Аннотация. В статье представлены наблюдения над одной из смысловых линий развития этимона индоевропейского корня *greb- / *grob-. Производные с данным корнем могут быть объединены в группу слов, которая называет действия, предметы и признаки, связанные со вторым членом семиотической оппозиции «верх — низ». Специальное внимание в статье уделено зафиксированным на разных этапах истории русского языка значениям слова погреб и его производным, а также лексемам погребать и гроб и их морфологическим и семантическим дериватам.

Ключевые слова: историческая лексикология, этимологическое гнездо, похоронный обряд, семиотическая оппозиция «верх — низ»

Для цитирования: Ильина Ю. Н. Слова с корнем *greb- / *grob- в истории русского языка // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 117–123. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-117>.

Words with the *greb- / *grob- root in the history of the russian language

Y. N. Ilyina

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, juli_il1@mail.ru

Abstract. The article presents observations on one of the semantic lines in the etymon development of the Indo-European root *greb- / *grob-. Derivatives with this root can be combined into a group of words that denotes actions, objects and signs associated with the second member of the semiotic opposition «up — down». Special attention in the article is paid to the meanings of the word pogreb (Russian for cellar) and its derivatives fixed at different stages of the Russian language history, as well as lexemes pogrebat' (Russian for bury) and grob (Russian for coffin) and their morphological and semantic derivatives.

Keywords: historical lexicology, etymological nest, funeral rite, semiotic opposition «up — down»

For citation: Ilyina Y. N. Words with the *greb- / *grob- root in the history of the russian language. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 117–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-117>.

Изучение этимологических гнезд и диахронических процессов в них остается актуальной задачей исторической лексикологии. Регулярно появляются работы, в которых характеристика этимологических гнезд в различных аспектах является предметом специального исследования [Гапонова, 2019; Оноприенко, 2019; Соколянская, 2019]. Вместе с тем до сих пор в полной мере не разработаны принципы структурной и семантической организации большого числа гнезд слов, в том числе заключающих в себе концептуальные идеи культуры. К таким гнездам относится система слов, восходящих к единому этимологическому корню *greb- / *grob-.

Обзор производных с этимологическим корнем *greb- / *grob-, представленных в этимологических, исторических, толковых, диалектных словарях, позволяет распределить их по трем лексико-семантическим направлениям. Одна группа слов в своих значениях объединена идеей совершения действия на себя, присвоения себе; вторая группа реализует семантику инструментальную, орудийную; слова третьей группы предлагают разные воплощения второго члена семиотической оппозиции «верх — низ», в том числе описывают похоронный обряд и называют его атрибуты.

В данной статье мы остановимся на третьей из названных линий развития этимона корня *greb- / *grob-.

Согласно этимологическим словарям, начальную смысловую точку, этимон, рассматриваемого индоевропейского корня можно сформулировать как «рыть, копать» [Фасмер, 1986, 1, с. 449–450; 454]. Смысловая линия в ее развитии логично вычерчивается в сторону появления номинаций, связанных с тем, что получается в результате процесса рытья, выкапывания, — это углубление, яма.

Углубление в земле может быть разного происхождения и назначения, что фиксируют значения слов с корнем *greb- / *grob- в русском языке. Оно может быть предназначено для защиты, обороны какого-то места. Так, словами *гребля* и *гробля* в самых ранних памятниках письменности называли ‘ров, вал, окоп’ [Срезневский, 1989, 1, с. 586] и ‘ров, окружающий город’ (*Постави церковь... у Смердьямотса над греблюю*) [Срезневский, 1989, 1, с. 594]. В памятниках письменности с XIII в. слово *гребля* зафиксировано для обозначения сооружения, которым преграждается движение воды, в том числе с целью защиты от наводнения, — ‘насыпь, плотина’ (*На той реке Снежате гребли съ одной стороны трехсаженъ, а на другой стороне берегъ... и на той гребли мелничной онбарь*) [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 4, с. 127]. Оба из указанных значений, в основе которых лежит представление об углублении в земле с насыпью (‘ров подле вала’ и ‘плотина’), отмечены у слова *гребля* в южнорусских говорах в XIX–XX вв. [СРНГ, 1965–2021, 7, с. 125].

Другие локусы, расположенные внизу, называются словами, включающими рассматриваемый корень, приставку *по-* и нулевой суффикс, и производные от них. Например, вырытая в земле яма могла быть местом лишения свободы, заключения: в древнерусском языке существительные *погреб* и *погроб* имели значение ‘темница, тюрьма (находящаяся в земле)’ [Срезневский, 1989, 2, с. 1020, 1022; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 198], прилагательное *погребьныйи* — ‘тюремный’ [Срезневский, 1989, 2, с. 1021]. В текстах с XV в. у слова *погреб* отмечается

«архитектурное» значение — ‘нижний ярус постройки, подвальное помещение’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199], ‘нижнее жилье в доме, частью в земле’ (*У них погребѣ жилиые*) [Даль, 1989, 3, с. 157]. В тексте XVII в. лексема *погреб* используется для называния подземного хода: *Хотели их п(о)двести в город) подкопным погребом, кторои под стен(у) подведен* [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199].

Развернутые словообразовательные цепочки выстраиваются от слова *погреб* в другом, основном в современном русском языке, значении — ‘помещение для хранения чего-л., углубленное в землю; кладовая’ [Срезневский, 1989, 2, с. 1020; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 198]. Выстраивание цепочек осуществляется как за счет морфологических способов деривации, так и за счет семантического словопроизводства. Так, от слова *погреб* в указанном значении с помощью суффиксов образуются слова *погребница* со значением ‘строение над погребом’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 201] и *погребница* — ‘сруб и крыша, здание над погребом или ямником’ [Даль, 1989, 3, с. 157].

При семантической деривации наблюдаются семантические изменения в структуре слова, приводящие к возникновению новых лексико-семантических вариантов. Здесь срабатывает один из главных способов формирования новых значений слова, который основан на смежности, общности понятий, — метонимический перенос. Моделью, на основе которой происходит перенос значения в данном случае, является регулярно воспроизводимая пара «вместилище — содержимое вместилища» (ср. *чистый стакан — выпить весь стакан*). На основе значения ‘место для хранения чего-л.’ у слова *погреб* появляется значение ‘то, что в нем хранится’: *погреб* — это еще и ‘запас продуктов питания; домашние запасы’ (*Съ оброчныхъ огородовъ давати... на царевъ и великого князя погребъ ключнику 10 бочекъ огурцовъ соленыхъ*) [Срезневский, 1989, 2, с. 1020, 1022; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199].

Другим языковым механизмом, реализованным в развитии значения слова *погреб*, является конкретизация его лексического значения с учетом хранимых в нем объектов: *погребом* называют помещение для хранения взрывчатых веществ, снарядов или вина [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199]. Механизм спецификации широкого значения ‘место для хранения чего-л.’ оказывается в истории русского языка довольно продуктивным. Так, слово *погреб* зафиксировано также в значении ‘дорожный ларец с чайным или столовым прибором или с питиями’ [Даль, 2006, 3, с. 157], а слово *погребец* — в значении не только ‘дорожный сундучок с напитками, едой, набором мелкой посуды’, но и ‘ларец, шкатулка для хранения драгоценностей’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 200].

Семантический дериват ‘специальное помещение для хранения вина’ становится основой для последующего развития смысловой структуры слова *погреб*. Далее *погребом* называют заведение, где вино не только хранят, но и торгуют им (см. *погребшико* ‘небольшая лавка в полуподвальном помещении, где торгуют вином и распивают его на месте’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 201]), а *погребщиком* — содержателя винного погреба, виноторговца [Даль, 2006, 3, с. 157], того, кто торгует в (винном) погребе, лавке [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 202]. Кроме

того, у слова *погреб* зафиксировано значение ‘процесс подношения напитков в качестве награды, милости’: *Цари государи жалуют васъ погребомъ — по ушату пива простаго на десять человекъ* [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199].

Таким образом, лексемы *гребля*, *гробля*, *погреб* называют разные созданные человеком локусы, ориентированные в координатах «верх — низ». В архангельских говорах зафиксировано однокоренное рассматриваемым слово *гробня*, которое называет природное, а не созданное человеком углубление, — ‘провал в земле, пещера’ [СРНГ, 1965–2021, 7, с. 147]. Однако подавляющее большинство производных с корнем *greb- / *grob-, образованных в результате обособления и развития смысловой линии корня ‘то, что вырыто, выкопано’, связаны с названием деятельности человека.

Отдельную группу производных с корнем *greb- / *grob- образуют слова, которые называют действия и атрибуты сугубо человеческие — связанные с совершением похоронного обряда.

Важная часть действий, которые совершают участники похоронного обряда, направлена на восстановление однородности мира живых посредством изоляции умершего, его исключения из мира «своего». Это достигается в том числе пространственным перемещением и захоронением, закапыванием покойника на кладбище и обозначается зафиксированными уже в ранних памятниках письменности лексемами *грести* (*грети*) и *гроб*.

Глагол *грести* (*грети*) в конструкции с прямым объектом — *грести мертвеца* — зафиксирован в значении ‘погребать’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 4, с. 130], ‘закапывать умершего в землю’ в памятниках письменности XIV–XV вв. В префиксальной форме *погрести* / *погребать*, в которой приставка *по-* реализует значение ‘совершить, довести действие до результата’, этот глагол прочно закрепился в русском языке до настоящего времени.

От него на разных этапах истории русского языка образовано несколько групп существительных тематической группы «похоронный обряд»¹. Это существительные со значением действия — *погребание*, *погребение*, *погреб* ‘погребание, похороны’ [Срезневский, 1989, 2, с. 1019; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 200; СРЯ XVIII в., 1984–2019, 20, с. 149–150]; со значением лица по действию — *погребитель*, *погребатель*, *погребальщик* ‘совершающий погребение’, ‘тот, кто погребает мертвых, готовит к погребению’ [Срезневский, 1989, 2, с. 1020; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 200; СРЯ XVIII в., 1984–2019, 20, с. 149; Даль, 2006, 3, с. 157]; со значением места — *погребалище* ‘могила, могильник’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199; СРЯ XVIII в., 1984–2019, 20, с. 149; Даль, 2006, 3, с. 157]; со значением предмета — *погребенник* ‘книга, содержащая заупокойную службу’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 200]. Производными от глагола *погребать* являются прилагательные *погребальный* и *погребательный* ‘похоронный, относящийся к погребению’ [Срезневский, 1989, 2, с. 1019; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 200;

¹ Слова, образованные от глагола *погребать*, но не называющие предметов, лиц, действий похоронного обряда, редки: *погребником* называли также хлеб, печенный в золе или на углях [Срезневский, 2, с. 1020–1021].

СРЯ XVIII в., 1984–2019, 20, с. 149], а также субстантивированное прилагательное *погребальное*, которым называли заупокойную службу, плату священнику за погребение и заупокойную службу, погребальные одежды [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199].

Существительное *гроб* отмечено в памятниках письменности в нескольких значениях. Первичным, вероятно, является общее значение — то, что вырыто, выкопано: ‘fovea, яма’ (*Льву звери преднима ногама гробъ ископавъшию*) [Срезневский, 1989, 1, с. 594]. Затем слово *гроб* получает спецификацию, его используют для называния особой ямы — места захоронения умершего, могилы: *И яко доидоста въ гору, показа отишьльць белоризьцю гробъ старьца своего и гла ему копай съде и се ископавъшию ему гробъ* [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 4, с. 137]. В. И. Даль в качестве «старого» значения слова *гроб* указывает именно значение ‘могила, могильная яма’ [Даль, 2006, 1, с. 396]. Дальше этим словом стали называть как часть могильной ямы — вкладываемый в могилу ящик, в котором хоронят умершего, так и общее место, частью которого являются могилы, — кладбище [Срезневский, 1989, 1, с. 594]. В ходе истории за словом *гроб* закрепилось только одно значение — вместилище для тела умершего человека.

Свидетельством того, что в ситуации погребального обряда слово *гроб* первоначально называло более крупный локус, чем сейчас, — могилу, являются, например, сложные слова *гробокопатель* и *гроборья* с первым корнем *гроб-*: они имели в древнерусском языке значение ‘тот, кто раскапывает могилы, грабит могилы’ [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 4, с. 138]. Направление действия вандалов: разoreние уже имеющегося места захоронения и поднятие того, что было зарыто, изнутри наверх — наглядно можно увидеть в морфемной структуре отглагольного существительного *гробовъзгребание* ‘разрытие могил, sepulcorum effossio’ [Срезневский, 1989, 1, с. 594], которое находилось в одном смысловом круге с лексемами *гробокопатель* и *гроборья*: приставка *въз-* указывает на направление действия — вверх. Словарь XVIII в. фиксирует только одно слово — *гробокопатель* и уже в двух значениях: не только ‘тот, кто обкрадывает гробницы, могилы’, но и ‘могильщик’ [СРЯ XVIII в., 1984–2019, 5, с. 238], тот, кто роет могилы для нового захоронения. С XIX в. *гробокопателями*, *гробокопами* (или *могильщиками*) называют только людей, которые роют могилы для нового захоронения, направляют свои усилия извне в глубь земли, вниз [Даль, 2006, 1, с. 396]. Таким образом, за несколько веков слово *гробокопатель* изменило свое значение на антонимическое относительно имевшего место в древнерусских текстах, однако при этом первая часть слова *гроб-* по-прежнему реализует более широкое значение — ‘могила’.

Обратимся к вторичным значениям производных с корнем **greb-* / **grob-* смысловой группы «похоронный обряд», которые отмечены в словарях русского языка, отражающих его разные исторические периоды.

Смерть понимается в культуре как завершение века человека, его предел, конец. Это понимание воплощается в том числе в том, что формальной, материально обозначенной конечной точкой пути умершего из мира живых в мир мертвых является конкретный локус — кладбище, могила, гроб. В силу этого, с одной стороны, лексема *гроб* становится синонимом для самого слова *смерть*: ср. *до гроба*

‘до смерти’, *близок к гробу* ‘близок к смерти’ [Кузнецов, 2000, с. 229], *угробить* ‘уничтожить, прекратить существование, умертвить’ и т. п. С другой стороны, слово *гроб* и его производные выражают идею исчерпанности, полноты: наречная форма, образованная от слова *гроб*, — *гробию* получает в древнерусском языке значение, выражающее, — ‘совсем, в конец, prorsus’ [Срезневский, 1989, 1, с. 593], значение ‘конец’ лексема *гроб* реализует в конструкциях *по гроб жизни* и *гроб кому-л. или чему-л.* [Кузнецов, 2000, с. 229].

Идея завершенности, доведения до полного окончания, может сопрягаться с представлением об утрате воспоминаний о ком- или чем-либо — о забвении. Так, в памятниках XIV–XV вв. слово *погреб* фиксируется именно в значении ‘забвение, конец’: *Что будешь у меня взять войной в тотъ месяцъ, тому всему межѣ нас погреб* [Срезневский, 1989, 2, с. 1020; СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 199], а глагол *погрѣнути* — в значении ‘предать забвению’: *И што будетъ взято, то взято, а што будетъ не взято, а то есмѣ погрѣнули* [СРЯ XI–XVII вв., 1975–2015, 15, с. 202].

Оценка в качестве материального объекта вместилища для тела умершего человека также становится основанием для образования переносных значений лексемы *гроб*. Определенная сложность в обращении с этим объектом, например силами одного человека, его громоздкость, низкая маневренность, вероятно, обуславливает появление у слова *гроб* значения ‘что-либо огромное, громоздкое, неуклюжее’, которое может выступать и как антропоморфное — ‘огромный неуклюжий человек’ [Даль, 2006, 1, с. 396; СРНГ, 1965–2021, 7, с. 146].

Итак, одну из линий развития этимона индоевропейского корня *greb- / *grob-, определяемого как «рыть, копать», в истории русского языка воплощает группа слов, которая называет действия, предметы и признаки, связанные со вторым членом семиотической оппозиции «верх — низ». Разного происхождения и назначения углубления, ямы, получившиеся в результате рытья, номинированы словами рассматриваемого корня. Среди них одной из самых востребованных лексических единиц является слово *погреб*. Наряду со значениями, фиксируемыми только на определенном отрезке развития русского языка (‘тюрьма’, ‘нижнее жилье в доме’, ‘подземный ход’), слово *погреб* устойчиво закрепило за собой значение ‘помещение для хранения чего-л., углубленное в землю’, которое оказалось в центре семантического варьирования. Так, на его основе сформировалось метонимическое значение ‘запас продуктов питания’ и детализированное значение ‘помещение для хранения взрывчатых веществ, снарядов или вина’, которое в свою очередь тоже включается в цепочечную связь полисемии, мотивируя следующий лексико-семантический вариант — ‘небольшая лавка в полуподвальном помещении, где торгуют вином и распивают его’.

Устойчиво актуализируемыми в определенной ситуации являются еще две лексические единицы и их производные, которые реализуют смысловое направление развития корня *greb- / *grob-, связанного с вертикальной осью «верх — низ». Речь идет о словах *погребати* и *гроб* в контексте похоронного обряда. Слово *гроб* обозначало разного масштаба локусы, представляющие собой конечную в види-

мом мире точку в пути умершего человека в иной мир — могилу как то, что вырыто в земле, кладбище и, как в современном русском языке, — специальный ящик, в котором хоронят умершего. Лексико-семантические варианты данного слова развиваются в направлении обозначения, с одной стороны, абстрактных понятий — смерти, завершения чего-либо и забвения, с другой стороны, конкретных объектов — чего-то или кого-то большого и неуклюжего.

Список источников

Байбурин, 1993 — Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 235 с.

Гапонова, 2019 — Гапонова Ж. К. Слова с корнем *правд-* в русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1. С. 78–85.

Даль, 2006 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Москва: Рипол классик, 2006.

Кузнецов, 2000 — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.

Оноприенко, 2019 — Оноприенко Ю. А. Семантика слов с корнем *-праздн:* диахронический аспект // Филологические чтения. 2019. С. 370–373.

Соколянская, 2019 — Соколянская Н. Н. Слова с корнем *благ-* в современном русском языке // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 22–29.

Срезневский, 1989 — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. СПб., 1893–1912. Репринт. изд. М., 1989.

СРНГ, 1965–2021 — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52. М.; Л., СПб.: Наука. 1965–2021.

СРЯ XI–XVIII в., 1975–2015 — Словарь русского языка XI–XVIII вв. Вып. 1–30. М., 1975–2015.

СРЯ XVIII в., 1984–2019 — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–22. Л., СПб.: Наука. 1984–2019.

Фасмер, 1986 — Фасмер М. Этимологический словарь: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986.

Информация об авторе / Information about the author

Ильина Юлия Николаевна

Julia. N. Pyina

кандидат филологических наук, директор
Института гуманитарных наук

Candidate of Philology, Director of the Institute
of Humanities

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55,
Oktjabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
16.02.2022
12.03.2022

Два печорских списка «Видения апостола Павла»

Крюкова Анна Андреевна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, not.ahmatova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-3611-0389>

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты сопоставительного анализа двух печорских списков известного на Руси переводного апокрифа «Видения апостола Павла». Первый из них читается в составе компилятивного сочинения, содержащегося в рукописном сборнике эсхатологического содержания конца XVIII — начала XIX в., который долгое время хранился в семье устьцилемов Вокуевых. Второй список читается в рукописном сборнике, причисленном к Торжественникам, который был переписан известным печорским книжником И. С. Мяндиным. В статье мы постарались установить, к каким редакциям «Видения апостола Павла» восходят оба списка, насколько они близки друг другу по содержанию и по тексту, мог ли более ранний список из Вокуевского сборника быть протографом мяндинского списка и был ли список из Торжественника подвергнут И. С. Мяндиным редакторской правке.

Ключевые слова: апостол Павел, видение, список, редакция, сборник, Мяндин

Для цитирования: Крюкова А. А. Два печорских списка «Видения апостола Павла» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 124–132. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-124>.

Two pechora lists of "St. Paul the Apostle's Visions"

Anna A. Kryukova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
not.ahmatova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-3611-0389>

Abstract: The article presents the preliminary results of a comparative analysis of two Pechora lists of the known in Russia translated apocrypha "St. Paul the Apostle's Visions". The first of them is read as part of a compilation work contained in a handwritten collection of eschatological content of the late 18th — early 19th centuries, which was kept for a long time in the Vokuyevs family in Ust-Tsilma. The second list is read in a handwritten collection, numbered among the Torzhestvenniks, which was rewritten by the famous Pechora scribe I. S. Myandin. In the article we tried to establish which editions of the "St. Paul the Apostle's Visions" both lists go back to, how close they are to each other in content and text, whether the earlier list from the Vokuyev's collection could have been the protograph of the Myandin's list and whether the list from the Torzhestvennik was subjected to editorial editing by I. S. Myandin.

Keywords: St. Paul the Apostle, vision, list, editorial, collection, Myandin

For citation: Kryukova A. A. Two pechora lists of "St. Paul the Apostle's Visions". *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series*. 2022, 1–2: 124–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-124>.

«Видение апостола Павла» — известный на Руси переводной апокриф, который восходит к переводному апокрифическому циклу об апостолах Петре и Павле — к греческому тексту «Апокалипсиса Павла» [Творогов, 1987, с. 54–55]. Возникновение оригинала этого произведения относят к концу IV в. На Руси же «Павлово видение», по мнению исследователей, стало известно к XIV веку [Волкова, Ильина, 2013, с. 135–136].

Сюжет «Видения апостола Павла» можно разделить на три основные части: описание того, как души людей попадают в загробный мир, описание ада и описание рая. Повествование в апокрифе предваряется вступлением, в котором к грешникам помимо Господа обращаются луна, звезды и море. Они говорят, что больше не в силах терпеть греховных деяний людей. Затем описывается вознесение апостола Павла на небеса, где он и наблюдает, как души людей попадают в иной мир.

Исследователями было установлено, что существует три редакции «Видения апостола Павла» — одна пространная и две сокращённые [Волкова, Ильина, 2013, с. 136]. Пространная редакция памятника, которая также известна как «Хождение апостола Павла», дошла до нас в трёх версиях: греческой, сирийской и славянской. Время ее создания исследователи относят либо к концу IV в., либо к V в. В древнерусской литературе «Хождение Павла» не получило особого распространения [Волкова, Ильина, 2013, с. 137].

На Руси в большей степени были известны краткие редакции памятника, которые в сборниках носили названия «Слово о видении апостола Павла» и «Слово от епистолии апостола Павла». Эти тексты читались в составе таких распространённых на Руси церковно-учительных сборников, как Измарагд и Златоуст. В Златоустах «Слово о видении апостола Павла» приурочено ко вторнику второй недели поста, а «Слово о (от) епистолии святого апостола Павла» к четвергу пятой недели поста. «Слово о видении апостола Павла» также читается во второй редакции Измарагда (глава 118) [Волкова, Ильина, 2013, с. 137].

Как и многие другие эсхатологические произведения, «Видение апостола Павла» получило распространение в среде печорских старообрядцев и читалось в нескольких печорских списках. Мы привлекли к изучению два списка памятника разного времени создания.

Один из них — «Поучение святого Кирилла о первозданном Адаме и о видении апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии», которое читается в начале сборника эсхатологического содержания конца XVIII — начала XIX в. (на л. 2–19), форматом в 8-ку, переписанного полууставом на 197 листах. Этот сборник много лет хранился в одной из печорских семей — семье устьдилёмов Вокуевых [Волкова, 1999; Волкова, Ильина, 2013, с. 135].

Одним из первых владельцев сборника был житель Усть-Цильмы Евграф Петрович Вокуев, далее рукопись передавалась в семье по наследству. Судьба сборника весьма трагична: он едва не погиб в 1957 году вместе с остальным книжным собранием во время пожара в доме Гаврилы Васильевича Вокуева, владевшего тогда рукописью. Чудом уцелевшую шкатулку с рукописным сборником обнаружил сосед Гаврилы Васильевича Иван Ефимович Поздеев, который передал ее племяннику Гаврилы Васильевича — Василию Трифоновичу Вокуеву. С тех пор рукопись стала семейной реликвией Вокуевых, но сыктывкарские археографы не сразу смогли получить к ней доступ [Волкова, 1999, с. 280–281].

Список «Поучения» из Вокуевского сборника был подробно изучен Ю. Н. Ильиной. Результаты этого исследования, а также текст списка опубликованы в статье Т. Ф. Волковой и Ю. Н. Ильиной «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника Усть-Цильмы» [Волкова, Ильина, 2013]. Указанное произведение носит компилятивный характер, что можно определить уже по названию. Для нас наибольшую значимость представляет часть, содержащая «Видение апостола Павла» (оно читается в сборнике на л. 5 об.–14. об.)¹.

Помимо исследуемого сочинения в этом сборнике также читаются и другие известные переводные сочинения эсхатологической направленности — «Слово святого Ефрема о втором пришествии Христе и о воздаянии суда» (л. 19 об.–71 об.) и «Слово блаженного Ипполита Папы Римского и мученика в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа» (л. 72–180) [Волкова, Ильина, 2013, с. 135]. Эти произведения из Вокуевского сборника были изучены студентками университета О. Ж. Погосян [Погосян, 1990] и О. С. Ивашиной [Ивашина, 1996] в их дипломных работах. Результаты данных исследований частично были отражены в статье Т. Ф. Волковой «Эсхатологические сочинения в круге чтения печорских крестьян» [Волкова, 1999].

Второй список «Видения апостола Павла», исследованный нами, создан известным печорским книжником XIX в. И. С. Мяндиным. Иван Степанович Мяндин родился в семье старообрядческих наставников Ирины Васильевны Мяндиной и Степана Никифоровича Еремина [Малышев, 1985, с. 332]. Он оставил после себя обширное рукописное наследие, которое поражает разнообразием сюжетов, тем и жанровых форм произведений средневековой оригинальной и переводной литературы, к которым обращался книжник в ходе своей литературной деятельности [Волкова, 2005, с. 66–68]. Мяндин не только реставрировал, переплетал и переписывал древние рукописи, но и вносил в исходный текст редакторские правки. К основным приемам работы книжника можно отнести целенаправленное сокращение текста, композиционные перестановки и упрощение языка произведений. Вносимые изменения были призваны сделать древнерусские произведения более простыми и понятными для обычного крестьянского читателя [Волкова, 2005,

¹ В статье Т. Ф. Волковой и Ю. Н. Ильиной текст «Видения апостола Павла» опубликован на С. 147–149.

с. 68]. Поэтому при исследовании мяндинских списков мы обращаем особое внимание на то, какие изменения в текст того или иного произведения были внесены переписчиком и можно ли считать их намеренными. Кроме того, перед нами также стоит проблема определения источников, которыми пользовался печорский книжник при составлении своих сборников.

Список Мяндина имеет заглавие: «В четвертокъ 5 недели Великаго поста поучение от епистолии святаго апостола Павла» и читается в составе сборника-конволюта 80-х годов XIX в. (л. 366–371) форматом в 4-ку, хранящегося в Научной библиотеке СГУ им. Питирима Сорокина в Усть-Цилемском собрании рукописей под номером 46 (далее — УЦр. 46). По содержанию сборник, составленный Мяндиным, близок к древнерусским Торжественникам [см. о них: Черторицкая, 1989], поэтому в научной литературе он и стал называться Торжественником. Помимо «Видения апостола Павла» в Торжественнике Мяндина читаются обычно входящие в Торжественники слова, посвященные церковным праздникам, и жития святых. Однако Мяндин включил в него и свои редакции апокрифов и повестей и другие произведения. В своей основе Торжественник Мяндина восходит к типу минейного Торжественника, включающего торжественные слова и жития в соответствии с праздниками солнечного календаря. Однако в состав мяндинского сборника вошли лишь немногие из текстов, обычно читающихся в минейных Торжественниках. Кроме того Мяндин включил в него в него и несколько текстов из чтений по лунному календарю [см.: Волкова, 2008, с. 419].

Сопоставительный анализ списков из Вокуевского сборника и Торжественника Мяндина позволит выявить, насколько близки тексты одного и того же произведения, переписанного разными людьми в разный временной период, а также поможет определить, мог ли список XVIII в. из Вокуевского сборника быть источником мяндинского списка «Видения апостола Павла» и подвергся ли текст этого памятника редакторской правке. Кроме того, мы рассмотрим содержание всех трех редакций памятника, чтобы определить, какая из них была использована составителем каждого из исследуемых списков.

Но, прежде чем начать разговор о содержании редакций «Видения апостола Павла», важно отметить следующее: названия кратких редакций в сборниках не являются устойчивыми, связь этих названий с определенным началом прослеживается не во всех текстах. Иногда тексты, начинающиеся словами «Тако глаголет Господь пророком...», которые должны носить заглавие «Слово о видении Павла апостола», озаглавлены так, как обычно называются списки другой краткой редакции — «Слова о (от) епистолии святого Павла», и наоборот [Волкова, Ильина, 2013, с. 137–138].

В связи с такой неустойчивостью заголовков в своей статье Т. Ф. Волкова и Ю. Н. Ильина предлагают опираться на начальные строчки текстов и все списки, начинающиеся словами «Тако глаголет...», называть Первой краткой редакцией (далее — IК), а тексты, начинающиеся со слов «Сынове человечестии...», — Второй краткой редакцией (далее — IIК) [Волкова, Ильина, 2013, с. 137–138]. При дальнейшем исследовании воспользуемся предложенным разделением и сокращениями.

Распространенная редакция «Видения апостола Павла» начинается с обращения Господа к апостолу Павлу с просьбой вразумить людей и призвать их к покаянию. За ним следует пространная жалоба природных сил и объектов (луны, звезд, моря, земли и т. д.) на людей, на их прегрешения. Потом действие переносится в некоторое сакральное место, куда приходят ангелы, чтобы рассказать Богу о добрых и злых деяниях людей. При этом ангелы, несущие дела праведников, идут с радостью, а ангелы, несущие дела грешников, плачут. Этим описанием завершается вступительная часть «Видения» и начинается непосредственно само видение апостола Павла, которое можно разделить на две части: в первой описывается, как души праведников и грешников попадают на небо, во второй — мучения грешников и блаженство праведников, путешествие апостола по раю и аду. В конце Господь приводит Павла в Эдемский рай [Сахаров, 1879, с. 202–215]. Таково содержание пространной редакции «Павлова видения».

Краткие же редакции памятника представляют собой различные извлечения из распространенной редакции. Так в Первой краткой редакции читается только начальная, дидактическая, часть «Видения», в состав которой входят жалобы природных объектов на людей, рассуждение апостола Павла о покаянии, эпизод, описывающий приход ангелов к Господу с донесениями о людских деяниях, завершающийся призывом к читателю не огорчать своего ангела-хранителя греховными поступками. Повествовательная часть, описывающая путешествие апостола Павла по загробному миру, в текстах этой редакции отсутствует [Волкова, Ильина, 2013, с. 140].

Вторая краткая редакция представляет собой переработку «Видения», в которую вошли фрагменты и из дидактической, и из повествовательной его частей. Сохраняются рассказы о донесении ангелов-хранителей Богу о людских делах и о наблюдении апостола Павла за исходом душ от земного мира, но при этом значительно сокращена сцена исхода души грешника из тела, отсутствует сцена суда Бога над грешной душой. Кроме того, к указанным фрагментам добавлено отсутствующее в «Хождении» рассуждение апостола Павла о греховности всех, кроме Бога, о несопоставимости краткого греховного наслаждения и тех мук, которые последуют за ним, о справедливости Бога, о возможности достичь спасения, искупить свои грехи молитвами, обращением к Богу, заботами о своей душе [Волкова, Ильина, 2013, с. 140].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в кратких редакциях «Павлова видения» использованы разные его части: в IК полностью читается лишь имеющее дидактическую направленность начало «Видения», а IIК частично содержит и первую, и вторую, повествовательную, его части. Кроме этого, можно отметить, что составители обеих кратких редакций дополнили текст собственными фрагментами назидательного характера, отсутствующими в пространной редакции. При этом ни одна из кратких редакций не содержит описаниярая и адских мук [Волкова, Ильина, 2013, с. 140].

Первая краткая редакция дошла до нас в списках XV–XVIII вв., вторая краткая редакция также сохранилась в ряде списков этого временного периода [Вол-

кова, Ильина, 2013, с. 138]. В своей статье Т. Ф. Волкова и Ю. Н. Ильина сопоставили текст «Павлова видения» из Вокуевского сборника со всеми редакциями и определили, что он принадлежит к текстам ИК редакции. Сопоставление же печорского списка с другими списками этой краткой редакции показало, что на уровне фабулы он не отличается от других ее списков. В плане разночтений список из Вокуевского сборника близок известным спискам ИК редакции, но непосредственно не восходит ни к одному из них, так как в своих разночтениях он совпадает то с одним списком, то с другим. К сопоставлению исследователями был также привлечен еще один печорский список «Видения апостола Павла» из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ, № 36 (последней четверти XVIII в.), близкий по времени создания списку из Вокуевского сборника. Анализ показал, что список ИРЛИ также относится к текстам ИК, но протографом списка из Вокуевского сборника не является [Волкова, Ильина, 2013, с. 140–141].

Сопоставление же списка УЦр. 46 со списком из Вокуевского сборника еще не проводилось на должном уровне, существуют лишь тезисы доклада студентки СГУ 2-го курса Ксении Сергеевой на студенческой конференции 2014 г., в которых она проводит обзор существующих исследований «Видения апостола Павла», указывает проблемы и задачи, связанные с изучением произведения, в числе которых упоминает подробное исследование мяндинского списка и его сопоставительный анализ со списком из Вокуевского сборника [Сергеева, 2014, с. 27–28].

Наше исследование показало, что уже на содержательном и композиционном уровне вокуевский и мяндинский списки значительно отличаются. Так, в списке УЦр. 46 опущен фрагмент, в котором природные объекты (месяц, звезды, море, реки, земля) обращаются к Господу с жалобой на людей и просят избавить их от человечества. Этот список начинается с эпизода, в котором рассказывается о том, что к Господу приходят ангелы и показывают добрые и злые дела людей. В тексте Вокуевского сборника этот фрагмент читается как раз вслед за обращением небесных сил к Господу.

Затем в списке УЦр. 46 читается фрагмент, где ангелы, несущие благие дела людей, общаются с «Божьим Духом» и рассказывают, что они пришли от праведников, отрекшихся от мирских удовольствий и молящихся Богу. Дух передает им благословение от Господа. Далее перед Богом предстают ангелы, несущие злые дела людей, и Дух Божий обращается к ним. В Вокуевском сборнике этот эпизод практически полностью отсутствует. В обоих списках совпадает только ответ ангелов, несущих злые дела, и обращение Господа к ангелам-хранителям с просьбой не оставлять грешников.

Затем в обоих списках автор еще раз напоминает о том, что ангелы возносят все дела каждого человека, добрые и злые, на небо и призывает благословлять Бога и молиться ему. На этом «Павлово видение» из Вокуевского сборника заканчивается, и далее читается третья часть компилятивного сочинения — «Слово о страхе Божии». В списке же из «Торжественника» текст «Видения» продолжается описанием места, в которое переносятся души праведников и грешников, а затем и того, как души праведников и грешников покидают этот мир. Завершается список УЦр. 46 рассуждением апостола Павла о безгрешности и справедливости Бога, о

несопоставимости разового греховного наслаждения и последующих мук, о возможности спасти свою душу покаянием, молитвами и обращением к Богу.

Столь значительные отличия списков уже на уровне содержания свидетельствуют о том, что при составлении своей версии «Видения апостола Павла» И. С. Мяндин вряд ли использовал список из Вокуевского сборника или какой-то текст, близкий к нему. Кроме того, как было указано ранее, список из Вокуевского сборника относится к текстам ПК редакции, в то время как список из «Торжественника», судя по его содержанию, более близок ПК редакции. В нем сохранены рассказы о донесении ангелов-хранителей Богу о людских делах и о наблюдении апостола Павла за исходом душ от земного мира, а также читается заключительное рассуждение апостола Павла о покаянии. Сохранение указанных эпизодов характерно для текстов именно второй краткой редакции. О принадлежности списка УЦр. 46 к текстам ПК редакции также свидетельствует тот факт, что он начинается со слов «Сынове человечестии...», с которой начинаются списки именно этой краткой редакции «Видения апостола Павла».

Вокуевский сборник	Торжественник (УЦр. 46)
<i>Тако глаголетъ Господь пророкомъ:</i> «Доколъ согрѣшаєте, человецы, и грѣхи ко грѣхомъ прилагаете, и всегда безпрестани прогнѣваете сотворшаго Бога?» (л. 5 об.–б)	<i>Сынове человечестии</i> , благословите безпрестанно Бога на всякъ день и ноцъ и на всякий часъ (л. 36б)

Как видим, печорские списки отличаются уже начальными фразами, которые соотносят их с разными краткими редакциями «Видения апостола Павла».

О том, что список «Видения» из Мяндинского «Торжественника» не восходит к списку из Вокуевского сборника и что они вряд ли имеют общий протограф, свидетельствует также большое количество текстуальных различий. В схожих по смыслу фрагментах совпадают только отдельные слова и словосочетания, также иногда соотносятся слова, отличающиеся формой или имеющие одинаковый корень, но отличающиеся приставкой или частью речи.

Вокуевский сборник	Торжественник (УЦр. 46)
<i>Яко же бо заходящу солнцу, вси людстии аггели</i> ко Господу Богу <i>поклонитися приходят</i> и показывают <i>дѣла</i> человеческая, <i>добрая</i> и <i>злая</i> . Ащи ли богобоязлива человека, аггель <i>радуяся</i> идетъ ко Господу Богу, покажетъ дѣла его <i>добрая</i> , а злаго человека <i>аггелъ плачася идетъ</i> ко Господу Богу и глаголетъ... (л. 11 — 11 об.)	Преходящу <i>убо</i> днєви и <i>заходящу солнцу</i> , <i>вси аггели людстии</i> , мужестии и женстии, <i>восходятъ</i> на небо, и <i>поклоняются</i> пред Богом, и приносятъ <i>дѣла</i> коегождо, еже содѣяша человецы в день той и до вечера, или кто <i>добро</i> сотвори ли, кто <i>зло</i> содѣла. <i>Добрая</i> же дѣла носяй, <i>радуяся</i> и <i>веселяся</i> , <i>злая</i> же и грѣшная дѣла несый, <i>аггелъ идетъ</i> к Богу <i>плача</i> и <i>рыдая</i> . (л. 36б)
<i>И рече</i> ему <i>Господь</i> : «О, аггели мои! <u>Не оставляйте их никогдаже</u> , егда и тѣ на <u>покаяние приидут</u> . <i>Аще ли</i> не покаются, и егда ко мнѣ приидуть, и <i>азъ</i> самъ <i>сужу имъ</i> ». (л. 12 об.)	<i>И</i> паки <i>речеть Господь</i> : « <u>Идите и служите имъ непреступающе</u> , <u>дондеже обратятся и покаются</u> , <i>аще ли</i> ни <i>азъ сужу имъ</i> в послѣдний день». (л. 367)

Примеры показывают, что текстуальных совпадений не так уж много, дословно совпадающих предложений и более крупных блоков текста не обнаруживается. Встречаются такие обороты, когда смысл сказанного одинаков, но выражен он разными словами.

Таким образом, значительные содержательные и текстуальные отличия, которые наблюдаются в тексте «Видения апостола Павла» при сопоставлении списков произведения из Вокуевского сборника и из «Торжественника (УЦр. 46), позволяют утверждать, что список, сделанный И. С. Мяндиным в 80-х годах XIX в., вряд ли восходит к списку XVIII в, читающемуся в составе Вокуевского сборника. Маловероятно также и то, что при создании этих списков авторы использовали какой-то один, более ранний протограф, поскольку рассматриваемые списки относятся к разным кратким редакциям памятника. Отсюда следует, что при последующем сопоставлении мяндинского списка с другими списками «Видения апостола Павла» мы должны в первую очередь обращать внимание на тексты, принадлежащие ко второй краткой редакции.

На данном этапе изучения списка «Видения апостола Павла» из «Торжественника» мы также не можем с уверенностью говорить о том, какая редакторская работа была проведена И. С. Мяндиным в ходе создания списка, поскольку сопоставленные нами тексты принадлежат к разным редакциям, и пока еще ни один список второй краткой редакции не был привлечен нами к сопоставлению.

Дальнейшее подробное текстологическое исследование редакций и списков «Видения апостола Павла» должно помочь сделать более точные и конкретные выводы об источниках, к которым восходят оба рассмотренных списка, а также определить, вносил ли И. С. Мяндин целенаправленные изменения в текст «Видения апостола Павла» при создании своего списка и какими приемами он пользовался.

Список источников

Волкова, 1999 — Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в круге чтения Печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М.: б. и., 1999. Вып. 5. С. 279–288.

Волкова, 2005 — Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учебное пособие по спецкурсу. — Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. 308 с.

Волкова, 2008 — Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

Волкова, Ильина, 2013 — Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история: сборник статей к XV Междунар. съезду славистов. М.: б. и., 2013. С. 134–152.

Ивашина, 1996 — Ивашина О. С. Слово Ефрема Сирина о втором пришествии Христе и его усть-цилемский список: дипломная работа / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1996.

Погосян, 1990 –Погосян О. Ж. Эсхатологическая тема в старообрядческой литературе: дипломная работа / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1990.

Мальшев, 1985 — Мальшев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: (по материалам Пушкинского Дома): сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т рус. лит.; отв. ред. А. М. Панченко. Л.: б. и., 1985. С. 323–337.

Сахаров, 1879 — Сахаров В. А. Эсхатологические сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула: б. и., 1879. 249 с.

Сергеева, 2014 — Сергеева К. Н. «Видение апостола Павла» как памятник эсхатологии: обзор исследований // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. С. 27–28.

Творогов, 1987 — Творогов О. В. Апокрифы о апостолах Петре и Павле // Словарь книжников и книжности Древней Руси Л.: Наука, 1987. Вып. 1. С. 54–55.

Черторицкая, 1989 — Черторицкая Т. В. Торжественник // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. С. 432–435.

Информация об авторе / Information about the author

Крюкова Анна Андреевна

Anna A. Kryukova

аспирант СГУ им. Питирима Сорокина, направление «Языкознание и литературоведение», профиль — русская литература

postgraduate student of SSU named after Pitirim Sorokin, the direction of "Linguistics and literary studies", profile — Russian literature

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.12.2021
06.01.2022
10.02.2022

Природа Севера в видениях печорского старообрядческого писателя С. А. Носова

Мелихов Михаил Васильевич

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
melikhovm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4217-8280>

Аннотация. В статье мы продолжаем исследование темы природы в видениях печорского старообрядческого писателя С. А. Носова (1902–1981). Картины природы Заполярья есть почти в каждом его произведении, они разной степени разработанности, различны их сюжетные функции. Видения С. А. Носова значительно расширяют представления о литературных приемах старообрядцев в области беллетризации эсхатологических текстов.

Ключевые слова: С. А. Носов, видения, старообрядческие эсхатологические сочинения, природа Севера

Для цитирования: Мелихов М. В. Природа Севера в видениях печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 133–140. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-133>.

The Nature of the North in the Pechora Old Believer writer S. A. Nosov's visions

Mikhail V. Melikhov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
melikhovm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4217-8280>

Abstract. In the article we continue to study the theme of nature in the visions by the Pechora Old Believer writer S. A. Nosov (1902–1981). There are pictures of the Arctic nature in almost every of his works, they are of varying degrees of elaboration, their plot functions are different. The S. A. Nosov's visions significantly expand the ideas about the literary techniques of the Old Believers in the field of fictionalization of eschatological texts.

Keywords: S. A. Nosov, visions, Old Believer eschatological writings, nature of the North

For citation: Melikhov M. V. The nature of the North in the visions of the Pechora Old Believer writer S. A. Nosov. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 133–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-133>.

Применительно к таким авторам, как С. А. Носов (1902–1981), существует немало обидное для них определение — «наивная литература». Возможно, оно не очень удачно, так как не совсем точно выражает суть явления: можно ли считать этих авторов «наивными» по той причине, что они не получили профессиональной подготовки, не обучались в вузах и самостоятельно осваивали источники, от которых оттачивались в своем творчестве.

К концу 70-х гг. в отделе рукописной и редкой книги научной библиотеки Сыктывкарского университета собралась приличная коллекция материалов из рукописного наследия С. А. Носова — рукописные сборники, письма, мелкие заметки с выписками из религиозных книг — заготовки для будущих сборников. Уже тогда было ясно, что автор всех этих материалов — не обычный для региона переписчик богослужебных текстов для их повседневного пользования. Таких переписчиков В. И. Малышевым на Печоре было выявлено несколько десятков, почерки некоторых из них были атрибутированы [Малышев, 1960, с. 16–18]. Более внимательное изучение материалов показало, что эта коллекция разнообразных рукописных материалов принадлежала не деревенскому графоману, не любителю писать длинные нравоучительные письма, но достаточно оригинальному и по-своему талантливому крестьянскому религиозному писателю. Из экспедиций разных лет студентами и преподавателями университета было привезено 5 сборников его руки разного состава, позже, уже в начале 2000-х, к ним добавились цифровые копии еще 12 сборников, находившихся тогда в личной коллекции дочери С. А. Носова, Розы Степановны Носовой. Т. С. Каневой и Е. В. Прокуратовой во время экспедиции 2009 г. был оцифрован еще один, ранее не известный, сборник, а также рукопись с видениями и несколько писем, которые вошли в коллекцию посланий С. А. Носова к его другу Е. И. Осташову и к дочери, Р. С. Носовой, привезенных исследователями ранее. Всего писем к настоящему времени известно более 130-ти, почти все они опубликованы [Автобиографическая и духовная проза, с. 168–359]¹.

Во второй половине XX века С. А. Носов не был единственным в России религиозным «писателем из народа», автором эсхатологических и автобиографических сочинений. В конце 70-х — начале 80-х гг. его «коллега» и современник амурский старообрядец Николай Ферапонтович Иванов также создает эсхатологическое сочинение «О последних временах». Н. Д. Зольникова, исследовавшая этот текст, показала, что он является не оригинальным произведением, а комплексом выписок из Откровения Иоанна Богослова, пророка Даниила, Златоуста и др. [Зольникова, 1998, с. 73–80]. В конце XX — начале XXI века пишет свои мемуары сибирский старообрядец А. Г. Мурачев [Зольникова, 2010, с. 213–278].

В 1988 или 1989 году Т. Ф. Волкова предложила нам разобрать письма С. А. Носова. Среди них оказалась небольшая, в 8-ку, самодельная тетрадка, которая находилась в одном из конвертов, на первом листе ее было написано «Видения».

¹ Далее тексты С. А. Носова цитируются по этому изданию, страницы указаны в круглых скобках в тексте.

Видения — жанр, не слишком часто встречающийся в сочинениях старообрядцев второй половины XX века. Из всего рукописного наследия С. А. Носова именно они и представляют наибольший интерес как самые оригинальные произведения, в которых, как будет показано ниже, неизбежные в сочинениях религиозных крестьянских авторов книжные заимствования минимальны. Оформлены видения как своеобразный цикл: помещены в отдельной тетрадке, каждое имеет свой заголовок. Но в то же время, когда С. А. Носов упоминает о них, то чаще всего употребляет слово в единственном числе — «Видение». Известно два автографа его видений: один хранится в Нарьян-Марском областном краеведческом музее (С. 26, 30), цифровая копия второй рукописи с видениями привезена Т. С. Каневой и Е. В. Прокуратовой. В качестве предисловия к видениям помещены краткие, касающиеся только событий, связанных с обращением С. А. Носова к вере, автобиографические записки, озаглавленные «Вместо предисловия моего видения». В них печорский старообрядец рассказывает о своем долге и сложном пути к вере после более чем сорока лет безверия.

Образ героя-визионера в видениях С. А. Носова — автобиографический, и повествование в них всегда ведется от первого лица, что объясняется, по-видимому, намерением автора придать повествованию большую убедительность и достоверность. Второстепенными героями становятся знакомые, родственники, земляки писателя, в силу разных причин отошедшие от истинной веры. Видения объединены двумя традиционными для христианской эсхатологии темами: предопределенности судьбы каждого человека Божьей волей и реальности спасения грешника, который раскаивается в своих грехах, избегает наказания за неправедно прожитые годы и спасает свою душу. Все земляки автора (включая и его детей) погибают во время второго потопа, и воды покрывают даже самые высокие берега реки Пижмы. Объединяет все видения и мотив путешествия автобиографического героя по потустороннему миру. Каждое из видений имеет свой заголовок; места, в которые попадает герой, разные: «небесное пространство», «остров Ява», «ледяное поле» и др.

Описания природы – самые реалистично выполненные элементы эсхатологических видений. Обычно они кратки, лишены характерной для библейских книг апокалиптической зрелищности. Нет в видениях, например, таких знамений конца света, как всадники Апокалипсиса, как падающие звезды, скорпионы и проч., нет фантастических пейзажей (гор, пылающих огнем, падающих звезд, землетрясений). Из пейзажных мотивов, источником которых мог послужить Апокалипсис, можно привести только образ «стеклянного моря» [Откр. 15:1], который в видениях трансформировался в «ледяное поле» (С. 124 и др.). В большинстве же случаев природа «иног» мира является скорее зеркальной копией мира реального. Пейзажные зарисовки в видениях С. А. Носова просты и незамысловаты, предельно лаконичны. Возможно, причина правдоподобия этих пейзажей в том, что они создают знакомый читателю фон, на котором проще убедить его в реальности фантастических событий. Таким образом, описание природы становится важным элементом в системе аргументов автора, помогающим убедить читателя в правдивости изображенного.

Литературное происхождение, возможно, имеет и один из «природных» мотивов «Видения дверей». Герой в этом видении только что переместился из своей «камеры» в неизвестное ему место, оказался перед каменной стеной, в которой две громадные, «в мире семь неть подобных», двери. И он должен выбрать одну из них. Герой слышит «голос», который предупреждает его, что для выбора входа (он не знает, но догадывается, куда) отпущено совсем немного времени: «Время определяй по цветку, стоящим пред тобою: увядание цветка есть явление конечное» (С. 123). Этот эпизод несколько напоминает «Красный цветок» В. Гаршина. Но если у В. Гаршина цветок является символом мирового зла, то у С. А. Носова он становится «индикатором» времени, отпущенного герою для выбора одной из двух дверей: «И верно: вижу предо мной небольшой красивый цветокъ стоять на полу подобно асфальту. Посему дивлюсь: какъ онъ выросъ не на влажной земли? Мысленно выбираю, в какие двери войти, боясь, какъ бы не ошибиться. Мелькнуло соображение: в правую бы дверь войти, а которая есть правая — понять толкомъ не могу, ибо, обратясь к дверямъ, судя по моей правой руки, та будетъ правая дверь, но если стать спиной к двери, то та же дверь левой будетъ. Обзираю глазами, неть ли какой надписи, и вижу надъ дверями буквы: «Правда». Смотрю на цветокъ, а он уже появляль, какъ бываетъ осенью, что означаетъ: время разбора, в какие двери войти, минуло» (С. 123–124). В этом видении испытания героя только начались, он еще не пробудил свое «духовное» зрение и потому выбирает не ту дверь, за которой свет (над ней надпись: «Правда»), а ту, за которой «непросветимая тьма».

Описания природы в видениях вполне сопоставимы с пейзажными зарисовками современной автору светской литературы. В большинстве случаев реалистичные пейзажи, очевидно, нацелены на максимальное приближение читателя к фантастической, даже мистической составляющей видений. Нужно учитывать, что С. А. Носов не учился в школе, но, тем не менее, был достаточно начитанным человеком, русскую классику знал, приемы конструирования собственных текстов освоил и умело пользовался ими. В «Видении о литературе» упоминает как хорошо знакомых писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова (С. 125).

В пейзаже из видения «На ледяном поле» точно угадываются приметы природы именно зимнего Заполярья: есть тьма (полярная ночь), бескрайняя тундра, смертельный холод и т. п. На это «ледяное поле» герой чудесным образом был перемещен из больничной палаты, в которую был привезен родственниками по причине неадекватности поведения: «Какъ дверь темноты закрылась, предо мной настала сумрачная зимняя ночь, место ледяного поля, не имеющего конца. Мечтаю, где бы укрыться от неукротимаго ветра, хотя бы за малый сугробъ снега. Пошелъ искать по безкрайной пустыне приюта, хотя бы кустика, деревца или пригорка, но неть нечего, все стеклянная гладь. Блуждалъ в поискахъ довольно многое время, определить не могу, т. к. в краю семь день ли, ночь — не различишь, похоже, что полярная ночь, когда солнце не видать месяцами» (С. 124). Дальше в видениях апокалиптическая «ледяная гладь» называется просто «ледяным полем»

Еще один зимний, не менее зловещий пейзаж запечатлен и в видении «Госкующие люди под елью»: «...якобы осенняя мрачная ночь, холодный, до костей пробирающий северный ветер, вязкая ивовая низменность к морю, шумять бушующие волны. В мраке тумана виднеется на елке свѣтъ от горящей свечки, под елкой лежит собака, у елки с поникшими головами скорчились, скучно сидять две человеческие фигуры». Герой подходит к стене, обращенной на север, в этой стене он видит «большие двери закреплены большими засовами» (С. 140–141). У дверей сидят знакомые ему женщины, которые не могут войти: «Мыслено себе разумель ихъ вину сидеть у вратъ зданія на севере: какъ одна говорила, истинно креститься, такъ и не крестилась по сей день, а другая бы и крещена истинно, но, думается, лишена за чаепитие, какъ я видел в первомъ видении» (С. 141).

Как можно заметить, С. А. Носов сознательно и вполне логично «встраивает» знакомые всем северные пейзажи в фантастический контекст своего произведения, правдоподобно, с помощью знакомых всем деталей суровой северной природы — снежных сугробов, кустов и деревьев, зимних морозов, холодного лета, полярной ночи, вечной мерзлоты, метелей, вьюг и прочих атрибутов нашего уютного северного мира, который становится источником адских мук для героя видений.

Мотивы «природного» мира видений показывают, что переосмыляется С. А. Носовым. Так, если в соответствии с традицией «классических» видений самым страшным наказанием грешников всегда было адское пламя, то С. А. Носов заменяет эту казнь на мучение холодом. Страдания и его героя, и обитателей этих миров (или их душ, из текста не очень понятно), оказавшихся, например, «на ледяном поле», не менее впечатляющи, чем в котлах с кипящей серой. На описании этой казни строятся сюжеты и двух других видений: «Видения дверей» и «Видения на лесозаводе», где герой также испытывает страшные муки от холода в «неотопляемой камере» (больничной палате — М. М.). В видении «Суд и осуждение в студенец» он попадает в ад — «студенец истления», и становится свидетелем страданий грешников именно от холода. Таким образом, типичные картины природы Заполярья становятся основным компонентом пейзажа видений, являясь при этом и необходимым компонентом сюжета, приближающим читателя к миру героя.

Оформление эсхатологических построений в видениях и в письмах С. А. Носова различается. В видениях он стремится подражать классическим образцам, и в первую очередь, безусловно, Апокалипсису в образности (им же изобретенной, как можно заметить), но только в самых общих чертах — в глобальности происходящего на глазах героя конца света. Но самая яркая картина уже происходящего Суда ветхозаветная — это потоп. Приемы реализации авторской идеи неизбежной предопределенности в основном оригинальные: им нет аналогов в Апокалипсисе и других источниках. В письмах «теоретическая» часть упрощена, она адаптирована к низкому уровню религиозной подготовки адресатов. Потому доказательства своих эсхатологических построений С. А. Носов ищет и, безусловно, находит в повседневной жизни своих односельчан. Эти события знакомы всем, но стали настолько привычными, что воспринимаются как обычные и вполне естественные

происшествия бытового плана. Отметим, что эсхатологические построения печорского старообрядца второй половины XX в. заметно отличаются от воззрений старообрядцев «классической» эпохи XVII–XVIII вв. Он, например, почти не уделяет внимания темам несправедливой власти или пришествия Антихриста, которые чаще всего встречались в большинстве произведений старообрядческой эсхатологии XVII–XIX вв.

Сюжет видения «О потопе родного края» основан, вне всякого сомнения, на библейском мифе о потопе, адаптированном к местной природе. В результате получилась впечатляющая картина вершащегося над человечеством Суда. Разлившиеся северные реки затапливают даже самые высокие берега Пижмы (приток Печоры) и губят всех земляков и родственников. В привычной для него спокойной, обстоятельной манере С. А. Носов неторопливо повествует, как происходило затопление родных мест. Герой пытается спастись, бежит от наступающей воды на возвышенности и видит: «Вот достигаю высоты горь родины Пижмы реки и родной деревни Загривочной, поднимаюсь на высокие поля, откуда видень кругозорь до десятка километров, помня, как вдали блестела речка, извиваясь, и зеленели луга, с любовью смотрели детские глаза. Но теперь вижу: все покрыла вода, не токмо низменность, а даже на гаризонте лесистые холмы. Примечаю северную сторону гаризонта, т. к. вода оттуда наступает... Стою я на высоте уже последней, вижу: конец насталь неотвратимъ» (С. 132–133). В этом описании естественные природные явления — весенний и осенний разливы рек — приобретают эсхатологическое содержание: герой «видит», как в воде погибают его земляки, тонет дочь, и, кроме того, «...в волнах, вздымающихся, как горы, носит ковчег из бревен...» с последними оставшимися в живых людьми. Несмотря на относительно несложный, может быть, недостаточно художественный пейзаж в нем все-таки есть все основные детали, которые должны быть в описании начинающегося наводнения: «Неспокойно стало и в воздухе: нагрянул ветеръ, поднялись волны, какъ на море, плещуть и перекатываются у подножия полей. Стоящие разного рода машины на поляхъ начали захлебываться в волнахъ: где, слышно, шипить, а где — парить» (С. 133).

Явления глобального масштаба С. А. Носов создает в своих произведениях далеко не всегда. Так, в видении «Суд и осуждение в студенец» действие происходит «в мрачной долине», напоминающей уже тундру, где герой оказывается один на один с дикой природой: на него нападают «черной тучей насекомые: оводы, комары, мухи, какъ бы весь воздухъ гудить от гомона ихъ, словно говорить по-своему: “Тебя-то мы и только ждали!”». Герой бежит от них и, пытаясь найти спасение, прячется в шатре.

Причиной того, что «мучителями» героя становятся не страшные хтонические или апокалиптические чудовища, а всего лишь комары, проста и знакома каждому северянину: именно они, а не медведи или волки, являются в летней тайге самыми, если не опасными, то докучливыми врагами рыбака или охотника. «В данном случае комары и черви (как в Апокалипсисе саранча и скорпионы) становятся одним из орудий наказания героя: они продолжают мучить его, показывая, что страдания героя еще далеки от завершения и прощение ему еще не дано» [Соколов, 1988, с. 202].

Не случайно в видении появляется и шатер: он, как и любое жилище, является символом спасения. Но надежды героя на спасение не сбылись, так как здесь орудиями его истязания становятся хищные черви: «Едва ноги успели опустить в шатер, сразу же невыносимо больно начали мои ноги грызть черви, которые почти неразличимы со шурупами для навесовъ: такие же прорези и хвостики, но живые. Черви ядовитые кишмя кишать в шатре, раскрыли рты, виляют хвостиками...» (С. 130). Таким образом с помощью вполне конкретного предмета в видение вводится мотив ложного спасения: герой надеется спрятаться в шатре от одной напасти, но находит в нем другую.

В фантастическом мире видений С. А. Носова собственно фантастики, как мы показали, не так уж и много; все, что окружает героя даже в потустороннем мире, ему знакомо с самого детства. Даже на тропическом острове Ява (это место действия двух видений: «На острове Ява» и «Об острове Ява») «вместо предполагаемого тростника растут родного края сосенки, и дивлюсь: как в жарком климате расти северная сосна? Показало и борь, и голые места, и густые рощи: «Вот здесь, под тенью сосень, будете укрываться от жаркаго солнца» (С. 138–139).

Как показали наши наблюдения над построением видений С. А. Носова и над источниками составляющих их сюжетных мотивов, автор редко обращался к прямым заимствованиям из эсхатологических сочинений. Главных источников сюжетных мотивов два: это реальные события из жизни самого автора, его впечатления от окружающего мира, и, конечно, книги, из которых он позаимствовал саму тему Страшного суда. Для доказательства он использовал огромное количество реальных, взятых из природы, повседневной жизни и быта северян: здесь есть и поля с работающей на них сельскохозяйственной техникой, и сумрачные заполярные ночи, и снежные сугробы, и ели, и комары и т.д.

Творчество представителей «наивной» литературы, а особенно писателей религиозных, редко привлекает внимание исследователей. Их тексты в лучшем случае издаются как этнографические материалы или как курьезные сочинения, не заслуживающие серьезного отношения. Сложно предложить критерии для их оценки, которые были бы приняты однозначно и исследователями «простонародной» литературы, и их читателями. Но очевидно, что народная литература, а особенно духовные народные сочинения — явление самобытное и требующее внимательного и всестороннего изучения не только этнографами, но и филологами и религиоведами.

Список источников

Автобиографическая и духовная проза — Автобиографическая и духовная проза старообрядцев Печоры Материалы и исследования / подгот. текстов, вступ. ст., указ. и комм. М. В. Мелихова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. 415 с.

Зольникова, 2008 — Зольникова Н. Д. Мемуары А. Г. Мурачева, сибирского старовера-часовенного (конец XX — начало XXI в.) // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV–XXI вв. Новосибирск, 2010. С. 213–288.

Зольникова, 2010 — Зольникова Н. Д. Эсхатологическое сочинение амурского старовера-средника (вторая половина XX в.) // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте / отв. редактор академик РАН Н. Н. Покровский. Новосибирск: Наука, 2008. С. 588–605.

Мальшев, 1960 — Мальшев В. И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX веков. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1960. 214 с.

Соколов, 1988 — Соколов М. Н. Насекомые // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / главн. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 202–203.

Информация об авторе / Information about the author

Мелихов Михаил Васильевич

Mikhail V. Melikhov

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской филологии

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022

10.02.2022

19.03.2022

Житомирский вариант пространной редакции «Сказания о вере христианской и жидовской»

Малэк Элиза

доктор филологических наук, ординарный профессор, профессор-эмеритус Лодзинского университета. Институт русистики Лодзинского университета, г. Лодзь (Польша).
eliza.malek@uni.lodz.pl, <https://orcid.org/0000-0002-6577-9313>

Аннотация. В статье характеризуется неизученный вариант Пространной редакции «Сказания о вере христианской и жидовской» из так называемого Житомирского сборника начала XVIII в. Отмечается его связь с Краткой редакцией и своеобразная трактовка образа скomorоха. В приложении впервые публикуется текст памятника по списку Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, шифр I.4011.

Ключевые слова: Русская литература XVII–XVIII вв., Сказание о вере христианской и жидовской, прение жестами, скomorохи.

Для цитирования: Малэк Э. Житомирский вариант пространной редакции «Сказания о вере христианской и жидовской» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 141–151. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-141>.

Zhitomir version of the Extensive editing of The Tale of the Christian and Jewish faith

Malek Eliza

prof. dr hab., emeritus professor Institut of Russian Studies, the University of Lodz. Pomorska str. 171/173, 90–236 Łódź, Poland. eliza.malek@uni.lodz.pl, <https://orcid.org/0000-0002-6577-9313>

Abstract. The article characterizes an unexplored version of the Extensive editing of "The Tale of the Christian and Jewish Faith" from the so-called Zhytomir collection of the early 18th century. Its connection with the Short editing and a peculiar interpretation of the image of a buffoon (skomorokh) are noted. We also publish the text of previously unpublished copy of the National Library of Ukraine. V. I. Vernadsky, code I.4011.

Keywords: Russian literature of 17th–18th c., "The Tale of the Christian and Jewish Faith, debate in signs, skomorokh.

For citation: Malek E. Zhytomir version of the extensive editing of "The Tale of the Christian and Jewish Faith". *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 141–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-141>.

В 1936 г. П. Н. Попов обратил внимание на так называемый Житомирский сборник начала XVIII в. (в настоящее время он хранится в Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского под шифром I.4011), в котором, как писал исследователь, между прочим читается «повесть, заключающая в себе описание в стиле пародий своеобразного «диспута» — потасовки о преимуществах вероисповеданий между пьяницей-скоморохом, представителем христианской веры, и плешивым «философом» Тараскою, — представителем еврейской [Попов, 1936]. Эта повесть в двух редакциях издана Н. С. Тихонравовым [Тихонравов, 1861] на основании списков конца XVII и XVIII вв. Насколько можно судить из беглого пока просмотра нового списка, он контаминирует обе изданные редакции [Попов, 1936, с. 198, примеч. 1].

Замечание Попова весьма для нас ценно, так как он, не приводя, правда, конкретных доказательств своей гипотезы, обращает внимание на необычность выявленного им списка «Сказания о вере». Попытаемся проверить, насколько его предположение верно. Но перед тем, чем перейти к характеристике этого списка, необходимо напомнить, что мы к настоящему времени знаем о двух редакциях диспута о вере.

Установленное Н. С. Тихонравовым [Тихонравов, 1861, с. 66–78] существование двух редакций «Сказания о вере христианской и жидовской»: Краткой (известной в настоящее время в 7-ми списках конца XVII–XVIII в.) и Пространной (известной мне в 7-ми списках конца XVII–XIX вв.) в принципе подтверждается и нашими наблюдениями. Списки Краткой редакции: 1. РГБ, ф. 299, № 378 (далее — *T378*), 2. ГИМ, Синодальное собр., № 557 (далее — *Син557*), 3. РНБ, О.XVII.57 (далее — *Бус92*), 4. ГИМ, собр. Уварова № 1872 (66) (далее — *Ув1872*), 5. ИРЛИ, Р. IV, оп. 5 (собр. ИМЛИ), № 7 (далее — *Ир5*), 6. БАН, 13.6.8 (далее — *Яц85*), 7. ГИМ, собр. Забелина, № 503 (далее — *Заб503*). Списки Пространной редакции: 1. ГИМ, Музейское собр. 3860 (далее — *Муз3860*), 2. НБУВ, I.4011 (Житомирский сборник) (далее — *Жит.*), 3. РГБ, ф. 210 (собр. Овчинникова), № 522 (далее — *Овч522*), 4. РГБ, ф. 96, № 18 (старый шифр: Музейное собр., № 2629) (далее — *Муз2629*), 5. ГИМ, собр. Забелина, № 536 (82) (далее — *Заб536*) и 6. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 643 (далее — *Уб43*).

В ходе археографических разысканий в сборнике БАН, 45.5.30, датируемом началом XVIII в., нам удалось выявить еще одну, не замеченную исследователями Особую редакцию этого памятника (подробнее о ней см. в статье [Малэк, 2022], но она при исследовании Житомирского списка учитываться не будет.

Содержание Краткой редакции таково: некий христианский князь спорит с иудейскими вельможами о том, чья вера лучше. Вельможи предлагают решить спор путем прения двух философов и обещают креститься в случае победы христианского философа. Если же верх одержит его оппонент, то последует переход христиан в иудейство. Князь соглашается на предложение вельмож и определение предмета спора, который должен охватывать проблемы «от создания мира и доныне», и тут же начинает поиски философа. Срок спора приближается, но князю

не удастся найти подходящего человека. И тогда к нему является скоморох и говорит, что он хочет «говорити и прятися с жидовским философом». Иудеи, услышав, что князь посылает к ним скомороха, выбирают послом книжника по имени Тараска (по мнению Н. А. Петровского имя Тарас / Тараска — производное от греч. *tarassō* — приводить в смятение, тревожить. См.: [Петровский, 1966, с. 263]). У него большая борода и плешь на голове. Первый тур состязания — это спор жестами, в ходе которого Тараска показал один перст скомороху, а тот, думая, что жидовский философ хочет ему глаз выколоть, поднимает два перста, объявляя таким образом, что он готов выколоть Тараске оба глаза (отметим, что богословское толкование жестов здесь отсутствует, нет тоже упоминания, что скоморох слепой на один глаз). Второй тур — проверка скомороха на его верность евангельской заповеди непротивления злу насилием (ср.: Мф. 5:39) Скоморох, получив затрепину от жидовина, находит способ ответить ему тем же, обосновывая правомерность своего действия ссылкой на слова «Яко да хотите да творят вам человецы, и вы им творите такожде» (Лк. 6: 31). Третий тур — загадка о курице и о яйце (тоже сопряженная с физическим насилием: скоморох в ответ на вопрос жидовина о том, что было раньше — курица или яйцо — ударяет его по плечи и спрашивает, от чего «треснуло», от руки или от плечи). Четвертый тур — исчисление праздников. Скоморох предлагает вырывать из бороды по одному волосу за каждый названный праздник. Начав счет с Рождества, скоморох доходит до праздника 14 000 избивенных младенцев, и тогда Тарас, потерявший уже почти всю бороду, признает себя побежденным. Князь христианский радуется и одаривает скомороха многими дарами и «постави его в своей области в нарочитом месте властию и судиєю» (*Ир. Л. 77 об.*).

Важно отметить, что все списки Краткой редакции «Сказания о вере христианской и жидовской» содержат жанровое определение — «слово»: «Слово от древних списано о верах христианской и жидовской и еже есть вопрос первых времен о верах христианских и о жидовских» (*ТЗ78*), «Слово от древних списаний и о вере христианской и о жидовской, еже есть вопрос первых времен» (*Яц85*), и т. д. В них акцентируется древность текста («от древних списано», «от древних списаний») и древность спора («еже есть вопрос первых времен»), а текст четко делится на четыре части: экспозицию, завязку, прения (жестами и на словах) и развязку.

Пространная редакция «Сказания о вере христианской и жидовской» сохраняет композиционные особенности Краткой (экспозиция – завязка – само прение – развязка), но она в среднем длиннее ее в два раза. Само прение тоже распадается на четыре тура и включает: прение жестами, испытание Тараской евангельской добродетели скомороха, загадку о яйце и курице и исчисление праздников. Существенно и то, что количество прений жестами, сравнительно с Краткой редакцией, вырастает до шести, а «скрытые премудрости» на этот раз объясняются жидовином (или рассказчиком). Скоморох же, как и в Краткой редакции, воспринимает их на чисто бытовом уровне. Сопоставим соответствующие фрагменты обеих редакций:

<i>Краткая редакция</i>	<i>Пространная редакция</i>
<p>И став отдале Тараско жидовин, а един перст уставил скомороху. И помысли в себе скоморох: «То ми хошет глас выколоть». А скоморох ему показа два перста, глаголя: «Аз тебе оба выколю глаза». (Яц85. Л. 122)</p>	<p>Жидовин же уставил скомраку концем перст един, помысли себе: «Бог-де сотвори единого человека на земли, Адама». Скомрах же помысли: «То-де я крив, а он-де хошет мне и другой глаз выколоть». И устави оному концем два перста: «И после-де я тебе и оба вдруг выколю». Жидовин же помысли: «То-де я ему заганул, что Бог сотворил единого человека, и он указал: той же сотворил и Еву, и то-де он отганул». (Унд643. Л. 577–577 об.)</p>

Как нетрудно заметить, в Пространной редакции в начале этого тура состязаний рассказчик поясняет, что Тарас, поднимая один перст, «помысли в себе», что Бог сотворил Адама, а увидев реакцию скомороха, «помысли», что он, подняв два пальца, не только правильно понял его жест, но и дополнил его мысль («той же сотворил и Еву»), хотя, на самом деле, кривой на один глаз скоморох толкует жест жидовина как угрозу выколоть ему второй глаз, т.е. концентрируется на своем физическом недостатке и не ищет «сокровенного теологического смысла» знака. Таким образом, спор неразрешим, поскольку спорящие говорят на разных языках и не в состоянии понять друг друга. По такой же модели строятся и остальные прения жестами, которые включены в текст Сказания из других источников или сочинены редактором.

В Житомирском списке, в отличие от остальных известных списков Пространной редакции, жест сопряжен со словом: иницирующий прение делает жест и тут же вслух объясняет его значение. Итоговое осмысленное толкование и результат спора жидовин держит в уме. Там читаем:

«Жидовин же **установил** ко скомороху **конец перста единого и говорил**: “Бог сотворил Адама”. Скоморох **говорил**, что-де “я крив, а ты же мне хошеши и тот глаз выколоть”. Да скоморох же **постави два перста вилами** и **глаголя**: “Я-де тебе и оба выколю”. Да жидовин же **помысли в себе**: “Я-де ему сказал, что Бог сотворил Адама, а он же мне указал два перста, Адама поставил и Евву, и он то отгонул». (Жит. Л. 80 об.).

Сопоставляя Житомирский список с известными списками Краткой и Пространной редакций, замечаем также, что он сохраняет характерное для Краткой редакции жанровое определение «слово». Его заглавие «Слово от древних списаний о вере христианской и жидовской, вопрос первых времен» почти дословно повторяет заглавие списка Яц85 первой половины XVIII в. – «Слово от древних списаний и о вере христианской и о жидовской, еже есть вопрос первых времен». Более того, он также сохраняет характерное для списков Краткой редакции определение христианской веры как **святой**. Князь говорит жидовским вельможам: «Наша убо христианская вера лутче ваши, добра и благоугодна, и **свята есть**» (в других списках Пространной редакции такое определение отсутствует).

Стоит еще отметить, что в Житомирском сборнике вслед за «Словом от древних списаний и о вере христианской и о жидовской» помещается «Повесть о крестьянском сыне» «с оригинальным», как замечает Попов [Попов, 1958, с. 442], заглавием – «Слово о напрасном тате», в котором «напрасный тать», он же «крестьянский сын», с помощью умело подобранных цитат из Священного Писания и богослужебных книг усыпил бдительность хозяина и ограбил его, а также сатирическое «Сказание о куре и лисице». Таким образом, можно полагать, что выбор редактором Житомирского варианта прения о вере жанрового определения «слово» не случаен.

Из других изменений следует отметить последовательную редукцию слов рассказчика, объясняющих душевное состояние посрамляемого путем выдергивания волос из бороды Тараски и наблюдающих за ходом прения жидов. Нет в *Жит.* и обращения скомороха к Тараске с притворно сочувственным вопросом (ср.: «Что ты, брате Тараско, скорбиши, терпи своя ради вины» (*Муз3860*) или «Что скорбиши?» (*Овч 522*).

<p>Скоморох же рече: «Сей первый у нас в году праздник сказал тебе и един влас твой вырвал, ты ж оскорбился еси. Еще ти повем. А назавтре у нас Рождества Христова праздник Собор Пресвятыя Богородицы», да у жидовина два волоса вырвал. <i>Жидовин же скорбен бысть о изгублении брады своея.</i> Скоморох же рече: «Что ты, брате Тараско, скорбиши, терпи своя ради веры». (<i>Муз3860. Л. 22 об.–23</i>)</p>	<p>Да у жидовина из бороды волос вырвал, да положил перед себя и перед нево. Да скоморох же рече: «Еще ти повем: а назавтрие у нас праздник Собор Пресвятыя Богородицы», да у жидовина второй волос вырвал из бороды и положил перед собою и перед ним. Жидовин же воздохнул о изгублении брады. (<i>Жит. Л. 82 об.–83</i>)</p>
--	--

С другой стороны, отметим, что встречаются в Житомирском списке и новые интересные образные детали. Так, например, только здесь читаем, что скоморох в ответ на жест Тараски «постави два перста **вилами** и глаголя: «Я-де тебе и оба выколю» (в других списках обеих редакций – он просто «устави (...) концем два перста» / «показа два перста»).

И другой пример. Редактор дополняет слова скомороха, перечисляющего праздники, информацией о воскресении Христа «от гроба». Он говорит: «Послушай мене, философе жидовский, в нашей христианской вере начало всех праздников в году Рожество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже вы, жидове, на кресте распяли зависти ради, и в третий день воскресе **от гроба**».

Стоит также отметить попытку (единичную, правда) редактора ввести в речь скомороха элементы балагурной рифмовки. Отвечая на сомнения князя в его способности победить жидовского философа, он, между прочим, говорит: «И то, господине, мы учимся памятью, а не по книгам, и такожде, господине, и от книг помню много и, – рече скоморох, – преспираю **бодро**, а вас розсмешу **борзо**» (л. 79 об.–80). В других списках: «преспираю их скоро, а вас размешу» (*Муз3860*),

«препираю жидов, а вас скоро размешу» (*Овч522*). Только в этом списке скоморох обращается к князю не просто «Господине князе», но «Господине **князе христианский**».

Существенно и то, что в списке *Жит.* скоморох – лишь орудие в руках князя, поэтому его судьба после «прений» не интересует редактора, для него важнее то, что жидовин признает превосходство христианской веры над жидовской и декларирует реализацию условий договора, предшествующего прению, т. е. переход побежденного в веру победителя. В других списках (даже в *Муз3860* и *Овч522*, в которых подобным образом формировались условия прения) это условие не реализуется. Там Прение кончается позорным проигрышем Тараски и бегством жидов. Сравним:

<p>Жидовин же нача скоро молиться скомороху: «Брате, христианский философ, яко добра ваша христианская вера и никому не сметь спиратись». (<i>Муз3860</i>. Л. 24 об.)</p>	<p>И з сорома побеже посрамлен, и вси жидове за ним побежали посрамлени, вопияху вси: «Мы обезумили, даях Тараску на поругание, и погубихом ево, да и сами во веки погибли». И разбегошася вси от скомороха, и глаголаша, что «скоморох не книжник, но плясун, посрамил нас». (<i>Овч522</i>. Л. 146 об.)</p>	<p>Жидовин же рече к скомороху: «Полно нам празники считать с тобою, в вашей вере болши праздников, ваша вера лучши нашея, и мы внидем в вашу веру и крестимся». (<i>Жит.</i> Л. 83 об.)</p>
--	--	---

Во всех остальных списках Пространной редакции рассказчик сообщает также, что князь наградил скомороха за посрамление жидовина. В *Унд 649* читаем: «князь же христиански **даде скомраху дары многие и в некое место постави его властью**», в *Овч522* князь не только его награждает, но и оставляет при своем дворе, и т. д. В Житомирском списке повествование завершается следующим комментарием рассказчика: «Скоморох же по сем словеси бысть прав, а жидове виноваты, а наша христианская вера лучши всех различных вер».

Говоря, что «наша христианская вера лучши всех различных вер», повествователь в этом варианте Пространной редакции, несомненно, имеет в виду превосходство православия над всеми другими верами и исповеданиями (отметим, что в списке *У643* откровенно говорится, что «царь христианский в **своей греческой вере** и области и выискивал философа многое время» — л. 576).. Диспут лишь подтвердил исходный тезис христианского князя: «Наша убо христианская вера лутче вашия, добра и благоугодна, и свята есть». *Quod erat demonstrandum*, что и требовалось доказать (тезис – аргументы – вывод).

Итак, наши наблюдения показывают, что интуиция не подвела П. Н. Попова. Житомирский список «Сказания о вере христианской и жидовской» действительно уникален и по праву может быть назван вариантом Пространной редакции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

При публикации текста орфография и пунктуация списка упрощается и приближается к современной. Разбивка на абзацы – наша. Список содержит некоторое количество явных писцовых ошибок, которые исправляются по *Овч522*.

Слово от древних списаний о вере христианской и жидовской, вопрос первых времен

Некий бяше князь христианский и спиряся с жидовскими велможами о вере христианской и жидовской. И рече князь христианской к велможам жидовским: «Наша убо христианская вера лутче вашия добра и благоугодна, и свята есть». И рекша жидовский велможи: «Наша убо вера изначала добрейше есть вашей христианской веры». И много вопреки глаголаше о вере, рекоша: «Утвердим веру едину меж собою. Аще будет ваша христианская вера лучши // (л. 79) нашей, нам внити в вашу христианскую веру и *креститися*¹. Аще ли наша вера лучши будет вашия, и вам внити в нашу веру жидовскую».

И рече князь христианский: «Как нам испытати возможно, которая вера лутше?» И рекоша велможи жидовстии: «Възыщем двух философ, ты от себя, а мы от себя же, и велим говорити пред нами от создания мира и донныне, и до вершения». И люб им совет сей, и учинивше между собою срок, и разыдошася вси.

И начаша князь христианский искать во своей христианской вере философа спиратись о вере, и много искал, и не обрете никого мудреца, и печален бысть о сем христианские князь.

И прииде к нему в то время скоморох, и виде князя печална, и уведав скоморох, что о прении печален бысть князь. И бе тогда скоморох в велице пропое, и помысли в себе: // (л. 79 об.) «Пойду аз спиратися о вере христианской. *Аще ли не переспираю, и то князь казни мя предаст, аще ли переспираю, так в честе буду, и аз предамся жидом²». И прииде к князю скоморох и припаде, глагола: «Господине князь, аз хошу говорити и *спиратися*³ о вере христианской с велможами жидовскими, яко добра наша христианская вера, а их вера жидовская старого закона».

И рече ему князь: «Како ты хоцещи спиратися о верех, ты скоморох *еси*⁴, книг не учился, писаний не ведаше, толко лише *скоморошитъ*⁵ твое дело, да у крестьян денешки манити гаразен». И рече ему скоморох: «Господине князе христианский, и христиан надобе обманывать умеючи, злобиваго обмануть, а усердаго возвеселить, а скупаго податлива сотворить. А буде неумеючи, ничево у крестьянина не добыть и себя не накормить. И то, господине, мы // (л. 80) учимся памятью, а не по книгам, и такожде, господине, и от книг помню много, и, – рече скоморох, – преспираю бодро, а вас

¹ *Испр., в ркп.* крестимься.

² Здесь явное искажение мыслей скомороха. Ср. *Овч522*: «аще ли премираю, то почтен буду от князя, аще же не примираю, то казнит же князь. И аз предамся жидом и уйду у князя». (*Овч522*, л. 141)

³ *Испр., в ркп.* спирати.

⁴ *Испр., в ркп.* есмы.

⁵ *Испр., в ркп.* скоморошихт.

розсмешу¹ борзо». И возлюбил князь скомороха, и оде же его в красныя портища, и приведе его на спор. И слышавше жидовстии велможи, что князь послал на прение вместо философа скомороха. Они же рады быша, что не мудреца послал, глупца.

Избраша жиды у себя философа именем Тараска, мужа мудра и книгам *горазда*² и велеречива. А сам жидовин Тараско плешив, а борода у него густа и велика зело, а скоморох бе крив. И начаша с жидовином претися.

Тараско жидовин, став издаlechа, руку высоко поднял и поведе рукою, говорил «Кто сотворил небо?». Скоморох же помысли: «То хошет мя ударить». И махнув рукою по земли, глаголя: «Ты меня удариш в голову, а я тебя ушибу по боку». Тараско же помыслил: // (л. 80 об.) «То он махнул по земли и сказал: „Хто сотворил небо, тот и землю”, и то он отгонул противо моей загадки».

Да Тараско же указал перстом на небо и говорил: «Бог един на небесех». Скоморох же указал перстом на землю и говорил: «Ты-де меня хош бросить под небо, а я тебя ушибу и о землю». *Тараско же помысли*³: «То-де он указал, „Тот же будет судить и на земли”, да и то-де он отгонул».

Жидовин же уставил ко скомороху конец перста одинаго и говорил: «Бог сотворил Адама». Скоморох говорил, что-де «я крив, а ты же мне хошеши и тот глаз выколоть». Да скоморох же постави два перста вилами и глаголя: «Я-де тебе и оба выколю». Да жидовин же помысли в себе: «Я-де ему сказал, что Бог сотворил Адама, а он же, мне указал два перста, Адама поставил и Евву, и он то отгонул».

Да жидовин же указал на ожог и говорил: «От чего-де беси столь черны, что ожег?» // (л. 81) Скоморох же помысли: «То-де, хочет меня ударити». Глаголя, указал на помаз смоляной: «Да и ты меня хошеши ударить ожегом, а я тебя осмолю и ударю помазом». Жидовин же рече: «То-де я загонул, чесо ради беси столь черны, а он-де указал на помаз, быть еще и вам в смоле, и он-де, то отгонул».

Жидовин же постави перст крюком и подернул к себе, и говорил ему: «Кого беси тянут крюками в муку?» Скоморох же помысли себе: «То, де, он хочет дернуть за шею крюком». И взем скоморох шест и уколол жидовина в груди, и говорил ему: «Ты меня к себе дернешь крюком, а я тебе просажу шестом груди сквозь». Жидовин же помысли: «Сам-де я ему загонул, беси грешников так тянут крюком в муку, а он же мне сказал: „Ангели так их жезлом пехают в муку”. И он же о отгонул».

Жидовин поднял // (л. 81 об.) руку выше головы, а персты скорча, и говорил: «Чего ради все с крюками беси?». Скоморох же помысли: «То же меня он за волосы рукою взят». Скоморох же обе руки знял высоко и говорил: «Ты меня хош одною рукою гнати, а яз тебя и обими стану драти». И нача жидовина драти. Жидовин же помысли: «То-де я загонул, беси с крюками, а он сказал: “Ангели их мучат всегда, как он меня дерет за волосы”». Да скоморох же жидовина ударил в душу. Жидовин же паде о землю, помысли в себе: «Как он меня бросил о землю, так ангели пехают в преисподнюю, а он-де скоморох то отгонул».

Жидовин же вырвался у скомороха из рук, да едва от земли стал и рече: «Полно нам с тобою загадывать. Яз к тебе з загаткою, а ты ко мне и з дракою». И удари жидовин скомороха по уху, и рече ему: «Послушай, // (л. 82) христианский философе, в

¹ *Испр., в ркп. розмешу.*

² *Испр., в ркп. праздна.*

³ *Пропуск, восполненный по Овч522.*

вере вашей написано во святом Евангелии: „Аще кто ударит тя по ланите, ты обрати ему и другую”». Рече ему скоморох: «Послушай, философe жидовский! В *том же*¹ святом Евангелие пишется: “Яко да хочете да творят вам человецы, и вы им творите такожде”²». И удари скоморох жидовина по ланите противо.

И рече жидовин к скомороху: «Отгадай, философe христианский, что ся родит, курица ли от яйца или яйца от курицы?» Скоморох же снял с жидовина шапку и удари в плеш, и глаголя: «Отгадай ты, жидовине, от чего треск, от плеши или от руки?»

И рече жидовин: «Оставим то все и станем считать в году празники: в коей вере болши в году празников, та вера и лутче». И рече ему скоморох: «Добре глаголеши, философe жидовский. Дай же ми во своей христианской вере сочесь празники в году, да промеж // (л. 82 об.) собою заповедаем крепко. Дай ми ты, жидовине, у себя из бороды против всякого празника по волосу из бороды рвать и класть перед собою и предо мною, так и тебе внятно, а мне памятно, и сколко коего дни святых, я *столко*³ у тебя волосов урвю. А ты, жидовине, станеш у себя свои празники считать во своей вере, и сколко найдешь празников, и ты у меня такожде рви по волосу из бороды, да клади перед собою и предо мною». И рече жидовин: «Добро рекл еси, сотворим тако».

И рече скоморох жидовину: «Послушай мене, философe жидовский, в нашей христианской вере начало всех празников в году Рожество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже вы, жидове, на кресте распяли зависти ради, и в третий день воскресе от гроба». Да у жидовина из бороды волос вырвал, да положил перед себя и перед нево.

Да скоморох же рече: «Еще ти повем: а назавтрие // (л. 83) у нас празник Собор Пресвятыя Богородицы», да у жидовина второй волос вырвал из бороды и положил перед собою и перед ним. Жидовин же воздохнул о изгублении брады.

«На третей день у нас празник первомученика Степана», да у жидовина третей волос вырвал, положи перед собою и перед ним. Жидовин же возопи гласом велием, рече: «Увы мне!» Реша ему, жидове же возопиша: «Терпи, брате, закона ради нашего».

«Еще ти скажу. А на четвертой день у нас празник две тмы мученик Христовых». И поймал скоморох жидовина за бороду обема руками, и нача драти у жидовина браду. Жидовин же хоте бежати, и не возможе, и нача скакаи и вопити: «Горе мне, яко обезумел еси (так в ркп.!), дах браду свою на истезание, не *могу*⁴ терпети дражня сего, и велика ми // (л. 83 об.) болезнь есть». Жидове же рекоша со слезами: «Терпи, брате, закона ради нашего, то уже у них последний празник».

Скоморох же рече к жидовину: «На пятой день у нас празник четырнадцати тысяч святых младенцев, избиненых от Ирода царя». Поймал скоморох жидовина за достал брады и нача драти и терзати с кровию. И начаша христиане смеяться и поношати на жидовина: «Что ты, жидовине, стоиш шолудив и поган, аки *бес*⁵ без хвоста?»

Скоморох же жидовину нача празники сказывати, что есть всех в году. Жидовин же рече к скомороху: «Полно нам празники считать с тобою, в вашей вере болши празников, ваша вера лучши нашея, и мы внидем в вашу веру и крестимся».

¹ *Испр. по Овч522, в ркп. твоём.*

² Ср.: И якоже хочете да творят вам люди, и вы творите им такожде (Лк. 6: 31).

³ *Испр., в ркп. сколко.*

⁴ *Испр., в ркп. мого.*

⁵ *Испр., в ркп. без. Унд643 — яко кобель, Муз2629 — яко пес.*

Скоморох же по сем словеси бысть прав, а жидове виноваты, а наша христианская вера лучши всех различных вер.

(Библиотека АН УССР, Житомирский сборник, I.4011, л. 78 об.–83 об.)

Список источников

Малэк, 2022 — Малэк Э. Особая редакция «Сказания о вере христианской и жидовской» (в печати).

Петровский, 1966 — Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. Около 2600 имен. М.: «Советская энциклопедия», 1966. 384 с.

Попов, 1936 — Попов П. Н. Неизвестная драма петровской эпохи «Иудиф» // ТОДРЛ. Т. III. М.; Л.: изд-во Академии наук СССР, 1936. С. 195–253.

Попов, 1958 — Попов П. Н. Повесть о «крестьянском сыне» — «напрасном тате» по Киевскому списку XVIII столетия // ТОДРЛ. Т. XIV. М.; Л.: изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 440–443.

Тихонравов, 1861 — Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. М., 1861. Т. 3, отд. 2. С. 66–78.

Информация об авторе / Information about the author

Малэк Элиза

Malek Eliza

доктор филологических наук, ординарный профессор, профессор-эмеритус Лодзинского университета

prof. dr hab., emeritus professor Institut of Russian Studies

Институт русистики Лодзинского университета, г. Лодзь (Польша).

Institut of Russian Studies, the University of Lodz. Pomorska str. 171/173, 90–236 Łódź, Poland.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.01.2022
06.02.2022
02.03.2022

Войновский помянник — источник для реконструкции истории монастыря

Ожеховска Иоанна

Варминско-Мазурский университет, г. Ольштын, Польша, joanaorzech@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-9458-5991>

Аннотация. Записи в помянниках заставляют исследователей искать то, что, казалось бы, безвозвратно ушло или скрыто временем. В помянниках нередко помещены такие сведения, которые не сохранились в других источниках. Они являются толчком к поискам эпизодов прошлой жизни членов общины. Помянник из коллекции рукописей старообрядческого монастыря в Войново показывает, что за плотно прикрытыми монастырскими воротами кипела жизнь, монахини принимали помощь благотворителей — земляков-старообрядцев, в монастырь попадали книги из России. На основе записей в помяннике удалось установить, что в конце XIX — начале XX в. монастырь сотрудничал с общиной из Чистополя, с членами семьи Чельшевых. Такое сотрудничество было важной материальной поддержкой для монастыря и условием сохранения самосознания членов этого конфессионально-культурного анклава на чужой территории.

Ключевые слова: помянник, Войновский монастырь, Чельшевы, Чистополь

Для цитирования: Ожеховска И. Войновский помянник — источник для реконструкции истории монастыря // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 151–157. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-151>.

Wojnowo commemorative book — a source for reconstruction of the monastery history

Ozhechowska Joanna

University of Warmia and Mazury, Olsztyn, Poland,
joanaorzech@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9458-5991>

Abstract. Entries in commemorative books force researchers to look for something that, it would seem, has irrevocably gone or is hidden by time. Commemorative books often contain such information that was not preserved in other sources. They are an impetus to search for episodes of the past life of community members. The commemorative book from the manuscripts collection of the Old Believer monastery in Wojnowo shows that life was in full swing behind the tightly closed monastery gates, the nuns accepted the help of philanthropists — fellow Old Believers, books from Russia came to the monastery. Based on the entries in the commemorative book, it was possible to establish that at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries the monastery collaborated with the community from Chistopol, with members of the Chelyshevs

family. Such cooperation was an important material support for the monastery and a condition for preserving the self-consciousness of the members of this confessional-cultural enclave in a foreign territory.

Keywords: commemoration, monastery in Wojnowo, Chelyshevs family, Chistopol

For citation: Ozhechowska I. Wojnowo commemorative book — a source for reconstruction of the monastery history. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series*. 2022, 1–2: 151–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-151>.

История старообрядческого монастыря в Войново (Польша), восстановленная известным польским исследователем — Еугениушем Иванцом [Иванец, 219] — скрывает еще много тайн, но со временем становится очевидным, что белые страницы истории уже не будут записаны новыми сведениями о людях и событиях. С одной стороны, это связано с замкнутостью конфессии и нежеланием старообрядцев раскрывать перед иноверцами свой быт и религиозные практики, с другой — свидетели истории уходят из жизни, а вещи стареют, разрушаются и исчезают.

Некоторые факты истории монастыря можно попытаться восстановить на основе данных помянника, а также дарственных записей в книгах и сохранившихся фотографий.

В книжнице Войновского монастыря сохранилась толстая тетрадь, в которую внесены имена усопших для церковного поминовения их душ за упокой. На обложке находится надпись Konto Vuch, что говорит о том, что тетрадь была приобретена в обыкновенном магазине с канцтоварами. Помянник принадлежал и составлялся матушкой Евпраксией, о чем свидетельствует надпись на заднем форзаце («м. Евпраксиі»), а также три штампа на л. 142 — Helene настоятельницы Eckertsdorf и часто встречаются на листах монастырских книг. Различия в почерках свидетельствуют о том, что записи вносились не только самой игуменией на протяжении длительного времени, но также другими обитательницами монастыря. Помянник представляет большую ценность как исторический источник, потому что позволяет установить имена лиц, важных для монастыря, например, вкладчиков и благотворителей. Благодаря таким данным можно восстановить некоторые исторические события, связи и сотрудничество монастырской общины с лицами, проживавшими на одной территории и далеко от нее.

Страницы в тетради пронумерованы числами от 2 до 142. Записи в тетради образуют несколько отдельных частей: собственно поминальные записи (л. 2–5), Общая христороубцы (л. 96–104), Страдальцы 1941 (л. 104 об.–105), выписки из разных текстов (л. 121–136), поминовение (л. 136 об.–140), Первое (л. 140 об.–141), Второе (л. 141 об.–142).

На л. 140 об. под заглавием «Первое» перечислены 24 фамилии поминаемых, среди которых находится фамилия Чельшевой. Кроме того, члены семьи Чельшевых упоминаются в других местах помянника:

(л. 24) 24.11. Екатерины (чельшева)

(33 об.) 1.01 Василия (чельше)

(л. 45) 15.02 Ирины (чельше)

- (л. 46) 20.02 Льва (челыше)
- (л. 49) 1.03 Евдокии (челышева)
- (л. 49 об.) 4.03 Льва (челыш)
- (л. 77) 20.06 (1908) Екатерины (челышева)
- (л. 88) 2.08 Василия (челыше)
- (л. 95) 30.08 Александра (челыш)
- (л. 96) Льва, Василия, Февдора (челышева)
- (л. 101) Екатерины, Ирины, Парасковии, Татианы (челышевы)

О том, что семья Челышевых играла существенную роль в жизни монастыря, свидетельствуют дарственные записи в книгах. В двух экземплярах миней (Миней на май, Миней на июнь) появляется упоминание о дарительнице — Екатерине Васильевне Челышевой (Сия книга пожертвована Екатериной Васильевной Челышевой 1891(?) года; Сия книга пожертвована Екатериной Васильевной Челышевой 1901 года). Эти дарственные записи сделаны рукой Елены Дикопольской, матушки Евпраксии (судя по почерку сообщения), настоятельницы Войновского монастыря в 1885–1928 годы. Какова связь Елены Дикопольской с Екатериной Челышевой?

Молодая монашка Евпраксия приехала в Войново в 1885 году, как пишет Эугениуш Иванец, по распоряжению Преображенского кладбища в Москве, для организации женского монастыря. За 40 000 марок она купила здание монастыря с землями и хозяйственными постройками, собрала всех монахинь из других женских монастырей, которые по разным причинам прекратили свою деятельность (Пупы, Осиняк, Майдан). Бывший мужской монастырь начал функционировать как женский. Иванец не уточняет, откуда приехала монашка вместе со своей матерью [Иванец, 2019, с. 141].

Откуда родом Дикопольские, пишет Мельхиор Ванькович, польский писатель, журналист, публицист (1982–1974), который в возрасте 43 лет, в 1935 году путешествовал вместе с дочерью Мартой по Восточной Пруссии. В повести-репортаже «На тропах Сментка» он описал старообрядческие «в сруб» избы, женщин в платках, завязанных на голове, мужчин с козьими бородками с чертами лица монголоидного типа [Wańkiewicz, 2010, с. 243].

Ванькович посетил монастырь в Войново. Он описывает, что к скиту вели тяжелые ворота с глазком, через который послушница сообщила, что сегодня монастырь закрыт для посетителей и что псы уже спущены и перед рассветом не удастся их загнать обратно. На следующий день Ваньковичу удалось встретиться с настоятельницей. Журналист описывает инокиню как женщину с обыкновенным лицом, которое встретить можно на провинциальной русской ярмарке, с двумя кошечками с красными бантиками под черным платком. В моленной бабуля рассказала Ваньковичу о родном Чистополе, из которого уехала 30 лет тому назад вместе с матерью, купеческой дочерью. По словам Евпраксии, это её мать купила землю и организовала монастырь. В 1935 году в монастыре жили преимущественно пожилые женщины, из 20 только 9 были способны работать. Жили бедно, питались кашей и рыбами. Немножко зарабатывали на посетителях, так как в путеводителях

их монастырь значился как достопримечательность, заметно влияющая на развитие туризма в регионе [Wańkiewicz, 2010, с. 246–247].

Так как Ванькович также побывал в Чистополе, он нашел с матушкой общий язык, и оба предалились воспоминаниям: о купеческих рядах, деревянных прилавках, бородатых купцах, вкусной рыбе из Волги, самоварах. Матушка рассказала о своей покойной матери и ее чудотворной иконе, которая плакала живыми слезами в Великую пятницу. Весь Чистополь приходил посмотреть на икону, молились, плакали, стонали. Когда-то мать задумала отереть лик Пресвятой Девы и чистым куском льняной тряпки собрала слезы. С тех пор на иконе остались только белые следы, и она уже никогда не плакала.

Потом Ванькович с матушкой перешли на монастырское кладбище, и там на скамеечке матушка уговаривала дочь Ваньковича, 14-летнюю девочку, остаться в монастыре. Монахиня обещала научить Марту рукоделию, варить варенье («Страсть, как хотелось бы иметь такую молоденькую послушницу. Оставайся, Марфа, если тебе не понравится, папа возьмет тебя обратно»). Ванькович фотографировал беседующих из укрытия, но снимки не получились (как будто наказание за нарушение старообрядческого запрета), из целой фотопластинки получился только один снимок [Wańkiewicz, 2010, с. 320–321].

То, что Дикопольские приехали из Чистополя, подтверждают сохранившиеся в монастыре фотографии, сделанные в ателье Ф. Софонова (фотосалон К. Т. Софонова — Архангельская — Базарная ул. дом Г. И. Антропова). Снимки, вернее всего, женщины привезли с собой как семейные реликвии. Не исключено, что Дикопольские жили в деревне Дикое Поле неподалеку от Чистополя (ныне 60-тысячный город в Республике Татарстан).

Действительно, среди жителей этого города, расположенного в 130 километрах к юго-востоку от Казани, была известная семья Челышевых. Дом купца Челышева хорошо смотрелся на фоне деревянных застроек города XIX в., был самым большим и богатым домом того времени в Чистополе. Построен в середине XIX века, причислен к памятникам архитектуры. Во время войны здесь располагался госпиталь, а сейчас — многопрофильный колледж. Владельцем особняка был купец первой гильдии Василий Львович (1828–1900). Он происходил из крепостных крестьян графа Шереметьева и вел успешную торговлю хлебом, шерстью, шляпами и пряниками. В 40-е годы разбогател настолько, что смог выкупиться и как свободный человек поселился в Чистополе. Нарастивая имущество, не забывал о нуждах менее обеспеченных. Был известным благотворителем в своем городе. Его уговорили стать городским головой (1872–1875), он стал почетным членом Санкт-Петербургского хозяйственного комитета, членом попечительского совета детей-сирот г. Казани (его портрет кисти И. Н. Крамского находится в Пермской государственной художественной галерее¹). Василий Челышев является кавалером орденов Св. Владимира IV ст., Св. Анны II и III степени, Св. Станислава II и III степени,

¹ URL: http://artpoisk.info/artist/kramskoy_ivan_nikolaevich_1837/portret_vasiliya_1_vovicha_chelysheva/ (дата обращения: 18.09.2021).

Золотой медали «За усердие»¹. Его женой была Екатерина Васильевна Чельшева, без сомнения, дарительница миней, нашедших свое место в далекой Восточной Пруссии.

Кем были Чельшевы для Чистополя? На средства В. Л. Чельшева в 1880-х годах был построен первый водопровод. По нему в Чистополь подавалась вода из родника за городом. В 1905 году супруга Василия Львовича — Екатерина Васильевна — пожертвовала 100 000 рублей на строительство водопровода. В 1910 году строительство началось. К 1911 году были построены: насосная станция, водонапорная башня (около Хлебной биржи), водонапорные будки по всему городу. За пользование водой из будок была установлена плата: 15 копеек за 100 ведер. Состоятельные горожане стали проводить воду в свои дома [Кондрашин].

В газете «Новости дня» от 22 (09) февраля 1905 года упоминается этот важный этап развития города: «Вдова коммерции советника Екатерина Чельшева пожертвовала городу Чистополю 100 000 руб. на устройство водопровода. Дума, приняв пожертвование, постановила довести до сведения Государя Императора о пожертвовании Чельшевой, с ходатайством о присвоении Чельшевой звания почетной гражданки Чистополя и о наименовании водопровода именем жертвовательницы [Газетные старости].

Миллионер, коммерции советник Василий Львович в 1882 г. при личной встрече с императором Александром III добился разрешения на открытие в Чистополе молитвенного дома для поморского согласия. Это был первый молельный дом старообрядцев в г. Чистополе. Потом, в память государя-императора Александра III, он построил ночлежный дом «для обездоленных, босяков, погорельцев и ограбленных до нитки». Они получали здесь бесплатный ужин и завтрак, по субботам — баню. В год «ночлежка» принимала более 10 тысяч человек [Татарстан].

Василий Львович в 1900 г. строит для молельни новое помещение, а в 1906 г., после смерти мужа, его вдова Екатерина Васильевна Чельшева рядом с молельней строит здание со службами и учреждает в нем женскую богадельню. Комплекс зданий сохранился до нынешнего времени [Соборы.ру]. В 1892 году он отдал городу два амбара для хранения хлеба для голодающих. На деньги мецената в 1895 г. построен главный корпус городской больницы.

После смерти Чельшева многомиллионное имущество (земли, фабрики, мельницы, пароходы, товар, вексели, наличные) унаследовала его супруга Екатерина Васильевна. А в 1904 году на её средства был построен приют «Убежище для бедных мальчиков» на 25 коек.

Миллионерша и филантропка скончалась в 1908 году (что зафиксировано в помяннике — л. 77), но ее деньги все время служили обществу, согласно записям. Часть денег предназначалась на содержание приюта для престарелых женщин старообрядческой веры, часть — городу, с условием, чтобы прибыль предназначалась для нищих, часть — на содержание убежища для бедных мальчиков. Как подчеркивают историки, богатые старообрядческие купеческие семьи практически содержали город и его неимущих жителей.

¹ URL: <https://izi.travel/en/4a12-vasiliy-lvovich-chelyshev/ru> (дата обращения: 12.02.2021)

На сайтах, посвященных истории города Чистополя и старообрядческого купечества, труднее найти сведения о деятельности в пользу самих старообрядцев. Фамилия Чельшевых в связи с Преображенским кладбищем, ни тем более, с Войновским монастырем не упоминается ни в польской, ни в русской научной литературе. Однако очевидным является факт сотрудничества Москвы с Чистополем. О его размерах и распространении свидетельствуют книги, попавшие в Восточную Пруссию, упоминания в помяннике о благодарности и памяти.

В журнале «Церковь» (№ 32 за 1908 г.) корреспондент пишет о чистопольских старообрядцах: «Общество федосеевцев (отвергающих браки) по своему экономическому положению соперничает с поморско-брачным. Но содержится оно не на средства общественников, а на капитал чистопольской миллионерши, маститой старушки Екат. Васил. Чельшевой. Ею построен капитальный молитвенный дом с богадельнею для нескольких призреваемых; при молельне содержится порядочный хор певчих-девушек. В настоящее время строится замечательная каменная столовая» [Приезжий].

Дарственные записи свидетельствуют о том, что сотрудничество началось в Чистополе и продолжалось после отъезда Дикопольских на Мазуры в 1895 г. Несомненно, старообрядки-федосеевки были знакомы еще в Чистополе. К сожалению, изучать историю такого сотрудничества трудно — деятельность старообрядцев была подпольной, множество ее деталей ускользало от властей, не находило отражения в официальных документах. Поэтому хорошо известны гражданские действия, но ничего не знаем о действиях внутри общины.

Не исключено, что Дикопольские приехали в Войново по инициативе и на деньги Екатерины Чельшевой, которая решила устроить судьбу осиротевших женщин. Может быть, деньги Чельшевых были предназначены на погашение долгов и куплю монастыря. Посредником было Преображенское кладбище. Не случайно в Войново попадали землячки Чельшевой и Дикопольской.

О Чельшевых в монастыре помнили и молились за них. На страницах рукописи поминаются Василий и Екатерина Чельшевы, но также Лев (отец Василия?), Александра, Ирина, Парасковия, Феодора, Татьяна (дочери?). В научной литературе не описана судьба других поминаемых лиц и их связь с Войновским монастырем. Следует спешить, потому что, как сказала Ольга Токарчук в нобелевской лекции: «Происходящее, но не описанное, перестает существовать и умирает».

Записи в помянниках заставляют исследователей искать то, что, казалось бы, безвозвратно ушло или скрыто временем. В них помещены такие сведения, которые не сохранились в других источниках. Они являются толчком к поискам эпизодов жизни предков. Записи в помяннике из коллекции рукописей старообрядческого монастыря в Войново показывают, что за плотно прикрытыми монастырскими воротами кипела жизнь, монахини принимали гостей — земляков-старообрядцев, в монастырь попадали книги из России. На основе записей помянника удалось установить, что в конце XIX — начале XX в. монастырь сотрудничал с семьей Чельшевых из Чистополя, что было важным фактором сохранения самосознания этого конфессионально-культурного анклава на чужой территории.

Список источников

Газетные старости — Газетные старости // URL: <http://starosti.ru/article.php?id=8716> (дата обращения: 11.02.2022).

Иванец, 2019 — Иванец Э. Из истории старообрядцев на польских землях XVII–XX вв. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 312 с.

Кондрашин — Кондрашин Ю. Старинный Чистополь // URL: <http://riverplate.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%87%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C/> (дата обращения: 11.02.2022).

Приезжий — Приезжий. Чистопольские старообрядцы // Церковь. 1908. № 32. С. 1106–1108. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_60000264578?page=18&rotate=0&theme=white (дата обращения: 11.02.2022).

Соборы.ру — Соборы. Ру // URL: <https://sobory.ru/article/?object=24333> (дата обращения: 11.02.2022).

Татарстан — Татарстан // URL: <http://protatarstan.ru/chisto-po-chistopolski-blagotvoriteli/> (дата обращения: 11.02.2022).

Wańkowicz, 2010 — Wańkowicz M. W kościołach Meksyku. Opierzona rewolucja. Na tropach Smętka. Prószyński i S-ka. 288 с.

Информация об авторе / Information about the author

Ожеховска Иоанна

доктор гуманитарных наук, профессор Варминско-Мазурского университета, кафедра восточнославянских языков

Варминско-Мазурский университет, г. Ольштын, Польша

Ozhechowska Joanna

Doctor of Humanities, Professor of the University of Warmia and Mazury, Department of East Slavic Languages

University of Warmia and Mazury, Olsztyn, Poland

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

03.02.2022
10.02.2022
03.03.2022

«Повесть о происхождении табака» в рукописном наследии С. А. Носова

Прокуратова Екатерина Владимировна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
eprokuratova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается нравоучительная «Повесть о происхождении табака», завоевавшая особую популярность среди староверов нижней Печоры и перепиisanная в составе рукописного сборника известного печорского книжника XX в. С. А. Носова. Проведенный текстологический анализ позволил оценить редакторскую работу старообрядческого автора, который создал собственный список повести о табаке на основе двух известных редакции — основной и краткой. В Приложении к статье публикуется список «Повести о происхождении табака» из рукописного сборника С. А. Носова, представленный в составе частного собрания.

Ключевые слова: Повесть о происхождении табака, древнерусская и старообрядческая книжность и литература, текстология, рукописные сборники

Для цитирования: Прокуратова Е. В. «Повесть о происхождении табака» в рукописном наследии С. А. Носова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 158–175. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-158>.

"The tale of tobacco origin" in the S. A. Nosov's manuscripts heritage

Ekaterina V. Prokuratova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, eprokuratova@yandex.ru

Abstract. The article deals with the moral "Tale of the origin of tobacco", which has gained particular popularity among the Old Believers of the lower Pechora and was rewritten as part of the manuscript collection of the famous Pechora scribe of the twentieth century S. A. Nosov. The textual analysis of the given version of the story made it possible to see the editorial work of the Old Believer scribe, who created his own list based on two well-known editions — the main one and the short one. The appendix to the article publishes a list of "The Tale of Tobacco Origin" from the S.A. Nosov's handwritten collection, presented as part of a private collection.

Keywords: The tale of tobacco origin, Old Russian and Old Believers book and literature, textology, handwritten collections

For citation: Prokuratova E. V. "The Tale of Tobacco Origin" in the S. A. Nosov's Manuscripts Heritage. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar*

Печорская книжная традиция известна не только богатым рукописным наследием, насчитывающим более тысячи сборников XVII–XX вв., но и плеядой местных переписчиков рукописей и создателей оригинальных сочинений. К известным печорским книжникам, бесспорно, можно отнести Степана Анфиногеновича Носова (1902–1981) — хранителя и переписчика рукописных книг, старообрядческого писателя, создавшего ряд оригинальных произведений. Среди авторских текстов С. А. Носова наибольшую ценность имеют цикл видений, автобиографические записки, эпистолярные тексты — письма частного характера, написанные на протяжении 60–80-х гг. XX в. и адресованные разным лицам — родственникам, духовным детям.

Как отметил М. В. Мелихов, печорский книжник составил 28 рукописных сборников [Мелихов, 2005, с. 4–18], шесть из них в настоящее время хранятся в Усть-Цилемском рукописном собрании научной библиотеки СГУ (УЦр.138, 140, 196, 250, 251, 286 (э)) [Памятники..., 1989, с. 205–215, 232–239]. В свои рукописи С. А. Носов включал фрагменты библейских текстов, переводные сочинения отцов и учителей церкви, древнерусские и старообрядческие произведения, выписки из современных ему изданий средневековых текстов [Мелихов, 2014; Мелихов, 2013]. К подобным «книгам», как С. А. Носов называл свои сборники, следует отнести рукопись, хранящуюся в частной коллекции жительницы с. Нерица Усть-Цилемского района Республики Коми Ольги Егоровны Терентьевой. Данная рукописная книга была выявлена в результате археографических разысканий, проведенных летом 2009 г. в с. Нерица Усть-Цилемского района Республики Коми в рамках фольклорной практики студентов филологического факультета (руководитель практики — доцент кафедры русской филологии Т. С. Канева, участники поездки — доценты Ю. Н. Ильина, Е. В. Прокуратова, студенты-филологи 1 курса СГУ [Канева, Прокуратова, 2010, с. 58; Прокуратова, 2010, с. 162]). Рассматриваемая рукопись С. А. Носова была подарена О. Е. Терентьевой родственниками, проживающими в настоящее время в Нарьян-Маре. Сборник представляет собой рукопись, написанную в 60–70-е гг. XX в. на 251 л. линованной бумаги в 4-ку. Рукопись имеет картонный переплет с синим тканевым корешком, написана характерным для С. А. Носова почерком, подражающим письму кириллических книг, черными и синими чернилами; заголовки и инициалы выполнены красными чернилами. На отдельных листах рукописи имеются небольшие буквицы, орнаментированные примитивными растительными отростками (лл. 14, 15, 17, 62, 90 об.), видны следы подтеков воды (описание рукописи сделано нами в ходе археографической экспедиции. Электронная копия сборника С. А. Носова хранится в НБ СГУ — УЦ р. 286 (э)). О дарственном характере этого рукописного сборника свидетельствует запись, сделанная на небольшом листке линованной бумаги шариковой ручкой, почерком, подражающим печатному тексту, который вложен между листами 184 об.–185: «Книга А (первая) — сборник разных слов. Передать Ульяне Ф. Сост. отец Носов С. А.» [Прокуратова, 2010, с. 162–163]. Можно полагать, что

данный сборник, адресованный Ульяне Ф., положил начало созданию целой подборки подобных рукописей. С. А. Носов, как правило, нумеровал свои рукописные книги, приклеивая на верхней крышке переплета небольшие листочки бумаги с указанием на номер «книги»: «Книга 16» (СГУ, УЦ р. 196), «Книга 19» (СГУ, УЦ р. 140), «Книга бытия 21» (СГУ, УЦ р. 138) [Мелихов, 2005, с. 4–18].

Изучение состава рукописного сборника позволяет отнести его к сборникам четьего характера историко-литературной направленности. Данный сборник подобно другим рукописям книжника открывается оглавлением — перечнем основных разделов книги с указанием на номер страницы в составе сборника. В сборнике представлены сочинения исторического характера, связанные с историей христианства и старообрядчества — «Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг.» (л. 3–13 об.), «Книга Гранограф, глава 157. Из сказания Ивана Пересвѣтова о царѣ турском Магметѣ, како хотѣл сожещи книги греческия», (л. 192 об.–194 об.). Кроме того, в сборнике содержится подборка агиографических текстов — «Житие святого и праведнаго новоявленнаго Артемия Веркольскаго чудотворца» (л. 44 об.–49 об.); «Месяца марта в 12 день житие и жизнь, иже во святых отца нашего Григория, папы Римскаго, повѣсть зѣло полезна» (л. 50–56 об.); «Месяца ноября в 13 день. Житие и жизнь, иже во святого отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго» (л. 62–94). К этой же группе текстов примыкают сказания об основаниях монастырей и обретении чудотворных икон: «Сказание о началѣ Веркольскаго монастыря, отчего и како бысть и от части чудес святого Артемия» (л. 56 об.–61 об.), «Сказание о чудотворной иконе Богоматери Тихвинской» (л. 24–29 об.), «Сказание об явлении икон Богоматери Владимирской» и «Сказаниями об иконе Казанской Богоматери». Последние два текста завершают рукопись С. А. Носова (л. 231–250 об.). В сборнике представлены также эсхатологические произведения, которые часто встречаются в печорских сборниках XVIII–XX вв. [Волкова, 1999, с. 279–280]: выписки из библейских книг, сочинений Ипполита папы Римского, Кирилла Иерусалимского (л. 31–39 об.).

Кроме того, в сборнике С. А. Носова содержится весьма характерная для старообрядческих рукописных книг подборка текстов на тему пагубных пристрастий человека — табакокурения, винопития (О циклизации подобных текстов см.: 1, с. 342–352). Известно, что для последователей «старой веры» существовал строгий запрет на чаепитие, курение табака и винопитие, пищевые ограничения касались употребления мяса, картофеля. К текстам о пагубных пристрастиях в составе рукописного сборника С. А. Носова можно отнести следующие сочинения: «Сказание святого Геннадия о хмелю» (нач.: «Всемилолюбивый Бог созда человека и вложи ему ум во главу меж мозгом и теменем ...») (л. 178 об.); «Повесть о происхождении табака» («Выписано ис книги глаголемья Пандок о мерзком зелии, скверном былии проклятом нюхительном табакѣ, како и откуда зачаса и разнесся по Вселеннѣй. Се же писано и в новосочинении книги, называемья мирь с Богомъ о травѣ табакѣ на листѣ 253» (л. 215–227).

В тематическом блоке о табакокурении представлены и другие тексты, повествующие о пагубности табака: «Книга Уложение Алексея Михайловича, самодержца Всея России. В лѣто от сотворения мира 7457 генваря в 29 день, глава 25,

статья 11 о табакѣ» (л. 229–230), «Из предисловия к читателю. Но в сие последнее время вкоренися злыя и мерзостныя обычаи от елин ...» (л. 230–231). Во всех представленных текстах этой группы возникают апокалиптические мотивы. Пагубные пристрастия, пришедшие от «елин», распространятся по всему миру, не исключая и Россию. При этом книжник, делая эту подборку текстов, пытается показать своим читателям, что греховные пристрастия, осуждаемые в прежние времена, не кажутся таковыми современным людям, отступившим от праведного пути: «Но в послѣднее время вси возлюбили и не вмѣняют в грѣх, упоробляюще по вся дни и часы, глаголющее, яко нѣсть грѣха, и в Писании запрещение о сем не обрѣтохом нигдѣ же. Но аще кто хочет разумѣти от Писания, то ясно изявися о сем достовѣрнѣйшее свидѣтельство. Та же написахом в малѣй сей книжицѣ для увѣрения християном» (л. 230 об.–231).

Распространение табакокурения и винопития традиционно воспринималось как деяние антихриста, направленное на гибель христиан. При этом подобные тексты бытовали не только в составе рукописей печорских книжников XVII–XX вв., но и в старопечатных сборниках XIX — начала XX в., распространенных среди местных жителей.

Наши наблюдения над текстами о «траве табаке» в составе рукописи С. А. Носова, позволили предположить, что книжник, включая эти сочинения в состав сборника, располагал двумя источниками. Первый — старопечатный сборник «О происхождении табака», изданный в 1914 г. в «Христианской типографии» при Преображенском богадельном доме, объединившем несколько сочинений и документов о табаке: статью «О омраченном пьянстве» из «Книги о вере» (М., 1648), Повесть о происхождении табака «из книги Пандок», статью 11-ю из 25 главы Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г., определявшую виды наказания курильщикам и распространителям табака. Тексты в сборнике С. А. Носова последовательно повторяют изданные в этой книге произведения. Второй источник, на который ссылается печорский книжник, — «новосочиненная» книга «Мир с Богом»: «Се же писано и в новосочинении книги, называемыя «Мир с богом» о травѣ табакѣ, на листѣ 253» (л. 215).

Обратимся к рассмотрению «Повести о происхождении табака» из сборника С. А. Носова, которого привлек нравоучительный текст о пагубном зелье, произрастающем из праха блудницы. Тексты из книги «Пандок», рассказывающие о распространении пагубного пристрастия в «еллинских странах», а затем и в России, нередко читаются в составе печорских рукописных сборников XVII–XX вв. [Бровкина, 2021, с. 3, 12–16; Волкова, 2016, с. 59–60; Волкова, 1994, с. 75].

Некоторые ученые отождествляют Повесть о табаке с книгой, переведенной на Руси с греческого в начале XVII в., в которой курение было изображено как смертный грех, а табак — как проклятая Богом трава. Данный вариант повести впервые был издан Н. И. Костомаровым в 1860 г. по списку XVIII в. из собрания М. П. Погодина [Легенда..., 1860] (этот же список был также опубликован в составе старообрядческого сборника «Повесть о происхождении табака» (М.: Христианская типография, 1914) и затем дважды переиздавался по этому же списку [Львов, 1898; Повесть..., 1861].

Как отмечает Т. Ф. Волкова, несмотря на интерес исследователей к тексту повести о происхождении табака, к середине XX в. данное произведение в текстологическом отношении оставалось практически не изученным [Волкова, 1999, с. 6]. В настоящее время благодаря исследованиям Т. Ф. Волковой и Т. В. Бровкиной рассмотрена история становления «книги Пандок», выявлены 78 списков повести, хранящихся в разных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара и других городов, а также определены основные ее редакции [Волкова, 2008, с. 6–7; Волкова, 2016, с. 155–157; Бровкина, 2021, с. 12–16; Бровкина, 2016, с. 158–160]. Кроме того, Т. Ф. Волковой изучены особенности списка Повести, созданного известным печорским книжником И. С. Мяндиным [Волкова, 2006]. Исследовательница выявила составляющие Повесть мотивы и проанализировала тематическую композицию мяндинского списка в сопоставлении с другими списками Повести [Волкова, 2008, с. 5–10].

Как отметили Т. Ф. Волкова и Т. В. Бровкина, все известные списки повести можно разделить на три группы — основную, распространенную, особую, а также выделить несколько кратких редакций. Основная редакция Повести, по наблюдениям исследователей, представлена тремя видами. Различия между I и II видами основной редакции невелики, но имеют принципиальное значение — I вид дает наиболее правильные чтения по сравнению со II видом, в списках которого отсутствует упоминание о «средовичных юношах» (мотив 22), «воспоминание царя Анепсия о встрече с ангелом» (мотив 61), догадка Анепсия о предсказании ангела» (мотив 56), приведен рассказ о «явлении Фекле», появившийся в повести на позднем этапе бытования текста. Тексты списка III вида являются промежуточным между текстами списков I и II видов основной редакции, т.к. содержат чтения, характерные как для одного, так и для другого вида [Волкова, 2008, с. 13–20].

Наиболее близок архетипу Повести I вид основной редакции. К нему исследователи относят 7 списков: Пр. 469 (XVIII в.), Кр. 11 (XIX в.), Q 1285 (нач. XVIII в.), Q 840 (XVIII в.), Т. 1559 (сер. XVIII в.), Арх. Д 589 (сер. XVIII в.), УЦ 59 (перв. тр. XIX в.). Текст Повести в списках этого вида строен, логичен и почти не имеет ошибочных чтений. К нему восходит II вид основной редакции, к которому относятся также 7 списков: Q 1169 (посл. четв. XVIII в.), F 80 (XVIII в.), Т. 669 (XVIII в.), П (XVIII в.), Б. 1 (XIX в.), УЦ н. 366 (нач. XX в.) и НМРК, Р-49 (XVIII в.). К III виду основной редакции относится список — КДА (XVIII в.) [2, с. 12–16; 7, с. 22].

Как показали наблюдения, по большей части на территории Русского Севера, в том числе Печорского края, получили распространение списки двух редакций — основной (I вида и II вида) и некоторых кратких редакций.

Выявляя рукописные источники, ставшие для С. А. Носова основной составляющей собственного текста, мы привлекли для анализа, прежде всего списки, созданные и бытовавшие на Печоре. Как отмечают исследователи, в печорских рукописных собраниях сохранились четыре списка Повести: ИРЛИ, УЦ № 59 (перв. тр. XIX в.), ИРЛИ, УЦ № 202 (перв. четв. XIX в.); УЦн 366 (нач. XX в.), НБ СГУ, УЦ, р. 46 (XIX в.) [Волкова, 2008, с. 5–8].

Первый список ИРЛИ УЦ № 59 был переписан в составе рукописного сборника первой трети XIX века. Т. В. Бровкина относит данный список к основной редакции I вида [Бровкина, 2021, с. 15]. Второй список УЦн 366 был переписан в начале XX в. и был найден в 1973 г. в Усть-Цильме археографической экспедицией Ленинградского университета под руководством Н. С. Демковой. Создатель рукописи — протоирей единоверческой церкви Л. А. Краковцев — скопировал текст Повести из книги «О происхождении табака, изданной в Москве в 1914 г. Данный текст относится к основной редакции II вида [Волкова, Бровкина, 2017, с. 158–160]. Третий список ИРЛИ УЦ № 202, созданный в первой четверти XIX в. и обнаруженный В. М. Малышевым в д. Скитская Усть-Цилемского района, Т. Ф. Волкова и Т. В. Бровкина отнесли к одной из кратких редакций повести (7-ая краткая редакция) [Волкова, Бровкина, 2017, с. 162–163]. Последний — четвертый — список выполнен известным печорским книжником XIX в. И. С. Мяндиным, который включил повесть о табаке в состав рукописного Торжественника, произведя художественную переработку основной редакции текста II вида (2-я краткая редакция) [Волкова, 2008, с. 5–16]. И. С. Мяндин из обширного введения Повести оставляет в сокращенном виде только рассказ о чернице, имеющей дар пророчества и затем родившей «дщерь-любодеицу», опускает имя черницы — Иезавель. В тексте печорского автора также отсутствует обширный фрагмент о недужной девице Фекле, завершающий повествование повести основной редакции II вида.

Таким образом, три печорских списка Повести о табаке были созданы в XIX в. старообрядческими книжниками, в том числе И. С. Мяндиным, список XX в., также бытовавший на Печоре, по всей видимости, имеет нестарообрядческое происхождение. Последний выявленный список Повести о табаке, принадлежащий С. А. Носову, является еще одним печорским списком, написанным во второй половине XX в.

Рассмотрим список «Повести о табаке» из сборника С. А. Носова, сопоставив его с известными печорскими списками. Наши текстологические наблюдения показали, что С. А. Носов, по всей видимости, располагал несколькими списками повести. Композиционно текст С. А. Носова сохраняет основные структурно-композиционные части повести основной редакции II вида: текст открывается предысторией (проложная часть), в которой приведены выписки из Апокалипсиса (глава 2-я и 17-я) и истории Иезавели и ее дочери-блудницы; основная часть повести — рассказ о царе Анепсии и врачевателе Тремикуре; завершается список С. А. Носова повествованием о недужной девице Фекле. Можно полагать, что в руках у Носова имелся список основной редакции II вида (возможно, ИРЛИ УЦн 366 (нач. XX в.)).

В то же время основная часть списка С. А. Носова, по нашим наблюдениям, восходит ко 2-й краткой редакции, созданной И. С. Мяндиным (СГУ, УЦ р. 46) (XIX в.) (текст издан Т. Ф. Волковой [Волкова, 2008, с. 17–21]). В данной части текста С. А. Носова последовательно повторяются сюжетные мотивы мяндинского списка: предыстория принятия царем Анепсием христианства, связанная с

насаждением табака (страшный сон царя и его бегство в пустыню), история врача Треникура и крещения царя Анепсия в христианскую веру (последовательность мотивов разработана Т. Ф. Волковой [Волкова, 2008, с. 8–13]).

Сопоставим фрагменты из списков И. С. Мяндина и С. А. Носова, повествующие о царе Анепсии, которые служат экспозицией повести.

УЦн366 (XX в., основная ред.)	УЦ 202 (XIX в., 7-я краткая ред.)	Список И.С. Мяндина (XIX в., 2-я краткая ред.)	Список С. А. Носова (XX в.)
<p>Тогда нѣкоему царю еллинскому именем Анепсию, царствующу в той землѣ, престоль свой содержащу. По разсѣянии святыхъ апостоль вѣре по вселеннѣй умножающихся, идольская лѣсть обнажашеся, и сатанѣ постыдѣвающуюся, умысли сатана прельстити живущих на земли насадити зелие скверное, хранительное былие, над трупом смрадным блудницы тоя, яко же рѣхъ, табачное сичевым образом. Тогда убо благий Господь и на пользу вся строяй, обнажая его коварства и наведениемъ нѣкиимъ страшным царю Анепсию, дабы не вѣдеша человекы, не</p>	<p>Тогда некоему царю еллинскому именемъ Анепсию, царствующу в той земли, престоль свой содержащу. По разсѣянии святыхъ апостоль вѣрѣ по вселеннѣй умножающееся, идольская лѣсть обнажашеся, и сатане постыдѣвающеюся, умысли сатана прельстити живущих на земли — насади зелие скверное над трупом смрадным блудницы тоя, якоже рекъ, табачное сичевым образом. Тогда убо благий Господь, иже вся на пользу строя, обнажая ево коварство и наведениемъ некимъ страшным царю Анепсию, дабы не видевши человецы, не вошли в пагубу и муку вѣчную. Во едину убо от нощей спящу ему в дому на одрѣ своемъ, и видить</p>	<p><i>Бысть во времена Анепсия царя елинскаго, жена нѣкая черноризица, пророчицею именуемая: от лукаваго сатаны сподобися таковаго дара и прельстився первие, на пищу и питие, таже на блудъ. В блудѣ же заченьши чадю женска пола, роди беззаконную любодѣицу дщерь, всякой мерзости исполнену. Бысть убо промышлениемъ Божиимъ сему царю Анепсию, сущу еллину, прояви Господь о прелести сей тако. Спящу бо ему в нощи в дому своемъ на одрѣ и видѣ сонъ</i> (л. 383)</p>	<p><i>Бысть во времена Анепсия царя елинскаго, жена нѣкая черноризица, пророческаго дара сподобися от лукаваго сатаны, и прельстився первие, на пищу и питие, таже на блудъ. В блудѣ же заченьши чадю женска пола и роди окаянную и беззаконную любодѣицу дщерь, исполнену всякой мерзости и нечистоты, во истину хошетъ быти сосудъ неприяненному дѣмону (лл. 215 об.–216) ... (в пропущенном фрагменте приведены цитаты из Апокалипсиса (гл. 2 и 17)) ... Бысть убо промышлениемъ Божиимъ прежде реченному царю Анепсию, сущу еллину, ибо тогда еще не упроевѣщени быша вси языцы проповѣдию апостольскою, и одержими идолобѣсиемъ. Но сатана, вѣдая, что прелестъ его скоро погибнетъ, умысли нѣчто зло садѣлати</i></p>

вошли в пагубу и въ муку вѣчную. Во едину убо ночь спящу ему в дому на одрѣ своем, видѣхъ сонъ си- цевъ (л. 10–10 об.).	сонъ сице (л. 5 об.–б)		христианомъ. Но Гос- подь, не хотя погубити своего создания, <i>про-</i> <i>яви сему царю Ане-</i> <i>псию сицевым обра-</i> <i>зомъ.</i> <i>Спящу ему в ночи в</i> <i>дому своемъ на одре и</i> <i>видитъ сонъ ...</i> (л. 216 об.)
---	---------------------------	--	---

Как показывают приведенные примеры, большая часть экспозиционных мотивов рассказа о царе Анепсии в списке С. А. Носова повторяет список И. С. Мяндина. В то же время С. А. Носов, взяв за основу мяндинский список, дополняет его фрагментами повести о вавилонской блуднице из Апокалипсиса (гл. 2 и 17), отсутствующими в списке Мяндина, но представленными в списках основной редакции II вида. При этом после цитирования фрагментов из Апокалипсиса С. А. Носов, продолжая повествование об Анепсии, вновь обращается к ранее использованному источнику — списку краткой редакции И. С. Мяндина и замечает: «И на первое возвратимся» (л. 216).

Кроме того, приведем еще ряд примеров, свидетельствующих об использовании С. А. Носовым мяндинского списка при работе над собственным текстом. С. А. Носов в ряде случаев повторяет характерные для И. С. Мяндина словесные обороты и выражения. Например, говоря о бегстве царя Анепсия в пустыню после первого пророческого сна и его трехдневном путешествии (мотивы 27–28), С. А. Носов вслед за И. С. Мяндиным указывает, что Господь видит «смирение его и труд» (Анепсия). В других печорских списках указывается лишь «смирение» царя. В списках Мяндина и Носова ангел является Анепсию в облике «человека», при этом не указывается его социальный статус. В то же время в других печорских списках наблюдается конкретизация — ангел показывается царю в облике «некоего вельможи».

УЦн366 (XX в., основная ред.)	УЦ 202 (XIX в., 7-я крат- кая ред.)	Список И. С. Мян- дина (XIX в., 2-я краткая ред.)	Список С. А. Носова (XX в.)
И иде по пустыни 3 дни и 3 ночи и ни яде, ни пия, смиряя себѣ по- стомъ и путеше- ствиемъ трудом. И видѣ Господь смирение его, посла к нему ан-	И бежа три дни и три ночи и ни яде, ни пия, смиря себя постомъ и путешествиемъ, трудом. И видѣ Господь смирение его, посла к нему ангела своего во	И иде по пустыни 3 дни и 3 ночи, не ядый, ни пия, ни же сна приемля, изнуря себѣ постомъ и труд- нымъ шествиемъ. Видѣ же Господь <i>смирение его и</i> <i>трудъ</i> , посла к нему	И иде по пустыни три дни и три ночи, не ядый, ни пия, ни же сна приемля, изнуря себѣ постомъ и труд- нымъ шествиемъ. Видѣ же Господь <i>смирение его и</i> <i>трудъ</i> , посла к нему

гела своего во образѣ каженника, сирѣчь <i>нѣкоего вельможи</i> , возвѣстити ему сонное видѣние ... (л. 11 об.)	образѣ каженника, сирѣчь <i>нѣкоего вельможи</i> , возвѣстити ему сонное видѣние ... (л. 7 об.)	ангела своего во образѣ каженника, иже и явился ему <i>яко человекъ</i> (л. 384)	ангела своего во образѣ каженника, иже и явился ему <i>яко человекъ</i> (217 об.).
---	---	--	--

Как видим, список С. А. Носова дословно повторяет список И. С. Мяндина. С. А. Носов воспроизводит присутствующие в списке И. С. Мяндина характеристики внутреннего состояния Анепсия («смирение его и трудъ») и сравнение ангела с человеком, отсутствующие в других списках.

В то же время С. А. Носов в начале и конце повести расширяет и дополняет мяндинский список, взяв за основу фрагменты, представленные в текстах II вида основной редакции. Список Носова, как и все списки II вида основной редакции, открываются пророчеством о появлении на земле табака (мотивы 1–16 по классификации Т. Ф. Волковой) [Волкова, 2008, с. 8–13]. В этих списках содержатся ссылки на 2-ю и 17-ю главы из Апокалипсиса. Фрагмент из 2-й главы повествует о появлении в Фиатирской церкви некой женщины Иезавель, выдававшей себя за пророчицу. Ссылка на 17-ю главу обращает нас к образу вавилонской блудницы, сидящей «на звере червленнѣ», которая призвана погубить мир. Выписки из Апокалипсиса, выполняющие роль пролога, предваряют историю греческого царя Анепсия, в правление которого дьявол принес табак на землю. Эти фрагменты в начале повествования отсутствуют в списке Мяндина, принадлежащего к краткой редакции. Печорский книжник XIX в. лишь кратко сообщает о пророчице, родившей «дщерь–любодеицу», опуская при этом ее имя — Иезавель, и начинает повествование с обозначения времени и места действия — апостольские времена, «еллинская» земля, где царствует царь Анепсий.

При этом С. А. Носов, заимствуя фрагменты списков основной редакции II вида (мотивы 1–5: ссылки на гл. 2 и 17 Апокалипсиса и упоминание образа блудницы), не включает в свой текст сюжетные мотивы о толковании образа блудницы как первоисточника табачного зла (мотивы 6–9: раскрытие смысла образа Иезавели — знамение-предупреждение), мотивы 12–16: толкование библейских образов-символов). Если в списках основной редакции II вида мы видим развернутую картину пророчеств Иоанна Богослова, то в тексте Носова апокалиптические фрагменты представлены фрагментарно.

Кроме того, С. А. Носов, работая над собственным списком повести, в ряде случаев значительно сокращает фрагменты текста основной редакции II вида. Так, в списках II вида основной редакции имеется подробное повествование Анепсия епископу о ранее произошедших с ним событиях — пророческом сне и последующей встрече с ангелом (мотивы 77–88), то в списке С. А. Носова присутствует лишь краткий рассказ о предшествующих событиях. Подобное краткое повествование о прошлой истории царя Анепсия мы видим и в списке И. С. Мяндина. При этом по сравнению с мяндинским списком, в котором все произошедшие события,

а также разговор епископа с Анепсием переданы от третьего лица, в списке С. А. Носова рассказ о прошлых событиях, предваряется вопросом епископа Иола: «О царю, что яко изволил еси послати по мое смирение и приити, и познати истинный путь спасительный? И коимъ образомъ сие бысть?» (л. 225 об.).

Воспоминание Анепсия, переданное несколько подробнее, чем в списке И. С. Мяндина, дается в списке С.А. Носова от третьего лица.

<i>Список И. С. Мяндина</i>	<i>Список С. А. Носова</i>
<p>По семь вопросы епископъ царя, от чего позна истинный путь и посла по него. Царь же по тонку возвѣсти все произшествие о проклятом былии и прося епископа прокляти траву ону. И нарекоша имя ей табака (л. 391–391 об.).</p>	<p>Посемь епископъ Иоиль вопросы царя глаголя сице: «О царю, что яко изволил еси послати по мое смирение и приити, и познати истинный путь спасительный? И коимъ образомъ сие бысть?» Тогда царь Анепсий, во святомъ крещении Алексий, нача сказывати все подробну, како до бѣжания от царства и перваго явления ангела Божия видѣво снѣ дѣвицу в царскомъ одѣянии, и како множество народа по возрѣнии умроша. И како онъ убояся и бѣжа, и прочее все подробну даже и до конца бывшаго и прежде писаннаго, в заключение прося онаго епископа прокляти оное былие, проклятую траву, юже еллены нарекоша табакою» (л. 225 об.–226).</p>

Как мы видим из приведенного фрагмента, С. А. Носов в ряде случаев расширяет фрагменты текста, делая его более детальным и развернутым по сравнению с текстом краткой редакции И. С. Мяндина. Кроме того, если в списках II вида отдельный сюжетный мотив об явлении ангела епископу с повелением проклясть табак представляет собой развернутое изображение (мотивы 73–74), то в тексте Носова можно увидеть лишь одну фразу: «Се же слышавъ, епископъ Иоиль абие прокля оную табаку» (л. 226 об.).

В заключительной части повести о табаке в списке С. А. Носова приведен обширный рассказ о «недужной» девице Фекле, которой является пресвятая Богородица, исцеляя ее («По мнигих лѣтех бысть явление на Красной горе недужной девице Феклѣ ...» — л. 227–229). Богородица повелевает Фекле идти в мир, возвещая людям о необходимости почитать Господские праздники и воскресные дни, отвергать «дьявольские» соблазны, к которым относится и табакокурение. Отметим, что данный фрагмент читается только в списках II вида основной редакции. Сопоставление списков повести II вида основной редакции (УЦн366) со списком С. А. Носова показало, что он переписал данный фрагмент текста без изменений. Отметим, что в тексте И. С. Мяндина фрагмент о девице Фекле отсутствует.

Таким образом, «Повесть о происхождении табака», переписанная в составе рукописного сборника С. А. Носова, представляет собой список повести, созданный на основе двух редакций — основной редакции II вида и одной из кратких

редакций, выполненной печорским писателем XIX в. И. С. Мяндиным. Можно полагать, что С. А. Носов, взяв за основу художественно переработанный текст И. С. Мяндина, дополнил его фрагментами текста списков основной редакции II вида, находящегося в его распоряжении. При этом С. А. Носов не просто механически соединяет фрагменты списков, принадлежащих к двум редакциям, но и прибегает к переработке, прежде всего к сокращению.

В Приложении публикуется текст «Повести о происхождении табака» из сборника С. А. Носова. Текст подготовлен по правилам, использованным в серийном издании древнерусских текстов «Библиотека литературы Древней Руси», подготовленном Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Список источников

Бабалык, 2017 — Бабалык М. Г. Этиологические легенды о хмеле и табаке в рукописных сочинениях XVII–XX вв. // Славянская традиционная культура и современный мир. Выпуск 18: Образ — предмет — человек — ремесло в фольклоре и традиционной культуре. М.: б. и., 2017. С. 342–352.

Бровкина, 2021 — Бровкина Т. В. Древнерусские повести о происхождении табака: проблемы истории текста и сюжетной организации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2021.

Бровкина, 2016 — Бровкина Т. В. Итоги изучения списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» // Двадцать третья годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов / отв. ред. Н.С. Сергиева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 157–160.

Волкова, 2006 — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) / Т. Ф. Волкова // ТОДРЛ. Т. 57. СПб.: б. и., 2006. С. 839–890.

Волкова, 2016 — Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в кругу чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 59–64.

Волкова, 1994 — Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Семенов. Сыктывкар: СыктГУ, 1994. С. 75–95.

Волкова, 2008 — Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. Вып. 7. Сыктывкар. 2008. С. 5–33.

Волкова, 1999 — Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в кругу чтения печорских крестьян // Мир старообрядчества: История и современность. М.: б. и., 1999. Вып. 5. С. 279–288.

Волкова, Бровкина, 2017 — Волкова Т. Ф., Бровкина Т. В. Два печорских списка Повести о происхождении табака // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 155–187.

Канева, Прокуратова, 2010 — Канева Т. С., Прокуратова Е. В. Цилемские экспедиции Сыктывкарского государственного университета 2007–2008 гг. // Живая старина. 2010. № 1. С. 58–59.

Легенда..., 1860 — Легенда о происхождении табака (Императорской публичной библиотеки сборник Погодина № 1364) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кулешовым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 2. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. С. 427–434.

Львов, 1898 — Львов Д. М. Легенда о происхождении табака // Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете. Казань, 1898. Т. 14. Вып. 6. С. 594–600.

Мелихов, 2014 — Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова: сборник № 26 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 336–352.

Мелихов, 2013 — Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова: сборник № 10 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 200–215.

Памятники, 1989 — Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: б. и., 1989. с.

Мелихов, 2005 — Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подг. текста, вступ. статья и примеч. М. В. Мелихова. М.: б. и., 2005. 430 с.

Повесть..., 1861 — Повесть о Новгородском белом клубке и Сказание о хранительном были и мерзком зелии, еже есть табаце: два старинных произведения раскольнической литературы / изд. Д. В. Кожанчикова. СПб., 1861. С. 47–75.

Прокуратова, 2010 — Прокуратова Е. В. Новые источники изучения рукописного наследия печорского книжника С. А. Носова (археографическая находка 2009 г.) // Вторые мядинские чтения: материалы Всероссийской научно-практич. конф.: в 2-х т. / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: б. и., 2010. Т. 1. С. 162–170.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Повесть о происхождении табака (НБ СГУ, УЦр. 268 (э))¹

(л. 215) // Выписано ис книги, глаголемыя Пандокъ, о мерзкомъ зелии скверномъ были, проклятомъ нюхательномъ табакѣ, како и откуду зачаса и разнесеса по Вселеннѣй. Се же писано и в новосочинении книги, называемыя миръ с Богомъ о травѣ табакѣ на листѣ 253.

По первомъ пришествии Господа нашего Исуса на землю и поеже во адъ сошествии, по воскресении его из мертвыхъ, разыдошася вси апостоли по всей Вселеннѣй, еже проповѣдати Божие языкомъ невѣрнымъ.

Бысть во времена Анепсия царя елиннскаго, жена нѣкая черноризица, пророческаго дара сподобися от лукаваго сатаны, и прельстися первие, на пищу и питие,

¹ Описание рукописи сделано нами в ходе археографической экспедиции 2009 г. в Усть-Цилемский район Республики Коми (с. Нерица). Электронная копия сборника С. А. Носова хранится в НБ СГУ (УЦ р.–268 (электронная копия)). Текст подготовлен к изданию при участии Е. С. Макеевой и Д. А. Мустяца.

таже на блудъ. В блудъ же заченши чадо женска пола и роди окаянную и беззако// (л. 215 об.) нную любодѣицу дщерь, исполнену всякой мерзости и нечистоты, во истину хоцеть быти сосудъ неприяненному дѣмону.

Яко же пишеть Иоаннь Богословъ во Акаполиписи въ главѣ 2 (6): ангелу Фиатирския церкви: «Напиши, яко оставляющий жене Иезавель¹, но зане глаголющейся быти пророчицы учить и льститъ моя рабы любодѣйствовати и снѣсти жертву идольскую, и дамъ ей время да покается — и не покаися. И паки се азъ полагаю на одръ любодѣющая с нею в скорбь велию, и чада ея умрутъ смертию. Вамъ же се глаголю сущимъ, в (Фиатиръ)², иже не разумѣють глубины сатанины, яко токмо еже имате держати».

Паки во той же Апокалипсии во главѣ 17 (53). «Прииде единъ ангел имущихъ 7 фиаль, глаголя со мною: «Да покажу ти судъ любодѣицы вели // (л. 216) кия, сѣдящая при водахъ. Видѣхъ оную, сѣдящу на звѣри червленнѣ, исполнена именъ хульныхъ. Жена оболчена в порфиру и червленицу и позлащена златомъ и каменемъ драгимъ, и бисеромъ, имуща чашу злату в руцѣ полну мерзости и сквернѣ любодѣяния ея. На челѣ ея написано имена «Вавилонъ великий». Мати любодѣицамъ и мерзостямъ земскимъ, имать приити от бездны в пагубу. И удивятся живущи на земли, има же имена не напишутся в книги животныя.

Сий ангель, сходящъ с небеси, вазопи: «Паде, паде Вавилонъ великий от вина, ярости, любодѣяния ея, и напои вся языки». И купцы земстии от силы пищи ея разбогатѣша, от овощи похоть душа твоя отиде от тебѣ». Но на первое возвратимся.

Бысть убо промышлениемъ // (л. 216 об.) Божиимъ прежде реченному царю Анепсию, сущу еллину, ибо тогда еще не у просвѣщени быша вси языцы проповѣдию апостольскою, и одержими идолобѣсиемъ. Но сатана, вѣдая, что прелесть его скоро погибнетъ, умысли нѣчто зло садѣлати християномъ. Но Господь, не хотя погубити своего создания, прояви сему царю Анепсию сичевымъ образомъ.

Спящу ему в нощи в дому своемъ на одре и видить сонъ: дѣву нѣкую, одѣяну в царскомъ одѣянии, и на главѣ ей венецъ царский. Девица же лицемъ чермна и образомъ доброзрачна, яко абие възиде на престоль его и сѣде, и нача, сѣдящи, радоватися и веселитися. И абие узрѣ царь Анепсий пришедша множество народа, и вси взирающе на ню и дивящесе мужие — стари и юнии. Потомъ внезапно человецы нача // (л. 217) ша ужасатися, трепетати, и изнемогати, и падати, и умирати. И от множества труповъ яко невозможно более и самой дѣвы видѣти царю Анепсию, покрытой трупами умирающихъ. Се же видѣ царь ужасеся сердцемъ и преможе духомъ.

И в такомъ ужасѣ убудися царь Анепсий от сна своего. И нападе на него ужасъ и трепеть, и страхъ вели прииде на него, вельми ужасеся и весь вострепета, яко никому не смѣя повѣдати сна своего. И даже царицѣ своей не сказа, ниже болярномъ, ни ближнимъ, ни другомъ. И от сего страшнаго сна ниже пищи, ниже питию причастися, даже помысли и от царства, и власти отрещися, и бѣжати в пусто и никѣмъ незнаемо место. И абие скоро воста и всѣхъ утаився нощию. Изыде из града ничто же имыи с собою точию мало // (л. 217 об.) пищи на потребу телеси.

И иде попустыни три дни и три нощи, нѣ ядый, ни пия, ниже сна приемля, изнуряя себѣ постомъ и труднымъ шествиемъ. Видѣ же Господь смирение его и трудъ, посла

¹ Дописано на поле ркп.

² Круглые скобки в ркп.

к нему ангела своего во образѣ каженника, иже и явися царю яко человекъ. Царь же видѣ лице его прекрасно и поклонися ему, и рече: «Мирь тебе, человекъ». Онъ же тако же отрече: «Мирь». Рече же паки царь: «Откуда идеши и куда грядеши?» Отвѣща ангель: «А ты гдѣ идеши и что ради в пустыни сей изнуряеши?» Царь, не хотя сказати соннаго явления и видѣнаго онаго исповѣдати, мня его человека суца, и сего ради не восхотѣ исповѣдати истину, чесо ради бѣжа от града и царства своего.

Тогда ангель Господень глаголя ему: «О человекъ, что ради не речеши ми истину, // (л.218) азъ бо вѣмъ, ты кто еси и чесо ради бѣжиши по пустыни сей. Воистину ты еси царь Анепсий, оставивый свое царство и власть соннаго ради видѣния. Еже видѣ во снѣ, возвратися убо, о царю, во свое царствие, и царствуй с миромъ. Глаголетъ бо владыка нашъ и Богъ, мною, сей страшный сонъ, возмутивый тя, нѣсть ти ко злу, но будѣтъ на послѣдния дни, слыши убо да скажу ти, разумѣй дѣвический образъ. Хочеть бо сатана в томъ образѣ миръ весь прельстити путемъ нѣкимъ. Сия имѣяше дѣвический образъ иже родися от черноризицы скверны, иже и воспита на такую же скверну и дщерь свою, до двенадесяти лѣтъ. В те лѣта вниде в ню сатана и воспали на блудъ, егда оная от скверни своя ложесна, тогда оубо ненасытну // (л. 218 об.) творяше волю дьяволу и оскверняще тѣло свое сия окаянная, творяше таковое богомерзкое дѣло до тридесяти лѣтъ. Сие бо даде Богъ время на покаяние, егда видѣ Богъ не покоявшуся ей от сего, абие посла Богъ ангела своего, поразити ей огненнымъ жезломъ в землю. Отчего земля расступилася¹ на 30 лакоть и пожре. И из чрева еи от скверны бо любодѣяния покропи сатана на землю над трупомъ блудницы, и от сего вкоренися былие травное, его же еллыны по времени по научению сатанину возмуть на прелесть будущиъ родовъ, и взявше имуть садити при своихъ вертоградахъ, и расплодятъ ей во множествѣ, и нарекутъ имя ей табака. Ибо от вкушения будетъ имъ веселие, и даже начнутъ трястися пьянства ради, друзии же // (л. 209) и смерть вкусятъ, и пойдуть к дьяволу во адъ. Ты же, царю Анепсие, узриши ихъ самъ по двенадесяти лѣтъ пьяными предъ враты царскими. И мертвыхъ будетъ многое множество от того травнаго зелия. Тогда поразумѣй яко видѣнная тобою во снѣ в царскомъ одѣянии любодѣица начинать в мирѣ, ибо врагъ дьяволъ умысли сие блужения пьянство сотворити, даже поработившеся сему забудуть человецы страхъ Божии и до конца пребудутъ в той прелести, яко дабы не искали покаяния, но уязвляеми сатаною сею похотию безвременно умирали. Ты же, царю, внемли сему и рассмотри извѣстно и испытай, и потомъ изыщи путь истины Господни и спасешися». По сихъ глаголѣхъ ангель Божий, миръ давь, и невидим // (л. 219 об.) бысть.

Царь же Анепсий в той же часъ возвратися во свое царствие и благополучно царствова до техъ вышесказанныхъ ангеломъ Божьимъ лѣтъ. Сию же повѣсть всегда имѣя на умѣ своемъ, но нѣповѣда никому же до двенадесяти лѣтъ, ибо истинно ожидая исполнения предсказания ангелова, иже и бысть.

В та лѣта живяше нѣкий врачъ именемъ Тремикуръ родомъ еллинъ. Сей нѣкогда изыде на поле собирати врачебное былие и внезапно обрѣте нѣкое зелие травное над нѣкоюю глубокою пропастию, прекрасными цвѣты украшающися. И внутрь той пропасти² видѣ нѣкую жену обнажену и поругану лежащу, иже порази ангель Божий за незаконное и скверное любодѣйство ея. Сей же // (л. 220) прежде реченный врачъ

¹ первоначально расступися, слог ла дописан сверху

² испр, в ркп пропасти

приниче внутрь пропасти на смрадный трупъ беззаконныя блудницы и видѣ оную траву, вновь израстъшу из скверныхъ ея ложеснѣ, и цвѣты и листвиемъ оукрашающеса. Онъ же зѣло возлюбилъ ю, и абие сатана вложи ему мысль взяти той травы и обоняти ея доброты. И яко сотвори сие, в той часъ бысть веселье Тримикуръ и на мнози забы вся печали житейския. И от толѣ начать рвати той травы на прелесть будущему роду. Принесе ю в домъ свой и посади в свой садъ, и расплодися у него во множествѣ. Онъ же по обычаю обняше ей, и сего ради веселье хожаше.

Того ради людие тоя страны зрящее Тримикура, всегда ходяща весела, и // (л. 220 об.) недоумѣвахуся о семъ, глаголюще ему: «Откуда имаши, человеце, сиевое веселие и пьянство?» Онъ же показа им траву ону и рече: «Сия мя творит весела и пьяна, егда точию обоняю ю». Тогда людие страны тоя начаша просити у Тримикура тоя травы за сребра и такоже насадиша в садахъ своихъ, и расплодиша ю вездѣ другъ от друга, покупающе за сребро. И начаша и тии обоняти и пьянствовати, мнози же ина огонь ту траву полагающе и дымъ в себя вдыхающе. И тако весели хождаху, а инии не имуща сытости весьма много употребляху сего ради начаша, быти расслаблени умомъ и разтлѣнни, и лицемъ измѣняющеса яко и мертви, а друзии же и умираху. От каковаго пьянства мнози ходяще безчинно и вертя // (л. 221) щеса, и каждое ихъ во умѣ своемъ имѣя глаголя, яко сие зелие дано бысть навеселие.

В нѣкое же время сѣдящу царю Анепсию в полатѣ, и абие узрѣ много множество народа, ходящихъ и вертящихся, и обмирающихъ, а иныхъ падающихъ и умирающихъ. И всѣмъ лица пременена и блѣдна. И позна яко уже исполнися предиреченное ангеломъ предсказание. И сего ради призва царь единого от сихъ и вопрошаше его о причинѣ пьянства необычнаго: «Откуда имѣете сиевое в веселии пьянство, и необычное новое обмирательство и погибель народа?» Онъ же ничто же не сказа царю Анепсию. Тако же царь и прочихъ испытоваше. Они же отрицающеса, яко имъ нѣ имѣти никакова хмѣльнаго пития ни пьянства. Тогда царь повелѣ ихъ // (л. 221 об.) мучити. Убоявшесе еллини мукъ онѣхъ, повѣдаша все порядку, откуда взяте и гдѣ имѣють оное зелие. И повѣлѣ царь привести и онаго Тримикура и вопросы его царь, како и гдѣ оное зелие взялъ: «Еси, Тримикуре, и гдѣ сиевое мѣсто покажи ми?» Онъ же вся подробну сказа царю и веде на мѣсто пусто к прежреченной пропасти, идѣже лежаше скверный трупъ оной беззаконной блудницы, пораженный ангеломъ Господним на 30 лакоть в глубину. И абие повелѣ царь очищати мѣсто, и видѣ скверный трупъ, зловоние испущающъ, едины кости главныя и алфедровныя, и от сего нѣкия цвѣты и листвие растяше.

Се же видѣ царь и сущии с нимъ, оудивльшесе. Тогда царь Анепсий вопросы народъ, пришедшии с нимъ: «Вѣдят ли кто, что // (л. 222) сии трупъ, и чий есть или кто прежде малыхъ лѣтъ во градѣ нѣ обрѣтесе, мужъ или жена. И рече Тримикуръ: «Азь, царю, не вѣмъ чий есть трупъ сии, точию вѣмъ се, яко прежде двенадцати лѣтъ бяше во градѣ семь дѣва, блудно живяше и мало от гражданъ избы ловления ея». Та же и прочии рѣша: «Слышахомъ, царю, от усть, яко родомъ христианина и мати ея черноризица, тако же от блуда заченши сию и родивши. Та егда дойде 12 лѣтъ от рода и первие дѣвство свое осквернивши, тогда болѣ тмы оскверни мужей невоздержаниемъ своим, и живши в той скверны 30 лѣтъ, и потомъ во градѣ не явилася. И ю же давно ей нѣвѣмы, куда скрыся». Рече царь: «Сколько лѣтъ, какъ оная блудница не обрѣтается во граде?» Отвѣща // (л. 222 об.) Тримикуръ: «Рекохомъ, яко 12 лѣтъ от

нелѣже ей нѣсть». Тогда паки вопросы царь народъ яко: «Егда посла Богъ на сию блудодѣицу казнь, мно сие бысть нѣтайно, то нѣ слышастели нѣчто являющие гнѣвъ Божий над сею окаянной блудницей?» Отвѣща Тримикуръ к царю: «Воистинну бысть, царю, гроза страшна с громомъ и трусомъ, яко и земли поколебатися, в то время многия людие убояшеса и вострепеташа, даже и храмомъ разрушатися».

Тогда разумѣ царь, яко в той часъ порази Господь оную блудницу и израсте былие травное. Сего ради царь помысли и, сравнивь вся глаголы ангеловы, и восхотѣ креститися святымъ крещениемъ, но нѣ знаяще, кто такому дару его сподобить. Но обаче вложи ему Богъ, еже вопросити о семъ Тримикура, // (л. 223) яко мудрѣиша прочихъ, абие посла по него и рече: «Тримикуре, вѣдаеши, кто есть в земли нашей християне, и имуть ли знамение Бога небеснаго?» Отвѣща Тримикуръ: «Есть, царю, нѣкая дѣва християнина, иже вѣруеть в распятаго Христа и имѣеть у себя знамение его». Тогда царь повелѣ привести ту вышереченную девицу Тримикуру.

Тримикуръ же шедъ с нѣкимъ честнымъ мужемъ и приведе пре царя. Вопросы ей царь: «О девице, коея вѣры еси?» И отвѣща девица: «Азъ, царю, християнина есмь». И рече царь: «Имѣеши ли у себя образъ или начертание Христа твоего?» Сего ради царь искаше видѣти образа Христова, мня, яко самъ Господь явися ему на пути, егда возвѣсти ему о семъ треклятомъ былии. Отвѣща девица: «Имамъ образъ Христовъ и пречитыя его матери Пресвятыя Богородицы». // (л. 223.об.) И яко хотя показати царю Анепсию той образъ, и абие бысть точию дска едина и воображение Божие не явися. Тогда разумѣ девица, яко невѣрныхъ ради скрыся воображение Божие, и испроси у царя мало времени на молитву, и помолися в ту ночь до часа 9. И в той часъ вообразися яко же и первие образъ Владычнии. Видѣвъ же царь сицевый образъ, вопросы: «Которыхъ боговъ сии образъ?» Она же отвѣща рече к царю: «Сии образъ небеснаго царя и матери его по плотскому рождению, иже сотвори небо и землю, и всю тварь. И нашего ради спасения сшедый с небесъ и вселися во утробу девичю и родися без сѣмени мужеска от духа свята. Его же беззаконнии жидове не разумѣша за премногия его чудеса ко кресту пригвоздища, но в третий день воскресе // (л. 224) и вознесся на небеса со славою, и паки приидеть судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его праведнымъ убо рай пресвѣтлый и животь бесконечный, а грешнымъ муки вѣчныя».

Слышавъ же царь таковыя глаголы от девицы, удивися мудрости ея и рече: «О драгая рабо Христова, откуда научися таковой душеспасительной мудрости християнстѣй? И кто ти сказа сей путь истинный? И како имѣеши сей образъ Владыки небеснаго, царя всей земли, скажи ми подробну, яко и азъ желаю раб его быти». Тогда девица оная повѣда ему сице: «Есть, царю, во градѣ Елладѣ учитель християнский, епископский санъ имѣющъ, той мнѣ сказа путь истинный, и от него научися мудрости християнстѣй, и // (л. 224 об.) имамъ и образъ сей. Его же ми даде по святѣмъ крещении».

По такомъ разглагольствѣ с девицею абие царь в сонъ тяжекъ сведенъ бысть. И видѣ во снѣ ангела Господня пришедша к нему и рекшу: «О добронравный царю, добрѣ сотворил, еси повѣровалъ в истиннаго Бога. Сего ради Богъ избавить тя от скверныя прелести сатанины и сущихъ с тобой и твою область. И нынѣ, царю Анепсию, скоро пошли во градъ Елладъ по епископа, ибо онъ научить тя и сущихъ с тобою ко спасенному пути и просвѣтитъ святымъ крещениемъ и вся народы области, и проклянетъ проклятое былие скверное зелие оно». Тогда вопросы царь ангела Господня: «Ты

кто еси, рече, добродородный, юноше?» Онъ же // (л. 225) рече: «Азь есмь иже прежде двоюнадесяти лѣтъ явихся тебѣ на пути, егда ты, царю Анепсию, бѣжа от царства своего». И се рече невидимъ бысть.

Царь же возбнувъ от сна своего и скоро посла по епископа Иоиля, се бо имя епископа онаго. Епископъ же слышавъ от посланныхъ слугъ, абие прослави Бога, и поставъ, прииде пред царя Анепсия. Видѣвъ же царь мужа смирение, вельми возрадо-вася. И начать вопрошати его царь: «О честнѣйшии учителю христианский, скажи, отче и рабе истиннаго Бога, что есть христианская вѣра и како ю чтити?» Епископъ же, видя теплоту цареву к христианстѣй вѣрѣ, отверзль уста своя, яко медоточный источник, // (л. 225 об.) и начать сказывати от начала бытия и до Христова воплоще-ния. И подробну с толкованиемъ повѣда всѣ заповѣди Господни, пророческия и аполь-ския. И бѣ в бесѣдѣ у нихъ яко до десяти дней, и по десяти днехъ¹ крестися царь свя-тымъ крещениемъ, и наречень бысть Алексий. С нимъ же и множество народа кре-стися, князей же и боляръ, и бысть радость велия в множествѣ вѣровавшихъ.

По семъ епископъ Иоиль вопроси царя глаголя сице: «О царю, что яко изволилъ еси послати по мое смирение и приити, и познати истинный путь спасительный? И коимъ образомъ сие бысть?» Тогда царь Анепсий, во святомъ крещении Алексий, нача сказывати все подробну, како до бѣжания от царства и перваго явления ангела Божия видѣ во снѣ дѣвицу в царскомъ одѣянии, // (л. 226) и како множество народа по воз-рѣнии умроша. И како онъ убоися и бѣжа, и прочее все подробну даже и до конца бывшаго и прежде писаннаго, в заключение прося онаго епископа прокляти оное бы-лие, проклятую траву, юже еллина нарекоша табакою. Се же слышавъ, епископъ Ио-иль абие прокля оную табаку. Царь Алексий повелѣ во области своей корень и со всѣми его растѣниями искоренити и сожещи, и заповѣда под смертною казнию да ни-кто же прикоснется той проклятой травѣ, которую посѣях лукавыи сатана на погибель роду христианскому от смраднаго трупа, от мерзкаго ея сосуда скверныя блудницы. Таковое повелѣние вездѣ объявися и разнесся по всей той области, иже и в точности исполняху повелѣние цареву. Зли же и лукавии людие, услышавше сичево по-велѣние, абие разбѣгошася // (л. 226 об.) по разнымъ землямъ, имуще с собою и про-клятое зелие оно,² иже и посѣяша яко плевелы, и оттолѣ разыдеса по всей земли та проклятая табака. И многъ народъ прельстися от скверны ея, и прельщаются. Да сего ради вѣдите, братие, яко сие предохранительное зелие, проклятая табака, от скверны блужения возрасте. Того ради не подобаетъ православнымъ христианомъ забавлятися симъ богомерзскимъ питиемъ и проклятымъ, дабы не лишитися царствия небеснаго, и уготовати на ся огонь геенский и муки бесконечныя. Аще кто от православныхъ будетъ прельщенъ сею проклятою скверною, сей отлучень будетъ вѣчныя радости, и со дия-воломъ осужденъ будетъ мучитися. Аще кто и престанеть от таковаго недуга и по-каятися имать, но лица Божия не узритъ во вѣки. Аще кто не слушаетъ // (л. 227) сего поучения и не внимаеть сей повѣсти, таковыи врагъ есть Божий, и из книгъ животныхъ истребитися, и наслѣдитъ вѣчныя муки, и насъ же избави Боже.

По многихъ лѣтехъ бысть явление на Красной горѣ недужной девицѣ Феклѣ: явися Пресвятая Богородица во свѣтлости величѣй съ безплотными силами, в рукахъ

¹ в ркп первоначально дней

² в ркп испр., первоначально оное

своихъ жезль имѣя и глаголющее сице: «Фекла, иди въ миръ и возвѣщай Божие повелѣние». Она же прежде бысть в болѣзни и внезапно очутивши исцѣление, и бысть здрава, и воста девица и поклонися до земли. Тогда паки рече ей Пресвятая Богородица, яко же рекохъ: «Ти иди и возвѣщай повѣление Божие, чтобы люди праздники Господския почитали, // (л. 227 об.) и в воскресныя дни не работали, и матерно не бранились, в церковь Божию ходили бы, Богу молились, и от своихъ трудовъ имѣния Богу давали приношение по силѣ 10-ю часть, пьянства отставляли бы, а табакъ отнюдь не пили бѣ, проклять бо есть от Бога и от святыхъ отецъ. Егда кто его испиеть, в то время земля дрогнетъ, Богородица вострепещетъ и небо колыхнется у Божия престола стоя. А егда человекъ матерно избранится, то гибель его кроволито, ибо и земля потрясется, а Богородице укоризну приносятъ. Азъ мати творца свѣта своего, азъ сама молю Бога своего Исуса Христа, уже отягчѣвають грѣхи и беззаконие ваше, и за питие хоцетъ васъ // (л. 228) Богъ погубити, за пьянственное зелие острымъ мечемъ. Сего ради азъ тебѣ являюся и повелѣваю тебѣ возвѣстити на сонмищахъ во градѣхъ и въ селѣхъ, чтобы от пития табачнаго и хранительнаго былия унесли, Божию бо волю творили и посты говѣли о грѣсѣхъ своихъ. Другъ друга не обидите, будите довольны своими оброки, а къ чужимъ частемъ не прикасайтесь, такожде и чужихъ грѣховъ на себѣ не залазите и не приобщайтесь, желая чуждая своя погубляй. Уже бо Божии мечъ новый изостристе, хоцетъ васъ посѣщи внезапно, жены ваша и чада в плѣнъ пойдутъ и гладомъ помрутъ, и в поганья земли за оскверненное ваше // (л. 228 об.) питие разсѣяно будетъ. Поля ваша запустѣють, и жита родить не стануть, и нивы ваша запустѣють, красота сель вашихъ от стаха побѣгнутъ, всячески устрашитесь, идѣже небѣ страха того ради останется всячески устрашитесь и покайтесь. Отстаните от блуда и пьянства, и табачнаго пития, и грабления, и свернословия, и кощунства, и всяческия нечистоты; втворити любовь, праздники господския почитайте, среду и пятокъ и посты имѣйте, и воскресные дни в церковь ходите, и о грѣхахъ своихъ кайтесь, уже бо страшныи судъ готовится». И паки главъ и невидима бысть. Девица же Фекла в послѣднемъ родѣ // (л. 229) на прочитание православнымъ христьяномъ предащеся. Богу нашему славу возсылаемъ со безначальнымъ его Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Информация об авторе / Information about the author

Прокуратова Екатерина Владимировна

Ekaterina V. Prokuratova

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.02.2022
06.03.2022
20.03.2022

УДК 82-95

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-176>

Жесткая и честная книга

(рецензия на книгу: Колесник Любовь. Музыка и мазут. М.; СПб.: «Т8. Издательские технологии» / Пальмира, 2020. — 128 с. — (Серия «Пальмира — Поэзия»).

Царькова Татьяна Сергеевна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, roirli@yandex.ru

Аннотация. В рецензии на книгу поэтессы Л. Колесник анализируются авторские принципы сюжетики и поэтики, сделавшие этот сборник неповторимым и ярким свидетельством провинциальной жизни небольшого индустриального города. Лиризм повествования не исключает пристального внимания к судьбам современников, их повседневной жизни и воспоминаниям о войне.

Ключевые слова: современная русская поэзия, Колесник Любовь, рецензия

Для цитирования: Царькова Т. С. Жесткая и честная книга (рецензия на книгу: Колесник Любовь. Музыка и мазут. М.; СПб.: «Т8. Издательские технологии» / Пальмира, 2020. — 128 с. — (Серия «Пальмира — Поэзия») // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 176–183. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-176>.

A tough and honest book

(a book review: Kolesnik Lubov “Music and fuel oil”)

Tatyana S. Tsarkova

Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS,
St. Petersburg, Russia, roirli@yandex.ru

Abstract. The review on the book of the poet Lubov Kolesnik displays the author’s principles of plotting and poetics, which have made this collection a unique and vivid testimony to the provincial life of a small industrial city. The lyric narrative doesn’t exclude close attention to the destinies of contemporaries, their daily lives and memories of the war.

Keywords: modern Russian poetry, Kolesnik Lyubov, reviews

For citation: Tsarkova T. S. A tough and honest book (book review: Kolesnik Lyubov. Music and fuel oil. M.; St. Petersburg: "T8. Publishing technologies" / Palmira, 2020. — 128 p. — (Series "Palmira — Poetry"). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series.* 2022, 1–2: 176–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-1-2-176>.

Пронзительная книга — правдивые, колкие, обжигающие стихи. Автор расположил их в трёх разделах, не дав им названий, просто обозначив эти разделы цифрами. По доминирующей тематике их можно было бы назвать: Город. Завод. Лирика. Но это очень условное разделение, потому что темы города и завода проходят от первых и до последних строк. Отмечу: собственно, нет стихов о стихах, что так любят поэты, и это отраднo. Поэтессу волнует, тревожит, доводит до отчаяния жизнь провинции: её родного Ржева — «сирого городка» и соседской Твери — проезжего города между двух столиц: государственной и культурной. Любовь Колесник живёт, как все живут в её заштатном городе: сажает картошку, которую «выкапывать не пришлось» — выкопали до неё, каждое утро спешит на завод: «Наступает труба. Заводская труба наступает <...> гамельнский альт трудового гудка...» «Я варила заборы, чифирь и джинсы / и хранила ваучер под замком», а ещё в девяностые: «На бумажках множились нули, / видики картинками манили. / Пограницы Володьку привезли / и в закрытом гробе хоронили». Всё как у всех, все это видят, понимают, переживают и... забывают. Просто они не умеют так сказать о своей жизни. И даже больше — у них нет такой потребности. Нет потребности и в её стихах: «Иди пинать свою балладу о злую поросль арматур». Ответ: «И я ложусь молчать / по горлышко в стихах».

В краткой аннотации к книге (всего два предложения) поэзия Любoви Колесник определена как «презентующая индустриальные образы», «постиндустриальный мир». Справедливо. Жизнь в городе, в том числе лирической героини (прозрачно ясно — автора) подчинена заводу, вряд ли процветающему и перспективному, но кормящему, обеспечивающему полунищенское существование.

* * *

С утра в эфире марганец горчит,
исходит паром утлая теплушка.
Окоченев от холода, торчит
трава, как металлическая стружка.
С трубы кирпичной сплюнутый, с губы
дым улетаёт слиться с облаками.
Я собираю лом своей судьбы:
на месте сердца абразивный камень,
в спецовке тело, в голове кредит,
свобода в частоколе обрешётки.
И асинхронный двигатель гудит
усталой медью раненых обмоток.

Индустриализация сказывается на человеческом образе как роботизация:

Оставившие пробы
на сталях всех мастей,
идут рядами роботы,
одетые в людей.

Спасение от рабства «промзоны» в следующей строке:

Лишь ты и водка-дура

Трагической «водки-дуры» в книге немало, впрочем, не больше, чем в жизни. А вот что такое «ты», т. е. я-автор? Неужели её кругозор, тематика и словарь ограничены? Об этом в стихотворении, которое, почти как все, без названия, но могло бы быть озаглавлено «Монолог редактора»:

* * *

Люба, давайте без мата, смертей, стаканов
водки, поменьше Сталина и войны.
Больше пейзажей, не надо быть слишком странной,
ходит молва, что вы пьёте или больны.
Женщине в сорок не стоит носить лосины,
штанги с гантелями тоже вам ни к чему.
Верно подайте лирику и Россию,
нужно красивое, не про суму/тюрьму,
не про вот это ваше — завод, работу,
трубы промзоны, мрак, безысходность, тлен.
Чтобы читатель, преодолев зевоту,
понял — поэзия нас подняла с колен.

Кто из молодых поэтов похожего не слышал? Кстати, мата в книге, конечно, нет. А стихи о войне, в том числе цикл «Ржевская битва», написанный по воспоминаниям родных, всё переживших на этом легендарном плацдарме 1941–1943 годов, проникнуты такой болью, такими сострадательной памятью и преклонённым поминовением, что хочется сказать: так надо писать о войне не знавшим её, если смогут, конечно.

Теперь о ширине кругозора и интонации. Да, первое для меня безоговорочно светлое стихотворение встретилось на с. 63, то есть в середине книги — «Суббота. Солнце. Старый сад».

Люблю, любима. Дочь и мать.
Хожу под Богом. Верю в чудо.
И веточку хочу сломать,
и не ломаю почему-то...

Но сколько нужно доброты и чуткости, чтобы заметить и понять такое, мимо чего проходят все:

* * *

Не к пивняку, не к магазину
седой, растративший цвета,
идёт старик, несёт корзину –
в корзине стынет пустота.
И, остановленная жутью,

смотрю ему вдогонку я:
там, на сплетеньи мёртвых прутьев —
ни яблока и ни белья,
ни воздуха и ни пространства,
ни даже смерти взаперти.

Спрошу его, как не бояться
невыносимое нести.

«Спрошу» — она живая и равнодушная — а он ответит? Ведь это драма и не только старости, одиночества, нищеты, а ещё опустошенности, сознания тупиковости жизни.

Также без ответа, только с просьбой, остаётся авторский монолог, обращённый, как читатель понимает, к Юрию Гагарину — народному любимцу, которому и по прошествии более чем полувека социальных, в том числе судьбоносных, перемен люди не перестали верить:

Юра, мы все поехали, зря ты на нас махнул —
не двоеперстно, рабоче-крестьянски, горстью.
Тебе хорошо, ты умер, а мы тут коптим страну
одну шестую — шестёрки, шестерни, гвозди.
На нас забивают, чтоб нас забивать в гробы, —
ты видел? Горы лысеют, леса редуют.
Юра, мы рассчитаны на если бы да кабы,
на работу за хлеб и радение за идею. <...>
Юра, ты правда видел — нет же там никого?
Юра, ты должен знать, тебя тоже, по сути, нету!
Но почему так погано, страшно так — отчего?
Юр, у тебя там блат. Попроси тормознуть планету.

А вот природа человеку уже не верит, и безголосый карась выговаривает Богу за человеческие мерзости, за «затонувшие звонницы к северу от Шексны».

я уходил на дно ты вынул меня из мглы
я колебался в иле меркнувшей чешуёй
и улетел за леской за ледяной шлейей
господи я карась жабры мои красны
бой затонувших звонниц к северу от шексны
я проплывал сквозь воды глядя на облака
где оставляли люди Бога без языка
тина моя рутина серый небесный снег
что же наворотил он этот твой человек
рыбья моя хребтина хрустнет такая страсть
я говорю спасибо Господи я карась

Как тут не вспомнить «Прощание с Матёрой» Валентина Распутина. Автор вообще очень начитан, имена Пушкина, Радищева, Карамзина, Блока, Цветаевой, явные и скрытые цитаты из них искусно и осмысленно вплетены и в сюжетику, и в метрику её стихотворений.

Раз уж мы затронули тему Бога и веры, стоит кратко сказать и об этом в отношении к книге. В современной поэзии и вообще интеллектуальной жизни эта тема достаточно дискуссионна и не проста, способна навсегда развести инакомыслящих людей.

У Колесник Бог, Господь (со строчной или прописной буквы) упоминается всего лишь несколько раз в символическом значении высшего начала, к которому обращены скорее философско-риторические вопросы, а ангелов, которых так много в книгах других современных поэтов, порою даже вынесенных в заглавия их книг, практически у Колесник нет. Есть категорическое заявление:

Атеист я, бабушка, аметист.

Но сегодня, кажется, помолюсь.

Сегодня — это день памяти Ржевской битвы.

Несколько наблюдений над поэтикой этой книги. Она яркая и органичная по содержанию. Стих классический в отношении метрики и графически подчас не выявленной пробелами строфики. Следование современной подаче стихотворной речи выявилось в нерегулярно проводимом отказе от знаков препинания и заглавных букв даже в начале стихотворения, что может подразумевать объяснение интонационное — продолжающийся монолог, поток сознания, но всё-таки знак, например, тире, тоже интонационно выразителен и пояснителен, стоит ли этим пренебрегать?

В целом же техника стиха так точна и красива, что хочется это показать хотя бы на нескольких приёмах автора. Как мы уже писали выше, некоторые тексты насыщены скрытыми цитатами, порой легко узнаваемыми.

Выйду вон на станции Змеиной –
не шуршит в полях велосипед.
Некому нести букет повинный,
потому что виноватых нет.
Широка страна моя родная,
улыбка — шире, чем страна:
в каждой бане — голая Даная,
в каждом дне — цыганская струна.

Тут вам и Рубцов, и Лебедев-Кумач, и чуть ли не Аполлон Григорьев. Первая строфа — явный перепев Рубцова, но всё стихотворение пронизано такою болью и отчаянием, что даже перепев общеизвестного и опошленного становится не пародией, а плачем.

Удивительное мастерство Колесник: ставить рядом, сталкивать семантически далекие, порой контрастные, иногда созвучные слова: «столичная глушь», «креозотно кричит электричка», «и мне тихонечко смеркается / и мне смертеется со всем», «повинуясь законам случных случайных чисел» и многое другое. Играет она и прямым и переносным значением слова, омонимами: «А сейчас пойду за штопором / и стаканом по пути / Радио играет что-то там, / только б в штопор не войти», «чай вприкуску налей и согрейся / не отравишься чай не Сократ», «завод — не в смысле предприятие, / а в смысле — кончился завод», «все люди страшные и разные / собой мою смыкают жизнь / флажки протягивают красные / и просят — красным распишись», «Красные с белыми примирились в „Красном и белом“».

Мысль автора остра и жгуча, всегда эмоционально и четко выражена, поэтесса не увлечена формальными новациями, словотворчеством, но временами, когда ей надо, появляются неологизмы: «проходят человекоразные», «я не жалею, я елживу», «яжемать», «для телевизороголовых», «кораблешущие сосны нас вмещающие насмерть» и многое другое.

Так же виртуозно вкрапливаются устоявшиеся фразеологизмы и всем памятные цитаты: «Лыко, что вязали, было в строку, / говорила со звездой звезда», «не по сеньке шапка, не то пальто», «Вот бы спрыгнуть — а куда? / Вот сюда — и пальцем в небо, / где горит, горит звезда».

Говоря о композиции стихотворений, хочется отметить продуманную выстроенность. Часто композиция кольцевая: что было заявлено в зачине, отзовется, обыграется в финале.

Еще одна особенность этой лирической книги: несмотря на сильное личностное начало, она не угнетает «яканьем», хотя многие стихи написаны от первого лица и передают состояние героини, но есть место диалогу, портретам незаурядных людей, например, грека, прижившегося на Руси, в маленьком городе Старица:

запасает дровишки по осени, правит крышу,
расписал кораблями в доме большую печь,
а ещё сидит и пишет, не спит и пишет:
загогулины — кто бы понял, о чём там речь.
Не поймут никогда.
Москвичи покидают дачи.
Если встретите мужика с бородой, с сумой
и тетрадкой в руках — пожелайте ему удачи.

В шестидесятых годах прошлого века, анализируя поэзию Некрасова, литературовед Б. О. Корман ввёл в научный оборот термин «чужая речь», т. е. неавторская, характеризующая героя. Такая речь в стихах у Колесник есть: забористые реплики друзей и соседей, рассказы бабушки об оккупации и спасении от смерти в годы войны и др. Её волнуют чужие судьбы, особенно судьбы детей. В книге два стихотворения о подростках. Одно — о мальчике, живущем в Твери, измученном «спешкой, / снегом, работой. У мальчика счастья нет», а есть пустой дом. Он слушает диск Успенской: «На Дерибасовской лето, кабриолет / розовый едет». «Он

засыпает. Спать — это ведь не спиться», «Мальчику снится стареющая певица. / Мальчику снится, что он не один опять». О чём это? О волшебной силе искусства или об одиночестве, которое в юности острее переживается, кажется, что ты никому не нужен и так может остаться навсегда. Чтобы так увидеть и написать, надо такое пережить самой. Другой герой — школьного возраста.

В московском лицее с парадным лицом,
растерянный мальчик с неставшим отцом,
оставшимся где-то за тридевять зим
(нарядная мама идёт за другим),
несёт гладиолусы красных мечей.
Ропочущим голосом детский ручей
втекает в пространства престижных дворов.
Готов ли ты, мальчик? К чему ты готов?
Поднялся за лето на целый вершок.
Придет эзэмеска: — Учись хорошо.
На алгебре корни, в ботанике пни.
А двойку отхватишь — исправь, не тяни.
И вот ещё, парень, не будь-ка ослом,
не путайся с девками на выпускном.
Дошли алименты? Четыре пятьсот.
Картошку копаю, таскаю осот.
Ну, в общем, ты помни — мужик неплохой
далёкий и грустный твой папка бухой.

Сын без отца, отец без сына. Будут ли они когда-нибудь вместе? Ведь они уже сейчас такие разные. Чем не острая, не социальная проблема? И сколько тысяч таких семей в России?

Вот такая женская лирика.

О книге «Музыка и мазут» можно писать много, она захватывает, будоражит, заставляет думать о самом главном — о жизни, о том — зачем, ради чего живем.

При этом в ней никакой публицистики, никаких однолинейных суждений и выводов, прямых обличений чего бы то ни было. Картинки тяжелой повседневности, размышления о них. Очень кинематографичные, не длинные стихи, кадр за кадром. Кстати, о названии. Ну с мазутом всё ясно, его предостаточно: «Вечно течёт мазутом чёрная речка»... А где же музыка? Осталась за кадром? В душе? Стих не напевный, говорной, не споёшь под гитару. Да, упомянуты шлягеры, некогда модные группы, но это приметы времени. Попробуем дать предположительный ответ: музыка — в самих порывах писать, в творчестве: «стихи вы все во мне живете».

Мне бы хотелось закончить усечённой строкой Бориса Пастернака, предложив её как оценку поэзии Любови Колесник: «дышит почва и судьба».

Список источников

Колесник Любовь. Музыка и мазут. М.; СПб.: «Т8. Издательские технологии» / Пальмира, 2020. — 128 с. — (Серия «Пальмира — Поэзия»).

Информация об авторе / Information about the author

Царькова Татьяна Сергеевна

Tsarkova Tatyana Sergeevna

доктор филологических наук, главный научный сотрудник

Doctor of Philology, Chief Researcher

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия

Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

13.01.2022

10.02.2022

15.03.2022